

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

ДУША
ДРАКОНА

Annotation

Три дня на то, чтобы найти убийцу, которого не может найти полиция. Всего три дня, а потом Совет Вампиров сделает из вас винегрет. Юля это понимает, но как его искать? Когда тебе на голову свалился бесхозный дракон с проклятием, когда магия решительно не осваивается, когда не можешь разобраться со своими способностями... Как тут быть?

Да еще и на вампира, с которым связана Юля, покушаются, и только чудом удается его спасти. Хоть и очень хочется добить. Или уже не хочется? Все же Мечислав меньшее зло рядом с предложенным? Или – это любовь?

- [Галина Гончарова](#)
    -
    - [Глава 1. Если первый блин – комом, то второй лучше не будет](#)
    - [Глава 2. Что такое «вляпаться» и как с этим бороться](#)
    - [Глава 3. О разнице между «неприятностью» и «полным этим самым»](#)
    - [Глава 4. Поймать врага за рога](#)
    - [Глава 5. Учить, нельзя помиловать](#)
    - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)
    - [10](#)
-

Галина Гончарова

Душа дракона

© Галина Гончарова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1. Если первый блин – комом, то второй лучше не будет

* * *

Константин Савельевич Леоверенский считал себя счастливым человеком. И не без оснований.

Если представить себе всю его жизнь в виде весов, он бы сказал, что счастье – в равновесии. А для того, чтобы кто попал не нарушал его – надо уметь защищать себя.

И он учился этому с детства. То есть – с того момента, как его деревня была уничтожена зверями и нечистью, которой Бог почему-то даровал человеческое лицо. Хотя...

В Бога маленький Костя и до того не верил, а уж после смерти всех своих родных и близких – тем более.

Когда он понял, что мать, отец, дяди и тёти, бабушки и дедушки, маленькие братья и сестренки – мертвы... не просто мертвы, а убиты, – им овладела холодная бешеная ярость. Хотелось убивать. Даже не так. Хотелось УБИВАТЬ. Медленно и мучительно. Беря за жизнь каждого из своих родных – по тысяче жизней врагов. Вредить им всем, чем только возможно.

Если бы не дьявольское везение, жизнь маленького Кости оборвалась бы несколькими днями позже – он тогда хотел устроить засаду на немецкий патруль. Но ему повезло. Ту же засаду решили устроить и партизаны. И Костя попал в отряд.

Сначала его хотели эвакуировать. Потом...

Костя навсегда запомнил своего первого командира, Петра Сергеевича. Пожилой дядька, до войны бывший участковым, а с приходом немцев ставший их постоянным проклятием, дымил «козьей ножкой» и печально глядел на парня.

– Их не вернешь. Жить надо. А ты погибнешь. Ты слишком мал, слишком горяч, слишком... слишком сильно тебя *задело*... Тех, кто идет мстить, часто убивают первыми...

Костя ощерился, как волчонок.

– Связывайте, усыпляйте – все равно удеру! Плевать, что умру, лишь бы побольше этой мрази сдохло!

Петр Сергеевич несколько минут глядел на паренька, стиснувшего кулаки. Что приковало его взгляд? Что заставило изменить, казалось бы, уже принятое решение?

Он и сам не знал. И Костя не знал. Но воевал с Петром Сергеевичем до той минуты, как отряд попал в окружение. Уйти удалось немногим. Петр Сергеевич навсегда остался там, в лесу. Он – и еще штук (язык не поворачивался даже сейчас сказать – человек) сорок фашистов. Не надо бояться гранаты, она – ручная. А для некоторых – еще и последняя надежда. Когда окружили и понимаешь, что уже не уйти...

Уйти можно всегда. И забрать с собой на тот свет как можно больше нечисти, топчущей сапогами землю твоей родины.

Ему повезло снова – он сумел уйти живым. Чтобы вернуться.

За время войны было всё. И плен в том числе. Ему навсегда запомнились немецкие солдаты, которые схватили его в деревне. И лицо сдавшего его человека. Предательство губило многих в то время. Кто-то предавал своих за деньги, кто-то по убеждениям. Косте было все равно. Предателя он навестил позднее. С выдумкой навестил. Надел драный саван, нарисовал на лице трупные пятна и поскребся в окошко. Недолго. Послушал истерические вопли и визги. А потом поджег избу.

Можно было бы просто поджечь, без предупреждения. Но смерть в огне – страшна.

Не лучше смерти на морозе. Попав в плен, он твердо решил – умереть, но ничего не выдать. И умер бы. Молчал бы под любыми пытками. Любыми казнями. О своих – молчал. Зато о себе немцы узнали тогда много нового. И о происхождении чистой арийской расы от крыс, жаб, пиявок и змей, причем все они скрещивались весьма противоестественным образом.

И о своем фюрере – тоже. Родословную, привычки и нравы Гитлера Костя описывал так красочно, что будь это хотя бы на треть правдой – того бы даже в ад не пустили, справедливо опасаясь за нравственность чертей.

С тех пор у него нет трех зубов. Увы. Сейчас он заменил их на фарфоровые.

Ему опять повезло. Когда его решили спустить живого в прорубь. Привязать там – и оставить медленно умирать в ледяной зимней водичке.

Никто не мог предположить, что паренек перегрызет веревку. Что рискнет нырнуть под лед. Что выплывет – и выживет. Но Косте повезло...

Повезло ли?

Он плохо помнил, как дошел тогда до своих. Чувствовал себя, как кусок льда. Ему тогда казалось что лед – везде. Снаружи. Внутри. Что по его венам вместо крови текут маленькие снежинки – и застывают там. И требовались бешеные усилия, чтобы сделать хотя бы один шаг.

Его тогда напоили самогоном, растерли и завернули в одеяло. А через трое суток он открыл глаза полностью здоровым.

Повезло...

После войны он пытался наладить жизнь. В 50-м женился. Еще через десять лет дождался от жены сына – после двух выкидышей. Танюшка была замечательной, но война никого не щадила. Все знают, сколько жизней она унесла. Но никто не мерил унесенное ей здоровье. Тех мужчин, кто не смог жить искалеченным. Тех женщин, которые не смогли родить детей. Тех детей, которые никогда не стали взрослыми из-за пришедших к ним болезней. Или просто умерли, не дожив до двадцати. А врачи потом говорили: «всего себя человек отдал». И отдавали, в двадцать лет, в тридцать лет... А когда человека вскрывали – по паспорту ему было двадцать, а внутренние органы принадлежали семидесятилетнему человеку^[1].

Женька родился болезненным ребенком. Слабым, хрупким. Зато любил музыку. С удовольствием ходил на бальные танцы. Костя так и не понял – когда же он упустил вожжи?

Когда жизнь пошла вразнос?

А может, это просто была трижды проклятая эпоха перемен?

Уже в восьмидесятые он понимал – ничем хорошим все это не кончится. И дружба с бывшими заклятыми врагами. И игры в демократию. Поэтому готовился к самому худшему. Ему и в голову не приходило соблюдать закон. Главное тут – не попадаться. На заработанные деньги он покупал то, что всегда ценно. Что легко спрятать. Унести с собой. Продать в любой стране. Золото.

Драгоценные камни. Антиквариат. Благо, Танюшка была искусствоведом.

Да, за это могли посадить. Но могли и не посадить. А рисковать Косте было не привыкать. Семью он в свои дела особенно не посвящал.

А потом Женька женился. И Костя впервые понял, что пропадает.

Что такое любовь?

К кому она приходит и как заявляет о себе?

Подчиняемся ли мы ей – или нет?

У всех свой выбор и свои дороги.

Костя проклял все на свете, когда Женька впервые привел в дом Алю.

Симпатичная девушка с зелеными (кто-то скажет – обычными, карими, но они ведь не видели россыпи зеленоватых крапинок-звездочек в ее глазах) русалочьими очами и темными растрепанными волосами за одну секунду и навсегда завладела его сердцем.

Костя думал когда-то, перед свадьбой, что любит свою Танюшку.

Теперь он понимал, что всего лишь хотел уйти от одиночества. Это ему удалось. Танюшка искренне любила его. И старалась все сделать для мужа. Была ему подругой, опорой, надежным товарищем.

Только вот не любовью.

Но Костя скорее дал бы отрезать себе руку, чем показал ей это. Он стал более внимателен к жене. Дарил ей цветы по поводу и без повода. Заезжал на работу. Устраивал маленькие праздники, вызывая зависть всех ее подруг. Танюшка цвела и была искренне счастлива.

А Костя ничего не мог с собой поделаться. Он целовал жену – и закрывал глаза. Вместо светлых волос он видел темные. Вместо голубых глаз – зеленоватые, с мерцающими крапинками вокруг зрачка. И крепче стискивал зубы.

Он никогда не станет изменять жене.

Никогда не опозорит свою семью.

Никогда не предаст своего сына.

А время – шло и летело. Родился первый внук. Славка. И Костя стал искренне любящим и заботливым дедом. В глубине души представляя, что это – его сын. И даже себе в этом не признаваясь. Тем более что мальчик выросал похожим на Евгения, своего отца. От деда в нем было очень мало.

Через девять лет неожиданно родилась и внучка. Юлечка.

Она ничем не напоминала Славку. И все же Костя не мог разобраться, кого из внуков он любил больше.

Славка. Веселый, компанейский, открытый, в чем-то трепетный и удивительно ранимый. Эгоистичный, потому что первенца баловали все кому не лень. Требовательный и в чем-то ограниченный.

И Юля. Замкнутая и тихая. Не любящая компаний и шума. Но ранимая ли? Это было сложно понять. С точки зрения Кости – внучка рано поняла, что самое важное в жизни – это именно жизнь и здоровье близких людей. Если это – есть, остальное уже не так важно. Требовательная?

Нет. Откровенно безразличная ко многому. Не любящая красиво одеваться. Не тянущаяся к побрякушкам, которые обожала Танюшка. Но готовая разрыдаться у дверей книжного магазина, не получив интересную книгу. Костя иногда думал, что Юля уже родилась с жесточайшим информационным голодом. Это было у нее в крови. Навсегда.

Капризная? Тоже нет. Своего рода шкатулка с секретами. Которую не надо торопиться открывать.

Косте сложно было сказать, кого из внуков (неужели уже внуков? Как летит время!) он любит больше. Славка был внешне копией отца. Юля, как ни странно, походила на мать – и немного на него. Впрочем, какая разница? Какую руку любить больше? Правую? Левую?

Костя был более или менее доволен жизнью. Но НЕ МОГ не думать об Але. Не мог выкинуть ее из своих снов и мыслей. Просто – НЕ МОГ.

И сам не знал – чего тут больше. Помянутого «запретного плода»? Или это страсть? Страсть усталого, прошедшего огонь и воду немолодого мужчины? А ведь он годится Але в отцы. А по количеству пережитого так и в прадеды...

Или все-таки это – любовь? Та самая. Безумная. И безудержная?

Говорят – «первая любовь». И забывают, что есть и другая. Еще более огненная и страшная. Любовь последняя.

Но Костя мог себя контролировать. Несмотря ни на что. Мог.

Он знал, что такое долг. И честь. И порядочность.

Только вот когда началась перестройка, решил бросить все – и заняться бизнесом. Чтобы занять голову? Или это было еще одно

сражение? И в нем обязательно надо было выиграть?

Костя не знал. Но готов был драться. А потом уже подумать – почему он полез в драку.

И все закрутилось.

Продать кое-что из «золотого запаса» было несложно. Поучаствовать в «большом хапке» (и вовремя спрыгнуть) с «МММ», «РДС» и прочими гадостями он тоже успел. Понимая, что бешеные прибыли достанутся только тем вкладчикам, которые успеют забрать свои деньги вовремя, он не ждал слишком долго. Да, обошлось без миллионных прибылей. Но и пирамида его под собой не погребла.

А деньги пошли в дело. Сначала он сам работал на автобусе.

Потом, чуть освоившись, обзавелся еще одним – и привлек к своему бизнесу Женьку. Но тут дело не пошло. Женька оказался на редкость не приспособлен для выживания в условиях перестройки.

Ладно.

Костя прикинул – и нашел нескольких ребят, которые успели демобилизоваться, на творящееся вокруг глядели с ужасом, как подключиться в эту реку не представляли, но возвращаться в родные деревни тоже не хотели.

Парни крепкие. Дисциплина есть. Машины водить умеют. Костя думал именно так – и не прогадал.

Через два года у него был автопарк и несколько автобусов. И он серьезно задумывался о приватизации городского автовокзала. Почему бы нет?

Но тут на него началась охота.

В городе начался очередной передел. Костя в принципе стоял от этого в стороне. Беспредельщиков он уважал только в одном виде, а именно – в гробу. Поэтому он платил за охрану одному из трех авторитетов в городе и спал спокойно.

Увы.

В город прибыл молодой и наглый вор в законе Кацо. Полностью он был Рустам Мирзоевич Кацоян. Странная смесь, но чего не бывало во времена СССР?

Кацо огляделся – и решил, что трех «китов» криминала городу мало. Четвертого надо. И начал постепенно подгрести под себя все, что плохо лежало.

«Леотранс» был первой попыткой подгрести одно из предприятий, принадлежащих другим.

Что ж. Костя довольно резко ответил его «быкам». Спустил с лестницы «группу захвата». Не сам. С помощью тех самых ребят, которые стали его командой. Не зря он постоянно, в свободное от работы время гонял их то в спортзал, то в тир, повторяя: «В России живешь. Не в СССР. А здесь может быть всякое. Что ты за мужик, если себя не защитишь?».

Шипели. Ругались. Но – шли.

Результат оценили потом. Когда таксиста могли запросто выкинуть из машины. Переломать ему кости. Отобрать выручку. Или даже просто убить – в «Леотрансе» не пострадал никто. Орудием самозащиты может быть что угодно. Даже здоровущий разводной ключ. Только примени правильно. И не бойся убить тех, кто собирается убить тебя. А именно это Костя считал причиной всех несчастий.

Нерешительность.

Слабость и мягкотелость любого порядочного человека перед уличной шпаной.

Там где надо бить первым – и бить насмерть, а потом уходить, не испытывая ничего (и уж тем более какой-то там вины!), люди начинают мяться, бояться, страдать – и в результате гибнут. Из своих сотрудников он эту мягкость вытряхивал, как пыль из ковра – хоть палкой, хоть выбивалкой, лишь бы сработало. И срабатывало.

Нанять грамотных юристов, чтобы те отгавкивались в суде, тоже было несложно. Зато пошли слухи: «Леоверенский своих не выдает». А за слухами пришла и репутация.

Которой не верил Кацюян.

Старик. Да что он может?!

Кацюяна пришлось разочаровать. Смертельно.

Константин помнил, как пришел на встречу, пряча маленький пистолет на ноге, под брюками. Для вида. И – уже всерьез – гарроту под воротником пиджака.

Почему все недооценивают удавку?

Как изобрели огнестрел, так и решили, что ничего лучше не бывает, дилетанты несчастные!

А Костя отлично знал, что самое страшное оружие – это человек. Он до сих пор занимался восточными единоборствами. Очень ценил метательное оружие. Любил удавки. И – с удовольствием бы освоил пращу. Не освоил. Но может, все еще впереди?

Естественно, на входе его обыскали. Так же естественно – нашли и отняли пистолет. И скривились в презрительных ухмылках. Чего еще ждать от старика?

Костя знал – чего. Если бы он был уверен, что может положить Кацюяна и уйти безнаказанным – он бы и секунды не задумался. Останавливало его другое. Бизнес сильно зависел от него. Женька не удержал бы вожжи. А Костя не хотел садиться в тюрьму, тратить время на юристов и всякую пакость, которая непременно полезет изо всех дыр.

Недаром говорят – не за то вора бьют, что украл, а за то, что попался.

Вывод – Кацюяна он бы прикопал под забором лично. Но попадаться не хотелось.

Наезд был построен вполне в кацюяновском духе. Косте продемонстрировали фотографии его близких. *«Очаровательный дэвчушк, да? И такой мылый малчик! Будет ужасно жалк, если с ными что-нибудь случится, да?»*

Как Костя сумел не показать вида – он и сам не знал. Но вместо этого только улыбнулся тогда.

«Представь себе, мне наплевать. Они все равно не от Женьки. Только этот тюфяк ничего не знает. А я молчу, чтобы семью не позорить».

Врал он тогда безбожно. Но Кацюян, кажется, поверил. Костя ушел на своих ногах. Живой и целый. И уверенный, что его внуков никто не тронет. Пока не тронет. О сыне он беспокоился чуть меньше – взрослый же мужик! Немного времени он себе выговорил. И стал готовить ликвидацию Кацюяна. Нет человека – нет проблемы. Хотя даже условно Кацюяна он к людям не относил. Любой, кто угрожает детям, да и вообще – его семье, приравнивался Костей к фашистам – и приговаривался автоматически.

Ему потребовалось ровно три дня. Но за эти три дня и Кацюян успел нанести свой удар.

И Костя лишился сына.

Танюшка... ее смерть тоже была на его совести.

Костя осознанно подставлял сына в надежде на его здравый смысл, на умение защитить себя, но – просчитался. Впрочем, выбора все равно не было. Займись этот подонок его внуками, было бы еще хуже.

Костя не любил вспоминать об этом.

Фактически обе смерти – и жены, и сына, были на его совести. Только Женька умер от пули неизвестного снайпера, а Таня – от тоски. Через два года после его смерти. Врачи говорили – рак. Костя знал – ей было просто безумно плохо без сына. Так она и не смогла оправиться до конца после его потери.

Дети не должны умирать раньше родителей.

Аля тогда тоже резко сдала.

Похудела, побледнела – и целиком посвятила себя детям.

Что-то серьезное у них началось только через три года после смерти Татьяны. Опять-таки Костя ничего не планировал. Он старался не выдавать себя. И Аля действительно ничего не замечала.

Он рассуждал так. Если сейчас он покажет Але, что чувствует, она просто уйдет. И она, и дети... а он останется совсем один.

Этого ему не хотелось.

Эгоистично?

Может быть. Но так у него была хоть какая-то семья. Поэтому Костя сцепил зубы – и продолжил строительство своего бизнеса. И «Леотранс», словно в компенсацию его любви, которую надо было постоянно давить и прятать, рос, как на дрожжах.

Единственное, чего он боялся – была любовь. Он был готов к тому, что Аля однажды придет и скажет: «я хочу выйти замуж за...», а что? Молодая женщина. Красавица. Между прочим, с ней пытались знакомиться на улице – до сих пор. Поэтому он с ужасом ждал этой минуты. «Я собираюсь замуж за...» – и он сделает все, чтобы опять видеть ее, хотя бы видеть... видеть счастливой с другим!!!

Что такое ад?

Ад – это то, что внутри нас. Наши чувства. Наши мысли.

Свой ад мы строим для себя – сами.

И рай – тоже.

Тот вечер он помнил отчетливо и ясно.

Они с Алей были на даче. Вдвоем. Славку отправили в летний лагерь на месяц. Костя считал, что ребенок должен уметь общаться с себе подобными. И такие вот лагеря – отличный полигон для отработки навыков. Славка поехал с радостью. Юля была тогда еще маленькой. И так получилось – доигралась. Ее укусила мышь. Все бы ничего, но мышь могла быть бешеной. Поймать ее на анализы не получилось – и ребенка уложили на уколы под наблюдением врачей. А Алю отговорили ложиться вместе с ней. *«Ребенок у вас спокойный. Навезите ей побольше книжек – и нормально. У нас и так места мало... А неделю в больнице ваша дочь перенесет спокойно».*

Аля вздохнула – и согласилась. Тем более – это была чистая правда. С книгой Юля могла перенести все, что угодно. Хоть подвешивание к потолку кверху ногами и пироги с начинкой из касторки.

И они сидели одни. На веранде. Догорал закат. И золотые искры плясали в глазах женщины. Костя любовался ей. И безумно хотел сказать о своих чувствах, хоть что-нибудь сказать, но привычка – больше чем десятилетняя привычка – въелась в кровь. Лучше промолчать сейчас, чем пожалеть потом.

Как-то незаметно рука Али нашла его руку. И он наслаждался ощущением прохладных тонких пальцев в своей руке. Хотел погладить их, но не решался. Решилась Аля.

Одним движением. Одним взрывом.

– Я так больше не могу! Довольно!

Она вскочила, как подброшенная пружиной – и убежала в дом. Костя подумал – и пошел за ней. Чтобы увидеть ее – в гневе меряющую шагами комнату. Никто бы не сказал, что она родила двоих детей. Что старшему уже шестнадцать лет! Никто и никогда. Та же стройная фигурка. Те же молодые, сияющие глаза. Такие же сильные движения. Или это верно только для любящего взгляда? И привычно кольнуло сердце старыми страхами. Ждал? Боялся? Вот и дождался. Похоже, кончилась твоя семья. И нечего было воображать себе, что Аля – твоя жена, а твои внуки стали твоими детьми. Не забывай кто ты такой... старик... пусть даже и не чувствуешь себя стариком и дашь фору многим сорокалетним... они – не твои... и Аля, наверное, собралась уходить! Она же сама сказала, что больше не может...

– Что случилось? – осторожно спросил он.

И тут же получил подушкой в плечо.

– Что?! Ты не понимаешь – что?!

И вдруг сломалась. Рухнула на диванчик и замерла там. И тихо, сквозь прижатые к лицу руки:

– Мне надо уйти. Я не могу так больше! Я знаю, ты Татьяну любил! А я... Господи, какая я дура! Почему так получилось?! Почему я тебя полюбила?! Почему так?! Я не могу перестать любить тебя! НЕ МОГУ!!!

Он не сразу поверил тому, что услышал. Несколько минут Костя стоял, как памятник Ленину. А потом опустился на колени перед любимой женщиной...

Потом было многое. Слова, признания поцелуи...

Было – все. И двое счастливых людей, встречающих рассвет – вместе.

Им больше не надо было скрываться. Прятаться. Таиться друг от друга. И они были счастливы. Только не решались признаться детям. Да и вообще – никому.

И – зачем?

Как объяснить глупым и завистливым, что они разрешили себе любить? Теперь – разрешили. Но до смерти Женьки и Татьяны у них ничего не было. Да и быть не могло. А сейчас они были птицами, вырвавшимися из клетки. И радующимися свободе.

Радость нарушилась через пару лет. Славкой. Что-то внук заподозрил. И устроил скандал. Одно утешение, Юля в тот момент была уже достаточно взрослой. И все поняла. Смогла понять. И это было хорошо. Одного ребенка они потеряли. С точки зрения Кости – внука по имени Станислав у него больше не было. Померши. И все тут. Второго сохранить удалось.

А вот во что вляпалась его внучка на этот раз?

Костя коротко и невесело рассмеялся. При коммунизме хоть вампиры не водились! Зато сейчас...

Он отлично помнил, как они с Алей улетели зимой отдохнуть. А вернувшись – нашли Юлю в больнице с воспалением легких и весьма неутешительным прогнозом. Тогда ему впервые стало страшно. Не за себя. За Алю. Как-то она сможет пережить гибель дочери?

Но Юля выкарабкалась. А он – был удивлен впервые за много лет.

В ту ночь он остался вместе с Алей дежурить у постели внучки. И когда любимая вдруг в одну секунду уснула у него на руках, искренне удивился. Это было совершенно непохоже на нее. И еще больше он удивился, когда в палату спокойно вошли трое мужчин.

Без халатов, без бахил, и откровенно ничего не боясь. Они шли странной, плывущей походкой, чем-то непохожей на обычную, человеческую. И Костя понял – они специально чуть шумели при ходьбе. Специально ломали свои движения, искажали их, сутулились, шаркали ногами, старались не показать свою странную, нечеловеческую силу. И старались походить на людей. Иначе он ничего не услышал бы.

Первым заговорил черноволосый тип во всем черном.

– Константин Савельевич? Доброй ночи. Прошу простить наше вторжение, но нам есть о чем поговорить.

– Например?

– О том, как ваша внучка оказалась на больничной койке. Прошу вас не шуметь зря. И не будить вашу жену. Нас никто не услышит. Все спят.

– Неужели?

В это слово Костя вложил всю доступную ему иронию. Брюнет улыбнулся.

– Мы можем усыплять.

– Мы? Николай Второй?

– Нет. Мы – вампиры.

И брюнет улыбнулся, показывая острые, вовсе уж нечеловеческие клыки.

В ту ночь Костя убедился в существовании вампиров. И вовсе не обрадовался этому. Но – принял как данность. Выбора все равно не было. Алю они решили в это не посвящать. И не сталкивать ее с вампирами ни в каком виде. Мечислав помог Косте оплатить и обставить квартиру для внучки. И Костя перевез туда девушку.

Это не было уступкой. Если бы он видел, что Юле лучше оставаться дома, рядом с родными и близкими, он бы так и поступил. И пусть вампиры хоть на окнах виснут! Чеснока у нас много выращивается! Святая вода тоже не в дефиците. Отбились бы! Но Юля физически не могла жить рядом с людьми. Ей просто становилось плохо. Временами. Припадками, которые оставляли ее полностью

разбитой. Ночными кошмарами, после которых больные в соседних палатах жаловались на дикие Юлины вопли. Шок? Истерика? Нервный срыв?

Косте были неважны слова. Важнее было другое – если девочку оставить в покое и дать ей прийти в себя – она восстановится. А он пока поработает вместе с вампирами. Мечислав ему, как ни странно, понравился. Редкая сволочь. В красивой, очаровательной упаковке скрывался стальной стержень. С ним можно было иметь дело.

Особенно если сразу показать зубы, а потом по три раза проверять все предложенное вампиром.

Как только Мечислав это понял, он стал относиться к Косте более уважительно. Два битых жизнью человека (пусть один из них уже давно и не человек) нашли общий язык.

И Костя ни разу не пожалел о своем решении.

Потом было многое. Возвращение его внука. Бывшего внука. Куча дел. Много проблем.

Но настоящую тревогу он почувствовал только сейчас.

Черные кляксы. Что это такое? Почему Юля их видит, а он – чувствует? Шестым ли, седьмым чувством, но... Ему было противно даже глядеть на оборотня и ту журналистку. Он безоговорочно поверил Юле тогда. И не прогадал. А потом, от греха подальше, уехал с Алей на дачу. Но сейчас его терзало беспокойство.

– Костенька, ты ужинать будешь? – позвала его Аля.

– Буду, – отозвался он.

Вечером они накрывали на веранде. И любили сидеть, смотреть на закат, разговаривать...

– Когда-то Юлька нам еще внуков подарит, – вздохнула Аля, расставляя чашки для чая.

– Надеюсь, скоро, – улыбнулся Костя. – Только пусть себе мужа найдет.

– И не абы какого! Костя, у тебя никого нет на примете? Может, ее стоит с кем-нибудь познакомить?

Костя только фыркнул. Вообще-то на примете у него был Мечислав. Да, сволочь. Да, гад тот еще. Но вот внучку Константин Леоверенский доверил бы ему, не раздумывая. Именно поэтому. Ей пришлось бы тяжело с Мечиславом какое-то время. Это – так. Но

потом, потом они нашли бы друг друга. И рыдали бы от них все окружающие.

– Я подумаю, – ушел он от ответа.

Что заставило его насторожиться? Мотоциклетный треск? Что бы в нем было странного – летом, в дачном поселке? Но в следующий миг Костя уже лежал на полу веранды, закрывая собой Алю, прижимая ее к полу. В стороне вытекала заварка из чайника. А по доскам веранды застучали пули. Недолго. И совсем негромко. Даже на соседней улице не подумают, что это – выстрелы. Глушители, черти б их съели! Автоматная очередь полоснула – и стихла. Но высовываться Костя не торопился.

– Лежи, – шепнул он Але на ухо. А сам протянул руку и сдернул со стола скатерть, досадуя, что оставил оружие в тайничке дома. Больше он такой ошибки не совершит!

Где этот нож, черт его дери?! Да, ножом против огнестрела не многое сделаешь в такой ситуации, но все не даром жизнь продать!

Мотоцикл взревел – и начал удаляться.

Нож нашелся быстро. И он рискнул подползти к ближайшей щели между досками. Никого не было. Аля начала приподниматься, но он резко махнул рукой, приказывая лечь и не двигаться. Надо бы отправить ее в дом, но дверь располагалась слишком неудобно и простреливалась минимум с двух позиций.

А потом скрипнула калитка.

Добивать? Посмотрим...

Но вместо этого раздались испуганные голоса.

– Константин Савельевич, с вами все в порядке?! Это Антон! И Дмитрий! Мы от Валентина, помните нас?

Он помнил эти голоса. И рискнул приподняться. Немного. Но ему хватило. Этих людей он тоже помнил. То есть не-людей. Обратной.

– Проходите. Где – те?

– Уехали. За ними погнались наши. Как вы?

– В порядке. Мы оба в порядке, – проворчал Костя, поднимаясь – и поднимая с пола Алю, которая дрожала, как испуганная лошадка. – Пройдите в дом и разьясните, что происходит! И вызовите сюда врача, наконец!

– Не надо врача, – отмахнулся Антон. – Мы попросим приехать одного из специалистов Мечислава. Они работают лучше любого

успокоительного.

– И когда ждать «специалиста»?

Костя отлично понял, кого подразумевают под этим словом.

– Через полчаса. Как свечерееет.

– Вот через полчаса я с вами и поговорю, – отрезал он. – И с ним – тоже. Алечка, все кончилось. Пойдем, я уложу тебя в кровать. Мы живы, все в порядке...

Аля вцепилась в него, как в спасательный круг.

– Костя, что случилось?! Что происходит?! Почему в нас стреляли?!

Костя кое-как довел ее до спальни, помог раздеться и уложил на кровать. Накапал настойку пустырника... И все это время отделялся пустыми словами. Стреляли. По делам бизнеса. Бывает. Больше это не повторится.

Это заняло кое-какое время. И он ужасно обрадовался, услышав за окном шум машины. А увидев «специалиста», обрадовался еще больше. Этого вампира он знал. Светловолосый, обманчиво безмятежный и дурашливый, Вадим был той еще заразой – не хуже своего шефа. Что и доказал тут же.

Уселся на кровать к Але, приобнял ее за плечи – и заворковал самым проникновенным голосом, глядя в глаза:

– А что тут случилось? Из-за чего такая красивая женщина так переживает? Это портит цвет лица! И нервную систему! И вообще – такая очаровательная леди должна думать только о цветах...

Костя отвернулся, чтобы не фыркнуть. На него это все не действовало. Но Аля заметно расслаблялась. И он готов был поклясться – к концу сеанса она и не вспомнит о стрельбе. А если и будет помнить, то только как об эпизоде из боевика.

Сеанс психотерапии в исполнении вампира! Спешите видеть! И наслаждаться результатом! Пролечат лучше любого экстрасенса. Если всю кровь раньше не выпьют!

Еще через час, когда Аля спала, он сидел с Вадимом на веранде.

– Куда вляпалась Юля?

– Мы пока еще сами не знаем. Константин Савельевич, вам бы лучше уехать на недельку.

Костя промолчал. Взгляда типа «Ты. Что. Мне. Предлагаешь. Тварь?» вполне хватило. Но Вадима взглядами было не пронять.

– О Юле позаботятся. Более чем. И ее не тронут ни при каких раскладах. А вот вас... Как вы собираетесь объяснять жене следующее покушение?

– Думаешь, оно будет?

– Уверен.

Костя вздохнул.

– Я могу отправить Алю. А сам...

– Не надо. Ей будет проще – одной. Когда боишься только за себя.

– А еще это подталкивает ее к твоему шефу, – закончил невысказанную мысль Константин. И чуть улыбнулся.

Вадим улыбнулся в ответ.

– Моя бы воля – они бы давно были вместе. Просто... есть у меня такое ощущение, что вашей внучке нужны трудности. Просто так она его любить не будет. И все тут.

– Мы легких путей не ищем, – хмыкнул Костя. – Но это – пусть они сами разберутся. Меня интересует другое. Кто мог на меня покушаться? На меня и Алю? И зачем?

– Пока не знаю. Догнать стрелков не удалось, – признался Вадим. – Это были оборотни. И не из наших.

– Та-ак...

– Да. Поэтому я прошу вас – уезжайте на недельку куда-нибудь. Охрану мы обеспечим. А Юле будет...

– Одним словом – будет спокойнее, – отмахнулся Константин. – Аля ничего не вспомнит?

– Не должна. Вы ведь не одной крови. А *силы* в ней нет. Вашей, видимо – фамильной. Дано же вашему роду! Почему вы не хотите стать вампиром?

Этот вопрос Костя уже слышал раза три. От Мечислава, еще от нескольких зубастиков... и отвечал всегда одинаково.

– Потому что я хочу умереть человеком.

А еще – Косте чертовски не нравилось быть старым. Как ни крути – но возраст. Ему отпущено еще лет пять-десять. А потом – все. И хорошо, если удастся умереть в один миг. А если он превратится в развалину?

Кто знает...

А становится вампиром и продлевать эту старость на несчетное количество лет? Где были эти зубастики лет сорок-пятьдесят назад?!

Тогда бы он согласился. А сейчас...

Ни за что. Вечная жизнь без Али, без родных и близких, или, что еще хуже – видеть, как они стареют и умирают на его глазах, а он остается таким же молодым и сильным... То есть старым и вампиром...

Увольте! И объяснять все это – тоже.

– Это вы и так бы получили, – огрызнулся Вадим.

– А еще кучу проблем на свою голову. Нет уж. Увольте. Мне и в бизнесе гадюшника хватает, чтобы я еще в ваш лез.

– Тогда возьмите отпуск на недельку, чтобы наш гадюшник сам к вам не пришел.

Костя вздохнул.

– Да пропадите вы пропадом! Ладно! Съездим с Алей на Селигер. Давно хотели!

– Прекрасно. Я еще пошлю шесть оборотней с вами.

– Но если с Юлей что-нибудь случится...

– Вы до меня все равно не доберетесь. Мне Мечислав голову оторвет.

Костя неприятно улыбнулся.

– А я – руки и ноги. Где там был мой сотовый?

– Родственники, – проворчал Вадим, подавая ему сотовый, улетевший в один из углов. – Теперь мне ясно, от кого Юлька нахваталась...

* * *

Вампир на кровати выглядел абсолютнодохлым. Вот в абсолюте.

Я мечтательно вздохнула. Какой же Мечислав хороший, когда мертвый! Вот когда он оживает, начинает говорить, двигаться, распускать руки – мне его хочется прибить. А пока он лежит, как и всякий порядочный труп – прелесть, лапочка и обаяшка!

Весь такой расслабленный, лежит под тонкой черной простыней, черные локоны рассыпаны по плечам и почти сливаются с черным шелком наволочки, медовая кожа словно светится изнутри в полумраке, черные ресницы... блин! Ну вот зачем мужчинам такие шикарные ресницы?! Так и тянет оторвать и себе приклеить! Стены

тоже оклеены черными обоями. И в полумраке вампир кажется парящим над кроватью.

Жаль, что я не писатель. А то села бы и наваяла нетленку! Черной-черной ночью, в черной-черной комнате, на черной-черной кровати лежал вампир с черными-черными ресницами...

А потом он проснулся и стал кусаться, как последняя... лапочка!

Лапочка шевельнулась и открыла глаза.

Занятая своими мыслями, я просто прозевала момент пробуждения Мечислава.

А вот он – ничего не прозевал. Оказывается, вампиры осознают мир с самого первого момента. И не тратят время на то, чтобы потянуться, почесаться, распробовать...

Зеленые глаза блеснули хищным огоньком.

– Пушистик? Неужели ты решила составить мне компанию? Ты сегодня просто очаровательна. Как приятно видеть тебя, открывая глаза.

– Нам надо было поговорить. И чем скорее, тем лучше, – вздохнула я, привычно пропуская всю эту чушь мимо ушей. А так сложно это сделать... Особенно когда чушь говорится таким мурлычущим возбуждающим тоном, таким нежным и ласковым, словно растопленный мед, текущий по твоей коже...

– Я тебя внимательно слушаю, сокровище мое...

Вампир улыбнулся так, что мне ужасно захотелось нырнуть к нему под простыню и устроиться рядом. Но – нельзя. Надо думать о чем-нибудь приятном. Об осине, серебре и вообще – святая вода – это замечательная вещь!

– У меня не было другого выхода, – огрызнулась я, подавляя усилием воли все мысли о том, что единственная преграда, которая нас разделяет, может быть убрана взмахом руки. И вообще, зачем эта простыня нужна? Чего я там не видела после вчерашнего... приятно же посмотреть на красивого мужчину, как и на произведения искусства. Никто же не надевает на «Давида» Микеланджело штаны? Или хотя бы набедренную повязку.

Так. А симптомы печальные. Раньше я не то что простыню подумала приподнять – я бы еще сверху и одеяло набросила.

– Моя бы воля, я б тебя еще часа три не видела, но нам НАДО поговорить. И чем скорее, тем лучше. У нас серьезные проблемы!

– Что именно случилось? – Мечислав приподнялся на локтях. Простыня сползла еще ниже.

Я героически отвела взгляд в сторону и стала думать о Боге. Помогало плохо.

– Случилось. Сегодня меня вызвал Рокин. Помнишь такого?

– ИПФовец?

– Да. Тот, кто убил Лаврика, совершил второе жертвоприношение.

С лица вампира тут же исчезла вся игривость. Зеленые глаза блеснули жестким холодом.

– Рассказывай подробно.

Я потерла лоб.

– Давай я с самого начала?

– Это – откуда?

– Ну уж не от Адама, Евы и Ветхого Завета. Всего лишь от того момента, как ты послал меня на это идиотское открытие стройки.

– Согласен, открытие стройки – это звучит глупо. Звучание – это все, что тебя там не устроило?

Вампир как в воду глядел. Я скривилась и помотала головой.

– Если бы! Там был полный кошмар! Я вчера хотела рассказать, но из-за этого Альфонса...

– Что именно там произошло? – коротко спросил вампир. Оправдания его не интересовали.

Я честно выложила все. И про кляксы. И про щит. И про то, как лечила оборотня, пораженного этой заразой. И про сегодняшние кляксы. Для меня связь между двумя убийствами и этим вскрытием старых камней была вполне доказана. Неясно было другое – что оттуда вырвалось, кто является носителем этого «чего-то» и как это выяснить.

Мечислав тоже пребывал в размышлениях.

– А ИПФовцы тебе еще ничего не прислали?

– Нет.

– Когда пришлют – я должен узнать об этом первым.

Я пожала плечами.

– Узнаешь. А проку? Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем этот тип совершит еще одно убийство?

– Полагаю, день. Чуть меньше, чуть больше. Он явно торопится. Юля, ты не хочешь прокатиться в гостиницу?

– Зачем?

– Ты собиралась вчера, не помнишь?

– А ты все-таки думаешь, это кто-то приезжий? Не знаю. Лаврик – да, мало где бывал, кроме гостиницы. А вот Тихвинская наоборот – я не могу представить, что бы связывало ее с гостиницей. Ей там решительно было нечего делать!

– А где она могла пересечься с Лавриком?

– На этом идиотском мероприятии. Я там ее видела.

– Это нам не поможет. Там было слишком много народа.

– Я сильно подозреваю, что нам никто и ничто кроме нас не поможет. Кстати, надо куда-нибудь определить Шарля на время, которое я пробуду здесь. А то он во дворе, в машине у Валентина ждет. Вместе с Настей.

– Как себя чувствует твоя новая игрушка?

Я аж зашипела от возмущения. Игрушка?! Гад!

– Он – не игрушка, а живой человек. И ему так же плохо, больно и тошно. И встречаться с вашим глав-садистом из Испании ему вовсе не нужно.

Мечислав смотрел на меня очень серьезно и грустно.

– Ты и правда надеешься, что сможешь отстоять его?

– Я попробую.

– Альфонсо сделает все, чтобы получить его обратно. И тебя тоже – для личной мести. Он никогда не забудет и не простит того, что ты с ним сделала.

Я криво улыбнулась. А я-то надеялась, что у Альфонсо от ужаса всю память отшибет! Блин!

Мне и так было ясно все, что следовало из вчерашней драки. А именно – будет еще и завтрашняя. Хорошо если сегодня без склок обойдется! Но вряд ли.

Альфонсо никогда мне не простит своего поражения на глазах у остальных вампиров.

Никогда.

А если я ошибаюсь – пора идти в монастырь записываться!

– Я набираю врагов с рекордной скоростью. А если серьезно – вчера мы поговорить не успели. У вас это нормально – прийти в чужой дом и начать гнуть пальцы?

– Нет.

Несколько секунд я ждала, пока Мечислав проведет среди меня разъяснительную работу о том, как вампиры в гости ходят, но не дождалась.

– И все, что ты имеешь сказать? С чего этот козел попер на нас бульдозером?

– Знать бы. Обычно, когда я с ним общался, он потрясающе вежлив. И чем более он вежлив, тем страшнее.

– Хочешь сказать, он хамил и убивал, чтобы нас не напугать ненароком? Смеяться уже можно? – Мечислав и сам понимал, что звучит неубедительно. – У него были свои причины. Но какие?

– Если он хотел нас спровоцировать и посмотреть, чего ты стоишь – то все укладывается в схему, – спокойно припечатал вампир.

Я охнула.

– Вот это попадалово!

– Да. Все, что он хотел увидеть, он увидел. И я плохо представляю, как дело пойдет теперь.

Я прикусила нижнюю губу.

– А дело пойдет, куда я захочу! Что им еще надо? Настю? Пусть обследуют под моим строгим контролем! Меня? Пусть рискнут. Шарля? Я тебе так скажу – в ИПФ будут рады получить такого симпатичного вампира, как Альфонсо, в свое распоряжение. А я и секунды не потрачу на угрызения совести. Сам виноват, сволочь такая.

– Ты серьезно про ИПФ?

– А ты как думаешь? Вчера я сглупила, но такое зрелище, как Шарль... а до того еще и выезд на труп.

– Это слишком много для обычного человека. И для тебя пока тоже.

– Вот. Смотрим. Думаешь, этот член Совета просто утрется – и отвалит?

Судя по лицу Мечислава – он тоже не верил в чудеса.

– Не отвалит. Но и ИПФ – не выход. Нас начнут трясти, как грушу, рано или поздно кто-нибудь докопается. И вообще – убийство члена Совета на моей территории – это моя вина.

– Значит, надо его вывезти за город и прикончить там. Неважно! Для полной безопасности я буду сотрудничать только с Рокиным – и анонимно. Думаешь, у твоего Совета есть связи в местном отделении ИПФ?

Мечислав отрицательно покачал головой.

– Этого точно нету.

– Тогда... ИПФ – и никаких гвоздей.

– Когда ты хочешь с ними связаться?

– Посмотрю на его поведение сегодня. Либо завтра, либо послезавтра. Как придумаю что-нибудь хорошее, так сразу. Надо просто его сдать, не подставляя под удар наших людей. И вообще, нет вампира – нет проблемы. Или тебе этот Альфонсо дорог, как память Испании? Фламенко, кастаньеты, тореадоры, нетрадиционные увлечения матадорами?

– Стерва. Ты вырастаешь в настоящую стерву, Юля.

Я фыркнула.

– А был бы ты генерал, была бы я генеральшей.

Мечислав был настолько расстроен, что даже не бросил никаких намеков на эту тему.

– Позови сюда Леонида. Я поговорю с ним – и съездите завтра в гостиницу к Досе и ее продюсеру. Пригласи их еще раз на выступление.

– А позвонить слабо?

– Позвонить не слабо. Но я все-таки хочу, чтобы ты огляделась в гостинице.

– Хорошо. Сейчас позову Ленку – и даже прокачусь с ветерком. Но лучше завтра днем, а не утром. Выходной, мне в институт не надо, опять же, кто там утром будет виден, все по номерам сидят...

– Ладно. Завтра днем. Только будь осторожнее.

– Я, знаешь ли, не самоубийца. Буду.

– Кстати, а тебе обязательно спешить? Может, останешься ненадолго?

Мечислав потянулся. Нарочито медленно и чувственно, грациозно и вальяжно, как огромный черный хищный кот. Под тонкой тканью простыни рельефно обозначились все контуры его тела. Сильные, красивые линии... Если бы я была скульптором...

– Если бы ты была скульптором, Пушистик? – заинтересовался Мечислав.

Я сказала это вслух? Что ж... Я облизнула внезапно пересохшие губы.

– Если бы я была скульптором, я бы обязательно... приложила тебя по голове мраморной плитой! Под ней и закопали бы!
И вылетела из комнаты.
Гад!

* * *

Мечислав довольно улыбнулся.
Все шло... пусть не по плану. Но не так уж и плохо.
Минусы.
Оскорбленный Альфонсо да Силва пока еще в городе.
И где-то здесь орудует маньяк.
Плюсы.
Альфонсо да Силва так качественно получил по рогам вчера, что сегодня будет паинькой. Завтра – уже нет. Но за эту ночь можно ручаться смело.
Еще один плюс. Юля. А именно новая грань ее силы. Да, неуправляемая. Да, непредсказуемая. Но прогресс – это всегда хорошо. А вот, в трудную минуту эта ее способность не откажет.
А в общем-то пока все ее способности прекрасно укладываются в одну канву. Чтение ауры и манипуляции с ней. И – все. Остальное у нее скорее всего от Печатей и от Даниэля. Но даже не будь у нее способностей от Даниэля – все равно, хороший манипулятор аурами способен на многое. Ведь как аура отражает состояние человека, так и состояние ауры отражается на человеке. Интересно, у Альфонсо уже стигматы прошли?
И хорошо другое.
Общий враг их сближает. Сильно сближает.
И чем страшнее враг – тем лучше.
Уже вчера Юля почти не шарахалась от него. А сегодня – сегодня она пришла к нему!
Пришла в спальню!
Сама пришла! Добровольно!
И в первую минуту, открыв глаза, Мечислав едва удержался от произвольного жеста.

Схватить свою женщину в охапку, затащить под одеяло – и не выпускать часа два! А лучше – четыре!

Свою женщину.

Как ни крути, но Юля ему намного больше, чем жена. Она его фамилльяр.

А для вампиров это – вторая половинка. Он не лгал ей. Ни капли не лгал тогда, в коридоре.

Но если его женщине так хочется изображать гордость и независимость – он предоставит ей такую возможность.

Пока.

Все равно она никуда от него не денется!

Дайте только время.

А пока можно и поразвлечься с другими. Что Юля не знает, то ей и не повредит.

Или лучше пока подождать?

Да, Юля в жизни не покажет, что его ревнует. Но ревновать-то будет! И злиться тоже...

Лучше, пока Альфонсо здесь – не раздражать ее. Просто подкормиться на ком-нибудь. И хватит.

А после легкого завтрака – уделить время Юле.

Чем скорее она согласится признать неизбежное, тем лучше.

Мечислав в жизни не признался бы, но его жутко раздражала Юлина привычка строить между ними стены и границы. Ну глупость же! Как будто голова с одной стороны Берлинской стены, а ноги – с другой!

Смешно!

Злит!

Раздражает!

И в конце концов, ну сколько можно сопротивляться?!

Мечислав понял бы, если бы Юля играла. Набивала себе цену. Старалась продать себя подороже! Это было в его жизни – и часто. Но в том-то и дело, что Юля была абсолютно честна с ним. И просто старалась держаться подальше.

Ну да ладно. Сейчас вызвать себе кого-нибудь позавтракать, а потом...

В комнату зашел Вадим. Без стука.

– Шеф, привет. Есть проблемы.

Мечислав выпрямился на кровати. Завтрак подождет.
– Докладывай.

* * *

У меня зазвонил телефон.

– Привет? – отозвалась я.

– Привет, мелкая. Как дела?

– Дед, будешь звать меня мелкой – буду звать тебя патриархом, – обиделась я.

– Ты мне сперва нарожай штук сорок отпрысков для такого статуса, – отбрил дед. – Мы тут с твоей мамой решили съездить на Селигер. Поедешь с нами?

Я выдохнула. Как же вовремя! Как вовремя! Слава всем богам оптом!

– Нет. Но вы поезжайте. Вы надолго?

– На неделю, на две... не больше. Ты точно не поедешь?

– Мне хвосты досдавать надо, – напомнила я.

– Это верно. Провожать нас придешь?

– А когда?

– В девять утра, завтра.

Я замялась.

– Дед, меня тут Мечислав припахал на всю ночь...

– Надеюсь, в чисто деловых целях?

– Разумеется!

– Тогда ладно. Можешь с утра отсыпаться! Но чтобы каждый день звонила. Ясно?

– Ясно. А чего вас сейчас сорвало?

– Да приятель позвонил – и замучил рассказами. А в бизнесе пока затишье. Погода хорошая, надо ловить момент.

– Это верно. Ладно. Буду звонить. Обещаю.

– Забудешь, приеду – выдеру, как сидорову козу.

– Не забуду. Обещаю, – поклялась я со спокойствием человека, который не увидит под ударом своих родных и любимых.

– Тогда – пока. Завтра звякну, – пообещал дед. – А то ты, поганка мелкая, наверняка забудешь обо всем с этими вампирами.

И отключился.

Я вздохнула.

Слава Богу!

Вот в такие моменты я и понимаю: ОН – есть! Теперь я могу не беспокоиться за своих родных. А это стоит дороже всех царств планеты.

Что мне теперь Альфонсо? Плюнем – и разотрем!

И я поскакала одеваться для торжественного выхода.

* * *

Примерно в это же время, в одной из маленьких комнатушек подземного этажа клуба...

– Сколько еще ждать? Альфонсо приехал! А ты ничего не говоришь!

– Ждать практически уже не надо. Если все будет так, как я планирую, то завтра вечером...

– Завтра?! Ура!

– Не ори! Нас не должны услышать. Или видеть вместе!

– Даже если и увидят – что тут такого страшного? У нас могут быть и личные дела...

– А у Вадима – приступ паранойи. Сейчас он и себе, по-моему, не доверяет!

– Он никому не доверяет. Верный пес этой зеленоглазой мрази! Я надеюсь, ты его тоже убьешь?

– Разумеется. Иначе он уничтожит нас. Рано или поздно, но он обязательно отомстит.

– А Борис?

– Этот не страшен. Он сейчас в Туле, когда все завертится, будет поздно приезжать сюда. Он будет там совершенно один. И обязательно найдется какой-нибудь ивановский выкормыш, который захочет стать Князем Тулы.

– А мы ему поможем?

– Я бы с удовольствием помог Рудольфо.

– Так почему бы и нет? Я могу поговорить с ним сегодня!

– Нет уж. Лучше я сам.

– Тебя могут увидеть. А меня никто не примет всерьез.
– Тоже верно. Хорошо. Поговори – и сегодня расскажешь мне, чего ждать.

– Обязательно.

– И готовься. Завтра вечером...

– И что же такое произойдет завтра вечером?

Тихий голос хлестнул заговорщиков, страшнее всякой плети.

– Ты?!

– Вы?!

– Я. Вы удивлены?

– Да, – честно признался один из заговорщиков. – Я не ожидал, что вы узнаете...

– Я – узнал. Я сам учил тебя – опасно недооценивать противника, не так ли? Ты плохо усвоил урок...

– Достаточно, чтобы вы отсюда не вышли – если решитесь причинить нам вред.

– Хочешь сказать, для тебя ценна вот эта...

– Не смейте меня оскорблять!

– Молчать...

Слово было сказано на порядок ниже, но произнесший его голос – холодный, бешеный, словно резанул ножом по нервам присутствующих в комнате.

– Я не позволял тебе говорить. Мечислав слишком распустил вас – под моей рукой вы знали бы только два слова «Да, господин...». И мгновенно повиновались.

Заговорщики промолчали.

– Так вот. Это Мечислав мог проглядеть гадюк у себя под носом. Я такой слепотой не страдаю. Рассказывайте.

Холодный голос растворял в себе волю и разум. Подчинял. Приказывал. Гнул в дугу. Вампиры – не являются свободными существами и без этого. Они жизнью приучены подчиняться. Своему Креатору. Протектору. Князю города. Совету Вампиров. Эту заразу можно вытравить, но сколько времени требуется для такого простого действия...

Не одно столетие свободы. А кто даст свободу – рабам?

И вампир ничуть не удивился, услышав покорное:

– Да, господин, – произнесенное на два голоса.

Он слушал достаточно долго. А потом кивнул.

– Хорошо. Я помогу вам людьми. И кое-чем еще. Но в обмен вы сделаете для меня вот что...

Инструктаж был коротким и четким. Потом вампир вышел из комнаты – и двое остались там наедине. Густая, словно обволакивающая смолой тишина разбилась через несколько минут...

– Нам придется подчиняться ему?

– Пока – да. Тем более, сейчас наши цели совпадают. Но только сейчас...

– А потом?

– У меня есть одна идея...

* * *

Этого разговора я мечтала избежать. Я бы и убежала. Нельзя. Послав Леньку к Мечиславу, я направилась к Славкиной комнате. Братец обнаружился именно там. Лежал на кровати и мрачно глядел в телевизор. На экране шло какое-то глупое ток-шоу.

На скрип двери братец чуть скосил глаза – и тут же состроил такую рожу, словно я пришла ему клизму ставить.

– Чего надо?

– Шоколаду. Как ты себя чувствуешь?

– Жить буду. Я теперь живучий.

По тону братца было ясно – провалилась бы я сквозь пол – он бы только обрадовался. Но – не дождетя.

– И я этому рада.

– Да неужели? – Славка мне явно не верил. – Если бы этот испано-натурале меня грохнул, ты бы только порадовалась!

Честное слово, я шла сюда не ругаться. Но раз уж так получилось – почему я должна спускать братцу откровенное и мерзкое хамство? Или лучше сказать – бывшему братцу?!

Всегда было интересно, меняется ли у оборотней ДНК-код? Такое поле для исследований пропадает непаханым!

– Действительно, проблем с тобой было бы меньше. А вот с ним – больше. Мне бы пришлось ему мстить, потом расхлебывать дело с

Советом вампиров, короче – ты того не стоишь, – откровенно высказалась я.

– Вот спасибо, утешила... с-с-сестренка.

– Я тебя утешать не нанималась.

– А чего приперлась?

Очень захотелось приложить братца лампой – чтобы неделю зубы выращивал. Но – нельзя.

– Пришла сказать спасибо. Ты меня все-таки защищал...

– Если бы этот козел тебя грохнул, мы бы все под него легли. Так что не стоит благодарности. Твой зубастый – не самый худший вариант.

– А я и не благодарю. Я просто сказала, что я теперь тебе должна. Немного, но все-таки. Так что запомни.

– Запомню. Иди отсюда, а?

Второй раз упрашивать меня не надо было. Я встала и вышла.

За дверью что-то разбилось. Но возвращаться и спрашивать, что и как, я не стала. У меня впереди еще тяжелая ночь.

* * *

– В Юлиных родных стреляли?! Вадим, какого черта?!

Вадим успокаивающе поднял руки ладонями вверх.

– Шеф, спокойно. Все целы. Все живы. Никто даже палец не прищемил.

– Их закидывали спелыми абрикосами?

– Почему? – оторопел Вадим. И вдруг подумал, что Мечислав становится в чем-то похож на своего фамильяра. Раньше бы он гневался, а не язвил. А сейчас в зеленых глазах плясали ядовитые искорки.

– Потому что в противном случае кто-нибудь, но пострадал бы.

– Им повезло. И Константин Савельевич даром, что не оборотень, успел увернуться от выстрелов.

Мечислав поднял брови.

– Ничего не понимаю. Вадим, ты говоришь, что их просто обстреляли – и умчались?

– В общем, да. Антон говорит, что один стрелок хотел было зайти в дом, но...

– Что – но? А где они в это время были?

– При первых же признаках опасности они поспешили на помощь. К сожалению, они не могли постоянно находиться рядом с объектами, а из-за особенностей дачного поселка, и им еще очень повезло, – расположились практически рядом, через два участка. Поэтому успели вовремя, и все-таки обошлось без жертв.

– Ясно.

– Между нападением – и их появлением прошло не больше трех минут. На них не стоит сердиться.

– Это мне решать.

Вадим склонил голову, типа «слушаюсь и повинуюсь», но повиновения в голубых глазах и на грош не было. Зато были озабоченность и настороженность.

– Как только нападающие удрали – оборотни вызвали меня. Юлина мать была в истерике. Пришлось чуть подчистить ей память.

– Надеюсь, ты был достаточно осторожен?

Вадим кивнул. Игры с памятью ничем хорошим не кончаются. И если гипнотизер неопытен, он может довести своего клиента до сумасшествия. Поэтому Вадим не стирал у нее никаких воспоминаний. Просто Аля теперь считала, что на соседней улице мальчишки баловались с хлопушками, а она от неожиданности упала и расколотила часть посуды. А обстрел превратился в сцену из недавно просмотренного фильма. Вот и все.

Манипуляции с сознанием вообще были частью вампирской силы. Кому-то они давались легче, кому-то тяжелее. Но на Вадима Мечислав мог положиться. Несмотря на видимое разгильдяйство, Вадим был очень внимателен к мелочам. Просто старался этого не показывать. Пусть лучше его недооценивают!

Его и недооценивали. Некоторые – до самой смерти. От несчастного случая.

Губы Мечислава тронула насмешливая улыбка. И если бы Юля видела его сейчас – она стала бы лучше относиться к вампиру. Не было в нем ничего сексуального. На кровати сидел опасный дикий зверь. Волк? Или огромный хищный кот? А, неважно. Важно было другое – хищник был зол, голоден и весьма опасен. Но эту сторону

своей души Мечислав позволял видеть очень немногим. Как и Вадим, он предпочитал, чтобы его недооценивали. И так же – до самой смерти.

– Надо выделить им охрану.

– Я распорядился. Но охраны потребуется не так много. Они собираются уехать на пару недель.

– Твоя идея?

– Да. Юле проще будет, если не придется беспокоиться о своих родных.

– Да. Это ты правильно сделал. Я только не понимаю, чего они хотели добиться.

– Заказчик покушения?

– Безусловно.

– Вариантов два. Либо смерть ее деда и матери, либо предупреждение и угроза.

– А это было похоже на угрозу?

Вадим задумался. А потом покачал головой.

– Не будь Леоверенский настолько быстр, их бы просто полоснули автоматной очередью в упор. Не будь рядом нашей охраны – их бы проверили и постарались добить. А если бы знали про охрану – и их бы могли ликвидировать. Я отправлю с ними охрану. Но когда они приедут, надо будет либо усилить ее, либо... ну это мы потом подумаем ладно, шеф?

Мечислав кивнул.

– Безусловно. Но вернемся к покушению на убийство. Опять-таки, зачем? Угроза? Предупреждение? Дестабилизация?

– Добавь еще месть, ревность, злость, – продолжил Вадим. – А еще – это могли быть и ИПФовцы. Чтобы Юля бросилась к ним за помощью. Потом ей предъявят нанятых нами убийц – и вуаля!

– Чушь говоришь, – поморщился вампир. – Она умеет читать ауры. И ложь тоже распознает.

– И давно она об этом доложила ИПФ?

Мечислав грохнул кулаком по прикроватной тумбочке. Тумбочка жалобно сказала «хруп» – и села на брюхо. Что поделать. В борьбе между дубом и вампиром побеждает обычно вампир. Если он – умнее.

– Суки, б...

Короткая и чрезвычайно образная речь вампира по поводу ИПФ была насыщена метафорами и гиперболами, и позволяла узнать историю их возникновения в самых интимных подробностях.

Но монолог длился недолго.

– ...слишком уж глупо это покушение, – закончил Мечислав и откинулся на кресло.

– Разве? – поднял брови Вадим.

Мечислав покачал головой.

– Ты знаешь Юлю. А я ее чувствую. Если бы что-то случилось с ее родными – она бы жестоко отомстила. Факт. Потом год рыдала и страдала, сидя на диване. А потом вышла бы из своего заточения – и плакали бы уже все остальные. Мне вот иногда волком выть хочется – когда она в очередной раз вспоминает про Даниэля.

– Ей тоже.

– Черт бы его побрал! Знаешь, если бы он не умер, через два месяца эта «любоффф» сошла бы, как весенний снег под солнцем.

Вадим не был в этом так уверен, но на всякий случай кивнул.

– Безусловно.

– Но мертвых намного легче любить, чем живых. Те – идеальны. А живые – реальны. И обладают кучей недостатков.

– Положим, Даниэля и при жизни любили многие.

Вампир сверкнул зелеными глазами – и Вадим заткнулся. Не время бороться за правду.

– Дело не в этом. Вернемся к покушению.

– Альфонсо – мог? За Шарля?

Мечислав покачал головой.

– Глупо. Он надеется вернуть его назад. Зачем ему настраивать против себя ценный источник силы?

– Годвин? Глория?

– В качестве мести – могли. Но нужны сообщники.

– И они могли быть! Мы уже раз прокололись с Кларой. Подумали – пади...

– Да уж. Ладно. Их – проверить. Комнаты – обыскать. Сотовые проглядеть, заказать распечатку звонков... ты понял.

– Да, шеф.

– Кто еще?

– Кто угодно. Из тех, кто знает, что... Черт! Шеф, смотри! Юлькиных родных расстреливают! Она – в шоке и соплях. И не может оказать тебе никакой поддержки. Следующим шагом – удар по тебе!

– Их не расстреляли.

– Но покушаться могут. А Юлька потом отходит победителю. Вся такая безутешная. И он старается вытереть ей сопельки. Возможно?

– Вполне. Только вот кому нужна эта власть?

– Рудольфо? Он ведь так и не уехал.

– Черт! Проверь его! Действительно, зачем далеко идти до Тулы, если можно что-то получить здесь? Альфонсо отдаст ему и трон Князя, и Юльку, да и вообще – многое, в обмен на возвращение Шарля.

– М-да. Чем дальше в лес, тем больше бурелома...

– Вот именно.

Вампиры задумались. Ненадолго. Итог подвел Мечислав.

– Ладно. Мне пора одеваться для торжественного выхода. На тебе – организация охраны. И Эдуард еще не приехал?

– Обещал завтра.

– Гад! Можно подумать, это мне нужна эта идиотская Тула!

– Да он уж лет пятьсот как гад. И что? Ему это не мешает.

– Это мешает – мне! Позвони ему еще раз и напомни, чтобы поторапливался. Дольше одного дня я Рудольфо не удержу. А если Альфонсо даст ему свое согласие... придется терпеть в соседях этого глиста!

Вадим проказливо улыбнулся, становясь из начальник службы безопасности обычным дурашливым мальчишкой.

– Да. В таком раскладе лучше гад!

– Ты задачу понял?

– Так точно, шеф.

– Вот и иди себе по-английски... пока по-русски не послали. И пришли мне кого-нибудь из оборотней.

– Сейчас будет.

Вадим вылетел из кабинета.

Мечислав дождался, пока захлопнется дверь, встал и потянулся всем телом, как здоровущий золотистый кугуар.

Весьма недовольный кугуар.

Ему ужасно не нравилось это покушение. Ему вообще не нравилось все происходящее. И больше всего он беспокоился за свою

женщину. Ладно, за своего фамильяра. А почему бы и нет? Где он еще найдет такую занозу... то есть такой источник силы?

Она – уникальна. Но с нулевой военной подготовкой. И любой, кто пожелает обидеть Юлю, легко добьется своей цели. Стоит только вспомнить, как ее похитили в прошлый раз. Если бы не ИПФ... Безусловно, он отомстит. И страшно отомстит. Но толку будет – чуть.

А как обеспечить охраной женщину, которая в принципе не желает его слушаться?

Лучшим вариантом было бы просто приковать ее к себе наручниками, а днем запирать в одной комнате. До вечера. При мысли об этом Мечислав почувствовал приступ возбуждения и усмехнулся.

До чего он дошел! Как сопливый мальчишка!

Но как же заставить эту глупышку понять – игра идет всерьез?! И убивать ее тоже будут всерьез?! И не только ее, но и всех родных и даже друзей!

Черт побери!

Ладно. Он постарается поговорить с ней сегодня. Серьезно, обдуманно, взвешенно, приводя разумные доводы...

Вампир взглянул на часы – и отправился в душ. Предстояла тяжелая ночь.

* * *

Я отвела Шарля в кабинет к Мечиславу и лично проследила, чтобы ему принесли туда поднос с бутербродами.

– Посидишь здесь, подождешь меня, ладно? Приду – поедем домой.

Полудракоше явно было не по себе. Он оглядывался по сторонам и нервно ежился.

– Хозяин слишком близко.

– Он тебе не хозяин. Никаким боком. Был – и вышел. Ты теперь свободный человек, – повторила я в энный раз за последний день. – Пока не научишься жить самостоятельно – за тебя отвечаю я. Потом – сам разберешься. Здесь и сейчас ты только потому, что оставлять тебя одного и без охраны у меня дома – опасно. Если заглянут родные – это

еще полбеда. А вот если Альфонсо решит устроить что-то типа: «так не доставайся ж ты никому» – будет намного хуже.

– Это тоже не страшно, – отмахнулся Шарль. – Нет, я уверен, что Альфонсо захочет вернуть меня в клетку. И насчет не-хозяина ты тоже не права.

– Подробности? – деловито спросила я.

– Он пил мою кровь. Я – его. Принудительно, но во мне есть несколько капель его крови.

– Сомневаюсь. Ты вполне живой. И любая чужеродная кровь будет переварена и рано или поздно выведена из твоего организма.

– Юля, эта не выведется. Это сродни Вампирским Печатам.

– Вот как?

Я поморщилась. Как мне не нравится эта паршивая метафизика! Вот все, все в этом мире можно бы объяснить с позиций строгой логики! Но не магию! Магия мне... доступна. Но!

Я пока сама толком не понимаю, что и как делаю. И как будем чистить Шарля? А чистить надо, если я правильно понимаю...

– Правильно. Но я сам не знаю – как. Единственный радикальный способ – это убить Альфонсо да Силва.

– Я что – опять вслух рассуждаю?

– Да.

– А радикальная чистка тебе поможет?

– От ЕГО Печатей – поможет.

– А от того вампира?

– Вот и оно-то... Либо чистить все, но мне неизвестно, как это возможно, либо даже не связываться.

Вопрос «не связываться» для меня не стоял. Я бы с удовольствием оторвала Альфонсо все, что можно, скудные остатки пропустила через соковыжималку, облила бензином – и подожгла. Не в силу моей природной жестокости. Нет. В силу закона равновесия. Око за око, челюсть за зуб. Недаром же говорят, кто старое помянет, тому глаз вон, кто забудет – тому оба.

И мучителям, палачам и фашистам в этом мире места нет. И быть не должно.

Но убить Альфонсо сейчас я не смогу. И так довольно проблем. Шарля бы отстоять...

Что я и сказала.

Шарль вздохнул, подошел ко мне и встал на колени.

– Ты что – с ума сошел?!

– Нет. Юля, я хочу тебе сказать вот что. Я благодарен тебе. Очень благодарен за твою попытку освободить меня. Если ничего не получится – я просто постараюсь умереть. Но ты не вини в этом себя.

– Хм... А ты себя-то слышишь? Или ты просто свин по натуре? – строго поинтересовалась я.

Шарль на миг опешил. Пришлось растолковать.

– Если я не смогу вытащить тебя – подыхать будем вместе. Потому что я все равно себя потом сожру. Я не смогу жить с таким грузом на совести. У нас есть только один выход – освободить тебя. И я все для этого сделаю. Пока я жива – я буду бороться. Ясно тебе, хвостатый? И встань, наконец. Хватит полы протирать!

Шарль покачал головой.

– Я не могу тебя понять. Но я благодарен тебе. За все – благодарен.

– Вот и ладненько, – отмахнулась я от благодарности. – Из окна выпрыгивать не будешь?

– Нет.

– А в вены острыми железяками тыкать?

Шарль невольно улыбнулся. Фиалковые глаза засветились теплом.

– Не буду. Обещаю. Пока ты жива – не буду.

– Умничка. А говорят рептилии – глупые, – резюмировала я.

– Неправда, – обиделся Шарль. – Ты просто не пыталась их дрессировать!

Ну да. И готовить – тоже. Да и кого у нас тут можно приспособить? Гадюк? Ужей? Медянок? Фрикасе из гадюки, салат с медянкой, дрессированный уж... бррррр...

– О чем разговор, господи и дамы?

Я чуть не застонала. Мечислав, как всегда, явился в самый неподходящий момент. Я сижу, Шарль стоит передо мной на коленях и держит за руки. Вот что тут можно подумать?

Не знаю. Но Мечислав не задержался с колкостью.

– Что, предложение руки и сердца делаем? Юля, ты уже согласилась?

– Да, мы решили первого ребенка назвать Мечиком, а второго Славиком, – ехидно ответила я.

Мечислав сверкнул на меня прищуренными глазами. Вот сейчас никто и ни за что не назвал бы его сексуальным. Вроде бы все то же самое. Снежно-белая рубашка, черные брюки, заколка с черным камнем на перекинутых вперед волосах. Как обычно – воротник рубашки расстегнут, а заодно и пара пуговиц пониже – не скрывать же красоту от людей? И гладкая золотистая кожа отликает смуглым тоном на фоне кипенно-белой ткани. Брюки так же облегают бедра. Все вещи Мечислава явно сделаны только для этого конкретного вампира и стоят столько, что можно нашего ректора купить. С потрохами и за треть суммы. И все же, все же...

Насколько этот вампир управляет и собой и окружающими!

Его внешность – это такое же оружие, как и сексуальность. И спрятанный где-нибудь в укромном месте нож. А то и не один. Раньше я этого просто не замечала. Видела только внешнюю оболочку. Или просто то, что мне показывали. Очаровательного, сексуального – и тем же озабоченного мужчину, обожающего эксклюзивные шмотки. Мужчину, для которого красота и секс – главное в жизни.

Вроде все так и сейчас.

Но!

Чуть другое выражение лица. Иной прищур глаз. Разворот плеч. Улыбка. Сама поза – упор на обе ноги, легкий наклон вперед, чуть повернутые ладони – и неожиданно понимаешь, что перед тобой ягуар, который сейчас прыгнет. И хорошо бы – тебе не на спину! Хотя и на голову – радости мало.

Это – маска? Маска война?

Или маска – то, что мне демонстрировалось раньше? До того, как мы сцепились с Рамиресом и Иваном Тульским? До того, как Мечислав понял – я пойду на все, лишь бы больше не погиб никто из наших людей.

Да. наших людей. Как ни крути.

Первый шаг сделал сам Мечислав – когда привел в этот город с собой Бориса и Вадима. А я один раз спасла им жизни. И стала воспринимать... Как?!

Мы в ответе за тех, кого приручили, так?

А за тех, кого спасли?

Наверное, дважды в ответе. И Мечислав – тоже. Это я уже поняла железно. Как будто мне эту истину клеймом на попе выжгли. Вместе

со второй Печатью.

Когда у человека две Печати, он постепенно начинает понимать своего вампира. Хорошо понимать.

Этот мужчина на все готов, чтобы защитить своих. И может быть очень серьезным. И собранным. Или наоборот – мягким и заботливым, чтобы получить то, что захочет. Лозунг «Все для фронта, все для победы» в исполнении Мечислава будет звучать как: «все для меня, все для жизни моих людей». Если для достижения его целей понадобится ползать на брюхе, есть навоз ложкой и спать с человеком, вызывающим отвращение даже у глистов – Мечислав это сделает.

И возможно, заставит меня.

А может и заставлять не придется.

Нравится мне или не нравится – неважно. Важно другое. На что я пойду ради Бориса? Вадима? Валентина? Надюшки? Насти и ее детей? Константина и Глеба? Танюшки и Алексея? И еще дюжины других вампиров и оборотней.

Я ведь знаю ответ.

Но пока не хочу признаваться даже самой себе.

Не хочу.

И не буду!

Вместо неудобных признаний досталось, как обычно, Мечиславу.

– И вообще, ты по делу – или так, повыступить пришел?

Мечислав сверкнул на меня глазами.

– Ты уже переделалась? Подкрасилась? Уложила волосы?

Я скорчила ему рожу. Вообще-то платье у меня было с собой. А приехала я, естественно, в джинсах. Нашли идиотку – на улицу осенью в легком платье.

– Вот выйдешь – и переоденусь.

– Вообще-то это мой кабинет.

– Вообще-то мог бы и уступить его девушке. Ладно. Я переоденусь у Бориса. Все равно он уехал. А Шарль побудет здесь до нашего отъезда.

– А если я против?

– А ты против?

Мечислав закатил глаза.

– Юля, достаточно! Сделай одолжение, хотя бы сегодня будь серьезна!

– Куда уж еще серьезнее! Мне еще этих уродов с Настей знакомить, – зло фыркнула я.

– М-да. Они получили вчера неплохую трепку. Не думаю, что они будут связываться с тобой сегодня. Но на всякий случай я еще подбавлю.

– Вот и подбавляй. Ты. А я не буду серьезной. И не заставишь! – я все быстрее впадала в шутовское настроение.

Мечислав тряхнул головой. И вдруг подмигнул мне.

– Тогда – будь НЕсерьезной! На всю катушку! Помирать – так с музыкой!

– Я пока туда не собираюсь.

– А никто не собирается. Но ты – загоишь.

– Тебя загоишь...

Гад. Все настроение обломал. Ладно.

– Тогда я пошла к Борису. Шарль, ты мне pomoжешь бюстгальтер застегнуть?

– Девочка, не нарывайся, – мягко предупредил Мечислав. – Если ты когда-нибудь и решишь носить нижнее белье – единственным, кто его увидит, буду я.

Зеленые глаза опасно сверкнули. Но я все равно не удержалась.

– А если мне ветром юбку поднимет?

– Значит, будешь носить узкие юбки. Еще вопросы есть?

Вопросов не было.

– Нету. Тогда Шарль остается здесь. Или сам подбери ему безопасную комнату.

– Хорошо. Можешь не волноваться за свое сокровище.

– Сокровище, плюс чудовище... – задумчиво протянула я. – Где я это уже слышала?

– Ты переодеваться идешь?! – ледяным тоном поинтересовался Мечислав.

– Вспомнила! Еще сказка была такая – «Красавица и чудовище».

– Юля!

Я вздохнула – и отправилась переодеваться.

Пусть мальчики пообщаются накоротке.

После ухода Юли Шарль поудобнее устроился на диване – и вызывающе поглядел на Мечислава.

– Ну?!

Вампир прошелся по комнате, ничего не отвечая, уселся за стол – и улыбнулся.

– Хочешь выпить?

– Ты забыл? Я не пью кровь.

– А коньяк?

– А вампиры пьют коньяк?

– Вприглядку. Так что?

– Ничего. Я... я хотел тебя попросить.

Мечислав оценивающе взглянул на полудракона.

– О чем? Не отдавать тебя?

Лиловые глаза сверкнули яростью.

– Нет. Ты не понял. Я знаю, что это от тебя не зависит. Но я успел узнать и ее. Я прошу о другом. Сделай так, чтобы она не пострадала. Если что...

– Вот даже как? Ты, часом не влюбился?

Зеленые глаза смотрели пристально и внимательно. Мечислав прекрасно понимал – ситуация не просто сложная. Это фактически мыльный пузырь с навозом. Одно неосторожное движение, даже дуновение – и он лопнет, обдав всех весьма неаппетитным содержимым. И оттолкнуть его практически невозможно. Только подготовиться. Именно поэтому он прощупывал сейчас Шарля. Один на один. Пытаясь понять – до какой степени надежен этот... это существо?

Назвать даже полудракона человеком у Мечислава язык не поворачивался.

– Нет, – просто ответил Шарль. – Я, кстати, тебя помню.

– Я тебя тоже.

Они на миг замолчали. Они встречались раза два. Давно. И оба раза – через Совет Вампиров.

Молодой тогда (и трехсот лет не было малышу) Мечислав получал сначала статус ронина, а потом и Креатора, доказывая свои мастерство и силу.

А Шарль уже тогда был игрушкой Альфонсо да Силва.

И оба помнили эти встречи. А еще Мечислав помнил, как Альфонсо любезно предложил ему «немножко поразвлечься с этим ублюдком...». И свой равнодушный отказ. «На свете хватает и законнорожденных». И лиловые глаза, на миг полыхнувшие яростью.

Тогда Шарль был еще не сломлен. Сейчас же...

Насколько можно на него рассчитывать?

Первым молчание нарушил Шарль.

– Я хочу, чтобы она осталась цела и невредима. Ты можешь это обеспечить?

– Я сам этого хочу. Но удержать ее не получается.

– Я знаю, ты предпочел бы, чтобы она отвернулась и промолчала.

– Да. Но она так не сможет.

– А что сможешь ты?

– Не знаю.

Зеленый взгляд скрестился с лиловым. И словно звякнули столкнувшиеся где-то вдали шпаги.

– Ты можешь вернуть меня обратно.

– Могу. И – не могу. Она мне до смерти не простит.

– Я пытался поговорить с ней. Если что – пусть не винит себя. Ладно?

Мечислав вздохнул. Потом вышел из-за стола, достал из бара коньяк, бокал – и поставил на стол перед Шарлем.

– Я распорядюсь, чтобы тебе принесли что-нибудь мясное. Я знаю, вы любите.

– Любим. И еще. Ты так погубишь ее.

Зеленые глаза бешено сверкнули.

– Как – так?

– Она совсем ничего не знает о своей силе. И не может пользоваться. Ты это специально?

– Нет. Это она не хочет меня даже слушать.

– А кого-нибудь другого? – попал в десятку своим вопросом Шарль. Мечислав тряхнул головой.

– Пока ты с ней – можешь сам учить ее. На здоровье.

– Наша магия и ее – они разные.

– И в чем же состоит эта разница?

– Ты еще не понял, какой природы её сила?

– Она замечательный манипулятор аурами. Предполагаю, что она станет неплохим лекарем.

Шарль криво улыбнулся.

– Если бы. Ее сила – это сила жизни. Как твоя магия – магия смерти, так ее – магия жизни. Пока Юля еще только в начале пути, но она будет расти и развиваться. Тебе объяснить, что это означает?

– О, черт!

Мечислав рухнул обратно в кресло и обхватил голову руками. Такого он себе представить не мог. Или мог, но не хотел?

Наверное, и то, и другое.

Юля – маг жизни. Ее сила – сила самой жизни.

Это объясняло всё. Мысли-кирпичики укладывались в стройную конструкцию. Ее сила, ее поступки, ее возможности... Но последствия!

Сила вампиров ближе к некромантии. Сложно найти что-то более противоположное магии жизни. Фактически, он и Юля – антагонисты. И ее сила растет. Быстрее, чем его сила. Пока – быстрее.

И кто тогда будет главным в их связке?

И что это будет за связка?

Маг жизни – фамильяр вампира – или наоборот, вампир – слуга у мага жизни?

А ведь Юля...

– Да. Лет через сто, если она проживет столько, ей ваш Совет будет на один зуб, – криво улыбнулся Шарль. – И ты – тоже.

– Заткнись, – прошипел Мечислав. – И если я узнаю, что ты хоть слово кому-нибудь сказал...

– Юля уже знает. И все будет знать.

– Я не о Юле.

Фиалковый взгляд спокойно встретил зеленый. Что прочел Шарль в глазах вампира? Что понял Мечислав? Но спустя пять минут в комнате раздалось тихое:

– Я никому и ничего не скажу. Слово дракона. Но Юля будет знать все о своих возможностях.

– Пусть так. А я сделаю все, чтобы не отдавать тебя. Слово чести.

– Я не из-за этого.

– Знаю. Я пошел к делегации. Скажу, чтобы тебя накормили. А лучше... Я пришлю к тебе вампиршу. Зовут – Ирида. Посидишь у нее.

И можешь не бояться, ты ей глубоко безразличен. Просто она приглядит, чтобы тебя ненароком не обидели. Юля зайдет за тобой, когда освободится. Или я сам. Остальных можешь хоть послать, хоть прибить. Вопросы?

– Нету.

Мечислав хлопнул дверью, выходя в коридор.

Мысли были простыми и ясными.

Первое.

Совет ни в коем случае не должен узнать о Юлиных способностях. Чтец аур – и все тут!

Второе.

Вбить в ее упрямую головку, что молчание в данном случае – жизнь. И наплевав на все возражения – активно учить ее. Или лучше – поручить это Шарлю. Да, магия драконов чужда человеческой, но она хотя бы не полный антагонист магии жизни.

Третье.

Чтобы связка Вампир – Фамильяр сохранилась в своем первоначальном виде, Юля должна сама, добровольно, оставаться с ним. Вывод прост.

Ему надо сделать все, чтобы Юля полюбила его так же, как Даниэля. А лучше – еще сильнее.

Как этого добиться?

Он подумает об этом, когда уедет Альфонсо.

Одно точно – ни один мужчина кроме него самого к Юле не прикоснется даже пальцем.

Вампир и сам не знал, чего было больше в этом решении? Ревности? Расчета? Чувства собственника?

Одно было точно.

Юля принадлежит ему.

Несогласные пусть заранее оплачивают свои похороны.

* * *

Я натянула платье – этакий чулок с разрезами и вырезами – и погляделась в зеркало. Да – смотрится просто восхитительно.

Танюшка навезла Насте кучу нарядов – и заодно одела меня для этого вечера. В жутко модное белое платье с длинным подолом и оголенным плечом. Серебристые узоры на белой ткани придавали мне воздушный и даже немного инфернальный вид. (Ладно. Если и не придавали, то помечтать об этом все равно можно!) К платью полагались также белая сумочка и туфли на такой длинной и острой шпильке, что я могла больше не беспокоиться об оружии. Один удар – и туфлю даже патологоанатом не извлечет. Еще к платью полагались нитки бус и браслетов с какими-то прозрачными камнями. Хрусталь, наверное. Ну не алмазы же, в самом деле? И пара колец с такой величины камнями, что будь они алмазами – аккурат на погашение внешнего долга страны хватило бы! Ну ладно, это я немного преувеличиваю, но пару «лимонов» в евро мне бы точно за них дали.

Тем более все это было огранено и оправлено в платину. Скромно, просто...

А с черно-белым нарядом Мечислава будет сочетаться просто превосходно.

Ладно. Пора. Как там у поэта? Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит... [2]

Но все равно ведь не допросится! Надо жить! Тем более что дальше поэт оказался вовсе даже пессимистом. А ведь он не был знаком с вампирами!

Но я-то оптимистка. А значит – не дождетесь!

Надо бы еще заглянуть к Насте.

Подруга окопалась в одной из комнат на этом же этаже. И с дивана сходить не собиралась. Однозначно.

– Ты как – морально готовишься?

– Аморально.

Я присела рядом взяла оборотнику за руку.

– Не нервничай. Я буду рядом. Никто тебя и пальцем тронуть не посмеет. Обещаю.

Настя вздохнула.

– Все равно на душе неспокойно. Не доверяю я им.

А кто доверяет?

Полчаса ушли на успокоение Настиной мятущейся души. Потом я плюнула, вызвала ей в компанию Константина – пусть папаша свою супругу и успокаивает – и отправилась вниз. В зал.

Там уже было людно и вампирно. То есть вампирно и наоборот. И те, и другие расхаживали по клубу. На сцене распевала какую-то гадость Дося Блισταющая. Альфонсо поглядывал на нее с явно мужским интересом. Мечислав потягивал из бокала что-то красное и загадочно улыбался. Хорош, гад...

* * *

Я голоден!

Первая жертва оказсалась омерзсительно слабой!

Вторая – чуть сильнее, но недостаточна!

Но кто-то же уничтожил мою ловушку! Мне надо найти этого ведуна! И уничтожить его раньше, чем он доберется до меня!

Уничтожить, разсмазать, выпить доссуха...

Но я пока еще слишком слаб. Сначала надо воссстановить свои силы. Если этот человек смог разсорвать ловушку так, что мне стало больно, значит, он силен. Очень силен. А я слаб! Если мы встретимся – на чьей стороне будет победа?

Не знаю. Но торопиться не стоит. Сначала надо выпить еще несколько человек, набрать еще силы...

Раньше мне хватило бы троих человек, чтобы воссстановиться.

Но я долго ждал.

А люди стали слишком слабы.

В этом есть и минус – мне пришлось бы долго ждать и принести намного больше человеческих жертв. Это слишком долго. И мой носитель может пострадать.

Но к счастью, мой служитель наткнулся на гнездо вампиров и оборотней. Вампиры – сильные. Я – сильнее и намного. Раньше я мог приказать любому вампиру принести себе в жертву мне. Сейчас же...

Сейчас его силу отдаст мне мой носитель. Я прикажу вампиру, он придет – и мой носитель совершит ритуал. Тогда я стану сильным. А если нет...

Есссть и еще один вариант. Я могу отдать накопленную сссилу. И попробую воплотитьссся. Я хочу жить! Обладать сссвободой дейссствий и передвижений! Питатьссся! Власссствовать! Нассслаждатьссся сссстрахом и сссмертью!

И ссскоро, сссовсссем ссскоро, я вырвуссь на сссвободу!

Чуть раньше или чуть позже, так или иначе, но чем ссскорее, тем лучше... Я не хочу ждать! Сссвобода! Я хочу быть сссвободным!!!

Хорошо, что мне попалссся этот человек.

Алчносссть, жадносссть, бессспринципносссть, жажда власссти – то, что нужно для моего сsslуги.

Когда я ссстану сссвободен – я даже оссставлю его в живых. И даже дам крошку сссилы сссо сссвоего сссстола.

Мы тоже умеем быть благодарными... на сссвой лад.

Ха-хассс...

А сссейчассс надо присссмотреть сссебе сссильного и вкуссного вампира или оборотня. Но лучше вампира. Их сссила близссска к моей, и поглощать ее будет намного легче.

Хорошего, аппетитного вампира.

Я хочу вырватьссся на сссвободу и воплотитьссся!

* * *

Мечислав развлекал Альфонсо да Силва. И старался показать себя гостеприимным хозяином. После вчерашнего, да и после сегодняшнего Юлиного поведения это было немного сложно, но приходилось делать хорошую мину при плохой игре. Пока оба вампира подыгрывали друг другу – проблем не возникало. Наоборот. Они обращались друг с другом, как с корзинами тухлых яиц – ни тряхнуть, ни дернуть, ни вздохнуть, ни... так, это уже из Юлиного лексикона.

Вот ведь паршивка! Иногда Мечиславу очень хотелось, чтобы у него был послушный, вежливый, а главное – слепоглухонемой фамилляр.

Но может сейчас, напуганная, она станет вести себя получше? Недаром же он сегодня вешал ей лапшу на уши?

Сам Мечислав не особенно верил в провокации. Какие там проверки на вшивость?! Вампиры привыкают подчиняться и прогибаться с момента «рождения». Даже самым извращенным и ненормальным желанием своего креатора. Спровоцировать их такой мелочью, как убийство... Ха!

С точки зрения вампира, то, что произошло вчера – было вполне логичным. Альфонсо решил показать зубы. Ну, показал бы. Пришиб пару-тройку оборотней и вампиров. И спокойно расспросил бы оставшихся о смерти Рамиреса. Запугав всех до полной неспособности врать.

Оригинальный метод ведения следствия?

Так это с точки зрения разных там демократий. Вот вампиры в этом ничего ужасного не видели. Как и в пытках. А наследникам Робеспьера, конечно, хочется жить безопасно. И без таких методов дознания. А то представьте картину – врывается в дом к олигарху или там министру наряд ОМОНа. Кладет всех мордами в пол, расстреливает парочку холуев, а самому «хозяину жизни» без разговоров выдирает пару ногтей и выбивает десяток зубов. И только после этого интересуется: «А какое вы, гражданин нехороший, имеете отношение к расхищению народного достояния? Или к смерти гражданина NN?»

Шикарный метод допроса. И без всякой сыворотки правды, детектора лжи и прочих глупостей.

А для проверки правоты всегда можно из товарища ремней нарезать. Или на дыбе подвесить.

Среди вампиров почти все получали в свое время и худшие травмы, поэтому относились к таким методам как к неизбежному злу.

А людям такого было не понять. Современным людям – точно.

Конечно, Юля сорвалась. Впала в истерику. И малым не покалечила одного из членов Совета.

Но к чести Альфонсо – это он принял спокойно. Вампиры Совета были разными. Злыми, жестокими, полубезумными, равнодушными, но они старались быть справедливыми. Потому что на одном страхе долго не удержишься.

Все правильно. Показал силу, понял, что на его силу нашлась превосходящая, и теперь будет пытаться получить ее в свое

распоряжение – или хотя бы сделать ее не враждебной. И еще Шарль...

Мечислав откровенно не надеялся, что Юля расстанется со своим новым приобретением. Ее отношение к тем, кого несправедливо обижают, он отлично знал. И сам этим пользовался. Сейчас все обернулось против него. Увы. Но нет в мире совершенства.

Вампир сидел, лениво разглядывал поющую на сцене Дося и потягивал кровь из высокого бокала. Подогреть до 37 градусов, прицепить кусочек лимона, поставить в бокал разноцветный зонтик – и можно ходить с ним даже среди делегации попов. Ничем не отличается от обычного бокала с коктейлем.

Дося, как обычно, блистала – и вертела попой, при этом спокойно попадая между нот. С точки зрения вампира, петь ей можно было только с закрытым ртом. Зато попка и ножки были выше всяких похвал. Это и Альфонсо отметил.

Первым начал разговор Альфонсо.

– Ваш фамильяр произвела на меня впечатление...

Мечислав нарочито безразлично пожал плечами.

– Она еще слишком молода и бестолкова.

– Но обладает значительной силой.

– Безусловно.

– Жаль, что впридачу ей досталась весьма невыразительная внешность. Впрочем, сейчас это дело поправимое.

Мечислав чуть приподнял брови.

– Безусловно, Юля не красавица. По тем стандартам, которые приняты сейчас. Но в другое время она бы пользовалась успехом. А впрочем, мне все равно. Главное в ней – не внешность, а разум.

– Разума я вчера не заметил.

«Зато хорошо заметил когти, – подумалось Мечиславу. – Жаль, что Юлька вчера сдержалась – и так мало тебе ауру распахала. Надо бы и сильнее».

Вчерашние раны Альфонсо уже залечил, хотя для этого ему потребовалась кровь двух оборотней. И выглядел просто... как герой испанской мелодрамы. Дося кидала на него со сцены заинтересованные взгляды. И Альфонсо тоже уделял ей внимание, то обжигая страстным взглядом, то поднимая бокал в ее сторону, то громко аплодируя.

– Я полагаю, сегодня вы убедитесь, что Юля – очень разумный и серьезный человек, – фальшиво заверил вампир. Сам он в этом очень сомневался. Безусловно, Юля могла быть разумной. Но Альфонсо она терпеть не могла. И в какой момент ее истинный вызывной характер выйдет из-под контроля, предугадать не мог никто. Даже она сама.

Мечислав отлично помнил ее слова.

«Корежит меня от этого фашиста... тащит, плющит, колбасит, сосисит и сарделит!»

И только надеялся, что она сможет держать себя в руках. Иначе...

– Добрый вечер, – произнес нежный голосок рядом.

И Юля, очаровательная во всем белом, послала ему нежную улыбку.

– Славочка, ты не отодвинешь мне табуретик? Или это стульчик? Нет, стульчик звучит почти как стульчак! Это же надо, одна буква – и такая разница. Славочка, ты не знаешь, почему такое произошло?!

И вампир понял, что проблемы только начинаются. Если Юля решила «включить блондинку»...

Остановить ее не представлялось возможным. Поэтому Мечислав незаметно выдохнул, расслабился и приготовился наблюдать за реакцией Альфонсо да Силва.

А что еще оставалось делать? Если Юле хочется выставить себя идиоткой – он не смеет мешать ей. Пусть ей хоть раз будет стыдно.

* * *

– Ты же не спустишь ей этого унижения?!

– Никогда! Милая, это просто невозможно. После такого нас перестанут уважать все...

– Согласна. И она просила, чтобы мы разобрались...

– Я думаю, мы разберемся сегодня.

– Когда?!

– Во время осмотра оборотники. И до тех пор держи себя в руках. Ясно?

– У меня нет твоего самообладания. Но я постараюсь.

– Постарайся, лапочка. Ты же у меня умница. А если будет неважно, вспомни, сколько она нам обещала...

– Я постараюсь, братик.

Два вампира почти синхронно улыбнулись друг другу, обнажая клыки. И улыбка эта не сулила объекту ничего хорошего.

* * *

Мне было невесело. Я отлично знала, стоит мне появиться внизу – и Альфонсо так или иначе заведет разговор о Шарле. А вот как этого избежать...

Отказать ему сразу?

Поторговаться?

Потянуть время?

Вот честно, рядом с вампирами я даже не соплячка. Так, инфузория в туфельках. Поэтому у меня есть только один выход. Тянуть время. А там либо Альфонсо, либо падишах, либо ишак... [3]

Лишь бы не наша компания! Но я надеялась на опыт Ходжи Насреддина.

Итак, вступают фанфары. Сцена... а номер неважен, важно участие. На сцене – аз есмь, Мечислав есмь – и Альфонсо, поливающий меня такими взглядами, что хочется скромно раствориться и стечь в канализацию. Но это – слишком хорошо для некоторых зубастых. Перебьется. Тем более что выглядит он пока не слишком хорошо. Не знай я, что произошло – сказала бы, что парень на ежа мордой лег. Два раза. На заднем плане Вадим и Владимир. И все ждут... а чего они ждут? А, все равно обойдутся. Сегодня я не собиралась качать права. Силу показали вчера – сегодня будем любезны. Как и все победители. Поэтому я послала Алику (а как еще сокращать Альфонсика? Алька, Фонсик, Носик?) очаровательную улыбку. Пусть ему тоже будет плохо.

И начала привычно трещать о всякой чепухе. А что, хорошая манера разговора. Надо бы так попробовать сдавать генетику.

Поняв, что меня такой мелочью, как взгляды, не прошибешь, а чем-то посущественнее воспользоваться пока нельзя, Альфонсо сверкнул глазами сильнее, выдавил любезную улыбку и процедил сквозь зубы:

– Юлия Евгеньевна, счастлив вас видеть.

– Ой, а как я-то счастлива, – затараторила я со скоростью 80 слов в минуту. Сегодня я его уже вовсе не боялась. И совершенно спокойно строила из себя идиотку. Не поверит? Ну и не надо! Пусть помучается! – Я о вас всю ночь думала. Вот понимаете, буквально ночь не спала, подушку пролежала... то есть я ее еще раньше пролежала, да и спать ночью у меня уже столько времени не получается, вот как мы со Славочкой познакомились, так и начала бодрствовать... Но я все думала и думала, решала и решала... мы обязаны вам помочь!

– Чем?! – искренне удивился да Силва.

Ага, харакири я делать не стану, точно.

– Ну, вы же мне подарили Шарля...

– И я хотел бы...

Знаю я, чего бы ты хотел!

– Чтобы я хорошо за ним ухаживала? Это я вам обещаю! А вообще-то я хотела бы сделать вам ответный подарок! Животных у меня, правда, нет, зато есть шикарный фикус. Возьмете?

– Нет!

– Почему? Он же хороший!

– Я не люблю... фикусы...

– А кактусы?

Следующие пятнадцать минут Альфонсо последовательно отбивался от попыток подарить ему фикус, кактус, жасмин, диффенбахию и драцену. А также пытался мне объяснить, что вампиры не пьют текилу, им для жизни не нужна соль, он лично не любит аромат жасмина, жасмин не завезли в Испанию из Австралии, а драцену он бы с удовольствием пропустил через мясорубку. И лучше – вместе со мной.

Я же глядела на вампира невинными большими глазами. И тархтела, как ополоумевшая кофемолка.

– Ой, вы знаете, я все понимаю! Вы бедные даже текилу пить не можете! А почему не можете? Кровь же она соленая, а текилу пьют с солью! И вообще – если мужчина не может выпить, то какой же это мужчина?! Вот я твердо уверена, что все вампиры такие бешено вредные из-за гемоглобиновой диеты! Вот если бы меня сто лет подряд одними солеными огурцами кормили, я бы вообще озверела!

– При чем тут огурцы?!

– Ну, они же соленые! И кровь соленая! Чем-то же человеческая кровь напоминает рассол! Или рассольник? Она соленая! И там много всего плавает! Я знаю, мы учили! Эритроциты, лейкоциты, тромбоциты... скажите, а для вас принципиален процентный состав крови? Если человек болел лейкемией или лейкоцитозом? Вкусовые качества отличаются? А польза для организма вампира разная? Вроде как гемоглобин для вас наиболее важен...

Альфонсо выглядел, как больной пингвин – во всем черном и со страдальческой физиономией. Потребовать Шарля назад он мог. Теоретически. Но для этого надо было иметь время и возможность открыть рот. А я не собиралась предоставлять ему такой шанс. Мечислав не вмешивался. Вмешался незаметно подошедший Годвин. Аккурат на середине фразы про гемоглобин.

– Юля, добрый вечер. Вы сегодня просто очаровательны.

– Ой, ну где мне до вас! Вы вообще царите и блистаете! – восторженно округлила глазки я. – Просто сияете так, что палочки с колбочками дрожат в экстазе!

Годвин весь в зеленом, как большой мистер Жаб, принял мой комплимент с аристократически невозмутимой мордой, Глорианна – недовольная, как свежевывесанная кошка, но уже без прыщей, скорчила рожицу, но промолчала. И правильно. Вот честно – не нравились они мне. По полной программе!

Совершенно не ясно почему. Может, потому что вчера на меня наехали? По-подлому, исподтишка и без предупреждения?

А может потому, что они слишком ясно показывали свое превосходство?

Я уже было собиралась что-нибудь затараторить, спасая свой имидж идиотки, но Годвин опередил меня.

– Я приношу вам свои извинения за вчерашнее.

– Да что вы, ничего страшного, – махнула я рукой. Вампир шарахнулся. А ведь сегодня я даже без серебра.

– И, тем не менее, я не должен был пытаться вас подчинить...

Какие все разумные становятся, как по морде отхватят! Просто умиление пробирает!

– Вчера вас это не остановило.

– Я был неправ и уже принес свои извинения, – процедил вампир.

Я невинно хлопнула глазами.

– Принесли? Положите их там, в уголочке.

– А?

– Вы что – принесли извинения без упаковки? Ай-яй-яй, как некрасиво. Могли бы хоть в бумагу завернуть. Это материя тонкая, еще порвете ненароком, а не порвете, так измажете!

Годвин расслабился и улыбнулся.

– Я начинаю понимать, когда вы шутите.

– Да? Это вам очень, очень пригодится в дальнейшей жизни.

Все кисло заулыбались. И я перешла к делу.

– Годвин, Глорианна, вы хотели осмотреть Настю? Вот и отлично. Сейчас мы с вами пройдем в комнату, где она дожидается. Сами понимаете, этот клуб – не место для беременной женщины. Осмотрите ее – и я посажу ее в машину.

Годвин послушно кивнул головой. Глорианна наморщила нос.

– А сюда она прийти не может? Это всего лишь оборотниха...

– Это – первая беременная оборотниха за несколько веков, – огрызнулась я. – Поэтому либо Магомет поднимает попу и идет к горе – либо ждет обвала, сидя на прежнем месте.

– Что?! – взвилась Глорианна.

Я было приготовилась ругаться, но меня опередил Годвин. Он подхватил свою родственницу под руку и чуть провел пальцем по ее носику.

– Глория, утихни. Здоровье беременной женщины – важнее наших амбиций.

Надо же, вампир, а понимает? Интересно, а чтобы вот такое в вампире прорезалось – по нему сначала надо чем-нибудь тяжелым постучать? Я бы не отказалась узнать – чем именно и по каким местам!

Глорианна несколько секунд пепелила его гневным взглядом, но потом сломалась – и отвела глаза в сторону.

– Хорошо. Мы здесь в гостях. Идем.

Я взмахнула рукой, приглашая вампиров за собой.

* * *

Настя ждала нас наверху, в одной из небольших симпатичных комнаток для гостей. При виде Годвина (кстати, а как это сокращается по-русски? Год? Или проще – Гад?) и Глории она попыталась подняться с дивана, но я тут же пресекла ненужную инициативу.

– Лежать, расслабиться. Вампиров тут много шляется, а дети – важнее.

О! Одной фразой возмутить сразу всех, кто был в комнате! Я – талант! А талантов часто бьют.

Настя таки встала и попыталась отвесить поклон. Получилось это плохо – на седьмом месяце с хвостиком. Я тут же усадила ее обратно на диван.

– Чувствуешь себя нормально? Не тошнит? Голова не кружится?

– Все в порядке.

Годвин и Глорианна попросили Настю улечься на диван – и принялись водить руками над ее животом, чуть пошевеливая пальцами.

Оборотниха напряглась и умоляюще посмотрела на меня. Я подошла – и взяла ее за руку.

– Успокойся. Обещаю – тебе не причинят вреда.

И соскользнула на второй уровень зрения.

Действительно. Вроде бы вампиры не делали ничего плохого. От их пальцев словно отходили тоненькие черные щупчики, которые трогали ауру женщины. Я даже не сразу сообразила, что это их замена зрения. Я-то вижу ауру без таких инструментов. А они – нет. И приходится наверстывать осязанием. Наверное, это ужасно неудобно.

Возле серебристого рисунка, сейчас закрытого пятном белого цвета, вампиры задержались очень надолго. Общупали все, что могли, прошлись по контурам раз десять, попытались измерить толщину заплатки, но куда там! Это было все равно, что слепому на ощупь определить – красный цвет у ткани или синий. Конечно, ничего не вышло.

И вампиры с раздражением отлепились от Настасьи, чтобы взяться за меня.

– Юля, вы не можете показать, что именно сделали?

– Вы же сами должны были нащупать заплатку, – удивилась я.

– Этого мало! Мы хотим увидеть, как вы ее накладывали, – недовольным тоном заявила Глорианна. Причем с такими интонациями, словно я у нее в долг брала и не вернула.

Я фыркнула. Отпустила руку Насти и усадила подругу поудобнее на диване.

– Найдите мне беременную женщину-оборотня, приведите – и я покажу, что и как.

– И где мы ее сейчас найдем? Покажите на этой! – Глорианна ткнула пальчиком в Настю. Я отбила палец на лету. И поглядела на вампиршу, как на клопа. Жирного и противного.

– А снимать зачатку, подвергая детей опасности – я не позволю!

– Да неужели? – усмехнулась Глорианна. – Нас двое. Ты – одна. Что ты можешь сейчас сделать, когда тебя никто не защищает, человечка?!

– Ты уверена, что хочешь это узнать?

Я блефовала. Черт его знает – получится ли у меня второй раз номер с когтями. Но... я не позволю им ставить опыты на Настиных детях. Мало того, что от них много зависит, так еще и... Да дети это! Черт! Кем надо быть, чтобы ставить опыты на детях?! Доктором Менгеле?!

Так вот, я – не он!

– Один раз тебе помогла случайность, – словно прочитал мои страхи вампир. – Второй раз такого не будет.

– Ты так уверен?

Я оглянулась по сторонам. Пейзаж не порадовал. Ничего тут в качестве оружия не приспособишь. Ни ваз, ни канделябров... Но не сдаваться же теперь?

Главное... что сейчас главное?!

Смешной вопрос.

– Настя, спрячься куда-нибудь, пока взрывом не накрыло, – процедила я, не отрывая взгляда от вампиров.

Оборотниха оказалась умнее всех – и, перекатившись, на четвереньках удрала за диван, а оттуда под стол. Так-то лучше.

Годвин и Глорианна медленно приближались ко мне. Настя-то молодец. А я вот осталась нос к носу с двумя разозленными вампирами.

Несколько страшных минут мне казалось, что я ничего не смогу. Только умирать. Драться – и умирать. Потому что живой я им не дамся. Ни за что!

А умирать не хотелось. Только-только жить начинаю, только вот Шарль мне объяснил...

Главное – это жизнь.

Я выдохнула – и попробовала вспомнить то ощущение, которое пронизывало меня до самых кончиков пальцев, когда освобождался Зверь.

Ага, аж два раза.

Эта зараза ворочалась себе с боку на бок за зеркалом. И я почти видела, как он подворачивает хвост, стремясь свернуться поудобнее.

Скотина! Меня тут сожрут, пока он очнется.

Этих мыслей хватило мне ровно на два вампирских шага.

А потом что-то словно развернулось, расправилось внутри меня. Совершенно невероятное чувство. Как бабочка выходит из кокона.

И я поняла – не надо звать. Не надо что-то вызывать в себе. Надо просто *позволить*...

Я улыбнулась. И выпустила наружу своего зверя. Он выглянул из треснувшего зеркала, потянулся и выпустил здоровущие когти. Те самые. Вчерашние. Которыми я чуть не отстригла что-то ценное в ауре Альфонсо да Силва.

Я пока еще плохо знала, как у меня это получается. Но если получилось один раз – получится и второй. И третий. И десятый. Вот потренируюсь немного... на вампирах, а то кошек жалко.

– Лучше сразу извинитесь – и проваливайтесь из города, – предупредила я вампиров. – Я за себя не отвечаю, покалечу – и не замечу.

Не поверили. А зря. Докажем правоту своих слов. Но первой нападать нельзя. Альфонсо с удовольствием сделает из меня крайнюю и левую. И даже радикальную, если сможет. А желание я ему вчера обеспечила. И еще сегодня добавила. Интересно, не с его ли подачи эти двое так разохотились?

Годвин и Глорианна согласованно надвигались на меня. Еще один шаг. Комнатка небольшая. Им остается не больше двух шагов до меня. На их горе...

– Ребята, вы уверены, что это хорошая идея? Если вы меня покалечите или убьете – Мечислав вам кишки на рога наматает, – предупредила я, пытаясь отойти еще подальше от Насти. Когда мы сцепимся с вампирами, будет жарко и весело. И я не хочу, чтобы подруга пострадала. Беременным женщинам вообще не обязательно переживать такие стрессы.

– Мечислав ничего не заметит, – тихо шепнул Годвин. – Ты просто выпьешь несколько глотков моей крови – и все. Это тебя не покалечит.

– Да неужели? А если ты мне прикажешь покалечиться?

Годвин чуть сдвинул брови. И я поняла, что попала в цель. Кровь вампира – сильное средство. Если я сделаю хотя бы глоток его крови – и Годвин установит свою... не печать, а чуть полегче, отметину, что ли, не полную связь, а так, веревочку, за которую дергают марионетку, он сможет приказать мне хоть со скалы броситься. Я могу и не послушаться. Но могу и попасться. Мало ли что и как бывает...

А вытравить эту связь сложно. Если только крестик проглотить...

Ага, вот тогда мне и будет обеспечена язва с прободением. У меня и так уже шрам есть... на всю оставшуюся, лучше уж обойтись без таких брейков!

Почему-то такая идея меня ничуть не прельщала.

– Ты же не думаешь, что мы тебя так легко простим, ты, маленькая... – зашипела Глорианна.

И я поняла – если они смогут заставить меня проглотить хоть каплю крови Годвина – это будет попадалово. Придется крепко и серьезно работать с Мечиславом, чтобы вытравить эту ниточку. А мне этого не хотелось. Вот ни капельки. А значит...

– Лучше быть маленькой и удаленькой, чем старенькой и дохленькой, – огрызнулась я на Глорианну.

– Ах ты...

Вампирша зашипела – и бросилась на меня.

И я не стала уворачиваться. Я просто выставила руку вперед. Словно хотела ее остановить.

Только вот когти никуда не делись.

Вчера я без особого усилия распахала ауру Альфонсо да Силва. Но я всего лишь прошла по касательной. Сегодня же...

Глорианна просто сама нанизала себя на когти. И они проткнули ее насквозь. На миг я увидела, как они мелькнули в районе спины

вампири. И не думая, резко взмахнула второй рукой – и отскочила в сторону, чтобы меня не задел Годвин, подобранный уже вплотную.

Ауру женщины в районе шеи перечеркнули четыре рваных полосы. Она запрокинулась и начала падать назад. Прямо на дико взывшего Годвина.

– Глория!!!

Оставалось только подтолкнуть тушку на его руки.

Заодно и свои осмотреть. Я довольно встряхнула кистями. На ковре не осталось ни капли крови. А хорошее оружие! И главное – хоть ты у меня все, вплоть до трусов заberi, хоть налысо обрей, а когти со мной останутся. И я любому что ауру изуродую, что чакры поотстригаю!

И самое приятное – никакого обвинения в убийстве. Стояла я рядом, рукой махнула, а человек померши. Почему? Ну-у... срок ему пришел. А как еще объяснить необъяснимое с точки зрения современной науки? «Гражданин судья, эта стерва изуродовала ауру моему другу, а он от этого копыта отбросил?»

Неубедительно.

Глорианна чуть дернулась – и по-моему собралась умирать. Располованная вдоль и поперек аура расплзлась, подобно киселю прямо на моих глазах. М-да. Я погорячилась? Если только немного. С другой стороны – что она – такая слабая? Ни мозг, ни сердце я ей не задела, так какие проблемы? Пусть как хочет, так и восстанавливается!

Я шагнула было к двери, позвать народ, но Годвин молниеносно уложил сестренку на ковер – и развернулся ко мне.

– Ты!!!

Ну я. Сложно отрицать очевидное.

– Ты убила ее!!!

Лицо вампира исказилось, кости словно поплыли под кожей, превращая его в морду хищного зверя, руки вытянулись вперед, пальцы изогнулись, наподобие моих когтей... Теперь его не назвал бы красивым даже поклонник творчества Церетели.

– Пока еще нет.

Я не испугалась. При необходимости я могу и повторить номер. На «бис». Но зачем? Лучше не наживать себе таких врагов.

– Она умирает!!! За это я убью тебя!!!

– И потеряешь единственную возможность спасти сестру, – указала я.

Годвин словно на стенку налетел. И даже слегка уплющился лицом, как персидский кот.

– Ты... ты...

– Не я, а ты. Сможешь отдать ей достаточно силы – восстановится. Не сможешь – здесь и зароем, – продолжила я тем же менторским тоном.

– Силы?! Как?!

Я пожала плечами.

– У вас вампиров, только один вид силы – кровь.

Все. Вампиру оказалось уже не до меня.

Он упал на колени рядом с сестрой, рванул ногтями вену на запястье и поднес к ее губам.

Несколько капель крови вытекло в оскаленный рот Глорианны. Вампирша дернулась. А потом вцепилась в его руку, как пиранья – окровавленный кусок мяса, и принялась активно сосать. М-да. Я бы ей точно ни руки, ни пальца не дала. А то и ноги вместе с ними оттяпает.

И я опять соскользнула на другой уровень зрения.

Упс?

А вот этого я не предвидела...

Там, где вампирша налетела на мои когти, расплзались радужные пятна. Почти аналог тех слизняков, которых я счистила с Лешки. Только те слизняки кому-то передавали накопленную силу, а мои... а мои гробили бедную вампиршу без всякой передачи. Ощущение было такое, что в этих местах ее аура расплзается в лохмотья. Вот, видимо, об этом и говорил Шарль. Моя сила – сила жизни. А аура вампиров таки тесно повязана со смертью. Захочу – угроблю, захочу – спасу. А спасать я эту стерву точно не хотела. Вот ее аура и уничтожается впрыснутой энергией живого. Непереваренной. Чистой. Почти как энергия солнечного света. И что Годвин с ней ни делай – сама она не восстановится. Смерти не под силу бороться с жизнью. Просто потому, что смерть – это неотъемлемая часть жизни. Как голова – часть живого организма. Но рука или там нога не смогут бороться со всем организмом.

Я покачала головой. Так мы обоих родственничков тут и закопаем. А это в мои планы не входит. Если они помрут – Альфонсо по нам

катком проедется. И точно заставит вернуть Шарля. А этого я допустить не могу.

Пришлось присесть рядом – и аккуратно поместить ладонь над ранами.

Ну-ка, домой! Что еще за новости кино? Я ее убивать не хотела!

А может, хотела? – коварно шепнул зверь с человеческими глазами, с удовольствием облизывая окровавленные когти. – Только боишься себе в этом признаться? Но если бы ты хотела оставить ей жизнь, разве твой удар стал бы таким сокрушительным? Ты ведь ее добивала. Осознанно добивала...

Брысь под лавку, зараза! – цыкнула я на зверя. И чуть пошевелила пальцами.

Ко мне, мальчики, ко мне... Вы частицы моей силы, вот и вернитесь туда, где вам самое место – ко мне, в родной источник... я вас породила, я и растворю...

Подействовало неплохо. Не успела я глазом моргнуть, как радужные пятна стали переползать с ауры Глорианны на мою руку. Ощущение при этом было... бесподобное!словно сидишь на теплом песочке и зарываешься в него ладонью. Где-то он чуть прохладнее, где-то теплее, но везде мягкий и шелковистый. Приятно так...

Я мурлыкнула. По всему телу прошла блаженная судорога – и я спешно отдернула руку. Еще не хватало у вампирши последнее забрать. И так – жуть что творится...

Кровь из руки Годвина лилась сплошным потоком в оскаленный рот Глорианны. И это приносило свои результаты. Кожа вампира сморщивалась, он словно старел и становился все больше похож на достаточно противную мумию. Глорианна вообще была чем-то таким... полупротухшим. Не знай я, что это – вампирша, – сказала бы, что девушка подохла с неделю назад и успела основательно разложиться. Пахла она вообще омерзительно.

Хорошо я ее потрепала. В следующий раз (если в этот выживет) трижды подумает, прежде чем связываться.

Но раны на ауре Глорианны затягивались. Медленно, очень постепенно, но затягивались. Вот уже исчезла одна, вторая...

Потом, надо полагать, девушка придет в норму.

Но на это Годвина уже не хватило. Когда затянулась последняя рана на ауре вампирши, я кивнула, и он с усилием дернул рукой,

вырывая ее из оскаленного рта сестренки. На зубах Глорианны остался здоровенный кусок мяса. Меня аж передернуло от омерзения. Гадость какая.

Выглядели вампиры, как два трупа, лежащие рядышком. Пахли – соответствующе.

– Юля?

Ой! Черт!! Настя!!!

Я развернулась к подруге.

– Как ты себя чувствуешь? Они тебе не навредили? Как дети?

Настя казалась относительно живой, здоровой и неповрежденной. Слава богам – и отдельное спасибо мне. С кисточкой.

– По ощущениям – более чем нормально. А что – могли?

– Напакостить они хотели мне. Но если бы догадались, что взяв тебя в заложницы, смогут диктовать мне условия – так и поступили бы.

Настя выдохнула, а потом плюнула на ковер рядом с вампирами.

– Уроды. К ним по-доброму, а они...

– Вот-вот. Поэтому сходи, подруга, за Вадимом. Я пока побуду тут, чтобы не ожили и не отправились кусать всех подряд.

– Думаешь, потянут?

– Не знаю. А что не знаю – то и не думаю.

Настя кивнула – и пошла к выходу.

– Направишь сюда Вадима – и давай домой. Нечего тебе в этом дурдоме делать, – распорядилась я. – Нам здоровые дети нужны.

– Правда? Мне тоже, – огрызнулась подруга. И исчезла за дверью.

* * *

– Ваша фамильяр просто очаровательна в своей непосредственности, – философски заметил Альфонсо, улыбаясь Досе.

Мечислав мысленно обругал Юлю – и пожал плечами.

– Она еще ребенок. Пусть играет, пока есть настроение.

– У нее опасные игрушки.

– Жизнь у нее тоже опасная. Увы. Но вопреки своим играм и шуточкам, Юля очень ответственный человек.

– Незаметно.

– Вы еще успеете с ней пообщаться. Полагаю, что она скоро опять спустится.

– Неужели?

На этот раз Альфонсо действительно удивился.

– я предполагал, что после вчерашнего... происшествия, она должна отдыхать и набираться сил. Да и сегодня ей предстоит давать расширенные объяснения Годвину и Глории по поводу Насти.

Вот по поводу объяснений Мечислав ничуть не волновался. Лишней информации от Юли никто не получит. В основном потому, что она сама ей не владеет. Получилось – и все тут. А как, чего, зачем...

Спросите что попроще!

Главное чтобы Годвин и Глория приняли эти объяснения, а то... Плохо, что он отвел им место на втором этаже. В подвале было бы надежнее. И надо бы попросить ребят приглядеть за ними... хотя Вадим и сам догадается.

– Юля закончит все свои дела с беременной оборотничихой – и опять присоединится к нам. Я приказал ей так поступить.

– Ах вот как... Она сейчас наверху?

– Да.

– Я надеюсь, потом она будет чуть более вменяемой?

Вот в этом Мечислав сомневался. И сильно. Но не спорить же с начальством?

– Безусловно.

– Я буду рад с ней пообщаться. Хоть она и не так привлекательна, как эта блондинка, – кивок головы в сторону Доси, – но мне было бы интересно исследовать природу ее силы.

– Полагаю, Юля с радостью даст свое согласие на любые исследования, – заверил Мечислав.

– Надеюсь на это. Скажите, а Рамирес проводил какие-либо манипуляции с вашим фамильаром?

Мечислав внутренне напрягся – к чему этот вопрос? Сам же знаешь, что нет! И вежливо покачал головой.

– Что вы! Никаких манипуляций и никаких исследований он не проводил.

– Жаль. Рамирес был хорошим специалистом в своей области. И хорошим слугой.

– Несомненно, – Мечислав не мог сказать ничего другого. – Мне жаль, что с ним так получилось, но я не мог простить покушение на своего фамильара.

– И все же утрата такого специалиста, как Рамирес... Понадобится много времени, чтобы создать ему подходящую замену.

В переводе с вампирско-дипломатического на русский, это выглядело так:

«– За что же вы убили Рамиреса? Не за вашего ли фамильара?»

– Не виноватый я, дяденька, он первый начал.

– Надо было найти другой способ. Или извольте как-нибудь компенсировать мне его смерть».

Само собой, Мечиславу этого делать не хотелось. И вообще, один раз прогнешься – всех дохлых собак на тебя повесят. Поэтому он опять вежливо улыбнулся.

– Не уверен, что у нас есть незаменимые. Наверняка на место Рамиреса имеется множество кандидатур. Как и на любое другое место.

«Знаем мы таких незаменимых. На пяточок пучок. А будешь наглеть – и на твое место кандидаты найдутся!»

– Например, на место Князя города.

– Плох тот Князь, который не сумеет защитить себя. Я полагаю, что и Член Совета обязан быть готов к любым неприятностям?

– Не все можно предусмотреть.

– Но многое. Например, мой фамильар вообще не поддается никаким расчетам.

– С Юлей мы еще пообщаемся подробнее. А что она намерена делать с Шарлем?

– Пока – ничего. Потом – у нее есть определенные планы.

– Вот как...

Альфонсо решил больше не давить – и принялся оглядывать Досю, которая усердно отплясывала на сцене.

Мечислав тоже не нарывался. Все было и так ясно. Альфонсо почти прямым текстом начинал угрожать, что если ему не вернут Шарля, он так напакустит, что Мечислав сильно пожалеет о своих словах, поступках и вообще – о своем рождении на свет.

Мечислав не упирался бы. И вернул. Ему Шарль не брат, не сват и вообще никто. Но Юля...

«Интересно, что она там делает так долго?» – вампир отпил еще глоток крови из бокала и опять уставился на сцену. Ничего не скажешь. Хороша шлюшка.

Не зря он столько заплатил за ее концерты. Если Альфонсо выпустит пар на эту раззолоченную куклу – все затраты на нее сто раз окупятся. А что после этого будет с певицей...

А какая разница? После панели и шоу-бизнеса Альфонсо может показаться ей вполне нормальным человеком.

Юля спустилась не скоро.

Сначала спустился Вадим, встрепанный и слегка пришибленный. Пробежал туда, потом оттуда – и исчез. Потом так же пробежался Владимир.

Мечислав сильно заподозрил что-то неладное. Но решил не вмешиваться.

С Юлей точно все в порядке. По ниточке, которая их связывала, не передавалось ни боли, ни страха. Что еще нужно? С точки зрения вампира – хотелось бы узнать, что случилось, но оставить Альфонсо да Силва было невозможно.

А потом Юля спустилась вниз.

Такая же очаровательная, во всем белом. Такая же спокойная.

Присела рядом, попросила апельсинового сока, выпила и улыбнулась.

– Поеду я домой, вы не возражаете?

* * *

– Возражаю, – тут же встрепенулся Альфонсо. – У нас с вами еще осталось неоконченное дело.

– Разве? – искренне удивилась я. Никакими делами мне заниматься не хотелось. Даже строить из себя идиотку – и то лень было.

Альфонсо покривился.

– Я признаю, что вчера вы выиграли. И готов вернуть себе свое имущество за выкуп. Назовите цену.

– Шарля я вам не отдам, – отчеканила я, прищурив глаза. Игры закончились.

Альфонсо сверкнул на меня бешеными глазами.

– Юля, вы не поняли. Я не прошу. Я приказываю. Называйте цену – и покончим с этим.

Я ухмыльнулась.

– Да без вопросов. Ваша жизнь – взамен его.

– Что?!

– Что слышал! Хочешь получить его – можешь пойти ко мне в рабство сам!

Тоненькая ниточка порвалась окончательно – и я насмешливо улыбнулась, глядя в черные глаза.

– Я ценю жизнь и свободу. И требую высокую плату. За твою жизнь – я взяла его свободу. За его жизнь – возьму твою. На меньшее я не согласна.

Альфонсо отшвырнул в сторону стол.

– Ты переоцениваешь себя, девчонка. Вчера я не хотел убивать тебя...

– А сегодня – уже не сможешь! – мне море было по колено. А то и по щиколотку. И торжествующе рычал в глубине души зверь с человеческими глазами. Сегодня он уже отведал крови. Но ему было мало. И хотелось – ЕЩЕ!!!

– Юля! – попытался вмешаться Мечислав.

Я даже не повернула головы.

– Не мешай! А то попадешь под раздачу!

И вдруг почувствовала, что... столбенею?

Альфонсо! Черт!

Я совсем забыла, что вампиры владеют магией. И сейчас Альфонсо просто проделал со мной то, что когда-то попытался Иван Тульский. Только намного быстрее и легче.

И сделал шаг ко мне.

– А теперь твоя жизнь в моих руках, девчонка. Ты еще будешь торговаться?

До меня ему – пять шагов. Мало? Много?

Достаточно.

С лихвой достаточно для живущего в глубине моей души Зверя. Он рванулся вперед, ближе к моему лицу, облизнулся – и просто потянул в себя заклинание Альфонсо. Как веревочку. Да любое заклинание и есть – веревочка. На одном конце – ты. На другом – твой

противник. Поймай, потяни, используй против своего врага его же силу, его же слабость...

Твой враг – и есть твой самый лучший друг.

И *пища* для Зверя.

Мне хватило секунды, чтобы уверенно перехватить заклинание. Альфонсо сделал еще один шаг, приближаясь нарочито медленно, стараясь меня напугать... напрасно.

Надо было бить сразу, а не давать мне время.

Сдавленно зашипел Мечислав – кажется, он хотел броситься мне на помощь, но заклинание подействовало и на него.

А вот это Альфонсо зря сделал. Было бы кому меня остановить. А сейчас я могу делать, что хочу. И сделаю!

Я улыбнулась. И потянула силу из заклинания. Альфонсо чуть подбавил – и на секунду открыл свою ауру для удара. Я увидела тем же зрением, которым видела ауры, канал подпитки заклинания – и когти моего Зверя с человеческими глазами впились в него.

– Э, нет... – шепнула женщина в алом плаще. Звериные глаза на ее лице ярко блеснули. – Надо аккуратнее, вы потеряете много силы, просто так, а это нехорошо... Дайте-ка мне...

И я вдруг почувствовала себя... другой!

Легкой, ловкой, сильной, изящной...

Я взмахнула рукой, одновременно поглощая остатки заклинания и перехватывая контроль над каналом подпитки. И потянула в себя силы Альфонсо.

Легко. Уже почти привычно. Как когда-то с Рамиресом.

И сила послушно пришла на мой зов. Откликнулась. Закрутилась вокруг меня коконом тепла.

Но в этот раз мне не хотелось раствориться в этом коконе. И я открыла нашу связь с Мечиславом.

И сила Альфонсо хлынула в моего личного вампира. А от него – ко всем его подчиненным.

Я расхохоталась.

Альфонсо заметался, впадая в панику. Он уже понял, что ничего мне сделать не сможет. А я вот выпью его. Здесь, сейчас и с большим удовольствием.

Или – нет?

Ладно.

Пока – пощадим.

Я хладнокровно смотрела, как Альфонсо теряет силы, как с каждой минутой меняется его облик – седеют волосы, покрывается морщинами кожа, тускнеют глаза, проваливаются и западают щеки...

И только когда его пальцы всерьез задрожали от слабости – разорвала наш контакт.

О черт!

Это оказалось неожиданно сложно. Словно... я рвала его против своей воли...

Я содрогнулась.

Но почему так?

Ладно. Подумаю об этом потом. А пока...

Я посмотрела на Альфонсо да Силва.

– Ты – член Совета. Но остерегись давить на меня. Вы установили правила – изволь играть по ним. Иначе лишишься жизни. Ты понял?

Альфонсо молча кивнул. В черных глазах полыхнула ненависть. Этого он мне никогда не простит.

Но бояться будет!

Я медленно провела рукой по его изрядно привядшей ауре.

– Я не отдам тебе Шарля. Если хочешь его получить – моя цена тебе известна. И больше не заводи об этом разговора.

– Юля!

Мечислав положил мне руки на плечи. Ну да. Бросив силу по нашей связи, я невольно освободила его.

– Я уже давно – Юля. И никогда и никого не выдам палачам, – отрезала я. – Владимир!

Владимир появился очень быстро. Подслушивал?

Да хоть бы и подглядывал – плевать. Я указала на Альфонсо да Силва.

– Возьмите его и отнесите в кровать. Ему понадобится усиленное питание. Но исключительно по доброй воле. Ясно?

Владимир кивнул. Ему все было ясно. Он подхватил Альфонсо – то есть скорее Альфонсообразный скелет под руку и почти поволок из зала, что-то приговаривая по дороге.

Мечислав проводил их молчанием, а потом схватил меня за руку и потащил в направлении своего кабинета.

– Запястье оторвешь! – попыталась покачать права я. Но куда там.

Мы вихрем пронеслись по коридору, влетели в кабинет, Мечислав пихнул меня на диван, ногой захлопнул дверь – и развернулся ко мне. Я увидела его лицо. И чертыхнулась про себя. Попала.

* * *

Мечислав был, мягко говоря – в бешенстве. Будь он чайником – свиста бы на три паровоза хватило. Несколько секунд он еще контролировал себя, а потом крыша слетела – и унеслась в далекие края.

– Ты... ты... ты соображаешь, что ты творишь?! – заорал он.

Пока он не матерился. Но уж лучше бы так. Я знала, что делать с разозленным вампиром, с избитым вампиром, с подшучивающим, соблазняющим, издевающимся, но в такой ярости я его ни разу не видела.

А что делают с вампиром, у которого глаза красные и светятся от бешенства? Уже даже не зеленые. Красные, как запрещающий сигнал светофора. Хоть табличку вешай «растопчу и не замечу». Носорог на тропе войны – это милое и безобидное существо рядом с Мечиславом. От него хоть удрать можно. А от вампира? Не убежишь, не защитишься – нечем...

И когтями его не покалечишь – все же на мне скажется. Все равно на мне. Так что никаких манипуляций с аурой. Наворочу – сама потом повешусь.

Эх, мне бы сюда бейсбольную биту.

– Чего ты молчишь?! – рявкнул Мечислав, оставаясь нос к носу со мной.

Идей не было. Более того, я была абсолютно вымотана. Как тряпка. Разборки сначала с близняшками, а потом с Альфонсо не прошли мне даром. И блеять «Успокойся, дорогой...» я тоже не собиралась. Не поможет. Хватать его за руку – и изображать кающуюся Магдалину? Это с Христом прокатывало. А с вампиром? Оторвет голову и посмертно простит. Оставался только один выход. Он мне не нравился. Мягко говоря. Но – а что я могу еще сделать? В окно выпрыгнуть? Так стекло небьющееся!

– Ты хоть понимаешь, в какую лужу ты нас загнала?!

Вместо ответа я взяла лицо вампира в ладони и проникновенно заглянула ему в глаза.

– Я все понимаю.

И прежде чем Мечислав успел рявкнуть еще хоть одно слово – повисла у него на шее, прижимаясь всем телом, прилипая, как банный лист, и страстно (с поправкой на смертельную усталость) целуя его прямо в оскаленные клыки.

Глаза вампира приняли форму правильных красных кругов. Руки взлетели – и опустились мне на талию. Что он хотел? Отодрать меня и отшвырнуть прочь? Обнять еще сильнее?

Мне кажется, вампир и сам этого не знал. Но у меня-то выхода не было. Либо я пытаюсь пережить бешеного вампира, либо перевожу его ярость в другое русло.

Почему секс?

Ну-у... вот если бы он авиамодели клеил или марки собирал, у меня был бы выбор. А так – что попало, тем и прилетело.

Я извернулась – и закинула левую ногу вампиру на бедро, провокационно потеревшись об него всем телом. Оторвалась на миг от его губ – и запрокинула голову назад, подставляя шею то ли поцелуям, то ли укусам. Я вся дрожала. От страха? От предвкушения? Сердце билось так, что у меня перехватывало дыхание. Бешено пульсировала жилка на шее. И Мечислав не выдержал. Вампир со стоном прижал меня к себе так, что чуть не треснули ребра – и впился губами в мои губы.

Голова закружилась. Перед глазами расплывалась багровая пелена. Воздуха не хватало, но это было и неважно. Важным в пошатнувшемся мире был только Мечислав. Его глаза были так близко. Невероятно близко. Руки вампира скользили по моему телу. Сжимали, гладили, трогали, словно изучая, – и дыхание перехватывало от восторга. Почему я столько времени сопротивлялась? Почему не давала себе воли? Почему...

Мысли были бессвязными и шальными.

Одежда? Какая одежда?

Я даже и не заметила, когда куда исчезло мое платье. Белье? Какое белье? Кажется, сначала Мечислав был одет? Или нет? Я уже ничего не соображала. Я наконец-то дотрагивалась до него. Губами, языком, руками... именно так, как я и представляла себе в самых безумных

эротических снах. Терлась об него всем телом, как большая кошка, пробовала на вкус – и замирала от восхищения – чтобы с новой силой наброситься на него.

Но и Мечислав вел себя точно так же. В его движениях не было ничего заученного. Ничего привычного или обыденного. Сейчас его вело только бешенство – перелитое в страсть. Он стискивал меня, прижимая к себе так, словно хотел слепить из нас одного человека, гладил, как кошку, цеплялся, как утопающий за спасательный круг – и ласкал, как самую бесценную вещь на свете.

Кажется, я стонала. Кричала? Наверное. Когда его пальцы скользнули внутрь меня, и я выгнулась так, что вампир едва удержал меня.

А потом он сам оказался внутри меня – и я затихла. Секунд на пять. Чтобы рвануться к нему навстречу, снова и снова. Слиться наконец-то воедино. И не расставаться. Ни за что не расставаться.

Ведь две половинки одного целого не могут быть порознь. Оргазм ударил, как кинжалом в подставленное беззащитное горло. Первый? Один из множества. Я не помнила, сколько их было. Только звезды в ослепших от страсти глазах. Звезды – и у каждой звезды было лицо Мечислава, который стонал и рычал от страсти рядом со мной.

Смутно помнится, что Мечислав менял позы, вертел меня, как куклу, заставлял просить его – и я умоляла, забыв о гордости, забыв обо всем на свете. Он был нужен мне как воздух. Как сама жизнь. Он и был моей жизнью в эти минуты.

Помню клыки, вонзившиеся мне в шею. И бешеный взрыв восторга, последовавший за этим. Легкая боль только обострила все ощущения. Помню, как Мечислав пил мою кровь, все еще оставаясь внутри. И как я с радостью позволяла ему и это – и все, что он только пожелает.

Разве может быть что-то неправильное – между двумя частями одного целого?

Безумие кончилось не скоро. И я распростерлась на полу, обессиленная.

Двигаться?

Какое странное слово. А что оно означает?

А я могу это делать?

Рядом распростерся такой же измотанный Мечислав. Я уже не могла ни о чем думать. Я просто ткнулась лицом ему в плечо – и сознание отключилось, словно перегоревшая лампочка.

Я уже не соображала. Не чувствовала. Не понимала. Меня не было. Я растворялась и уплывала на волнах одуряющего удовольствия.

Знакомая сила коснулась моего разума – и я выдохнула на излете сладкого безумия:

– Даниэль?

И только потом осознала, что я и где – когда открыла глаза и наткнулась на возмущенный взгляд Мечислава.

Я что – позвала Даниэля вслух?

– Да, – отрезал вампир, отстраняясь от меня.

И это – тоже вслух?

– Да.

Это я точно не произносила!

– У тебя все на лице написано. И я хотел бы получить объяснения!

Я передернула плечами. Голова была мутной и думать не хотелось. Но пришлось. Я медленно осознавала происходящее. И произошедшее только что между нами. А потом со стоном скорчилась и закрыла лицо руками.

Рука вампира скользнула мне на плечо. Помедлила... и принялась гладить меня по волосам.

О черт!

Что же я натворила?!

Верните это время назад!!!

* * *

Первое же слово женщины полоснуло словно ножом.

– Даниэль...

Даже сейчас! Даже здесь! Неужели она никогда его не забудет?!

Вампир невольно не смог сдержать раздражения. Да, потом он пожалеет о неосторожных словах. Но это будет через несколько часов или дней...

Мечислав наблюдал, как Юля открыла глаза. Несколько секунд она явно не могла сообразить, что, где и когда. А потом...

Вампир и не ожидал, что его так царапнет по сердцу отвращение, поселившееся в ясных глазах.

Отвращение. Ужас. Паника.

Такое ощущение, словно пол-мира рухнуло, а ведь всего-то навсего случилось то, что и должно было случиться. Давно уже.

Ну и ладно. Ничего страшного. Он рядом – и не даст ей наделать никаких глупостей. Страх, опаска – это все вполне объяснимо.

Но отвращение?

Мечислав ужасно не хотел признаваться даже самому себе, но он отдал бы полцарства, лишь бы Юля не глядела на него с таким... такой безразличностью.

Девушка продолжала закрывать лицо руками. И вампир не выдержал.

– Пушистик...

* * *

Тошнотное осознание происходящего медленно отступало. Я развернулась из страдающего клубка. И увидела над собой лицо Мечислава. Серьезное. Встревоженное. Ожидающее.

Чего?

Память не заставила себя долго ждать. Я взвыла и свернулась обратно.

Вот теперь я вляпалась по самую маковку.

* * *

Мечислав гладил волосы лежащей рядом женщины.

Его женщины. Теперь уже в полной мере – его. Только вот... а она это – признает?

Мысль была настолько неприятной, что рука вампира на несколько секунд застыла в воздухе. А правда. Юля ведь очень самостоятельная. Даже слишком.

Ей-ей, Мечислав позволил бы обрить себя налысо, только бы с ней стало проще общаться. Вот хотя бы на чуть-чуть! На самый

кончик мизинца!

Куда там!

Меньше года он знает эту женщину. И до сих пор не может до конца понять – чего она хочет? От него? От жизни? Вообще?

Денег? Силы? Власти? Любви?

Окончательно запутавшись в осевых, Мечислав решил зайти с другого направления.

А чего он сам от нее хочет?

Власти?

Это он имеет и так. Юля может ругаться с ним от забора до обеда, но при первых же признаках опасности она, как прирученная волчица, ощетиливается у его ноги – и готова рвать любого, покусившегося на ЕЁ стаю. Рвать без пощады и без жалости, не обращая внимания ни на раны, ни на цену, которую придется заплатить за победу. Даже если этой ценой станет ее жизнь. Хотя... своей жизнью она пожертвует легко и охотно, в отличие от жизней своих родных и близких.

И в то же время...

Мечислав помотал головой, даже не зная, как это лучше сформулировать. Юля отлично знала, когда и что можно спасти. И концентрировалась только на этом. Все остальное – потом. Все остальное – неважно.

Нельзя спасти – надо отомстить. На чем и погорел в свое время Андрэ... Ох, куда-то его не туда унесло. Так чего же он желает от Юли? Покорности?

Мечислав представил, как лежащая у него на груди девушка, покорно бежит выполнять любой его приказ, глядит собачьими глазами, улыбается туповато-влюбленной улыбкой, бросается ему на шею каждые три минуты с воплем «Люби меня!»...

Вампира просто затошнило от открывшейся картины.

Юлю он мог представить себе только такой, какая она есть. Веселой, задиристой, непослушной, смеющейся... Без зазрения совести подшучивающей над ним. И постоянно придумывающей, чем бы вывести его из равновесия. Например, эта ее жуткая розовая майка! Ведь можно же одеться достойно! Можно! И зачем надевать этот ужас?

А ее вечные шуточки на тему клыков и кровопийства?

А совершенно бессовестное подрывание его авторитета в глазах подчиненных?

У приличного Князя Города вампиры должны:

А) Стоять;

Б) Смирно.

Вместо этого Борис таскает Юле диски с разными комедиями и обсуждает их, не стесняясь начальства. Вадим – этот и вообще прочно вошел в роль старшего брата. Да и остальные вампиры... Кое-кто из вампирш запросто подсаживается к Юле, посплетничать о том, о сем...

Единственное исключение – Анна. То есть бывшая Катерина. Юля в жизни не простит ей Даниэля.

Даниэль.

Даже сейчас, даже после совершенно восхитительного секса, она звала его! Не Мечислава. Другого! Давно умершего человека!

Черт!

Но он действительно ничего не мог сделать, чтобы спасти его. Хотя это и не оправдание. Мечислав не стал бы его спасать, если бы и мог. Или спас бы – и заслал на Северный полюс гонять пингвинов. И неважно, что они там не водятся! Завезем!

Зато его фамильяр не глядела бы так на постороннего вампира.

Вот!

Мечислав наконец понял, что царапало его изнутри и не давало покоя.

Именно этот взгляд.

Юля смотрела на Даниэля светящимися, сияющими глазами. Она вообще просто светилась в его присутствии. Даже не замечая этого. Она так же спорила с Даниэлем, ругалась, возражала, возмущалась, но – было видно, один его взгляд – и все обиды будут забыты. Да, это не исключает ссор, споров, неурядиц, скандалов, но...

Вечно это «НО»!

Этот ее взгляд...

На него она никогда, никогда так не смотрела.

Почему?

А хочется ли ему получить от Юли именно такой взгляд?

Вампир покривился. Но себе врать не стоит. Можно. Никто не спорит. Можно обмануть и себя. Но только не в том случае, когда живешь очень давно, и малейшая ошибка может стоить тебе жизни. И твоим близким – тоже.

Хочется.

Чтобы Юля была рядом с ним по доброй воле, а не просто выбирая меньшее зло.

Чтобы глядела на него – и светилась внутренним светом. Не ярким, как сияют звезды, а домашним, очень теплым и уютным.

Чтобы принимала его таким, какой он есть. Со всеми недостатками. Как Даниэля.

Чтобы относилась к нему, как к человеку, а не как к вампиру. И принимала таким, какой он есть на самом деле! Со всеми достоинствами и недостатками!

Чтобы... любила?

Глупости!

Не нужна ему никакая любовь!

Он – семисотлетний вампир. И в принципе не способен ни на какие «человеческие» чувства! Лютики, цветочки, любовь-морковь!

Чушь!

И все же мерзкий, словно комариный писк, внутренний голосок не давал вампиру спокойно вздохнуть.

А если не чушь?

Даниэль ее точно любил!

Но то Даниэль! Он – художник, ему можно! Себя Мечислав считал полностью застрахованным от подобной глупости.

Юля в ответ на такое заявление посоветовала бы внимательнее читать полис. Или поговорить со страхогентом.

О черт!

Вампир чуть не взвыл в голос. Что же такое с ним происходит?!

И ведь даже сейчас, сейчас, после того, как они занимались любовью, она звала ДРУГОГО!!!

ДАНИЭЛЯ!!!

Не его.

Можно переспать с ней хоть тысячу раз. Но Мечислав понимал, что не выдержит, если ЕГО женщина еще хоть раз позовет ДРУГОГО.

Ревность?

Любовь?!

Мечислав не знал ответа. И узнавать его – не хотел!

Не до этого!

Пусть лучше Юля закатит ему жуткий скандал. Все лучше, чем сидеть тут, и спорить с озверелым внутренним голосом. Пусть ругается, дерется, бьет посуду, пытается оторвать ему голову или выбить клыки на сувениры! Да пусть хоть с пулеметом за ним гоняется! Он уже на все согласен!! Только не надо никакой любви!!!

Впрочем, судьба меньше всего спрашивает мнение тех, кого она решила осчастливить.

* * *

Мечислав смотрел на меня. Я чувствовала его взгляд всей кожей – как меховую перчатку, ласкающую обнаженное тело. И отлично понимала – если я не перейду к активному общению – выбор останется за вампиром. А что можно выбрать, когда мы оба лежим здесь голые?

Почему-то мне не хотелось этого узнавать.

Я резко открыла глаза. Выпрямилась.

И едва не задохнулась в волне восхищения. Какой же он красивый...

Рыкнул в глубине души «зверь с человеческими глазами», неторопливо попробовал когтями зеркало...

И я опомнилась.

Королевская кобра – вообще прелесть! Вот и плиз. Иди в террариум – и целуйся с ней! А с вампиром не надо!

Я попробовала сесть. Тело ныло, но слушалось. Вот и ладненько.

– Так, – отчеканила я, – глядя в невероятно зеленые глаза, искрящиеся вампирской силой и чисто мужским соблазном. – Между нами ничего не было. Вообще! И если хоть одна клыкастая сволочь на это намекнет, я тебе все зубы щипцами вырву. Я в душ. Найди мне какие-нибудь шмотки. Домой пора.

Я развернулась и отправилась в санузел. Щелкнула задвижкой. Вот так. Главное – это держать спину. И кому какая разница, что я скорчилась на дне душевой кабинки – и тихонько разревелась?

Я могу позволить себе пять минут слабости. Главное – не на глазах у разных зубастых гадов. Вот.

Мечислав проводил женщину восхищенным взглядом. И в то же время вампир злился. Сколько можно отрицать реальность?!

Даже то, что они наконец-то... а что, собственно, наконец-то? Переспали? Или сбросили напряжение? Или все-таки занялись любовью?

Но о какой любви может идти речь?! Он – вампир! Ему семьсот лет! А если по-честному, то и больше! Да и любовь ему даром не нужна!

Но почему тогда так обидно?

Самолюбие?

Да, это наверняка самолюбие. Еще ни одна женщина так к нему не относилась.

Что ж. Это еще будет исправлено. Юля сама придет к нему. Теперь-то она обязательно придет. Можно отказываться, когда ты не знаешь, от чего отрекаешься. Но получив кусочек рая, добровольно от него не откажется никто.

А пока стоит ей подыграть.

Вампир оглядел кабинет.

М-да. Реанимировать Юлино платье не представлялось возможным. А вот заказать новое – вполне.

Вампир достал телефон и вызвал Вадима. Тот появился через две секунды.

– Под дверью караулил? – хмуро спросил Мечислав у своего подчиненного.

– Ага. Боялся, что ты ее пришибешь.

– Или она меня?

– А пофиг. Результат все равно паршивый, – пожал плечами Вадим.

– Одежду мне найди. И для Юли что-нибудь, – приказал Мечислав, не собираясь дальше беседовать.

Вадим оглядел совершенно голое начальство, перевел взгляд на обрывки одежды, валяющиеся по всему кабинету, на ковер, с очень характерными следами, на дверь санузла...

– У вас... это...

– Да, – оборвал Мечислав. – Шевелись!

Вадим покачал головой. Но не удержался, выскальзывая за дверь.

– Шеф, ты пригляди, чтобы она там от счастья... не утопилась.

Швыряться в дверь вазой Мечислав не стал. Вазу было откровенно жалко. Вадим, конечно зараза. А вдруг он прав? И тихо подкравшись к двери ванной, прислушался к происходящему там. Вода шумела. Юля чем-то гремела. Что ж. Топиться она точно не собиралась. И вообще, зная его фамильяра...

Скорее она утопит его. В концентрированной серной кислоте.

* * *

Из ванной я выползла уже полностью одетая. Кто-то (предполагаю, что либо Вадим, либо Валентин) нашел для меня любимые джинсы черного цвета и простую синюю майку на размер больше нужного. Синий свитер из толстой шерсти тоже был очень неплох. Ну и пусть мужской. Переживу. Потом верну владельцу.

Мечислав тоже встретил меня полностью одетым, но прежде чем он успел открыть рот, я предупреждающе подняла руку.

– Не будем о грустном. Что было, то прошло. Проехали?

– Но не забыли.

– Но сейчас не до этого, – не сдалась я. – У нас над головой висит Альфонсо.

Мечислав нахмурился.

– Ладно. О наших личных отношениях поговорим с тобой потом. Ты голодна?

– Нет. Но пить хочу.

– Что именно тебе принести?

Захотелось затребовать литр водки, надраться в лопухи – и пусть меня отсюда кантуют, как комод с клопами. Но – нельзя.

Водка всего лишь временная анестезия. Потом будет только больнее.

– Апельсиновый сок.

Мечислав щелкнул клавишей на телефоне.

– Вадим, принеси Юле апельсиновый сок и что-нибудь перекусить.

И в упор поглядел на меня.

– Юля, ты хоть осознаешь, что ты натворила?

– Пока еще нет. Но в скором времени осознаю до конца. И буду долго рыдать, – фыркнула я.

Вампир поморщился.

– Ты довела до истощения трех вампиров.

– Протестую. Двое из них – сами виноваты.

Я вкратце пересказала все, что произошло между мной, Глорией и Годвином.

Мечислав слушал не перебивая. Хоть за это спасибо. И так говорить было достаточно трудно. Стоило только поглядеть на вампира, скользнуть взглядом по гладкой золотистой коже, по сильным рукам, по ярко-алым губам – и мысли сбивались, возвращаясь к тому, что происходило на этом ковре... и диване... и столе, по-моему, тоже, тогда я, правда, уже плохо осознавала реальность, но вот пятно на ковре и лепестки осыпавшихся цветов из вазы, которую мы смахнули, когда Мечислав...

Не думать!!!

Не вспоминать!!!

МОЛЧАТЬ!!!

Извините, это я внутреннему голосу.

– Тут ты не виновата, – вынес вердикт он, когда я закончила говорить. – Бывает. Я еще поговорю с этими поганцами. Надумали моего фамильяра переподчинить?! Надо сказать Вадиму, чтобы он их не подкармливал. Пусть пару деньков полежат тряпками.

– Я бы их вообще в кислоте растворила, – призналась я со злостью. – Уроды. Ладно я. Я им вчера бяку сделала. И месть как бы оправданна. Они имели право мне подгадить. Хоть Годвин и первый начал, но мой ответ был явно неадекватным. Но там же и Настя была. Она могла пострадать!

– Она уже дома. Спокойна и довольна жизнью. С детьми тоже все в порядке. Передает тебе привет. Мне Костя звонил, – порадовал меня вампир.

Я кивнула.

– А вот с Альфонсо...

– А здесь все намного хуже. Юля, ты точно не отдашь ему Шарля?

Я молча повертела пальцем у виска. Чтобы я отдала парня на еще...

– А сколько лет Альфонсо его мучает?

– Тебе лучше об этом не знать. Еще прибудешь его в следующий раз, – огрызнулся вампир.

– Тем более. Я ему пообещала, что не отдам. Поклялась. Еще вопросы будут?

– Только один. Ты осознаешь, насколько ты нас подставляешь своим решением?

– А что – в вашем Совете вампиров царит единодушие? И нельзя найти противовеса Альфонсо?

– Искать спасения от медведя у льва? Разумно ли это? – Мечислав пожал плечами.

– Можно просто сравнить их – и поглядеть, кто сильнее.

– Мы с этим не справимся, – отрезал вампир.

– Ну и что ты предлагаешь?

Мечислав поглядел на меня в упор. Глаза у него были пронзительно-зеленые, невероятно-зеленые, искристо-зеленые... и они затягивали, как в омут. Хотелось только глядеть в них – и ни о чем не думать. Разве что дотронуться до его щеки, скользнуть пальцами по медовой коже – и повторить их путь кончиком языка, даря ему свое тепло...

Не думать!!!

– Я не знаю. Следующий ход будет за Альфонсо да Силва. И моли бога, Юля, чтобы этот ход не оказался смертельным ни для кого из нас.

Я кивнула.

– Обязательно. Вот как приеду домой, так и начну молиться. Я пошла?

Мечислав вздохнул – и поднялся из-за стола.

– Пойдем, я провожу тебя.

– Мне надо зайти за Шарлем. Где он, кстати?

– В другом кабинете. Я попросил Ириду приглядеть за ним, еще в начале вечера.

Ириду я помнила. Молоденькая (еще и ста лет не было) вампирша была предана Мечиславу не то что всей душой, а... она бы за него и на костер пошла. Грустная такая история.

Гражданская война, революция, там чести грош цена и жизни грош цена... какова была судьба дворян во время Великой Октябрьской, кто помнит?

Если никто – я напомним. Их убивали. Без суда и следствия. За то, что «дворянская морда». И женщинам приходилось еще хуже, чем мужчинам. Мужчин хоть не насиловали по кругу.

Родителям Ириды повезло. Их убили сразу.

А вот с Иридой такое и случилось. Двадцать пьяных в дымину пролетариев, ворвавшихся в усадьбу. Этакая милая революционная групповуха. Все вокруг народное... И самое ужасное, что после нее такая же участь ждала двух ее младших сестренок. А брата просто привязали и заставили на все это смотреть. Такие вот прелестные простонародные развлечения.

Господа революционеры исполнили бы свой гражданский долг до конца, а потом подожгли бы усадьбу, но на их беду, в ту усадьбу занесло и троих вампиров. Мечислав, Борис и Вадим путешествовали по очень важному делу. Им надо было догнать и наказать одного наглого типа. Как вкратце объяснил Вадим: *«почему-то некоторые болваны считают, что если в стране бардак, то и у нас, вампиров, тоже будет бардак. А это вовсе не так»*.

Ириде повезло, что развлекаться с ней начали во второй половине дня. И что их усадьба оказалась на пути следования вампиров.

А дальше все было примитивно. Три вампира – и двадцать «солдат революции»? Ха!

Было бы их человек сто – возникли бы проблемы. А так троица порвала их в клочья, особо не напрягаясь. Не всех. В живых по чистой случайности осталось человек пять.

Этого хватило на первоначальное пропитание и исцеление молодой новосотворенной вампирше. Мечиславу пришлось задержаться в поместье на несколько дней. А Вадиму и Борису – продолжать преследование самостоятельно.

Как вывозили за границу троих несмышленных девочек, одна из которых новорожденная вампирша, и парня, который рвался за все отомстить «подонкам революции», – Вадим мне рассказал. Просто авантурный роман написать можно. Скромный такой, листов на триста. Но не в этом сейчас дело. А в том, что во Франции до сих пор жили родственники Ириды по линиям ее брата и сестер. Жили и радовались. А Ирида приглядывала за ними, проживая свою жизнь вампирши в свите Мечислава.

И Мечислав доверял ей. Не слишком сильно, но все-таки. Хорошо было еще то, что Ирида оказалась дамой, ориентированной исключительно в сторону женского пола (после всего, что с ней сделали, и неудивительно), и на Мечислава смотрела как на красивую картину. Висит – и пусть висит.

И на всех остальных мужчин – тоже. Так что Шарля с ней можно было оставлять без размышлений. Не покусает. И не подумает покуситься.

* * *

В комнате у Ириды было тихо и спокойно. Шарль сидел на кровати и читал что-то в электронной книге. Ирида издевалась над компьютером. Она вообще была на редкость современной вампиршей. И усвоила, что лучший способ защиты – это меняться вместе с веком. С тех пор все электронные новинки у нее не переводились. Не была бы она вампиром – ей-ей, стала бы крутым программером.

При нашем появлении Шарль отложил в сторону книгу... и вдруг...

Я не ожидала такого. Но в фиалковых глазах сверкнула настоящая ярость. И... она была направлена на Мечислава.

– Ты что с ней сделал, ты...?!

В голосе полудракона звучала настоящая угроза.

Я даже не сразу поняла, что речь идет именно обо мне. И что это он из-за меня разозлился...

Ой, мама...

Мечислав удивился еще больше меня. Несколько секунд он просто молчал. Этого оказалось достаточно, чтобы Шарль сжал кулаки и сделал шаг вперед. Он что – драться хочет?! Из-за меня?!

Логика отказывала напрочь. Я протянула вперед руку.

– Шарль, все хорошо. Все в порядке!

– Что – в порядке?! – прошипел полудракон. – Что в порядке? Я же вижу, что тебе – плохо!

Это было чистой правдой.

– Это из-за него?! Да?!

Полудракон был в бешенстве. И я наконец поняла, почему Альфонсо не хотел его отпускать. Сколько бы лет ни прошло, сломать Шарля ему не удастся. Никогда. Все равно дракон будет шипеть и бить хвостом. Защищая тех, кто ему дорог.

– Это из-за всех сразу, – вздохнула я. Сделала шаг вперед и взяла дракона за руку. – Поедем домой? У меня был тяжелый вечер. Сплошные моральные уроды и ни одного светлого момента. Вот я и вымоталась до беспредела.

– А дома объясни своему... приобретению, – процедил Мечислав нарочито мерзким тоном, – что если он будет скалить зубы на твоего хозяина, то быстро их лишится.

Если бы мне дали пощечину – и то было бы легче. Хозяина?

Мразь!

Я смерила вампира презрительным взглядом. И повернулась к Шарлю. Вовремя. Еще секунда – и он бросился бы в драку.

Я положила руку ему на грудь.

– Идем отсюда. Не пачкай руки.

Полудракон обнял меня за плечи.

– Хорошо, Юля. Едем домой.

Мечислав не пошел провожать нас.

Во внутреннем дворике ждал тот же самый джип. За рулем – Глеб. Рядом – Константин. Шарль загрузил меня на заднее сиденье и сел рядом. Взял меня за руку – и крепко сжал. И не отпускал всю дорогу до дома.

Я молчала.

Говорить не хотелось.

Хозяин... и я сама дала ему это право... что же мне с этим делать?!

Господи, какая же я дура.

Жаль, что я узнала это так поздно.

* * *

Ирида проводила взглядом вышедших людей. Хотя... Шарль был человеком только наполовину, а Юля... Ирида сказала бы, что та была

человеком. А вот что она сейчас такое... а знала ли она сама? И можно ли это определить?

Но это – потом. А сейчас...

Мечислав так и стоял посреди комнаты соляным столбом.

– Славка, ты с ума сошел?

Вопрос вампирши разбил его оцепенение. Мечислав сверкнул глазами.

– Я полностью в здравом уме и твердой памяти. Доказать – или на слово согласишься?

– Можешь не доказывать, – отрезала Ирида. – Не поверю. Ты никогда себя так не вел.

– С меня никогда настолько и не доводили!

Взбешенный вампир схватил первое, что попало под руку, и запустил в стенку. Первым оказалась многострадальная электронная книжка. Она сказала «бдамс» и рассыпалась на составляющие.

– Что ж это такое?!

– Не знаю. А чем она тебя так разозлила?

– Чем?! Да уж нашлось чем!

Вампир почти шипел. Его действительно разъярило, что Юля, после всего, что между ними произошло, ведет себя так, словно ничего не случилось. Да еще и...

О черт!

Его что – разозлило, что она прикасается к другому мужчине?!

И плевать, что это – искалеченный полудракон! Три раза плевать с Останкинской башни!

Как она вообще могла?! Как у нее только совести хватило приравнять его к Альфонсо да Силва?! Или Годвину с Глорианной?!

Чуть успокаиваясь, Мечислав отлично понял – его разозлили тоска и отвращение, прозвучавшие в голосе женщины. Он как-то привык к другим эмоциям после секса. К восторгу, обожанию, преклонению, попыткам добиться еще и еще, даже к слезам и стонам на тему: «как же я теперь»... но вот так?!

Сначала – абсолютное отрицание всего, что между ними было, а потом...

«Сплошные моральные уроды и ни одного светлого момента».

И как вам это нравится?!

Стерва!

Ей-ей, окажись здесь Юля, он бы просто ее выпорол как сидорову козу!

– Слава, я тебя не узнаю.

На любого другого Мечислав сейчас огрызнулся бы чем-нибудь тяжелым. Но не на Ириду. Своей абсолютной преданностью она заслужила еще и не такие права.

Да и поговорить хоть с кем-нибудь хотелось.

– Я сам себя не узнаю.

– Угу. У вас что-то было?

– Было.

Ирида кивнула.

– По полной программе? – и дождавшись подтверждающего кивка, покачала головой. – Тогда мне совершенно непонятно, что происходит. Ты же совсем по-другому действуешь на женщин?

– Я тоже так думал.

Мечислав поколебался еще несколько секунд, а потом честно выложил Ириде все, что произошло между ним и Юлей за закрытой дверью кабинета. Все-таки она женщина, и Юля вроде бы женщина... так, может, одна поймет извращенную логику второй?!

Ответом ему было молчание. А потом женщина покачала головой.

– Славка, ты с ума сошел! Она тебе никогда этого не простит! Я бы в жизни не простила!

Вампир вздохнул – и опустил голову.

– Я себя не контролировал.

– Вот так и надо было объяснить. Извиниться. Покаяться. А ты?! Хозя-аин, – издевательски протянула вампирша. – Да я бы за одно это тебе зубы вышибла. Сама!

– Не забывайся! – полыхнули неистойвой зеленью глаза Мечислава.

Но Ирида не отвела взгляда.

– Главное – ты не забывайся. Особенно когда разговариваешь с Юлей. Она этого не заслужила.

– А что она заслужила? – поинтересовался вампир, постепенно приходя в себя.

– Может, благодарность? – предположила Ирида.

– Да? А ты в курсе, что она сегодня сделала со всей делегацией?

– Да. И что? Годвин и Глория сами напросились. Здесь – без претензий. С Альфонсо чуть сложнее, но он все равно никому не

признается, что его скрутила сопливая человеческая девчонка.

– А что он попытается сделать с этой девчонкой? Я и проследить за ним не смогу. Права не имею.

– Зато можешь приставить к ней охрану.

– Уже.

– Тогда приставь еще! Сейчас Юля – наше самое слабое место! Она – все равно человек. И уничтожить ее, похитить, да что угодно – легче легкого. А она спокойно ходит по улицам и рядом с ней только этот Шарль...

– Он – полудракон.

– И что? Судя по всему, он – неполноценный полукровка, иначе не оставался бы в услужении у Альфонсо. Побереги ее! Вы сможете выяснить все ваши отношения... рано или поздно, но для этого надо остаться в живых!

* * *

Дома было тихо и спокойно. Я сразу направилась в ванную. Почему-то после выходки Мечислава ужасно хотелось вымыться с ног до головы. С хлоркой!

Теплая вода текла по лицу. Струйки игриво щекотали губы, заползали в уши, дразнились – и с жалобным стоном падали на дно ванны, чтобы через мгновение навсегда исчезнуть в недрах канализации.

Я кое-как вымыла голову, накрутила чалму из полотенца – и взглянула в зеркало.

И тут меня пробрало.

На шее у меня явственно виднелся след вампирских зубов.

Я всхлипнула – и со стоном осела на пол в ванной. Господи, ЗА ЧТО?!

Воспоминания явственно и живо поплыли перед глазами. Я думала, что ничего не помню? Зря. Мозг услужливо выхватывал и предлагал к просмотру вереницу затейливых поз, мое искаженное страстью лицо в большом зеркале, горящие изумрудным пламенем глаза вампира и его тихий голос, нашептывающий мне на ушко непристойности.

Оказывается, я все помню. А кое-что даже слишком хорошо. Например, нас двоих у стены. Или – на диване, или – на столе... кажется, мы только на люстре не успели.

Ничего, в следующий раз наверстаем...

ЧТО?!

Какой, к чертям свинячьим, следующий раз?!

Вот этого я и боялась. Тело сводило от желания только при одном воспоминании. А стоило подумать, что все доступно, вообще ВСЁ – только руку протяни – и становилось еще хуже. Соски затвердели так, что их было видно даже через толстый махровый халат. А внизу живота все было горячо и влажно.

Я беспомощно скрутилась в клубочек на полу – и разревелась.

Ну вот почему мне так не везет?!

Да, Мечислав вчера не оторвал мне голову. А хоть бы и оторвал! Все лучше, чем попасть от него в такую наркотическую зависимость! Я ведь *действительно* хочу его. Не люблю. Но желаю. Меня тянуло к нему сильнее всякого магнита. А теперь все еще хуже.

Попробовав кусочек – мне хочется еще и еще. И при виде вампира у меня каждый раз будет наступать... не-ет, это даже не ломка. Это – хуже. Наркомана переломает – и организм начнет чиститься. А меня?

Это все равно, что положить перед наркоманом шприц с очищенным героином и ласково погрозить пальчиком: «ты не трогай бяку, хуже будет».

Но наркоман может удержаться.

Я в гораздо более печальном положении. Наркотик из организма выводится. Вампирские печати – только со смертью данного конкретного вампира. И то – кто еще кого переживет. Мне разорванной связи с Даниэлем по самый гроб жизни хватило. Больше я в таких экспериментах не участвую.

Наркоман может как-то изолировать себя от наркотиков. Тут все зависит от его силы воли. Воли у меня хватает, но за наркоманом не будут гоняться и настойчиво предлагать «ну уколись, а?». Если он беден – он просто уже не нужен. Если богат – у него есть возможность изолироваться от наркоты. Охрана, там, смена города, жилья... да чего угодно.

А у меня?

А хвостом об стену и тапочкой накрыться!

Шприцы за наркоманами не бегают. Не прикасаются, не соблазняют, не провоцируют. А Мечислав – будет все это делать. И это, и многое другое, и многое третье, четвертое и десятое, ёлки! Да у меня фантазии не хватит представить – что и как он может делать. В конце концов, он просто живет сексом, дышит им, питается, почти как кровью. Кровью даже меньше.

И я сильно подозреваю, что Мечислав теперь не откажется от полученного куска.

Слишком долго (по его меркам) я отталкивала его. Слишком долго сохраняла пусть видимость, но независимости. Слишком...

Более полугода при том, что нормальные женщины ломались от силы через два-три дня.

Но выбора у меня нет.

Я все равно буду драться за свою свободу. Пусть эфемерную, пусть иллюзорную, но даже этот маленький кусочек я не отдам. Я жить хочу! И хочу жить – хозяйкой своего разума и тела.

Получится ли?

Мое тело явно бунтовало и подозревало, что у него есть другой хозяин. Зеленоглазый такой...

Уууууууу...

А не пора ли мне пить кошачий контрасекс? Или лошадиный?

Почему не существует таких полезных веществ для людей?!

Я разревелась еще сильнее и активнее.

Теплая ладонь опустилась на волосы.

– Госпожа... Юля... Что с тобой?

От этого вопроса мне стало еще хуже. Слезы и сопли хлынули с новой силой. И Шарлю пришлось успокаивать меня битый час.

Потом бедный дракоша умывал меня, поил холодной водой, кое-как приглаживал взъерошенные волосы – и вообще, вел себя, как старший брат, заставший сестренку в истерике.

А сестренка приходила в себя – и вспоминала, что у нее еще и мозги есть. И надо хотя бы иногда ими пользоваться.

План действий был прост и ясен.

Первой о том, что произошло между нами – не заговаривать.

Если Мечислав об этом заговорит – сказать, что мы со всем разберемся после отъезда Альфонсо да Силва – сейчас не время мотать мне нервы. Нужно собрать все мужество – и драться.

А потом – потом и посмотрим. Мне нужно знать мою реакцию на вампира. Если я смогу общаться с ним как обычно – вот так и будем общаться.

То, что один раз нас бросило друг к другу – еще ничего не значит! Можно подумать, у меня были какие-то альтернативы! Мечислав был в таком состоянии, что мог мне голову оторвать – и не заметить!

Я успокоила его единственно возможным способом.

Плохо, что теперь вампир может решить, что я хочу еще... успокоительного.

А, ладно, что уж теперь!

Надо действовать по единственно возможному варианту. Если мы с вампиром сейчас начнем выяснять отношения – всем будет плохо. Поэтому: «не трогать – оно и вонять не будет». И точка.

С этим мы и легли спать. Как брат и сестра – крепко взявшись за руки. Чтобы даже во сне помнить – рядом есть родной и близкий человек. И пока это так – над нами не властны кошмары.

Если бы только кошмары это знали...

Глава 2. Что такое «вляпаться» и как с этим бороться

*День 6-й
4 сентября
Суббота*

К моему искреннему удивлению, мы проспали чуть не до часу дня. И никто не позвонил. Не разбудил. Даже кошмары не приснились.

Оно и неудивительно. Как мы вчера вымотались – спали в буквальном смысле без задних ног. К отключившемуся мозгу ни один кошмар не пробился бы.

А проснулись почти одновременно. Сначала я. Потом, минуты через две, заворочался и Шарль. Робко поглядел на меня. Улыбнулся. Пока еще неуверенно, но ничего. Я его еще научу.

– Доброе утро?

– Уже день. Но – добрый, – решила я. – Кто первый в душ?

– Великодушно пропускаю даму вперед.

Я отказываться не стала.

Потом я колдовала на кухне, пока Шарль плескался в душе. На завтрак был приготовлен омлет-винегрет – это когда все, что есть в холодильнике, смешивается и заливается на сковородке. Получается очень даже ничего себе. Главное не сочетать, например, консервированные ананасы – с соленой селедкой. И готовить либо сладкое, либо острое. На выбор.

После завтрака мы уселись в гостиной. Никто не трезвонил. Никто не требовал сегодня же приехать. Никто не сообщал о какой-либо гадости. Красота.

Так что я решила побеседовать с Шарлем. Началась беседа оригинально.

– Поговорим за жизнь?

Полудракон поглядел на меня красно-лиловыми глазами с вертикальными зрачками.

– То есть?

– Вот так вот. Можем бросить монетку. Я хочу знать, кого пригрела. Ты хочешь знать, куда попал...

– Я и так знаю. Альфонсо рассказывал.

– И кем он меня представил? Помесью Джулии Робертс и Чикатилы?

Шарль улыбнулся. Кто это такие, он уже знал. Из Интернета.

– Примерно так. Только еще хуже. А что ты хочешь узнать обо мне?

– Многое. Кто ты такой. Почему твой дракон связан. Как ты оказался в рабстве у Альфонсо? Почему до сих пор не убил его? Ты ведь можешь...

– Нет. На самом деле – нет. На мне... своего рода проклятие.

– Какое?

– Это долгая история.

– Вот и расскажи ее, пока кто-нибудь не приперся с очередной проблемой?

– Это приказ?

Я пожала плечами.

– Да ни минуты. Если хочешь, я начну первой.

– Начни, – согласился Шарль. Так мне будет проще.

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. Поглядела на картину на стене. И начала тихим голосом.

– Знаешь, это все началось внезапно. Еще год назад я даже не подозревала, что паранормы – существуют. А потом мне позвонила подруга...

На описание всего, что со мной произошло, ушло больше часа. Я и сама не ожидала, что так хорошо все запомнила. Шарль внимательно слушал. Особенно, когда я рассказывала, как применяла свою силу. Задавал вопросы. Явно что-то прикидывал. Но я не спрашивала. Сам скажет, если пожелает.

Но Шарль молчал еще долгое время после того, как я закончила говорить.

Я уже хотела потормозить его, но тут полудракон заговорил сам.

– Теперь я больше понимаю твоего художника. Твоя природная сила, сила самой жизни, включает манипулирование аурами. И лечение. Снятие проклятий, исправление причиненного вреда, вообще любое положительное воздействие, требующее значительного

вливания силы. Человек – чтобы ты знала – весьма уравновешенная и отлично регенерирующая система. Стоит дать ему достаточное количество силы и направить ее в нужное русло – он сам исправит весь причиненный ему вред. С другой стороны, на твою силу действует сила Мечислава. И тебе будет так же легко удаваться обратное воздействие. Твои несуществующие когти, про которые ты мне рассказала, относятся именно сюда.

– А что – вампиры так тоже умеют?

– Умеют. Только с телом, а не с аурой.

Я вспомнила поединок Мечислава и Андрэ. И призадумалась. А ведь действительно – есть такое дело. Но...

– Это что – заразно, как грипп? Я нахваталась – и теперь тоже так буду?

– Вряд ли, – Шарль пожал плечами. – Это не передается. Проблема в другом. Любой вампир что-то берет от фамильяра. Любой фамильяр становится в чем-то отражением вампира. Это нормально. Что именно ты взяла от Даниэля? Только ли таланты к рисованию?

– Не знаю.

– Какие у него были способности?

Я задумалась. А правда – какие? Как же мало я знала о своем любимом вампире. Как мало времени дала нам жизнь...

– Он мог спокойно выходить днем на солнце, очень быстро восстанавливался...

– И это все?

– Как-то был связан с крысами.

– Негусто. Про Мечислава я вообще не спрашиваю. Он слишком скрытен, чтобы ты что-то действительно о нем знала.

Я не спорила. А правда, что я знаю про Мечислава, кроме того, что это – ходячая секс-бомба? И о его власти над тиграми?

Да ничего!

– А ты о нем много знаешь?

Шарль только криво улыбнулся. Действительно, глупый вопрос. При его-то жизни...

– Вот. Ты сама понимаешь.

– Я что – вслух это сказала?

– Нет ты просто очень выразительно подумала. У тебя очень живое лицо, на нем все мысли, как в зеркале.

– Понятно.

– Последи за собой. Вампиры опасны. И намного более наблюдательны, чем ты думаешь. И третье. Твои собственные способности. Я знаю о них очень мало. Прости.

– За что? Подводя итоги – мы ничего не знаем. Что я получила от Даниэля – вопрос. От Мечислава – два вопроса. От себя – все восемь. И что получится в итоге – тоже неясно. Уравнение со всеми неизвестными.

– Как это ни печально. И все же, я полагаю, что рано или поздно ты переродишься в соответствии с рисунком Даниэля.

Я поглядела на лист бумаги, тщательно запаянный в полиэтилен. Женщина в красном плаще насмешливо улыбалась. Щерился за стеклом дикий зверь с человеческими глазами.

– И это тоже часть меня.

– И отрицать ее не получится. У каждого человека есть своя светлая и темная стороны. Прими это – и живи.

– Когда Даниэль рисовал это, я еще даже не знала Мечислава, – чуть невпопад сказала я. Но Шарль понял.

– Настоящие художники, Юля, всегда в чем-то сродни провидцам. Я пожала плечами.

– Возможно. А вывод где?

– Вывод? Что ж, вывод таков. Тебе надо учиться, и не только смотреть на ауры, но и работать с ними. Полагаю, подопытным материалом тебя жизнь обеспечит.

– В этом и я не сомневаюсь. Кстати, как подопытный материал, можешь пойти и ты.

– То есть?

– Я не глядела как следует на твоего дракона. Но сильно предполагаю, что снять твое проклятие – возможно. Если это проклятие. И освободить твоего хищника – тоже.

– И что ты за это хочешь получить?

Я хотела было обидеться, но потом передумала.

– Ничего. Ты же знаешь, мне ничего от тебя не нужно.

Шарль с интересом глядел на меня.

– Знаешь, никак не могу поверить. Вообще не верю в благотворительность.

– А в холодный расчет?

Дракоша (почему-то я про себя стала называть его именно так) пожал плечами.

– А во что бы верила ты, пообщавшись с вампирами?

– После общения с Мечиславом я верю исключительно в их сволочизм. Вот.

– И я – вот. А какая выгода может быть от меня? Я ведь даже обращаться не умею...

– И мы обязательно попробуем это исправить. Убрать твою... проблему. Только хотелось бы знать, что именно я пытаюсь удалить. Проклятие, неосторожность, или это вообще от рождения...

Шарль глубоко вздохнул. Словно собирался с силами.

– Мне очень сложно об этом говорить.

– А ты попробуй?

– Я боюсь, что ты станешь меня презирать. Или что-нибудь еще похуже.

– Например?

– Вернешь Альфонсо, выгонишь прочь...

– Ты же знаешь, что я этого не сделаю.

В лиловых глазах стыла тоска.

– Знаю. Это очень длинная и старая история, Юля. И я вел себя весьма и весьма некрасиво в ней. Мое проклятие – это результат моих и только моих действий. Как ни печально.

– А ты попробуй рассказать, – тихо попросила я. – Я не стану тебя судить. Обещаю.

Шарль помолчал несколько секунд, собираясь с силами. И тихо начал:

– Я родился больше тысячи лет назад. Ты знаешь, чем драконы отличаются от оборотней?

– Своей второй ипостасью? – предположила я.

Шарль покачал головой.

– Нет. Оборотень – это человек, который умеет превращаться в зверя. Часто – не контролируя себя. Дракон же – это дракон, который умеет превращаться в человека. Человек для нас – вторая личина. Не самая привлекательная, надо сказать. Но что дано, то дано. И мы можем контролировать превращения по собственной воле. Можем обратиться трижды за час – и можем прожить сотню лет, не превращаясь в дракона.

– Именно поэтому пошел слух, что драконы вымерли?

– Именно. Какая радость обращаться, чтобы тебя поймали и посадили в клетку, как последнего диплодока планеты?

– Или тираннозавра. Кстати, они были пернатыми?

– Не знаю. Я их не застал. Кстати, именно отсюда все сказки о драконах, которые похищали девушек. Сама понимаешь, ящерице без мозгов они ни к чему, она и поближе обед найдет. А вот если ты умеешь обращаться, да еще влюбился... Так произошло с моим отцом.

– Ты дракон только по отцу?

– Да. Кстати, дети от такого брака могут быть драконами, а могут быть людьми. От чего это зависит – никто не знает. Но я оказался драконом, а мой брат – Жан, человеком.

– Твой брат – Жан. А ты на самом деле – Шарль?

– Альверэссандер Шараллорих. Это не совсем человеческое имя, но его дал мне отец. Дракону – драконье. Человеку – людское.

– То есть Александр?

– Шарль тоже. Сейчас мне более привычно это имя. Александром звали дракона, а не... не то, что ты сейчас видишь перед собой!

– Я вижу дракона.

– Нет, Юля. Я не дракон. Сейчас – нет. И виноваты в этом косвенно – вампиры, а прямо – я сам.

– Вот как?

– Да.

Шарль рассказывал. А передо мной разворачивалась картина. Старинный замок в горах. Отец-дракон. Его любимая жена. И двое братьев-близнецов. Жан, старший. И Александр – младший. То, что младший брат – дракон, а старший – нет, казалось, ничуть не мешало братьям. Они вместе играли. Вместе шалили. И вместе получали подзатыльники от родителей.

Он рассказывал, а я видела все это как будто своими глазами. Видела отца-дракона, потрясающе красивого мужчину, такого же алоглазого, как Шарль, но если у Шарля волосы были мертвенно-белыми, то у его отца они переливались всеми оттенками вороненой стали. И дракон был тоже невероятно красивого черно-красного тона. Алый, с черным гребнем, с черными крыльями, огромных размеров, он мог налетать – и уносить людей в когтях каждой лапы. Никто не смел встать ему поперек дороги.

Видела мать Шарля, Елену. Тоненькую, удивительно красивую светловолосую и черноглазую женщину, которая преданно и нежно любила своего мужа. Пусть даже он дракон, а ей сужден был короткий человеческий век. А впрочем, не такой и короткий. Известно же, что кровь дракона продлевает жизнь и молодость. Только мало кому известно, что кровь дракон должен отдавать сам. И еще меньше людей знают, какая должна при этом твориться магия.

Все было вполне прекрасно. Родители любили друг друга. Отец занимался больше младшим сыном, мать – старшим. Отец ставил маленького Александра на крыло. Учил летать, охотиться, рассказывал о магии драконов. Мать обучала маленького Жана всему, что нужно знать человеку.

Несколько лет они путешествовали среди людей.

Катастрофа произошла, когда детям шел уже двадцать пятый год.

И звали катастрофу – Родерик. Тогда он носил именно это имя. Какое имя этот вампир носит сейчас – Шарль сказать не смог. Привязка на кровь сработала. Ну и ладно. Узнаю у Мечислава.

Но уже тогда Родерик был вампиром. И уже тогда люди охотились на ночной народ.

Шарль проклинал тот миг, когда его отец решил оказать помощь бегущему. Более того, пригласить его к себе в дом. Родерик пробыл там совсем недолго. Не больше трех дней. И ушел. Дракон перенес его через горы. Но уже тогда Шарль ощущал зло, которое принесет в их семью это существо.

Драконы не провидцы. К их большому несчастью. И не привыкли верить предчувствиям. Такова расплата за мощь и силу. Они почему-то начисто лишены интуиции. Равновесие.

А может, Шарль просто заметил взгляд Родерика, брошенный на его мать. И еще тогда сказал, что лучше было бы никогда не видеть этого гостя.

Но понимания юный дракон не нашел. Отцу это было безразлично. Брат восхищался гостем. Мать даже не заметила вампира. Для нее в принципе не существовало никого, кроме ее семьи.

Семьи, которой осталось быть вместе всего несколько счастливых лет.

Шарль тогда улетал в путешествие. За книгами для отца, которому хотел сделать подарок.

В ту ночь он впервые ощутил боль потери родной крови. Сначала он ничего не понял. Просто в сердце вонзилась тупая игла. И принялась вращаться там, входя все глубже и глубже.

Сначала дракон ничего не понял. Догадался он только через десять минут. А еще через три минуты приказывал седлать себе коня. Требовалось как можно быстрее выехать за город, чтобы обернуться – и лететь домой что было сил.

Он опоздал.

На несколько часов опоздал.

Яд оказался слишком силен.

А плачущая мать, в один миг постаревшая на десять лет, рассказала, что отца ранили отравленной стрелой. Ранили, когда он летел в драконьем облике. И неизвестно, кто это сделал.

Отец успел уничтожить врага. Но допросить его...

Есть яды, которыми можно убить даже дракона.

Шарль, по обычаю драконов, отнес тело отца к самой глубокой пещере, которую знал, и оставил там, завалив камнями. Через много лет его тело тоже переродится. И люди будут думать, откуда там взялось мумиё. А потом дракон вернулся домой. Чтобы по обычаю год оплакивать отца.

Через три дня в замке появился Родерик.

Жан, ставший со смертью отца хозяином, принял его ласково и приветливо. Он старался угодить вампиру, принял его свиту, просил Шарля добывать для них дичь, даже устраивал пиры, словно отца и не убили совсем недавно. Мать Шарля не выходила из своих покоев. И Шарль старался быть с ней.

Но однажды ему пришлось отлучиться на охоту на несколько дней. А вернувшись, он обнаружил мать... крепко спящей и с укусом вампира на запястье.

Юный дракон взбеленился.

И потребовал объяснений у Жана.

Объяснения были получены. Такие, что дракон до сих пор передергивался от отвращения и брезгливости.

По воле судьбы рожденный человеком, Жан был этим очень недоволен.

Жан НЕ ХОТЕЛ умирать.

До такой степени не хотел и так боялся обычной человеческой жизни, что предложил Родерику и мать, и себя, и даже брата в обмен на вечную жизнь.

И вампир с радостью согласился. Ему не просто понравилась мать Шарля. Он влюбился в нее. А что до Жана или Шарля...

Вампиры вполне бисексуальны.

Шарль взбесился. Он стал бы в эту минуту братоубийцей. Видит небо. Но дело было уже ночью. И прежде чем он успел хоть что-нибудь сделать, на него навалились вампиры.

Дракон был ослаблен. Он устал. Не так давно он перенес смерть отца... А если кто не знает, гибель близких очень сильно бьет по драконам. Даже если это не видно внешне, у них нарушается правильное течение силы по линиям ауры. Становится труднее менять облик, тяжелее пользоваться своей, исконно драконьей силой. И силы Шарля были на исходе. Он успел убить то ли троих, то ли четверых, прежде чем его скрутили и бросили в темницу.

Но там он пробыл недолго.

До смерти матери.

Драконы – не провидцы. Более того, магия предвидения для них под запретом. Но магия крови – это их родная стихия. И дракон может сделать многое с существом своей крови. Очень многое. Не всегда хорошее. Не всегда плохое. От болезни и смерти до исцеления и избавления от старости.

Александр смог присниться матери. Она была одурманена вампирами, она спала, что ж, тем лучше. Снова и снова сын пробивался к ее сознанию, объясняя, что происходит.

И – объяснил.

Елена, мать Шарля, жена дракона, все-таки смогла разорвать пелену вампирских чар. И осознала, что происходит вокруг, с абсолютной ясностью. Сказалась кровь, которую ей давал муж.

Она поняла всё. Осознала, что происходит вокруг. Что ей грозит. И еще поняла, что для нее жизнь закончена.

Любимый муж – мертв.

Старший сын – предал всё и вся. Мало того, что он продал вампирам ее, он и сам прекрасно проводил время с Родериком. Во всех смыслах прекрасно. И в постели – тоже.

Младшему сыну она никак не поможет.

Более того, если она просто попытается, ее поймут. И она станет вампиром. Очень быстро. От мужа Елена знала, насколько это... подчиненные своему креатору существа. И не хотела для себя такой жизни. Тем более два укуса говорили сами за себя.

Она и так станет вампиром. Если не умрет. И чем быстрее, тем лучше.

Написать угольком записку было делом минуты.

Женщина просила похоронить ее рядом с мужем. Проклинала старшего сына за все. И младшего, если он не исполнит ее волю.

И выбросилась из окна башни.

В ту ночь Шарль второй раз ощутил боль потери. Когда умирала мать.

Но нашли ее не сразу. А через несколько часов было уже поздно. Она умерла в ущелье, в одиночестве. Драконья кровь не спасет человека, если тот бросится вниз с высоты пятнадцатипятиэтажного дома. Головой – на камни.

Елена прожила минут десять. И все эти десять минут Шарль катался по полу своей темницы, выхаркивая на пол кровь из легких и стискивая пальцами голову, которая готова была расколоться на части. Он не орал дурниной только потому, что не мог. Горло перехватило.

Да и мог бы – не орал бы. Драконы могут чувствовать близких себе по крови. А уж родную мать...

Шарль знал – она хотела умереть. Знал – он не сможет ее защитить. И подчинился ее решению.

Жан ничего не узнал почти до самого утра. Они с Родериком были сильно заняты друг другом.

Когда Елену обнаружили, Родерик впал в бешенство.

Он разнес половину комнат в замке, едва не прибил Жана, прибил бы и Шарля, но тот выглядел так, что краше в гроб кладут. А обстановка камеры – запачканная кровью солома, разбитый кувшин с водой, содранная кожа на запястьях и щиколотках пленника, тем, где его тела касались цепи, ожог от амулета...

Да, Родерик не смог бы удержать дракона. Его силы никогда не хватило бы на такое. Убить – да. Удержать – нет. Но Жан предавал всех и до конца. И именно он показал, где лежат амулеты, сделанные еще его прапрадедом. Амулеты, контролирующие превращения детей-драконов. Пока он на тебе – ты не сможешь его снять и освободиться.

Шарль искренне винил себя в смерти матери.

Не защитил. Не спас. Рассказал, что происходит. И даже не выполнил ее последнего желания. Елена хотела лежать рядом с мужем. Родерик распорядился похоронить ее в замке.

А потом, на ее похоронах...

Шарль рассказывал – и я видела, как медленно, под светом луны, опускают в склеп гроб с телом его матери. Видела, как он стоит, скованный цепями. Видела его глазами Жана. Тонкокостного, светловолосого, удивительно похожего на мать...

И видела, как Шарль, поставив все на один рывок, бросается к брату.

На несколько минут они оказались почти рядом. Когда прощались с матерью. В этих минутах ему не смогли отказать даже вампиры. И этого хватило дракону.

Бросок – и сильный удар цепями.

И двое братьев, сцепившись, летят во мрак склепа. В падении Шарль изворачивается, ведомый инстинктом, – и падает на грудь своего брата.

Короткое движение рук – добить. И вопль Жана, стоящий в ушах.
– Будь ты проклят, моей смертью – на мою жизнь!!!

Он успел проклясть.

А Шарль не успел убить себя.

Вампиры обнаружили его абсолютно целым и невредимым. Но сменить ипостась Шарль уже не смог. Вообще не смог.

Он оказался заключенным в человеческом теле – навечно.

Родерик был не просто в бешенстве. Он упустил Елену. Он потерял Жана. И расплачиваться за всех предстояло Шарлю.

И он расплачивался. Долгие годы. Столетия. Тысячелетия.

Бунтовал. Пробовал бежать. Пытался убить своего тюремщика.

Все, что с ним делал Родерик, что делали по приказу Родерика, что делали и ради мести и просто для забавы, он мне не рассказывал. И вспоминать не хотел. Но выжил – чудом.

И все это время сильнее плетей и железа его грызло другое.

Потеря всех родных и близких.

Что он мог сделать, чтобы все сложилось по-другому?

Как он мог предотвратить смерть отца?

Как он мог помочь матери?

Как мог убить родного брата?!
Боль душевная была сильнее физической. Намного сильнее.

* * *

После рассказа Шарля мы долго сидели молча. Дракон переживал все заново. Я – просто осмысливала. Столько новой информации обрушилось на мою бедную голову... Первой заговорила я.

– С тех самых пор ты в рабстве у Родерика?

– Да.

– А как ты оказался у Альфонсо?

– Меня отдали как вещь. Попользоваться. Оговорили только, что меня будут пытаться. Постоянно. Каждую ночь. Либо сам Альфонсо, либо кто-то из его подручных. Он согласился. Альфонсо да Силва, чтоб ты знала, садист...

Не знала. И думать об этом не хотела. Я срочно перевела разговор на другое. И так кошмаров – хоть ложкой ешь, еще не хватало узнать, как именно пытали Шарля.

– И никто не пытался снять с тебя проклятие?

– Кто мог бы это сделать? Родерик, а затем и Альфонсо, запретил всем помогать мне. А волшебники достаточной силы на дороге не валяются.

– Потому что пьют качественные напитки и дома, – буркнула я шуточку с бородой. – А почему бы нам не попробовать?

Фиалковые с алым отливом в глубине глаза смотрели на меня робко и неуверенно. Казалось, Шарль удивлялся – почему я не отворачиваюсь от него. Но я действительно не осуждала дракона. Что, во имя всех богов и героев, он мог сделать?

Да ничего! Один, среди врагов... чудо еще, что он смог помочь своей матери.

Да, именно помочь. И глупость Елена писала насчет похорон. Какая разница, где лежать, если там тебя встретят любящие тебя люди?

Я вообще не считала, что стоило об этом просить. И не считала, что Шарль в чем-то виноват. Он вел себя достойно.

Кажется, дракон понял это – и перестал горбиться. Взгляд его стал спокойнее.

– А ты уверена, что сможешь помочь?

– Не знаю. Но с Питером мне это удалось. И с Алексея я на днях такую гадость стащила...

А еще это был прекрасный способ не думать о некоторых вампирах с зелеными глазами. И о том, что мы с ним делали прошлой ночью.

Шарль выглядел неуверенно – и я надавила голосом:

– Тебе что – так нравится жить в своей второй и далеко не лучшей ипостаси?

– Нет. Но вдруг у тебя не получится?

Я пожалала плечами. Надоели мне эти хождения вокруг, около и рядом!

– Попробовать-то мы можем?

– Можем. Когда?

– Сейчас.

Я положила кончики пальцев на ауру Шарля и повела ими до ближайшего узелка черной сетки на драконе.

Постороннему человеку показалось бы, что я просто вожу руками по воздуху. А Шарль подыгрывает мне и корчит гримасы. Но мы не играли. Я пыталась нащупать старое проклятие. И не просто нащупать. Я хотела порвать его. Разорвать к чертовой матери!

Разнести на составляющие!

В клочья, в пыль, в порошок!

Но стоило мне дотронуться до узла...

Это было похоже на удар током. Только обычные удары током не выбрасывали меня на мою любимую и даже где-то и родную поляну.

А это была она.

Сосновый лес. Высокие могучие стволы, которые тянутся вверх, к безмятежному синему небу. Нежная зеленая трава – она никогда не бывает такой в городах. И на этот раз (ради разнообразия?) поляна покрыта не одуванчиками. Нет. Здесь и там, из травы, выглядывали нежные соцветия ландышей, распространяя восхитительный запах.

Я знала, стоило мне захотеть – и поляна опять покроется одуванчиками. А еще я осознавала и нечто новое.

Поляна – это всего лишь мое представление о ней. На самом деле это что-то невероятно сложное. Вроде гигантской головоломки со множеством частей. Когда-нибудь я стану одной из них. Когда-нибудь.

А пока... поляна начинает медленно меняться. Для всех она – своя. И подозреваю, геймер увидит здесь что-нибудь из игрушек, космонавт – каюту своего корабля... неважно, как она выглядит. Важно другое. То, как мы выглядим здесь. И то, что мы делаем.

Слабый стон оборвал мои размышления.

– Шарль?!

Обалдеть!

Кто бы ни приходил сюда – Клара, Диего, – они не менялись внешне. А сейчас на моей любимой поляне (ради этого ей пришлось увеличиться) лежал симпатичный ало-лиловый дракончик. Небольшой. Размером всего-то с двухэтажный автобус. Лежал – и смотрел на меня умоляющими глазами.

И было почему. Дракон был перемотан чем-то вроде черной цепи так, что походил на колбасу. Лапы, крылья, хвост – все было варварски притянута к туловищу. Даже пасть – и та была обмотана в три слоя.

– Шарль? – искренне удивилась я.

Дракончик медленно прикрыл веки. Видно было, что даже эта попытка движения причиняет ему сильную боль.

В нескольких местах чешуя была вскрыта – и оттуда, из глубоких ран, сочилась кровь. В раны были вставлены... вставлено... что-то вроде черных шпаг. И их было довольно много. Я насчитала штук десять. И только с одного бока. Крепко ж его приложило! Эти шпаги и закрепляли цепи. И до меня потихоньку дошло. Цепи – это предсмертное проклятие родного братца. Тяжело, мерзко, но Шарль освободился бы и сам. Рано или поздно. Но было еще и предсмертное желание матери. Неисполненное. И чувство вины за ее смерть и смерть отца.

Вот эти шпаги и закрепляли цепи на теле дракона, не позволяя им упасть.

Шарль сам стал своим тюремщиком.

Я поплевала на ладони – и решительно направилась к реликтовой рептилии.

– Ну, как настроение? Рабочее? Эх, мне бы сейчас автоген! Слушай, а вы огнеупорные?

В ало-фиолетовых глазах заметался испуг.

– Да ладно! – успокоила я дракошу. – Откуда тут взяться приличному резаку?

И тут же осознала – если бы у меня хватало сил – был бы и резак. И автоген. И даже толпа помощников. Но пока силенок у меня не хватает даже на приличный молоток.

Неужели придется тащить эту цепь руками?

Я оглядела ее с сомнением. Еще бы! Размером она была, как хорошая якорная цепь. Толщиной чуть не в две моих руки.

Но это же не повод сдаваться?!

Нет!

И вообще, есть шпаги! А их можно использовать как рычаг! Вот и...

Я вцепилась в ближайшую ко мне рукоять шпаги – и дернула со всей отпущенной Богом дури.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!!!!!!

* * *

Когда я осознала себя на ковре, в гостиной, я перестала кричать. Но все еще вздрагивала от спазмов боли. Болело так, словно с меня всю шкуру содрали, а нервы наружу вытащили и перцем натерли. Жутко болело. То, что я ощущала, расправляясь с черными противными слизняками или даже снимая проклятие с Питера – это были так, цветочки. А здесь...

Шарль валялся рядом и выглядел не лучше меня. Бледно-зеленый, с запавшими в один миг щеками и та-акой тоской в глазах...

– Теперь ты понимаешь? Ничего не могло получиться.

Я упрямо передернула плечами.

– Шарль, ты ошибаешься. Мы просто еще не начинали работать! И потом... Каким ты видел это место? И себя?

Дракона явственно передернуло.

– Юля... как ты туда попала?!

– Меня позвали, – пожалала я плечами. – Случайно. Но мне там понравилось. И... им тоже нравится, что я прихожу.

– Еще бы! Ты просто не понимаешь пока, куда попала!

– А ты мне сейчас расскажешь, – предложила я. – Встать все равно пока не получится. А так и время зря не пройдет.

Шарль утвердительно прикрыл глаза – и заговорил.

– Юля, когда ты начала ощупывать мою ауру, было слегка неприятно. Но потом... В какой-то момент я просто провалился в никуда. Там ничего не было. Понимаешь. Сначала там была абсолютная пустота. И потоки сил, которые могли растереть меня в порошок, и не заметить. Этого я сильно испугался. А потом... потом меня подхватило и понесло. Больше всего это напоминало огромный кристалл. Как будто тебя помещают внутрь – и ты плаваешь там, в пустоте и хаосе разноцветных пятен. А в какой-то момент появилась ты. Такая же, как на том портрете. Женщина. Только глаза у тебя там были звериные. Ты что-то сказала, а потом сделала. И стало больно.

А потом я выпал сюда.

На этой многообещающей ноте зазвонил телефон. Пришлось встать на четвереньки и поползти.

– Да? – поинтересовалась я.

– Юля? Привет, это Валентин. Тут Мечислав вчера распорядился. Съездишь в гостиницу? К Досе?

– На фига?

– Вы же вроде об этом говорили! Если там этот жрец будет, Мечислав сказал, что ты его можешь разглядеть...

Я закатила глаза.

– А если не будет?

– Тогда поедем домой.

– Ладно. Но Шарль со мной.

– Да без вопросов.

– А у меня есть вопрос. Зачем мы туда попремся?

– Передашь продюсеру контракт еще на два выступления. И заодно повертишь головой по сторонам.

– Когда вы за мной заедете?

– Через час. Успеешь собраться?

– Вполне.

* * *

Сссмерть, сссмерть, сссмерть...

Я ощущаю ее сссо вссех сссторон. Как много людей умирает в этом городе. Как приятно будет жить в этом новом мире. Раньше

мне приносили жертвы. Сейчас даже не надо афишировать мое присутствие. Мне достаточно просто быть рядом с умирающим – и я получу его энергию. Да, не всю. Но каждый день в городе умирает много людей. А это ведь маленький город. Я знаю из разговора моего носителя – столица намного больше. Намного.

Я обязательно съезжу туда. Но пока – третья жертва.

Люди стали слишком слабы. Раньше мне не понадобилось бы и двух смертей.

Или я сильно ослабел?

Я долго томился в плену.

Но уже скоро, скоро...

Мой носитель обещал мне вампира. Сильного. Вкусного.

Надо будет дать ему немного сил, чтобы он справился – и я получу свое сторицей.

Если все получится, я дам тело вампира.

Это будет просто восхитительно. Уже взрослое, сильное, здоровое тело...

А выходить под солнце я его приучу. Моей силы хватит, чтобы защитить себя.

Скорее бы мне привели третью жертву...

Скорее бы вечер.

Но если не получится...

Что ж, всегда есть запасной вариант. И я даже знаю, какой! И где ее искать...

Я буду жить!

Свобода!!!

* * *

– Вот что я там буду делать, – вздыхала я, упихиваясь в очередной джип.

– Ты – будешь внимательно глядеть по сторонам. И если увидишь этого жреца – сообщи нам, – мягко улыбнулся Леонид. Тоже мне, товарищ Берия.

– Хорошо. А официально ради чего я туда еду?

– Мечислав предложил продюсеру контракт еще на два выступления. Отвезешь, если он согласен с ценой – подпишете.

– А если не согласен?

– Поторгуйся влать. Не умеешь?

– Умею. Чему только не научишься, пообщавшись с Мечиславом.

– Вот и вперед. В крайнем случае я помогу. А ты походишь по коридорам, посмотришь...

– Куда ж я денусь.

Я поглядела на Шарля. Вспомнила Досю.

– Останься в машине с Глебом, ладно?

– Почему?

– Или посиди в баре. Это не те люди, с которыми тебе надо сейчас общаться. Поверь на слово. Мы втроем пойдем в гостиницу, а ты побудь на свежем воздухе, ладно?

Шарль кивнул.

– Ладно. Как скажешь. Твое слово – закон.

– Нет. Я просто прошу тебя. А согласен ты или нет – дело твое, – мягко поправила я.

Шарль наклонил голову, чуть подумал и спросил:

– А здесь есть интернет-кафе?

– Вряд ли. Но у тебя в телефоне есть выход в инет. Попросишь Глеба – он тебе покажет, что и как. Ладно?

– Договорились.

* * *

Гостиница не впечатляла. Как это была совдеповская общага, так и осталась. Выглядело это примерно так. Лет десять назад стандартную коробку времен Хрущева покрыли аляповатой раскраской в виде экзотических цветов и тропических животных, в саду установили кадки с разными лианами и пальмами – и повесили над главным входом золоченную вывеску «Хотель «Джунгли»^[4]. Мягкий знак на конце кто-то уже успел отодрать, и вывеска выглядела как «Хотел Джунгли»

Дословно. С тех пор вопрос, кто тут кого хотел, преследовал владельца гостиницы. Но тот, не желая признаваться в собственной

необразованности, название не изменил. И не прогадал. Название легко запомнилось и было на слуху. Что еще нужно для третьесортной гостиницы?

Внутри гостиница делилась на два крыла. Одно – большое. В нем, в бывших общаговских комнатках, переоборудованных в двух- и трехместные номера, жили теперь посетители. Второе – малое. В нем на первом этаже располагался хозблок и столовая с баром, а на втором – конференц-зал. Он же банкетный. Он же зал для дискотек. Он же спортзал и бильярдная.

Объединялись эти два крыла вестибюлем. Раньше тут стояла будка с суровой вахтершей. Теперь за стойкой скучала пергидрольная девица неопределенного возраста. Увидев нас, она оживилась. Метнула на меня презрительный взгляд – и надолго прикипела взглядом к Валентину. Что ж, ее можно понять. Наш зубастик выглядел совершенно шикарно. Высокий блондин, в черном костюме, рельефные мышцы перекатываются под белой рубашкой...

Девушка одернула блузку, показав внушительный кусок мощного бюста, взбила волосы – и захлопала глазами так, что мне послышалась пулеметная очередь.

– Добрый день. Вам кого?

Смотрела она при этом только на Валентина. Да так, что бедный оборотень попытался спрятаться за меня.

– Чижова. Михаила Николаевича, – проинформировала я. Куда там...

– Я с удовольствием помогу вам... – томно проворковала девица, все так же глядя на Валентина. – Или вы собираетесь у нас пожить?

– Нет! – дернулся оборотень.

– Ему еще жить охота, – рявкнула я. – Девушка, где я могу найти Чижова?!

– У себя в номере! – твякнула на меня девица. Ну, хоть от оборотня отвлеклась. Валентин быстренько спрятался еще и за Леньку. Мало ли...

– Номер номера! Тьфу, черт!

Начнешь тут заговариваться...

– Мы не сообщаем такую информацию посторонним, – надменно фыркнула на меня девушка.

– Так позвоните ему и сообщите. Или вы тут в качестве украшения сидите?!

– Я – ресепшионистка! – возмутилась девушка.

– Да будь ты хоть сама Клава Шиффер – живо набрала номер и узнала, что и как. Иначе следующим твоим местом работы будет собирание бутылок по помойкам! – рявкнул Леонид, выдвигаясь из-за моего плеча – и мягко так кладя на стойку кулак, размером с небольшую дыню.

Это подействовало.

Девушка дернулась и принялась торопливо набирать номер.

– Михаил Николаевич? Тут к вам гости...

– ...

– Вы кто?

– От Любомирского.

– Они говорят от Любомирского.

– ...

– Номер 402. Это направо и вверх по лестнице.

– Знаем.

Мы развернулись – и этакой мини-свиньей зашагали к лестнице.

– Юля, будь пожестче, – выговорил мне Леонид, как только мы скрылись от взгляда блондинки. – Ты же можешь. Так чего теряешься?

Я пожала плечами.

– Как-то быстро вышло. Я и не успела ничего сказать...

– Главное, с продюсером не оплошай.

– Я постараюсь.

* * *

Ровно без одной минуты час я постучалась в номер к продюсеру.

Дверь мне распахнул сам Миша Пила. И тут же засиял безупречной улыбкой.

– Я так рад вас видеть!

Цапнул меня за ручку и попытался облизнуть тыльную сторону ладони. И при этом разглядывал меня с таким восхищением, что я почувствовала себя Клавой Шиффер. Секунды на три. Он бы получил высший балл за оболъщение, но после Мечислава оно как-то

решительно не действовало. Поэтому я просто разозлилась. Все было ясно. Этот продюсер на всех действует своими певунами. В надежде на то, что дурачок (дурочка) растает и подпишет выгодный ему контракт.

Ага, разбежался.

После испытания Мечиславом все остальные мужчины просто не рассматривались мной как соблазнитель. Грубо говоря, тракторист Ваня Петров не конкурент герою-любовнику Казанове. Кстати – надо будет спросить у Мечислава, а что он тогда делал? Во времена Казановы. Ладно, не надо отвлекаться, а то продюсер обрадуется раньше времени.

Интересно, это он только со мной так поступает или со всеми? Мужчинам – Досю с ее высокой квалификацией, женщинам – Мишу или Лаврика. Хотя Лаврика теперь... жаль парня. Хоть и поющая попа, а все ж человек...

Я выдернула руку у певуна. Хотя симпатичен. Ничего не скажешь. Этаким вариант былинного богатыря. Высокий, волосы темные, бородка, глаза пронзительно-синие... и поет про страдания блатных. Да, жестокий УК РФ! Вор должен сидеть, а убийца... тоже сидеть. Недоработка, однако. Лучше бы их вешать на солнышко... А то ведь страдают! Жестоко страдают! А как было бы хорошо! Нет человека – нет страданий!

– Изволь не обтирать об меня свои протезы. И вообще – брысь!

– Мы вообще туда попали? – поддержал меня Леонид – Мы к Чижову, а тут – это?

– Спроси на вахте, – посоветовала я, из принципа не называя то, что располагалось внизу – ресепшеном.

– Нет-нет, – из-за спины Миши коlobком выкатился сам продюсер. – Вы попали именно туда, куда вам надо! Добрый день. Я ужасно рад вас видеть. Вы же от...

– Да. От Любомирского.

Продюсер посмотрел на меня добрыми глазами Чикатило.

– Так вы будете представлять Мечислава Николаевича?

– Аз есмь, – проворчала я.

– Очень, очень приятно. Меня зовут Михаил Петрович.

– Юлия Евгеньевна. Мы с вами даже виделись. Но вы меня, похоже, не запомнили.

– Забыть такую красоту?! Никогда!

Я фыркнула.

– Про свою красоту я и так знаю. Хорошо хоть машины пока не шарахаются. Давайте к делу. У меня здесь договор на два выступления. Один концерт Доси и один – Миши. У нас есть клуб «Волчья схватка». И нам хочется, чтобы Дося дала там концерт завтра. А Миша – сегодня в «Трех шестерках».

– Замечательно! Прекрасный выбор! Мои подопечные пользуются большой популярностью среди молодежи...

Продюсер долго бы расхваливал своих певунов, но я решила не задерживаться.

– Я все понимаю. Сколько?

На миг Михаил Петрович смешался, а потом назвал такую цену, что у меня глаза полезли на уши. Даже не на лоб. Да за такую сумму я сюда Пугачеву выпишу. С довеском в виде Галкина.

Что я и сказала. Продюсер встал в позу.

– Ну и кто придет на вашу Пугачеву? Старики за пятьдесят?

– Кто придет – это будет наше дело. А гонорар от вас уплывет. Или вы хотите сказать, что ваши обезьянки настолько востребованы? Да их через два года и не вспомнят.

– Неправда!

– Михаил Петрович, – мягко вмешался Леонид. – Мы все понимаем, но ваша цена действительно слишком завышена. Мы можем предложить вам...

Больше я уже не слушала – соскользнула на второй уровень зрения.

Ну ни хвоста себе чешуя?!

Миша и продюсер ведь присутствовали тогда, на открытии. И должны были пострадать. А вместо этого – практически никаких последствий. Где слизняки, которые сильно испортили мне жизнь, и которых я с таким трудом отодрала от оборотня Леши?!

Где?!

Безусловно, на ауре продюсера были черные пятна, но вовсе не те... существа.

Я пригляделась внимательнее.

А это что такое?

И у продюсера и у Миши Пилы были... было что-то вроде прорех в ауре. Ровный кокон, окутывающий человека, был слегка нарушен.

Словно что-то просто растворило кусок ауры – и исчезло.

Интересно...

Не те ли это слизнячки постарались?

И не потому ли такая реакция, что и продюсер, и Миша – абсолютные люди. Из паранормального у них только жадность. Вот та – прет. А в остальном – самый обычный человек. Только вот этот кусок ауры...

А если принять, что это слизняки – чем это угрожает носителю?

А скорее всего ничем приятным. Меньше проживет. Или больше проболит. Или станет менее устойчивым к чему-либо. Плохо. Но не смертельно. Не сразу.

Но почему же тогда мне было так трудно отодрать слизняков от Леши?

Ничего не понимаю!

– Юля, нам пора, – Леонид тихо ткнул меня в бок.

Я попрощалась со всеми присутствующими, поднялась и послушно потопала за оборотнями.

И толку с этого визита? Жреца не нашли. Вопросов у меня точно возникло больше, чем ответов. А где эти ответы искать и как? Вот этого я даже в первом приближении не знала.

Увы.

Ресепционистка проводила нас злым завистливым взглядом.

* * *

Леонид с нами обратно ехать не захотел и умёлся к стоянке такси. А мы с Валентином уселись в машину. Шарля и Глеба он выставил под предлогом «надо поговорить». И я не стала возражать. Дракоша пристально поглядел на меня, но из машины вышел. И ребята направились к киоску с мороженым. А мы с Валентином уставились друг на друга.

– Юль, ты ничего не почувствовала?

– Нет, – честно сказала я. – Если здесь кто и был, то сейчас нету.

– А...

– Если ты по аурам, смотрела я их ауры. Дыры есть. Пятна есть. Но это все залечивается. Мной – быстрее. Ими – медленнее. Но жить

будут.

– А с Алексея и с той журналистки ты слизняков снимала. Почему так?

– Не знаю. Может, они со временем слабнут и гибнут? А может, и нет. Не спрашивай у меня о том, в чем я сама ноль без палочки.

Звонок телефона заставил меня дернуться.

– Да?

– Юлия Евгеньевна, добрый день.

Звонок Рокина мне радости не доставил.

– А он точно добрый?

– Не очень.

– Опять?! – выдохнула я.

– Нет, что вы... Ничего страшного не произошло. Я просто звоню сказать, что никакого смысла эта символика не несет. Ни круг, ни треугольник, ни эти разрезы. Ритуал «кровавого орла» известен давно. Но и все.

– А он, правда, известен – или все-таки это была брехня? – уточнила я. – И был ли этот ритуал связан с Одином?

Дело в том, что я тут тоже полистала литературу. Ритуал «кровавого орла» вроде бы как ввели в обиход викинги. Но только по одним хроникам. По другим – это все была натуральная брехня. И викингам это не нужно было ни даром, ни с доплатой. По третьим – это был ритуал жертвоприношения Одину. По четвертым – Одину-таки поклонялись другим методом.

– Скажем так, случалось в старые времена и такое, – не стал вдаваться в подробности Рокин. – Но Один тут явно ни при чем. А вот кому так поклонялись – неизвестно. Ищем информацию.

Мне захотелось плюнуть на телефон.

– А что вообще известно? Я думала, у вас богатейшие библиотеки!

– Юля, у нас действительно хорошие библиотеки. Одни из лучших. Но при этом большая их часть находится в бумажном варианте. Ведутся работы по переводу информации в электронный вид, но процесс это долгий и тяжелый. Поэтому не надо ждать от нас чудес!

Мне стало стыдно. Как тяжело работать со старинными книгами, я знала. Кстати – тоже из книг. Кто бы мне в руки древность доверил с

моим-то шилом в... талии.

– Извините. И таки ничего не известно?

– Ничего. Мне жаль.

А уж как мне было жаль.

– Ладно. И на том спасибо. То есть смысл несет сам ритуал, а не его оформление?

– Можно и так сказать. Удачи вам. Если что-то почувствуете – вы мне скажете, хорошо?

– Разумеется! До свидания.

– До свидания.

Я щелкнула кнопкой и грустно поглядела на Валентина.

– Вот так. Сплошные нули. Как ты думаешь – Славка больше выяснит?

– Я не думаю. Я надеюсь. Все-таки у него в распоряжении *очевидцы*, а не библиотекари.

– Ага, только ты еще с этими очевидцами поди поговори. Сволочи они, а не очевидцы. Хоть мемуары писали бы...

– Вампиры? Вряд ли.

Несколько минут Валентин мялся, а потом решил.

– Юля, а вот ты и Мечислав, вы...

Я сверкнула глазами.

– Без комментариев.

– Но...

– Валь, мы друзья?

– Да.

– Тогда – помолчи. Поссоримся. Сильно.

– Тогда молчу.

– И отвези меня домой.

– Нет.

– Вот как?

– Только так. Едешь в спортзал. Тебе как раз нужно снять стресс.

– А Шарль...

– И ему тоже немного бокса пойдет на пользу.

Я не спорила. Может, это действительно лучший выход?

Шарль тоже не спорил.

– Андрей, что известно по Леоверенским?

– Пока ничего.

– Почему?

Леонид не повышал голос, не ругался, но от его голоса у любого собеседника пробежали бы мурашки по коже. Пусть не вампир. Но для того, чтобы внушать трепет, не обязательно быть вампиром. Иногда достаточно быть профессионалом.

– Мотоцикл был найден через два часа. Они угнали его у одного байкера и некоторое время прятали на пустующей даче. Сами они пересели в машину и укатили. Попытки проследить ее результата не дали. Город, уйма людей. Но запах запомнили все наши. Они, конечно, пытались его стереть, облили мотоцикл бензином, но о даче не подумали. А там ими пахло намного сильнее. Теперь будем искать по всему городу. С вечера бегаем!

– И пока никаких результатов?

– Город большой.

– А ум – маленький. Где они пересели на машину?

– На бесплатной стоянке. Там много людей оставляют свои автомобили...

– Вот и направьте туда несколько человек. Пусть побеседуют, вдруг кто запомнил машину или номер... я попрошу вечером когонибудь из вампиров. Главное – найдите мне людей, которые там оставляли машины. А уж вампиры с помощью гипноза из них все вытащат.

– Так точно, шеф.

– Ищите. Мечислав с нас шкуры снимет если что. С меня начнет, а вами закусит. И Юлька добавит.

Улыбка на лице оборотня говорила сама за себя. В гневливость Мечислава они особенно не верили.

– Эта может. Сейчас отправлю людей наводить справки на стоянку.

– Жду отчета в семь часов вечера.

* * *

Звонок телефона застал меня врасплох. Я поглядела на экран. Кому это я сдалась с утра пораньше? Номер был незнаком.

– Да?

– Юлия Евгеньевна?

Голос был женский. Кажется, знакомый. Но не с моим отсутствием слуха кого-то по голосам распознавать.

– Безусловно, я. А вы кто?

– Вы меня, наверное, не помните. Я – Даша. Медведь.

Про медведиц я действительно давно забыла. Тут одного маньяка хватит с верхом. А еще ведь и Альфонсо нервы мотает!

– Кажется, припоминаю. И что вы от меня хотите, Даша?

– Мария Ивановна поручила мне поговорить с вами.

– А подробнее?

– Дело в том, что одна из наших девушек беременна. И мы хотели бы...

– Моей помощи?

– Да.

Я почувствовала себя последней гадиной. Будь моя воля – я бы помогла без условий. Но есть ли выбор?

Нету. Поэтому...

– Мои условия вы знаете.

– Знаем. Но согласиться Мария Ивановна пока не может. В обмен на ваши услуги она предлагает другое. Она избавляет вас от слишком пристального внимания Альфонсо да Силва к вашей новой игрушке, а в обмен...

– Вы это можете? Реально можете? Как?

Я не выдержала. А кто бы выдержал? Шарля было жалко до истерики. И также было ясно, что я могу прибить Альфонсо, но не заставить отступить.

– Скажем так. У нее есть свои каналы.

Я вздохнула.

– Полнолуние еще через несколько дней. Давайте сегодня вечером я поговорю с Мечиславом – черти б его взяли!!! – и потом сообщу вам его решение?

Даша на несколько секунд замолчала.

– Безусловно. Вы можете с ним посоветоваться. И мы будем ждать вашего ответа в течение трех дней. Хорошо?

– Прекрасно, – уверила я.

Хотя особых сомнений у меня не было. Мечислав согласится. После вчерашнего (Гад, гад гад!!!) попробовал бы он не согласиться.

Меня больше интересовало другое.

Откуда они знают про всю эту историю? Ой течет у нас где-то информация. Рекой течет. А это – плохо. Известно же, у кого больше информации – тот и победитель. А о какой победе может идти речь, если все, что знаем мы, будет знать и весь народ?

Ни о какой.

Надо будет вечером поговорить с Мечиславом.

При одной мысли о «разговоре» по телу прошла тягучая сладкая судорога. И я едва не застонала вслух. Господи, да за что мне – ЭТО?! Разве мало было сложностей?!

Валентин сочувственно поглядел на меня.

И этот – знает?!

Господи, ЗА ЧТО?!

* * *

Эдуард пригладил волосы. И еще раз погляделся в зеркало. Да, тут что ни делай – все впустую. Что ж, у Белинды – обратившей его вампирши – было оригинальное чувство юмора. Или – что вернее, оригинальные вкусы в постели.

Ну и черт с ней. Эдуард искренне надеялся, что Белинду уже давно определили на самую горячую сковородку в аду.

А у него сейчас другое дело.

Когда Славка дал ему знать, что свободно место Князя Тулы, да еще он и определяет, кому занять вакантный трон, Эд ушам своим не поверил.

– Славка, ты в своем уме? – искренне удивился он. – Чтобы Совет...

– Совет не идет против своих же законов, – отрезал Мечислав. – Ивана Тульского фактически порешил мой фамильяр, он покушался на нас, так что его территория – теперь мой домен, а его люди завязаны на меня. И это весьма утомительно и тяжело. Пока я посадил там Бориса, но ты должен приехать в ближайшее время.

– Я не могу, у меня исследования, – растерялся Эдуард.

– А мне плевать. Изволь приехать вместе со своими вампирами – и взять Тулу под контроль.

– Если только через месяц.

– Эд, ты с ума сошел?! Я столько их не удержу!

– Но ты же уже месяц как...

– И что?! Я вымотался и устал. Мне приходится переваливать на фамильяра кучу своих дел. Я уже молчу про кровь и силу, которые я должен у нее брать. Я просто боюсь перегрузить ее.

– Сколько раз в месяц ты берешь у нее кровь?

– Два раза в неделю. Или даже чаще.

Эдуард схватился за голову свободной рукой. Во второй была «мышка».

– Славка, ты что – рехнулся?! Девчонка просто загнется! Прекрати немедленно!

– Нет, Эдька, я думаю, что на нее надо посмотреть тебе. Ты же у нас исследователь. Знаешь, мы так уже месяц крутимся, а у нее только румянец на щеках ярче.

– Не чахоточный?

– Типун тебе на язык. Нет, такое впечатление, что чем больше Юля отдает мне, тем больше получает. Но вот откуда...

– Ладно. Приеду – посмотрю. Но только через полтора месяца.

– Ты же говорил – через месяц.

– Славка! А эксперимент?! А лаборатория?!

– Черт! Эдька, я знаю, что ты – биохимик. Но совесть тоже иметь надо!

– Славка, как хочешь, но у меня идет опыт. А еще у меня переговоры с местными оборотнями. Да и согласования надо получить.

– Чьи тебе еще согласования нужны?

– Я попробую поговорить с Северным. И с Аmandой.

– Рехнулся? С этой... милой дамой?!

– И направлю эмиссаров в соседние области. Чтобы те получили согласие на наше переселение.

Мечислав сверкнул глазами на улыбающееся (с учетом острейших клыков – то еще зрелище) лицо в «скайпе».

– Ладно. Присылай своих людей. Я добавлю своих. И пусть ездят. Кто у нас тут рядом?

– Алексей. Флоренца. И – твоя любимая...

– Еще раз так ее назовешь – зубы выбью.

– Новые вырастут. Ладно. Я направлю к тебе Рейчел, Аристарха и Ниоми. Пусть они получают согласования на наш переезд. Все-таки нас тут пятнадцать вампиров, да и оборотней штук двадцать. А сам завершу опыт и отправлюсь в Совет. Сначала к Аманде, потом к Северному.

– Хорошо. Я буду тебя ждать.

– А фамильяра своего старайся не перегружать. У нее сколько печатей?

– Две.

– Славка, ты точно с ума сошел. Фамильяр должен адаптироваться под печати, в это время его организм начинает меняться, причем – весь. Больше всего это похоже на рак всех органов сразу. И на это требуются все ее силы. А ты ее еще и нагружаешь? Как она у тебя только ноги таскает?

Мечислав припомнил, как Юля на днях попыталась пнуть его в колено за невинную (с точки зрения вампира – что тут такого, ну, шлепнул девушку по попке, но она же сама напрашивалась в таких облегающих джинсах) шутку – и хохотнул в трубку.

– Отлично поживает. И ноги не только таскает, но и пользуется ими не по назначению.

– Ладно. Но ты все равно заставь ее сделать анализы. Кровь там, моча...

– Ладно, я попробую. Ты приезжай поскорее.

И вот, в начале сентября, получив все согласования, Эдуард наконец-то приехал к другу. Пока – один. Ну, не считая двоих телохранителей. Остальные вампиры и оборотни начнут переселяться позднее. После официального признания Эдуарда Князем Тулы.

Хотя, видит небо, ему стоило бешеных трудов получить согласие на свое переселение от Елизаветы и Флоренцы. А, все бабы – стервы.

Взвизгнули тормоза. Хлопнула дверца машины.

– Какой альтернативный олень тут отрогатился?! – взвился за спиной звонкий женский голос. – Валь, немедленно разрули ситуацию! Или я точно кого-нибудь пришибу! Мало вот мне всего остального!!!

Эдуард фыркнул. Голос был молодой, задорный и очень... теплый. Вампир не мог сказать, что обладает музыкальным слухом, но интонации различал «на отлично». Девушка явно была чем-то расстроена – и поэтому срывалась на всех, кто попадался ей под руку.

Что ж. Надо будет поглядеть на эту малышку. И научить ее вежливости. Немного. Пары улыбок будет достаточно.

Вампир сделал жест охранникам – не вмешиваться, и выскочил из машины.

– В чем дело?! – пророкотал он и грозно уставился на невысокую девчушку лет семнадцати, которая стояла рядом со здоровущим джипом. Еще рядом с машиной стоял высокий парень с волосами рыжеватого цвета и в темных очках – это сентябрьским-то вечером, а из окна высовывался блондинистый оборотень.

– Юля, прекрати нарываться, – попросил он. Но девушка проигнорировала здравый смысл – и уставилась на Эдуарда. Этак нахально. Вампир даже опешил на пару секунд. Он ожидал совсем другого, но уж никак не ядовитого вопроса:

– Вы к нам из Петербурга или из Москвы?

* * *

Меня всю трясло и колотило. Встречаться с Мечиславом не хотелось. Вообще.

А надо. И на всех остальных смотреть тоже не хотелось.

Понимаете...

Они все знают. Знают, что было между мной и вампиром.

Знают.

А мне остается только сгорать со стыда.

А Мечислав теперь не оставит меня в покое. Он будет все использовать. И что мне делать?

Как мне вообще посмотреть ему в глаза при встрече?!

А всем остальным?!

Мало нам проблем без того было!

Я была на взводе. И знала это. Меня трясло еще дома. Но когда мы добрались до «Трех шестерок», я вообще взбеленилась. На самом

удобном месте, мешая нам подъехать к задним воротам, расположился черный «мерс». Ну что за наглость?!

А, ладно. Надо же на ком-то злость сорвать?

Надо.

И я пошла в атаку.

Кстати, могу сказать сразу – лучше всего срывать злость на мерсовладельцах, если у тебя за спиной стоят дракон и оборотень. Тогда результат битвы точно будет не в пользу хозяина «мерса».

Я выпрыгнула из машины. Шарль последовал за мной.

Но в ответ на мой запрос из машины выпрыгнуло такое... К «новым русским» все уже привыкли. Но то, что появилось на свет, было... от его вида раскаялся бы даже «новейший русский». Представьте себе помесь Годзиллы с гориллой. Причем фигура взята от гориллы, а обаяние – от Годзиллы. Этакий шкаф, ростом больше двух метров, способный Петра Первого завязать в узел, особо не напрягаясь. А уж Арни Шварца – и подавно. Потому что там – качок. А тут под простой белой рубашкой ходили ходуном такие мышцы, что становилось ясно – этот товарищ и фонарный столб из земли выдернет, не задумается.

Я тоже не задумалась. Но в ответ на мой вопрос об исходном адресе, гориллообразное прищурилось и пророкотало:

– Девушка, это вы мне?

Я прищурилась. Почему-то мне показалось, что этот тип настроен скорее дружелюбно. И я перешла в атаку.

– Вам, вам. Не сомневайтесь. Ваша тачка?

– Моя.

– Вот и отгоните ее куда подальше. Проехать мешаете.

– А вы пешочком пройдите.

Готова поклясться, при этом в его глазах плескалось чистое ехидство. Но и меня так просто, за рупь двадцать не возьмешь.

– А может вы сами пойдете? Согласно демократическим принципам?

– В сенат?

– Нет. К... в... или на... Выберете добровольно, согласно демократии и – топайте. Не мешайте здесь занятым людям.

Эдуард прищурился.

Впервые его внешность не подействовала. Даже наоборот. Забавно.

Когда тебя столько лет боятся, как-то отвыкаешь от человеческой наглости. Или... не совсем наглости?

Кто может вести себя так нахально в вотчине Князя Города?

Вампир улыбнулся, показав клыки, и неуверенно спросил:

– Юля? Леоверенская?

– Двадцать лет как она, – отозвалась девушка, смерив вампира подозрительным взглядом. – А вы?

* * *

Откуда этот мордатый тип меня знает?! И что вообще за чума на нашу голову?! Мало нам Альфонсо, нам еще какую-нибудь деталь Совета прислали?

И я его уже успела обхамить и послать. М-да...

Может, сразу прибить, чтобы Мечислав не ругался?

А пусть ругается! Еще неизвестно, кто и на кого будет больше зол! Потому что я – RRRRRRRRRR!!!!

Мордатый Годзиллыч улыбнулся еще шире. Ну и подборка клыков. Его бы в Голливуд, кошмариков изображать.

– Эдуард. Мы с Мечиславом друзья уже...

Эдуард...

Не будь я так зла, я бы еще подумала, повспоминала и поломала голову. Но злость стимулировала выброс адреналина – и я вспомнила.

– Так это ВАС Мечислав хочет запихнуть в Тулу?

– Меня, – развел руками вампир.

Ффффффффффууууууууу!

Вздых облегчения вырвался сам собой. А что поделат?! Живая я, живая... И нервная!

– Замечательно. Но можно бы и пораньше. Где вас так долго носило?!

Эдуард с примирительной улыбкой развел руками.

– Пораньше было нельзя. Я не мог оставить лабораторию.

– Да? – искренне заинтересовалась я. Неужели вампиры и наука сочетаемы? – А чем вы занимаетесь?

– Я – биохимик.

Я ахнула.

– Серьезно?

– Да, – удивился Эдуард.

– А я биолог, – радостно сообщила я. – То есть я еще учусь, но уже думаю о дипломе. Можно мы потом пообщаемся на научные темы?

– Да без вопросов, – кивнул Эдуард. – А где Мечислав?

– А х... хвост его знает. Я сейчас попробую найти его и послать к вам, хорошо?

– Хорошо.

– Валь, устройшь дорогих гостей?

– Слушаюсь, повелительница – дурашливо пропел оборотень. – Сию секунду, повелительница.

Я швырнула в нахала сумочкой. Оборотень поймал ее и перекинул Шарлю.

– Господа, прошу вас следовать за мной. Я распоряжусь насчет машины. – И уже полудракону: – Ты приглядывай там за ней. И не забывай убирать тяжелые предметы.

Гады.

Ладно. Даже хорошо, что я на взводе. Вот сейчас найду Мечислава и все ему выскажу! Все-все! Он у меня и за Крым, и за Рим, и за поповскую грушу получит.

Ага, размечталась.

Вампира просто не было в клубе.

Гад!

* * *

Мечислав впервые за последние двести лет поймал себя на позорной эмоции.

Он испугался. А по-простому – струсил.

И сбежал.

Сейчас он сидел в своем кабинете в «Волчьей схватке». Сюда Юля точно не сунется. Она до сих пор не переносит рисунков Даниэля. Всего, что может напомнить ей о погибшей любви.

Любви, черт побери!!!

Это было обиднее всего!

Мечислав отлично понимал – останься Даниэль в живых – и к этому времени между ними все было бы уже кончено! Три раза кончено! Пять! Да хоть сто пять! Больше полугода с Даниэлем ни одна женщина не продержалась! Он весьма быстро находил себе новую музу!

Если бы этот кретин не умудрился умереть так... так не ко времени!

Мы любим идеализировать умерших. В них нет ничего противного. Умерший человек становится лучше в наших глазах. Смываются слезами недостатки, увеличиваются призмой любви достоинства. Он уже не сделает никому гадость. Не ответит на твои покаяния чем-либо вроде: «а где ты был, пока я жил?», от него не получишь по морде и не услышишь о себе горькой правды...

Мечислав согласился бы даже на ежедневный мордобой, лишь бы у Даниэля и Юли прошло это увлечение.

Нет!

Вместо этого Даниэль погибает в самый разгар страстей! А Юля теперь твердо уверена, что это была ее единственная любовь.

Хотя девчонку можно понять. У нее даже первой студенческой любви пока еще не было. А Даниэль... тут было просто – все! Страдающий герой. Враги. Его талант.

Да и сам Даниэль...

Любимая женщина для него была всем. И никто! Вот никто из его женщин – за очень редким исключением, не злился на него.

Ему прощали всё. Потому что эти полгода, пока Даниэль был рядом с женщиной, – она была для него богиней. И более того. Она была его светом, жизнью, любовью... Это много – или мало?

Для Мечислава было мало. С его точки зрения – женщину не надо было ставить на пьедестал. Незачем. Вместо этого надо было сделать все, чтобы она могла жить спокойно. Любить. Рожать детей. Воспитывать их. Ходить ночью по темным улицам. Хотя бы. И быть полностью спокойной. Потому что есть человек, который ее защитит.

Чего бы это не стоило. А рисовать картины, писать стихи и петь песни под окошком... можно и так, безусловно. Но разве так важно внешнее оформление твоих чувств? Разве не важнее то, что ты можешь спокойно смотреть в глаза и завтрашнему дню, и всему миру? Потому что ты чувствуешь за собой плечо, на которое можно опереться. В любой миг. Тебя не станут закрывать от мира высокими стенами, нет. Любая стена закрывает тебя от бурь, но и мир от тебя. И получается та же темница. А Мечислав вообще ненавидел любое ограничение своей свободы – и именно поэтому мог понять Юлю – хоть как-то...

Но разве ограничение свободы, когда ты знаешь – ты можешь обернуться и сказать: «мне нужна твоя помощь и защита». Или даже не говорить. Все равно они и так – твои.

И в ответ от тебя просят не так уж много. Просто уверенности в том, что ты – часть целого. Мечислав знал, что готов сражаться ради Юли. В любой миг. Но если что-то случится, он хотел знать, что его поддержат. Безоговорочно. Безусловно. Не спрашивая и не рассуждая. Просто потому, что верят. И если с ним что-нибудь случится – есть травмы, которые могут покалечить и вампира, его все равно не бросят. Не из-за его сексуальных возможностей. Не из-за денег. Не из-за чего-то еще. Просто потому что...

О черт!

Вампир вдруг поймал себя на слове, которое не хотел произносить даже про себя.

Ему нужно было безоговорочное доверие любви.

Но Юля его не любит.

А после того, что у них вчера было... боги, как она это воспримет?!

Изнасилование?

В лучшем случае.

И потом, его слова этому полукровке... но он не смог удержаться.

Почему?!

И опять ответ не нравился вампиру.

Ревность?

Но он НИКОГДА!!!

Это его ревновали, любили, умоляли, удерживали всеми силами...

Это – было. Но не наоборот.

Юле он был не нужен.

Вообще никак. И Мечислав это отлично знал.

Не нужен. Не-ну-жен... НЕ-НУ-ЖЕН...

Единственной ее мечтой было забыть обо всем. Он не давал ей этого сделать. Единственным желанием – спокойно оплакать любимого. Он не мог ей этого позволить. И времени не было, и опасностей было слишком много, да и вообще, возводить Даниэля в ранг святого – это было слишком опасно.

Вампир в ярости вlepил кулаком в стену.

Жалобно хрупнув, посыпалась известка.

И тут зазвонил телефон.

Этим вечером Мечислав не собирался никуда ехать. Ему хотелось дождаться Юлю и поговорить. Обдумать свои проблемы, а потом встретить ее со спокойной головой и холодным разумом... ну в теории. Он успел немного изучить своего фамильяра, и ждал ее прихода. Разумеется, со скандалом. Но это еще не так плохо. Намного хуже, если она просто постарается забыть все, что между ними произошло – и их отношения останутся на том же месте.

Вампир едва приметно улыбнулся.

Отношения...

Юля один раз выразилась так: «все твои отношения – это отнесения в кровать. Не больше и не меньше. Кошачья страсть и ни грамма эмоций».

Она была во многом права. И в то же время...

Сейчас вампиру просто хотелось, чтобы она оказалась рядом, чтобы поддерживала его, чтобы просто смотрела, как когда-то на Даниэля. Искренне. Преданно. С уверенностью. Как будто за его плечом находилось самое безопасное место на планете. И в то же время – с вызовом. Кто тут рискнет тронуть моего любимого?! Порву на тряпки!

Она любила Даниэля.

А его, Мечислава, – нет.

И сможет ли она простить его за все случившееся?!

Но разве он виноват в произошедшем?!

Да, он потерял над собой контроль! Ну и что?! Что такого страшного?!

Все остались живы и целы. И им даже было хорошо вдвоем. Он бы сказал просто замечательно. И ему – и Юле. Он-то знает, когда

женщина получает удовольствие. И Юля его получила. Но вот признает ли она их отношения?! Согласится ли, чтобы все продолжалось дальше?

Вовсе не факт.

Черт! Ну почему она настолько упряма! Почему ее сила не могла достаться кому-нибудь более покладистому?! Почему Юля не может смириться с неизбежностью?! Что за детские игры?!

Невыносимо глупо терять время на ловлю тараканов, когда надо наращивать силу клана, надо воспитывать бойцов, надо укреплять завоеванные с таким трудом позиции...

Но нет! Изволь успокаивать истеричную девчонку, изволь гладить ее по головке и клясться... да в чем угодно клясться, чтобы она не взбрыкнула! А за ним больше тысячи вампиров и оборотней. И за каждого он отвечает. И не может ставить в зависимость от капризов малолетней нахалки!

Хотя, что уж лгать себе?

Вовсе Юля не такая нахалка. И все, что нужно для дела, выполняет беспрекословно. Сто раз могла бы уже взбрыкнуть – и все в самый ненужный момент. А вместо этого старается помочь, тянет наваленные на нее дела – и даже сильно не возмущается.

Когти и зубы выпускаются, когда дело доходит до личных отношений. Вот тут ему не делается ни малейшей уступки! Ни шагу ближе! За руку лишний раз – и то не возьми! Делиться силой приезжает закутанная с ног до головы – в тридцатиградусную жару – в плотных джинсах и рубашке. Знает, что эта одежда не станет ему преградой, отлично знает. Но и уступать не хочет. Ни на сантиметр. Сказала, что между ними ничего не будет – и ни на шаг не отступает от своего слова!

Не могли ее вырастить менее принципиальной!

Что она устроит после его срыва – страшно подумать.

А с другой стороны – не настолько он и виноват. Злить членов Совета – это не просто самоубийство. Это – медленное, мучительное и донельзя болезненное самоубийство. И это – в лучшем случае. В худшем – из тебя сделают то же, что из этого Шарля – вечное напоминание о том, что **ТАК ПОСТУПАТЬ НЕЛЬЗЯ!!!**

Нашла из-за кого связываться с Альфонсо да Силва!

Теперь еще надо придумать, как выйти сухим из воды. В идеале было бы вернуть Шарля назад с извинениями. И приложить что-нибудь ценное сверху. Но на это Юля не пойдет. Уж настолько-то он своего фамильяра знал. Она взбесится от одного предложения. И будет права. Как-никак ее брат до сих пор плохо себя чувствует. Хотя больше вреда ему принесли не удары Альфонсо да Силва, а магическая буря, устроенная в комнате любимой сестренкой.

Но теперь это – недоказуемо.

То есть Шарль получается ее законной компенсацией. Да и вообще...

Вспомнив, как Юля отозвалась об Альфонсо, «фашист недобитый... гранату бы» Мечислав только покачал головой. По доброй воле она Альфонсо и пуговицу с одежды не отдаст. Наоборот. Если ей выпадет шанс устроить члену Совета несчастный случай – она с радостным визгом побежит на дело.

Надо бы последить за ней. Не дай бог ей придет в голову ослепительная мысль – натравить на Альфонсо ИПФ. Позвонит тому же Рокину, намекнет, что, как и когда – и все. У нее – чистые руки, у ИПФ – радость в сердце.

Но что ей можно предложить, чтобы она отказалась от мести?

Себя?

Она и в лучшие времена от такого отказывалась. А сейчас...

Вампир даже поежился. Разозлившуюся Ю. Е. Леоверенскую он увидел. И сильно подозревал, что в следующий раз наблюдать будет из бомбоубежища. В крайнем случае – хотя бы под стол залезет. Своя шкура – она крайне близка к телу и дорога хозяину. Вот. Да и жить как-то хочется... привык за семьсот лет...

Черт!

Да не стал бы он тащить ее в постель сейчас! Времени у него хватает! Сама бы пришла! Пусть через сто лет, через двести, но пришла бы!

Но и его зацепило сначала магией Альфонсо да Силва, а потом и Юлиным гневом. И он просто потерял контроль над собой. Настолько, что даже вспоминать не хочется.

Если бы Юля не догадалась поступить именно так...

Сила вампира намного больше человеческой. Перевернуть КамАЗ, груженный мешками с цементом, Мечислав смог бы, не прилагая

особых усилий. И если бы его агрессия не перешла в секс, кто знает, что могло бы случиться.

Одним словом – это был оптимальный выход из ситуации. А теперь надо принять все случившееся как должное – и наслаждаться результатом.

Осталось объяснить это Юле.

Вампир вздохнул и еще раз оглядел комнату. Пора уходить отсюда. Как раз должны навести порядок в его комнате в «Трех шестерках», в которой он и собирался принять Юлю. Надо только подарок не забыть... В маленьком кейсе, который стоял у стола, ждал своего момента шикарный золотой гарнитур с изумрудами.

Мечислав не понимал, что опять совершает ту же ошибку. И Юле просто не нужны драгоценности. Золото – это по большому счету – хлам. Не жизнь. Не здоровье. Не любовь и даже не доверие. Всего лишь побрякушки, которые кто-то решил считать ценными. И Юле они просто не важны.

Но действовал он из лучших побуждений. И искренне хотел, чтобы Юля оставалась его любовницей.

Телефон продолжал звонить. Вампир поглядел на него как на ядовитую змею, но трубку снял.

– Шеф? Это Дмитрий из Гореловки, – произнес торопливый голос.

Мечислав взглянул на экран телефона. Действительно, код совпадал. Но почему его человек (оборотень) звонит с местного телефона?

Ответ он получил мгновенно.

– Шеф, у нас еще одно убийство. Тут мужика располосовали, как Лаврика. Круг, красные символы... Я как раз в зверином обличье был, сейчас вот добежал до ближайшего телефона, перекинулся и звоню вам. Приедете – или все это сразу убрать?

Мечислав долго не колебался.

Встречу с Юлей придется отложить. Надо съездить и поглядеть на труп. А вот ее тащить с собой необязательно. Он и сам может посмотреть – то или не то.

– Мы выезжаем.

– Я буду ждать вас у поворота на базу отдыха «Савраска» и провожу до места, господин, – выдохнул оборотень в трубку.

– Жди, – Мечислав бросил трубку и начал переодеваться. Для свидания хороша одна одежда, для осмотра места преступления – другая. Которую не жалко. Почему-то после таких происшествий на одежде обнаруживаются невыводимые ни одним, даже самым разрекламированным порошком пятна крови, грязи и каких-нибудь телесных жидкостей. Фи...

Но съездить поглядеть надо. Обязательно. Сравнить, сверить...

Мечислав и сам не признался бы себе, что просто хочет оттянуть момент встречи с Юлей и решительного объяснения. И хватается за любой повод. Да за глаза хватило бы Вадима. Или Валентина. Или Леонида. Послать их – пусть все сфотографируют и привезут отчет.

Но – нет.

А если бы вампиру сказали о его страхах, увидели бы только изумленный взгляд.

Я? Боюсь? Объяснений?

Да вы знаете, скольким женщинам я успешно вешал лапшу на уши?

В «мерседесе» поместилось четыре человека. Два вампира – за рулем Геннадий, молчаливый и замкнутый вампир из тех, кто перешел к Мечиславу после гибели Андрэ, и сам Мечислав на заднем сиденье.

И два оборотня. Алексей – молодой лисенок из недавно прошедших инициацию, и Михаил – из клана тигров.

Разговаривать Мечиславу не хотелось.

Больше всего – пусть вампир и не хотел себе в этом признаваться, его задело имя Даниэля, произнесенное Юлей. Его женщиной! ЕГО фамиларом! Да черт возьми, она просто – ЕГО! И смеет в постели с ним думать о ком-то еще?

Хотя... не так уж она и мечтала оказаться в этой постели. Чего себе лгать – если бы он не взбесился до потери человеческого облика, Юле никогда не пришло бы в голову успокаивать его ТАКИМ образом. И – как это ни губительно для самомнения – Мечислав сильно подозревал, что будь у его фамилара средство для быстрого и надежного оглушения вампиров – она бы применила его не раздумывая. То, что случилось между ними, для него было приятно. До того, как Юля позвала другого мужчину. А для нее?

Черт!

Наверняка она думала о Даниэле!

Но больше такому не бывать!

В моей постели будем только я – и она!

Как бы мне ни пришлось для этого трудиться!

Об этом и размышлял Мечислав. Он настолько увлекся, обдумывая, как ему опять заманить Юлю в свою постель, что не успел адекватно среагировать, когда машину атаковали.

Все было быстро и страшно.

Взрывы, выстрелы, падающие противники... их было слишком много...

Когда ему в грудь вонзились две серебряные пули, а еще одна больно ударила в ребро, последней его мыслью было:

«Как же нелепо... умирать... сейчас...»

* * *

Как же, дадут мне нормально посидеть в баре! А потом догонят – и опять дадут.

Вечер вообще был несладким.

Эдуард.

Понимающие взгляды вампиров и оборотней.

Отсутствие Мечислава.

А теперь еще оставленный вампиром для меня наряд. Увидев ЭТО, я психанула и чуть не выкинула мерзкую тряпку в окно. Почему вдруг?

Нет, с чьей-то точки зрения – это отличное платье. А я вот не люблю сплошные сеточки с блестками. То есть платье – этакий длинный черный чулок до пят из какой-то сетчатой ткани. А стратегически важные места закрыты блестками. Есть еще несколько скоплений блесток по телу, но...

А если они сдвинутся? Светить голым задом на всю комнату? Пусть даже он и в стрингах, а что – эти веревочки что-нибудь скрывают? Вот не замечала!

А если я наступлю на подол платья? И оно порвется, как чулок – от горла до подола? Я не умею это носить! Длинные платья до пят и туфли на шпильке – вообще не мое амплуа!

А носить такое перед Альфонсо да Силва... хорошо хоть он куда-то ушел.

Робкий стук в дверь заставил меня запустить в ту сторону шпилькой. И только после этого отозваться:

– Войдите!

В дверь вошел Вадим. Вид у него был смущенный.

– Юля тут Рудольфо Агвилар прорезался.

– Что?! – взвыла я. – Где?!

– Сидит у кабинета Мечислава и собирается добиваться встречи с ним и с Альфонсо.

– Твою рыбу!

Этого допускать было нельзя. Даже не так. НЕЛЬЗЯ.

Мало того что внизу сидит наш претендент на должность Князя Тулы, еще не представленный общественности, мало того что Мечислава нет, так еще и Альфонсо, кажется, где-то рядом. И если этот гад поймет, что мы не хотим Рудольфо – мы его тут же и получим в ближние соседи. И обломаемся со всеми планами!

Я сверкнула глазами.

– Ну что этому гаду надо?!

– Черт его знает! Но я предполагаю, что он собирается дожидаться Альфонсо да Силва...

Я вскинула глаза на Вадима. Картина сложилась мгновенно.

Рудик дожидается Альфонсо. Жалуется ему на нехорошего Мечислава, который его послал (неважно, что всего лишь в Тулу, важно, что послал...) и слезно просит (или как это у вампиров делается?) назначить его Князем Тулы.

Тут-то все планы Мечислава и накроются.

Чем?

Тем самым.

Но что могу сделать я?

С одной стороны – так Мечиславу и надо, чтобы рук не распускал! С другой стороны – я ему могу и лично голову оторвать! Зачем сюда третьих вмешивать? И вообще – оно мне надо – еще один Иван Тульский под боком?

Одним сыта!

Что я могу сделать?!

А вот что! Сорвать на Рудике все, что пока не досталось Мечиславу! А Вадим подыграет! Обязательно! Это – в его вкусе...

Вампир выслушал мои пояснения и зафыркал, как лошадь.

– Юлька, а ты уверена?

– Нет. Но надо его как-то спровадить, пока с Альфонсо не увиделся, ага?

– Яга.

– Кто, я?

– Нет! Это я о другой женщине! Очень милой и доброй...

Вампир явно развлекался. Я показала ему кулак.

– Вот только попробуй не войти вовремя или сорвать мне весь расклад своими ухмылками...

– Юля, я буду хорошим!

– Лучше – будь. А то спать к стенке тебе будет нечем!

– Это как?

– Я тебе лично зубы вырву! Где этот Рудик?!

– Пока – в кабинете у шефа.

Я потеряла руки. Наскоро размазала по губам особо жирную помаду. Подмалевала глаза. И кровожадно ухмыльнулась, стягивая вниз вырез майки.

– Ну, держись, гад!

* * *

Рудольфо Агвилар вольготно расположился в кресле посетителя в кабинете Мечислава. Я пронаблюдала за ним в камере наблюдения – и решила. Хорошо сидит! А я...

Я пролетела по коридору бешеной торпедой – и влетела внутрь.

– Рудик! Как я рада вас видеть!!!

От моего взвизга подпрыгнули даже лампы на полу. А в следующий миг вампир шикарным прыжком ушел из кресла. То есть попытался. Но меня ж Валентин не просто так натаскивал! Я перехватила его на полдороге и повисла у него на шее.

– Я так рада, что вы вернулись!!!

Вампир шарахнулся, как лошадь. Но я цепкая! Почти как далекий предок-мартышка!

– Юля... эээ... добрый вечер.

– Разумеется, добрый!!! Вы – здесь! Значит – это совершенно восхитительный вечер!

Вампир сделал еще шаг, но я не отцеплялась – и ему пришлось остановиться. Я тут же затрещала бешеной сорокой.

– Славочка сейчас в отъезде! И на это время всем заведую – я!

– ВЫ?!

Потрясения и ужаса в голосе вампира было примерно поровну. Я благополучно их не заметила и улыбнулась ему прямо в лицо. Блин, почему я чеснока не нажралась?

– Ну да! Я же – его фам... нет, все-таки это слово ужасно глупое. Или оно происходит от английской семьи?^[5] Но мы вроде как не женаты! Хотя... О! Я – женщина всей жизни Мечислава! И предел его мечтаний! Вот!

Рудик безуспешно пытался отцепить меня, но я держалась не хуже пластыря!

– Безусловно! Вы – предел мечтаний любого вампира!

«... и даже богиня на земле, только отцепись от меня, идиотка!!!» – это он уже не договорил, но сия мысль была написана на его лице аршинными буквами.

– И ваша – тоже? – тут же заинтересовалась я. – Рудииииик, но я уже занята! Мне очень-очень и даже очень-очень-очень жаль, но я не могу ответить вам на чувства! Я ведь Славочке одному верна! То есть... нет! Я все равно не признаюсь!

– В чем?! – кое-как прошипел вампир, потому что я мертвой хваткой вцепилась ему сзади в шею.

Он бы оторвал меня и отшвырнул, но – как он будет объясняться с Мечиславом, покалечив его фамильяра? А не покалечив, меня было не отцепить.

– Ни в чем! – твердо решила я. – Рудик, может, вам ему честно признаться? Вот Славочка вернется... я не знаю, правда... хи-хи... когда он вернется, но мне кажется, он не рассердится!

– На что?!

Вампиру кое-как удалось отодрать меня, и теперь он старался не дать мне прицепиться обратно.

– На ваши чувства, – невинно пояснила я.

– Какие?! – взвыл Рудик, окончательно теряя смысл разговора.

– Разумеется, вечные, чистые и священные! Ко мне!

– К вам?!

По моим прикидкам, еще десять минут – и Рудик начнет искать либо форточку, либо что-то потяжелее – прибить меня.

– А что?! Или вам девушки не нравятся? Да нет, вы сказали, что я – предел ваших мечтаний! А что тогда?! Ой! Рудик, лапочка, я все поняла! Но вы не волнуйтесь, сейчас все лечится!!!

– Что – лечится?! – взвыл вампир.

Он еще пытался как-то уловить логику в моем словесном поносе. Но куда там! Я сама уже забыла, о чем речь шла в начале!

– Это... когда мечтаешь, а не можешь! Импер... Импо... Им-пью-тенция! Вот! Я же знаю, сейчас есть виагра, она лечит даже подагру... Рудик, вы страдаете подагрой?!

Рудик едва сдерживался, чтобы не свернуть мне шею. Явно.

– Нет!!! Где Мечислав?!

– Пока его нету, – страстно прошептала я. – Рудик а может, попробуем? Говорят же, что прикосновение любимой женщины лечит все...

Я вцепилась одной рукой пониже пояса вампира, постаравшись побольнее впиться когтями – и впечаталась жирно покрашенными губами ему в шею.

– О, Рудик!

И тут вошел Вадим.

Картина была – куда там импрессионистам! Сплошная экспрессия.

Рудик держит меня за плечи. Я страстно целую его в шею (даром я что ли помаду переводила?). А мои руки находятся там, где находиться бы не должны.

– Что тут происходит?!

К чести Рудика, тот не стал орать: «Помогите, насилуют!!!» И даже не заявил: «Не виноватый я! Она сама пришла!».

Он просто отлепил меня от себя – и поглядел на Вадима.

– С каких пор вы входите без стука?

– Пока господина нет, я обязан присматривать за его фамиларом, – ответил Вадим. – Юля у нас девушка нежная, трепетная... Кстати, Юлечка, ты еще не оделась? А надо, надо... Ты же

хочешь, чтобы Мечислав увидел тебя во всей красе, а не растрепанной хрюшкой?

– Вадик! – возмущенно взвизгнула я.

Вампир тут же исправился.

– Извини. Ты всегда красавица. Но бриллиант надо оправлять в платину, а не в глину.

– Какой ты умный, – восхищенно прошептала я. – Бегу переодеваться! Лечу!

Я выскочила за дверь. И расплылась в ехидной улыбке. Вадик – та еще зараза. Сейчас тебе, Рудик, будут и Альфонсо, и Мечислав, и белка со свистком, и кнопка со звонком! Сбежишь из города впереди своего визга!

А мне действительно надо одеваться. Мечислав – сволочь! Мог бы и что приличнее подобрать!

* * *

Вадим вернулся через пятнадцать минут. Уселся в кресло и замолчал с таким видом, что стало ясно – не спрошу, так и не услышу.

– Хвались! – не выдержала я.

И клыкастый нахал расплылся в улыбке.

– Юлька, мы избавлены от этого Агвилара! Всерьез и надолго!

– Ты ему пригрозил, как мы и договорились? Ну, расскажи в красках!! Вадим!!!

Вампир фыркнул.

– Рассказывать? Такое? Никогда!

– ???

Я уже готова была как следует потрясти вампира, но тут он улыбнулся – и извлек из кармана маленький диктофон.

– Послушаешь?

– Спрашиваешь!

Я щелкнула кнопкой. И комнату заполнил голос Вадима.

– Я предлагаю вам уехать, не дожидаясь Мечислава. В гневе он бывает страшен.

– Какого черта?! – Рудольф даже не сдерживал ярости. – Эта шлюха сама на меня вешалась!

– А вы не слишком-то сопротивлялись. Юля у нас девушка влюбчивая. Но если сразу и резко ей отказать – она бы от вас отстала. Записала бы в хамы – и отстала. Вы же этого не сделали...

– Да откуда я знал!

– Вы ее не первый раз видите. Поэтому... Рудольфо, за столько лет можно бы и научиться разбираться в людях.

– Я не думал, что Мечислав настолько не контролирует ситуацию.

В голосе Рудольфо не было даже тени смущения. Оно и правильно. Их такими мелочами, как непорядочное поведение – не смутить. Надо чем-то покруче пробовать. И Вадик меня не разочаровал.

– Его здесь сейчас нет. А когда он появится – начнет контроль именно с вас. Уверяю, Юля молчать не будет. А что не скажет она – расскажу я.

– Можешь и не успеть рассказать, – прошипел Рудольфо. Я чуть диктофон не уронила. Показалось, что оттуда гадюки полезли. Вот ей-ей шипение было самым что ни на есть гадючьим.

– Могу, – улыбнулся Вадим. – А заодно можете убить трех вампиров, которые сейчас наблюдают за нами через камеру. Мечислав попросил оборудовать свой рабочий кабинет записывающими устройствами. И ваши угрозы все – на пленке.

Я щелкнула кнопкой.

– Это правда – насчет записывающих устройств?

– Да. Но Мечислав включает их сам. И не всегда.

Я ощутила, как краснеют уши. Это что же... мы вчера еще и на виду у всей мировой общественности?! Ой, мама...

– Вчера там камер не было, – словно прочел мои мысли Вадим.

Я поглядела на него с вопросительным выражением.

– Все и так всё поняли, – добил блондинистый нахал. – Ваши вопли половина клуба слышала.

У меня был выбор – взвыть, пнуть вампира или пойти и утопиться. Со стыда и позора.

Вместо этого я просто щелкнула кнопкой диктофона. Рудольфо опять расшипелся на всю комнату.

– У Мечислава не может быть ко мне претензий!

– Да неужели? Совращение фамильяра, попытка воспользоваться ее силой, угрозы мне... продолжать надо?

Судя по тому, что произнес Рудольфо – и этого было по самые уши. Цитату не привожу, все равно цензура не пропустит.

Вадима это даже не задело.

– Я прикажу оборотням, чтобы вас отвезли в аэропорт.

Писк кнопок мобильного, потом краткое:

– Леня, от нас уезжает Рудольфо Агвилар. Обеспечь сопровождение.

– Через десять минут.

– Да. Жду.

Опять писк кнопки.

– Ты даже не спросил, куда я собираюсь уезжать?

– Нет надобности. Я отправлю вам самолетом шефа. Мечислав не будет возражать по такому поводу. И куда вас отправить, кстати?

– В Петербург.

– Хорошо. Летчик получит соответствующие указания.

Тишина. Я опять щелкнула кнопкой и поглядела на Вадима.

– Ничего там больше нету. Леонид прислал своих ребят, они погрузят Рудольфо в машину с его пожитками – и прости-прощай.

– Ручкой махать не будем?

– Перетопчется.

– А кто там? Еще загипнотизирует их, спрячется...

– Там и двое вампиров. Том и Лиза.

Я кивнула. Обоих я знала в лицо. Лиза, серьезная темноволосая и сероглазая девушка, с огромной любовью к литературе. И Том. Ее полная противоположность. Такие до седой бороды мальчишки. А Том был мальчишкой вот уже восемьдесят лет как. И так как жил под крылышком Мечислава, мог себе это позволить. Правда – надо отдать ему должное, в серьезные моменты и от Тома можно было дожидаться серьезности. Иногда. Но Рудольфо он проводит. Справится. Хоть ему и восемьдесят лет, но мальчик он вроде как сильный.

– Это хорошо. А где твой шеф?

– Не знаю. Поискать?

– Поищи. А я пойду к Шарлю.

– Хорошо.

Вадим улетучился. А я еще раз одернула дурацкую тряпку, скорчила себе рожу в зеркале – и отправилась к Шарлю.

Где носит этого чертова вампира?!

– Вы не оправдали оказанного вам доверия.

– Мы не виноваты, хозяйка. Мы исправимся.

– Надо же так умудриться! Бездари! Безмозглые идиоты! Всего-то и надо было убить старика и женщину! Но вы даже с этим не смогли справиться!

– Кто ж знал, что у него охрана! И этот гад как чуял – тут же залег так, что не увидеть!

– Вы даже не смогли положить его первым же выстрелом! Восьмидесятилетнего старика!

– Как прятаться – так он быстрее молодых управился! А потом за нами оборотни погнались! Мы едва оторвались от этих вольпов!

– И ненадолго.

– Почему? Они нас не нашли. Лежку мы поменяли...

– Мой человек знает, где вы теперь находитесь?

– Да. Но больше – никто. И никто не узнает...

– Болваны. Теперь они знают ваш запах. И начнут методично прочесывать весь город, пока не найдут вас. Рано или поздно.

– Не найдут. Мы уничтожили все следы нашего пребывания там.

Лицо женщины не изменило выражения. Но искра, блеснувшая в черных глазах, явственно говорила о недоверии.

– Все следы уничтожить нереально. Тем более в наше время. Вас найдут в течение двух-трех дней.

– Но мы успеем еще раз...

– Не успеете. Мечислав отправил ее семью из города. И охраны там столько, что не двум безмозглым новичкам с ней тягаться.

– Да неужели?

Глаза женщины на мониторе сверкнули ледяным черным пламенем. Она и сама была, как язык черного пламени.

– И мне вы тоже больше не нужны. Я своей властью, своей кровью, своей силой приказываю вам – умрите!

Тонкая рука взметнулась, делая замысловатый жест. Строго говоря, это была магия крови. Женщина многого не умела. Но с теми, кто с ней спал хоть раз, чью кровь она пробовала – и давала попробовать свою кровь, с теми она могла сделать что угодно. И иногда казалась себе паучихой, сидящей в центре громадной паутины.

И каждая ниточка заканчивалась чьей-то жизнью. Дернешь – и оборвется.

Сейчас она оборвала сразу две нити.

Посмотрела, как корчатся на полу ее посланцы. И довольно улыбнулась. Этой ночью ее человек (хорошо, вампир) зайдет сюда и уничтожит все ведущие к ней нити. А может, и подбросит пару улик. Надо только подумать, каких. Может, что-нибудь, ненавязчиво указывающее на Альфонсо да Силва? Мечислав все равно не успокоится, пока не найдет заказчика покушения. А стравить его с членом Совета – отличная идея. Надо попытаться. А чуть позже – позвонить своему агенту и отдать приказ.

Женщина тряхнула черными волосами и громко, весело и заливисто рассмеялась. Какая получится замечательная шутка!

* * *

Мечислав куда-то запропастился. И намертво. Я уже успела поругаться, переодеться, накраситься, а его все не было и не было.

Я позвонила в «Волчью схватку». И мне ответили, что вампир был у них, но пять минут назад ему позвонили – и он выехал на происшествие куда-то в Гореловку. Вроде бы ничего особенного. Но волнение нарастало. Я ходила по кабинету, как тигр по клетке. И сама сильно напоминала себе бешеную кошку.

Шарль смотрел на меня минут пять, а потом покачал головой.

– Юля, это не просто дурь. Это – предчувствие.

– Предчувствие чего?! – окрысилась я. – Потолок обвалится? Лохнесское чудовище в бассейне всплывет? ИПФ на нас танком наедет?! Что я такого чувствую?

Шарль пожал плечами.

– Сильно подозреваю, что знаменитая Несси здесь ни при чем. Потолок тоже хороший. А вот ИПФ... Давай попробуем определить, что тебе не нравится?

– Мне чертовски не нравится, что Мечислав где-то шляется, а я его жду!!! – взвилась я.

Шарль хлопнул в ладоши.

– Вот! А что тебе больше не нравится – что он там, или что ты – здесь?

Я глубоко вздохнула. Выдохнула. Что именно?!

– Что он – там.

– Что может угрожать Князю города на его территории?

Я опять зашагала по комнате.

– Не знаю! Мечислав – один из сильнейших вампиров!

– Только его противники могут об этом и не знать.

Я чертыхнулась, рванулась к двери и чуть не угодила ей по лбу Владимиру. Отлично! На ловца и зверь бежит!

– Володя, – рыкнула я, – живо отправь за Мечиславом еще две машины. В сторону Гореловки!

– Что? – Вампир захлопал глазами. Он явно не понял. Объясним...

В глубине моей души проснулся, потянулся и медленно выпустил когти, зверь с человеческими глазами. Я нежно улыбнулась.

– Володечка, ты рысью отправишься в гараж, соберешь две машины, в каждой по два оборотня и два вампира из боевых – и отправишься вдогонку за Мечиславом Ясно?!

– Д-да... а зачем?

– Немедленно!!! – заорала я, теряя всякий контроль над собой. – Если через десять минут вы не будете сидеть в машинах, через пятнадцать минут я тебя на тряпки порву!!!

– Что происходит? – Леонид вывернулся из-за угла, как призрак. За ним следовал Вадим. Тихо и неслышно, как призрак.

Владимир по-прежнему тормозил – и я вцепилась в оборотня.

– Ленька! С Мечиславом неладно! Отправь за ним пару машин!

Ленька оказался умнее вампира. И задал только один вопрос:

– Оружие брать?

– Да! – выдохнула я, кое-как разжимая сведенные судорогой пальцы.

Оборотень испарился. Вампиры взглянули на меня, переглянулись – и последовали его примеру. И правильно. Я просто сходила с рельсов, и меня несло, неясно куда, как разогнавшийся паровоз. Не попадай под колеса – жить не будешь! Ощущение тревоги все усиливалось и укрупнялось. Пело во мне тонкой серебряной струной, натянутой до предела. Вползало гадюкой в душу, медленно сцеживая

яд. Скреблось когтями по раме зеркала, за которой разминался мой Зверь. Ему это тоже не нравилось – и с клыков капала пена.

А тревога нарастала штормовой волной. И когда она внезапно оборвалась резкой болью – я ахнула и поняла: всё.

Оно случилось.

Боль рванула своими лапами сердце. Ощущение было такое, словно мне его разорвали на две половинки. И одна из них уже не билась. Я выживала только за счет второй половинки. И ужаснее всего было осознание, что долго так не продлится.

Боль рванула меня еще раз, становясь просто невыносимой. Тело свело судорогой... даже застонать – и то сил не осталось.

Мое сознание оказалось умнее меня. Вместо того, чтобы метаться и прыгать по комнате (с вечно нулевым результатом), я провалилась в обморок.

* * *

Я очнулась быстро. Шарль без лишних церемоний затащил меня в санузел при кабинете и сунул голову под холодную воду. Я взвыла и дернулась, чуть не стукнувшись затылком о кран. Но дракоша придержал меня и так же аккуратно извлек из-под воды.

– Ты соображать можешь?

– Могу, – вода была ледяная – и в голове чуть прояснилось. А в груди по-прежнему болело. Как будто сердцу было трудно биться. Ему так хотелось остановиться и отдохнуть.

А вот перебьется!

Здесь все решаю я. И значит – враги не дождутся. Стучи, сердечко, стучи. Пока ты бьешься – мы живы.

– Тогда я буду задавать вопросы, а ты отвечай. Мечислав?

– Да.

– Мертв?

– Пока еще нет.

– Тебя тянет за ним?

– Тянет.

– И какова вероятность твоей смерти?

– У нас две печати. Пятьдесят процентов минимум. Может, больше.

– А каковы шансы его вытащить?

Я пожала плечами.

– Когда бы я еще сумела...

Кажется, придется помирать. Мечислав невесть где, машины выехали, но... стоит отсечь вампиру голову... почему этого до сих пор не сделали?

– Чего я не знаю?

– Ты валялась тряпкой почти час. Мне звонил Вадим. Они прибыли на место почти вовремя.

– Ну?!

– Если бы ты не отправила машины, я сейчас тащил бы с того света тебя. Но они успели в последний момент. Машину Мечислава просто расстреляли из кустов у дороги.

– Она же бронированная!

– На хитрую мышь найдется хищная кошка, – огрызнулся Шарль. – Вадим сказал, что машина шла ровно. Потом перед ней на дорогу упало дерево. Водитель вместо того, чтобы рвануть назад, распахнул дверь и попытался сбежать...

– Предатель?

– Некроманта здесь нет. Так что черт его теперь знает. Одним словом, он выпрыгнул, а на его место влетела граната. Вампир и оборотни выпрыгнули, чтобы не превратиться в шкварки – и их напиговали пулями. Хорошо так. Качественно. У нас на руках три трупа и Мечислав в состоянии комы. В голову ему, к счастью, не попали. Зато в туловище – три раза, из них один раз в легкое, второй – в сердце. Пули серебряные.

– И он еще жив?

– Чудом.

Действительно. Вампиры обычно умирают, если им повредить сердце или мозг.

– Юля, ты очнулась? – в кабинет Мечислава заглянул Вадим. Встряхнул светлыми волосами, серьезно поглядел на меня. – Тебе уже рассказали?

– Да.

– Ты можешь работать?

Работать? С чем? Над чем? Что я могу? Мечислав же...

– Почему вы не успели раньше? – тихо спросила я у Вадима.

– Мы успели как раз к окончанию перестрелки. Мечислав сопротивлялся еще минуты три. Это невероятно много. Он даже успел убить двоих нападающих, но потом его достали в сердце. Еще немного – и отрубили бы голову.

– Черт.

– Да. Тогда бы он точно умер.

– Сейчас ненамного лучше.

Вадим опустил глаза.

– Юля... прости. Я мчался как ветер...

И я знала, что это правда. Я ни секунды не обвиняла Вадима. Если бы он был рядом с Мечиславом – он бы его собой закрыл. Он сделал бы все возможное и невозможное, лишь бы друг и Князь города остался жить. Я это знала. И не злилась.

– Пойдем к нему?

Вадим осторожно обнял меня за плечи. В сердце тупым гвоздем сидела боль. Казалось, что каждый удар дается ему с большим трудом. А впрочем, почему – казалось? Так оно и было. Сейчас я дышала за двоих, жила за двоих, думала за двоих...

И плевать, что Мечислав – вампир (он же – живой труп) и формально и фактически умер чертову прорву лет назад! Для меня эта клыкастая зараза была вполне живой! И я собиралась сделать все, чтобы его вытащить!

* * *

Вадим хорошо позаботился о своем друге. Мечислава раздели, перевязали и положили на кровать в его комнате. Я невольно оценила размеры кровати. М-да. А ведь на такой и ночевать можно остаться, вполне по-братски. Если специально не искать – то на этих просторах можно всю ночь волчком вертеться и даже руками не соприкоснуться.

Рядом с шепом сидели четверо вампиров, из которых я узнала только Владимира, Валентина и Леонида. Над кроватью стоял, согнувшись, какой-то светловолосый человек в белом халате. Хотя нет, с такими клыками ни разу это не человек, а натуральный вампир.

Вампир развернулся ко мне и сверкнул холодными серыми глазами.

– Пушистик? Наконец-то!

Насмешливое прозвище, данное Мечиславом, когтями царапнуло сердце. Блин! Да пусть как хочет дразнит! Лишь бы жив остался! И я даже согласна на его наглые шуточки. Пусть только будет кому шутить!

Я вопросительно поглядела на врача. Вампир скандинавского типа был мрачен и недоволен.

– У нас патовая ситуация. У него одна пуля в сердце. Заметим, *серебряная* пуля. Еще одна – в легком, одна – застряла в ребре.

– И он еще жив? – поразился один из вампиров.

– Да. Сердце не бьется, некроза тканей не происходит, серебро не разносится по организму. Он в коме. Благо еще мозг не поврежден. Но и вынуть пули я не могу.

– Почему?

– Потому что у него не хватит сил это пережить, – пожал плечами вампир, – а я не настолько силен, чтобы восполнить ему недостающее. Увы.

Хм-м... Операцию не пережить. Но ведь и серебро – не прыщи, само не рассосется.

– Не поняла? Сколько он может так лежать?

– Судя по насыщенности ауры силой – около сорока часов. Потом начнется стремительный некроз, разложение и омертвление. Спасти больного будет уже невозможно.

Сердце стукнуло шаманским бубном – глухо и протяжно.

– Сейчас – возможно?

Вампир пожал плечами.

– Ты – его фамилляр. Это как батарейка. Недостающую мне и ему силу можно взять у тебя. Хуже другое. Он в коме. И осознанно не сможет этого сделать. Поток силы будет неконтролируемым. Я буду тащить пули. Сердце будет повреждено. А с поврежденным сердцем вампиры обычно не живут. Потребуется много энергии, чтобы привести его в норму. Но Мечислав не сможет контролировать процесс. И возможен сильный перерасход энергии с твоей стороны. А как только энергии у тебя останется меньше нужного количества – ты

не сможешь ни поддерживать его жизнь, ни выйти из транса сама. И мы потеряем вас обоих.

Я пожала плечами. Небрежный, чуть ленивый жест. А как дорого он мне дался – бог весть. Со стороны я спокойна и рассудительна. Только сердце стучит все сильнее и сильнее. И тупой гвоздь в нем медленно проворачивается, как стрелка часов. Убегают отпущенные нам с Мечиславом минуты. И скоро уже будет поздно... для чего?

Я в упор поглядела на врача.

– Возможно. И что вы мне предлагаете? Ничего не делать?

Тот же вампир робко кашлянул в уголочке.

– Юля... мы можем принести тебе клятву крови. Ты хоть и человек, но силы у тебя хватит, чтобы поддерживать нас. А потом ты не торопясь подберешь сильного претендента на место Мечислава.

Я сверкнула на него глазами. Первым желанием было завопить: «Предатель!!! Фас!!!» Но потом...

Разве предательство – просчитать все возможные варианты? Пусть говорят. А я пока соберусь с духом.

– Как на место И. Тульского? Спасибочки, сыта по самые рожки! Видела я этих уродов! С ними связываться – лучше самой зарезаться!

– Замечу, что если ты зарежешься сама, то все, кто был под рукой Мечислава – и теперь под твоей рукой тоже – останутся без защиты, – скромно напомнил Леонид.

– Ленька, засохни, – выкрысилась я. – Как у тебя вообще совести хватает?! Когда Мечислав выздоровеет, я скажу ему, чтобы он тебя отпинал! Ногами!

– Если выздоровеет. А если нет?

– Тогда я тебя сама отпинаю. Специально копыта надену для этой цели. Как тебе только не стыдно такое говорить! Свинья ты, а не тигра! Пятачок!

– Я-то тигр, – обиделся Леонид. – И в отличие от тебя – я думаю обо всех своих сородичах. Да и вообще обо всех паранормах, которые живут в этом городе! Нам не нужен кто-то вроде Дюшки или Рамиреса! Или не дай бог – Альфонсо! Хорошо хоть сейчас эта падла куда-то свалила и под ногами не путается. Но если ты думаешь, что надолго – ты таки сильно ошибаешься! Он скоро должен вернуться. И надо быть готовыми к любому развитию событий. Ты уверена, что он не прикажет прирезать Мечислава? А если ты выживешь после такого

– переподчинит тебя – себе. Пока ты слаба и не можешь сопротивляться. И если ты наивно думаешь, что сможешь от него защититься – ты так тоже больше не думай! Много ли вампиров тебя поддержат? Альфонсо все-таки им член! Да еще и Совета! Им с этим жить. А ты – всего лишь фамилляр – и то не до конца!

И ведь прав, гад такой! До последнего слова – прав! Я вздохнула.

– Я так понимаю, решение за мной?

– Да, – рыкнул Валентин. Вскочил с места и заходил по комнате. Из-под светлых волос то появлялись, то опять пропадали лисьи уши. – И если хоть одна сволочь вякнет тебе хоть слово, я ей лично повышибаю зубы! Ясно всем?! Сколько бы вас тут ни было! Мы Юльке шкурками обязаны! Все!

Вадим очаровательно улыбнулся всем присутствующим и положил руку мне на плечо.

– Юля и мне жизнь спасала в свое время. Так что я поддерживаю любое ее решение. И не хочу превращать подругу в товар. Такого, как Мечислав, мы больше не найдем. А всякую сволочь сюда тащить – вам и самим не надо. Согласны?

Вампиры молчали. Я аккуратно сняла руку Вадима и прошлась по комнате, цокая каблучками.

– У меня нет выбора. Если я позволю ему умереть... доктор, какова вероятность моей смерти в случае разрыва печатей?

– Около шестидесяти процентов.

Медик явно понял мою игру, но ему не нравились оба варианта.

– А при попытке спасти его?

– Я не могу адекватно оценить вашу силу. Но я знаю, как вы размазали Альфонсо да Силва. Процентом семьдесят пять.

– Ну вот. Сами видите – пятнадцать процентов – ничтожная разница, – я развела руками. – Доктор, начинайте готовиться к операции. На время моей отключки главным оставляю Вадима. В случае моей смерти приказываю сделать все, чтобы обезопасить себя. Ферштейн? А, да! Шарль. Если со мной что-то случится...

– То и со мной тоже, – спокойно оборвал меня дракоша.

– Не поняла?

– Я могу снизить риск предстоящей операции, – спокойно сказал Шарль. – Если добавлю свою силу к твоей.

Я захлопала ресницами.

– Но... как?!

– Примитивно. Умирать – так вместе. После твоей смерти Альфонсо меня и на Луне достанет. Я пока не могу защититься от него. А вернуться обратно – хуже смерти.

Это я понимала. Но... может, его можно куда-нибудь вывезти?

– Альфонсо меня действительно везде найдет. Он пил мою кровь, я – его. Хотя и принудительно, но роли это не играет. На мне есть его привязки. Единственный способ их разрушить – это его смерть. А он пока умирать не собирается. Вы можете дать мне защиту. В этом я вчера убедился. Так что я могу – и я поделюсь с тобой своими силами!

Я чуть слюной не подавилась. Спасибо, Вадим вовремя по спине постучал, не дал захлебнуться изумлением. Шарль – и я? Наша совместная сила?! Но КАК?!

– Как это возможно? Твой дракон пока скован. И я не чувствую твою силу. И не смогу ничего сделать... я просто НЕ УМЕЮ!!!

Шарль выглядел подозрительно спокойным. Как игрок, поставивший все на тридцать шесть на рулетке.

– Это так. Но есть один способ, которым мы можем воспользоваться.

– ?

– Магия крови. Старая магия драконов. В этом мы сильны.

– Конкретнее! Ты забыл – у меня образования в этой области даже не ноль. Минус!

– Если мы смешиваем кровь, я становлюсь твоим кровным братом. Кровь, земля, вода, огонь, ветер... обряд старый, но надежный. Если поспешим – нам хватит на него и десять минут. А потом ты станешь чувствовать меня как брата. И я смогу отдать тебе столько сил, сколько нужно.

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Еще раз. И еще. Спокойно, Юля, спокойно. Глубокий вдох – глубокий выдох. И так двадцать раз подряд. Чтобы ткани мозга насытились кислородом – и работали в нормальном режиме.

– Шарль, а ты осознаешь, во что ввязываешься?

– Вполне.

– А может не вполне? Я ведь привязана к Мечиславу. И собираюсь тащить его из болота. Ты станешь моим братом – со всеми

вытекающими из этого правами и обязанностями. Прав будет мало, проблем много. Что будет дальше – мне тоже неизвестно. И как ты...

– Молча! И осознанно! Юля, у тебя есть выбор? Или предложение получше? Хоть что-то?!

Нет. Ни-че-го. Шарль предлагает единственный выход. Где не хватит сил у одиночки, поможет команда. Я уже знала, что буду делать. Буду тащить этого клятого вампира. Что бы ни было. Как бы ни было. И единственное, что меня мучило – это судьба Шарля.

– Что надо для этого обряда?

– Ничего особенного. Развести костер где-нибудь под открытым небом. Лучше – из рябины, березы или дуба. Что будет рядом. И выделить нам чистый кинжал. Из железа или бронзы.

– У меня есть подходящий, – оживился Вадим. – Черная бронза. Лично с Крита привез. Сейчас принесу. Ребята, за мной! Готовить все будем. Юля, Шарль, мы вас позовем?

Я махнула рукой. Вампиры и оборотни улетучились – и мы с дракошей остались вдвоем. Втроем, если считать вампира. Но Мечислав (в кои-то веки!) был совершенно тих, недвижим и даже не попытался затащить меня в постель! Как приятно! Если бы можно было оставить его живым, но таким же... эээ... сексуально неактивным – лучшего и пожелать нельзя было бы!

Я прошлась по комнате еще раз – и остановилась нос к носу с Шарлем.

– Ты не обязан в этом участвовать.

Шарль не дрогнул и взгляда не отвел. В фиалковых глазах не горела, как это принято выражаться, отчаянная решимость. Просто... я отлично понимала, что легче было своротить Великую Китайскую стену, чем переубедить его.

– Знаю.

– Это смертельно опасно. И если мне не хватит сил... нам их не хватит, если что-то выйдет из-под контроля – помрем все.

– Юля, а что будет со мной, если ты умрешь? Та же смерть, но медленная. Сейчас я ставлю все на тебя. И надеюсь, что все получится.

Мне было жутко и больно. И – господи, ну не стою я такого! Я всего лишь соплюшка! А ребята...

За что?!

– Я не заслуживаю такого доверия.

– Позволь это решать мне.

– Ты понимаешь, что станешь моим кровным братом? Со всеми моими заскоками, сдвигами и родственниками – это очень хлопотная должность.

– А ты становишься моей сестрой. И получаешь весьма сомнительное сокровище с неустойчивой психикой. Я уж молчу о моих родственниках. А они до сих пор живы – мы, гады, живучие.

– Издеваешься? – прозрела я.

Шарль чуть улыбнулся.

– Пытаюсь отвлечь тебя от предстоящих великих свершений. У меня получилось?

– Получилось. Свинтус ты все-таки...

– А в семью впишусь?

Я хотела было пошутить, что хрюшки – к хрюшкам, плюшки – к плюшкам, не уточняя, кто из нас – кто, но потом передумала. Слишком уж небрежным тоном задан был вопрос. Слишком внимательными были фиолетовые глаза.

– Это надо еще с дедом поговорить. Но шансы у тебя есть.

И вдруг поняла, а ведь и правда – есть.

Чего греха таить? Дед постоянно повторяет мне, что не вечный. И надо как-то мне брать мозги в кулак и принимать у него дела. А у меня способностей к коммерции – ноль целых, минус десятых. И если в Америке в таких случаях создают фонд и нанимают управляющего, то у нас этот номер не пройдет. Сопрут все, вплоть до туалетной бумаги. Я и не замечу. А допускать этого не хочется. Дед старался, лапами упирался, а я промотаю... плохо.

Второй вариант – выйти замуж за кого-нибудь и вручить ему фирму. Вариант неплохой. Но! Есть шанс найти себе такого козла, что лучше овдоветь сразу. И... я представила, как прихожу к Мечиславу и заявляю ему: «Я тут замуж выхожу...» Интересно, сколько времени проживет мой жених? День? Два?

Вряд ли больше.

Третий вариант – доверить управление фирмой Мечиславу или кому-то еще из вампиров, даже не рассматривался. Еще чего! Женщина должна быть самостоятельной.

Мой братик тоже не рассматривался. Чего уж там, Славкины способности вызывали у меня только нервный хохот. А предложение

довериться ему – фыркать. Еще чего не хватало! Лучше уж сразу самоубиться, а то дед из могилы встанет – и лично меня пришибет за такие выходы.

А вот если дед согласится довериться Шарлю...

А он ведь может и согласиться. Что такое кровная клятва – я знаю. Хоть и из журналов ИПФ, и в весьма обгрызенном варианте. Там как раз рассматривались проклятия. И в рамках темы – кровные клятвы.

Интересная была статья. О вещах, за которые человек может получить проклятие на себя и на своих потомков до седьмого колена. Понимаете? Проклясть может каждый. Но необязательно, что это – работает. Если ты зла не делал – тебя хоть как обругай и прокляни. Не подействует. А вот если ты сделал что-то такое, что даже возможность к тебе прицепиться... предательство, подлость, убийство... Пусть с твоей точки зрения это правильный поступок – на весах равновесия все может быть совсем по-другому. Например, дед и мать не могли его заработать. Хоть они и стали жить вместе (кстати, ничто не ново под луной, снохачество и раньше процветало...) – они стали жить вместе, когда это никого не задевало. Славка, как я поняла, его уже заработал. Потому что ушел и бросил всех и вся. Фактически – предал родную кровь. А всяк Иуда обязан получить свою осину. И его осина уже посажена. Шарль может его заработать, если станет моим кровным братом, а потом предаст меня. Я могу заработать. Даже не надо для этого далеко ходить. Добром ли, не добром, но клятву Мечиславу я давала. И Печати мне были поставлены с моего добровольного согласия. Пусть и по принципу: ты – мне, я – тебе. Это ничего не меняет. Не маленькая, знала, на что иду. И вампир свое слово держать старался. Теперь моя очередь встать за его спиной. Нарушу клятву – и крепко поплачусь. Возможно, пострадаю я. Возможно – мои близкие. Первый вариант предпочтительнее.

Но в том и беда, что в самом лучшем случае я меняю шило на мыло.

Если я берусь помогать Мечиславу – я могу умереть. И он – тоже.

«Умрете? Правильно! Такой простой исход!

Помрешь – и все, ни горя, ни забот...

Тут все начнут жалеть, оплакивать вас станут...

ТЬфу! Вас послушаешь, так просто уши вянут!»^[6]

Мозги тоже вяли на корню. По известным причинам меня этот исход не устраивал. Хотелось выжить, вытянуть Мечислава, а потом найти ту гниду, которая устроила засаду – и подвесить за ноги на телевизшке. Провялиться на солнышке.

Я даже не сомневалась, что неизвестная сволочь – вампир. И я его найду. Если останусь жива. Это – первый вариант.

Вариант второй – мы с Шарлем героически помираем при попытке спасти давно издохшего вампира.

Но если я умираю – мои проблемы автоматически заканчиваются. Я знаю, куда я уйду. И поляна ждет меня. То есть – ничего страшного не происходит. Я сильно подозреваю, что смогу выбить нормальное посмертие и для Шарля. Как-нибудь. Когда-нибудь.

Хуже всего третий вариант. Мечислав помирает. А вот мы с Шарлем – нет. Тогда нам так и так абзац. Часа через два возвращается радостненький Альфонсо да Силва – и накладывает на нас свои мерзкие ручонки. Шарля – обратно в пыточную камеру. Меня... У меня не такая богатая фантазия, как у Альфонсо. Поэтому хвост его знает, куда он определит меня. Точно только одно – мне там не понравится. Так что драться за жизнь одного зеленоглазого клыкастого паршивца я буду всерьез.

Угораздило ж его попасть в засаду!

Гад!

Больше отговаривать дракошу я не пыталась.

Клятва крови – это серьезно. Очень серьезно. И нарушить ее – значит получить на себя одно из самых страшных проклятий в мире. Это я помнила из журнала ИПФ. А значит, у меня появится брат, которому можно полностью доверять. А у Шарля – сестра. По тому же принципу. Разве плохо?

По-моему плюсов тут больше, чем минусов. Особенно для меня.

И следующие пять минут мы посвятили изучению ритуала соединения крови. Я-то об этом вообще ничего не знала...

– Ребята, вы готовы? – просунулась в дверь голова Вадима.

– Готовы, – вздохнула я. – А ты – посиди-ка с шефом. Запрись изнутри и кроме меня никому не открывать. Хоть сюда весь Совет припрется и советовать начнет. Ясно?

– Юля, а доктор?

– А от него есть польза?

– Но...

– Под мою ответственность, – вздохнула я. – Шарль, сколько нам нужно времени?

– Минут десять, если огонь горит.

– Вот и ладненько. Пошли?

– Пошли, – кивнул Шарль.

– И далеко вы пошли? Ножик-то возьмите! – Вадим пакостно ухмыльнулся и протянул нам кинжал из черного металла. М-да. Настоящее произведение искусства. Трехгранное узкое черное лезвие с каналами для стока крови – таким хорошо и резать и колоть. Рукоять в виде лежащей кошки, вытянувшейся во всю длину и положившей голову на лапы – острие кинжала служит ее хвостом. А если посмотреть внимательнее – кажется, что кошка сейчас потянется, прогнетса и зашипит – мол, чего тискаете потными ладошками...

Шарль подозрительно коснулся языком лезвия.

– Не отравлено.

Я хотела было покрутить пальцем у виска, а потом промолчала. Кто-то же решил покуситься на Мечислава? Да и Клара... мне внезапно вспомнилось, что она тоже где-то нашла нож, чтобы убить меня. Блин! Водится у нас тут крыса! Точно!

На небольшом пятачке, укрытом за машинами и гаражами, горел костер. Мы с Шарлем встали над ним – друг напротив друга. Дракоша протянул мне кинжал острием вперед, и я медленно взяла его. Прижала к коже левой руки. По правилам, первой должна вскрывать руку я. Я – становлюсь старшей, я беру полудракона в свою семью, мне и предлагать смешать кровь.

А как руки резать не хочется. И так живого места от шрамов нету...

Острие кинжала чуть повернулось, клинок скользнул, располозовав мне руку от запястья и чуть не до локтя. Больно, черт! Кровь закапала в огонь. Я протянула кинжал Шарлю.

Дракоша не колебался, полоснув себя так, что едва пол-руки не отхватил.

И я медленно заговорила, вслушиваясь в каждое слово – и одновременно переходя на другое зрение, то, которое помогало мне видеть ауры.

– Я, Юлия Евгеньевна Леоверенская, человек по рождению, фамилляр Князя Города Мечислава предлагаю тебе, Шарль, побратимство. Клянусь своей кровью, своей жизнью, своей душой, своей силой. Пусть иссякнет моя кровь, пусть покинет меня сила, пусть оставит меня жизнь, пусть распадется моя душа, если я предаю тебя. Ты – мой брат. Отныне и навеки. Перед лицом мира.

– Я, Альверэссандер Шараллорих, человек по матери, дракон по отцу, принимаю твою клятву, Юлия Евгеньевна Леоверенская. И клянусь тебе своей кровью, своей жизнью, своей душой, своей силой. Пусть иссякнет моя кровь, пусть покинет меня сила, пусть оставит меня жизнь, пусть распадется моя душа, если я предаю тебя. Ты – моя сестра. Отныне и навеки. Перед лицом мира.

Мы медленно сцепили руки над пламенем костра. Тяжелые капли смешивались и падали в огонь. Кисти чуть повернулись так, чтобы раны соединились. И что-то произошло. Моя кровь попала в рану на руке Шарля. А капли его крови скользнули в мою рану.

И сила полыхнула ярче огня. Я видела вторым зрением, тем, которым различала ауры, как плавится проклятие Шарля. Много в нем. Не все. Много.

Сгорали привязки, которые навесил на него Альфонсо. Сгорало проклятие «порченной драконьей крови». Не целиком, нет. Но его дракон освобождался более чем наполовину. Разворачивал крылья. Шевелил хвостом. Приподнимал тяжелую голову и скалил зубы. И точно так же скалил зубы мой личный зверь с человеческими глазами.

Ну что, братишка, побегаем?

Лучше полетаем...

Воздух между нами прошивали сотни остреньких красных молний. Почти фейерверк. Только фейерверки бьют в небо – а тут все било прямо в нас двоих. Молнии полыхали, сгорали, пробивались вновь из нашей крови – и опять расплывались алыми кляксами. И это было больно. Каждая клякса ранила. Жалила. Словно стая диких ос. Я застонала от боли – и услышала, как скрипит зубами Шарль.

Но прервать обряд было нельзя. И не сказать завершающих слов – тоже.

– Перед лицом огня, ветра, земли и крови – даю клятву! – Едва шевеля онемевшими губами, прошептала я.

И тихим эхом откликнулся Шарль.

Бешено полыхнул огонь. Взвился вокруг дикий, неуправляемый ветер. Качнулась под ногами земля. Алая, кровавая, волна поднялась – и накрыла нас с головой. Захлестнула жгучим потоком. Проверила на прочность. Как будто третья сила взглянула на нас холодными равнодушными глазами. *Побратались? Ну-ну, посмотрим...*

А потом все кончилось.

Как-то одновременно.

Схлынула волна – и я обнаружила, что жива, цела и вроде как даже способна адекватно мыслить. Мы с Шарлем так и стояли над потухшим костром. Кинжал почему-то лежал на земле. Я перевела взгляд на свою руку. И подняла брови в удивлении. Там ничего не было. Ни пореза, ни царапины... Даже шрама не осталось. Шарль кивнул – и показал мне свою руку. Старых шрамов там хватало. А вот нового, от «кынджала» – не было.

– Клятва принята.

– Как меня это радует, – вздохнула я. – Ну что, братишка, пойдём?

– Прошу вас, уважаемая сестра, – церемонно поклонился дракон, сгибая руку так, чтобы я оперлась на его локоть.

Я закатила глаза к небу. Ничего нового, одни звезды.

– Боги, дед будет рад. Хоть у кого-то в нашей семье будут приличные манеры.

– Я буду счастлив познакомиться с нашим глубокоуважаемым дедушкой, – подтвердил оборотень. В фиалковых глазах играли озорные искорки.

– Познакомишься. Только сначала претендента на мою лапу, сердце и силу откачаем, – вздохнула я.

В процессе братания я забыла про многое. Даже про боль, которая рвала мне сердце. Но сейчас она вернулась обратно.

Больно... черт!

* * *

Когда я заколотила в дверь, Вадим чуть не вылетел нам навстречу.

– Юля?! Шарль?! Уже?! Или...

– Все получилось, – отмахнулась я. – Где там доктор? Зови. И начнем операцию.

Вадим вылетел пулей.

Я подошла к кровати. Присела рядом с вампиром.

Черт!

Почему мы понимаем, что именно эта, конкретная часть жизни дорога нам, только когда она уходит? Я терпеть не могла школу, но поняла, что мне ее не хватает, когда распрощалась с осточертевшими за десять лет стенами. Даниэль... это вообще отдельная песня. То есть крик. А если еще и Мечислав уйдет... не хочу произносить слово «умрет»...

Не дам!

Не позволю!

Ты будешь жить, сволочь клыкастая! Будешь! Или я тебе на том свете ноги вырву!!!

Мечислав лежал на кровати. Такой... спокойный, что у меня защемило сердце.

Да!

Я терпеть не могу этого вампира! Я лично ему все зубы выдеру! Щипцами! Особенно за вчерашнее! Но...

Если он умрет – умрет и часть меня. Я-то выживу, сейчас я это точно знаю. Я узнала об этом еще в ту минуту, когда из меня вынырнул ранее невидимый Зверь. И взглянул на мир своими человеческими глазами. Моими человеческими глазами. Неважно. Важно то, что я могу разорвать связь с Мечиславом. В любой момент, когда мне это понравится. Но... что будет, если убрать его?

Я ведь знаю это.

В глубине души всегда знала.

Память убрать не получится. Она останется со мной.

Долгие ночи. Пустые дни. Серые закаты и рассветы. Нашей связи не будет. И – не будет меня. Той, что только-только начинает формироваться из остатков личности прежней Юли Леоверенской. Как бабочка из куколки. Только вот я еще не бабочка. И Мечислав по мере сил не давал мне утонуть в болоте моих переживаний. Втягивал меня во все и вся. Злил. Раздражал. Ругался. Спорил и ссорился, вызывая на себя весь огонь. И радуясь даже этому. Потому что иначе...

Иначе я просто сожгу себя.

Даниэль много мне дал, но многое и отнял.

Ушла в прошлое та Юля, которая могла жить, ничего не зная о своих способностях. Сейчас я не смогу просто отложить свою память на полку – и существовать дальше.

Могла бы помочь амнезия, но... как?

Попросить, что ли, Вадима стукнуть меня по голове?

Вот дура! О чем я только думаю?!

Вадим вернулся вместе с врачом. И я внимательно поглядела на них. Вадим – весь бледный, но решительный. Врач – профессионально спокоен. А что, самые близкие родственники рептилий – это как раз медики с их профессиональным цинизмом.

Шарль – бледен и нервничает. Это – факт. Я улыбнулась всем троим. Коснулась ледяной руки своего вампира. Своего, черт дери!

– Вы готовы, господа?

Врач кивнул первым.

– Вполне. Что вы хотите сделать?

– Я? Я лягу рядом – и уйду к нему. Туда, где он сейчас. Я пройду, я сильная. И буду его поддерживать. Вы дайте мне минут десять – и начинайте оперировать. Выживем – прекрасно. Помрем...

Я на миг запнулась, а потом холодно отдала приказ, глядя в глаза Вадиму:

– Вадим, я фамилляр твоего протектора и креатора. И ты не смеешь меня ослушаться. Если мы умираем, ты запираешь дверь, выходишь отсюда, звонишь моему деду, рассказываешь, что произошло – и вы с Шарлем едете в Тулу к Борису. Там оформляете себе новые документы, Шарля вообще сажаете на самолет в любую точку мира – и дальше можете жить, как вам больше нравится. Я ясно выразилась?

– Нет, – Вадим встретил мой взгляд. – Я вас не брошу, что бы ни случилось. Ты представляешь, что тут начнется?

– Ничего. Здесь Альфонсо да Силва. Он это и будет разгребать. Ясно?

– Юля...

– А мне плевать, что будет с моим трупом. Я так понимаю, что смерть будет необратима?

– Абсолютно, – ухмыльнулся врач.

– Вот. Надо спасти то, что можно спасти. Ясно?

Вадим мрачно отвернулся.

– Ясно.

Я взглянула на Шарля.

– Братишка... ты все понял?

– Мы не умрем, – просто сказал полудракон. – Ни я. Ни ты. Ни он. Никто. Наших с тобой сил хватит на все. Мы его вытащим, ты не думай...

И я почувствовала в его словах такую уверенность... мне бы хоть кусочек – я бы горы свернула и на место воткнула.

На душе стало чуть полегче. Я улыбнулась Шарлю – и заползла на кровать, перешагнув через тело Мечислава.

– Дайте мне десять минут – и начинайте оперировать. Ага?

Врач молча кивнул, раскладывая какие-то инструменты. Протирать и дезинфицировать он их и не подумал. Такой заразы, чтобы прилипла к вампиру, еще никто не придумал. Скорее наоборот – от них любой микроб подохнет.

Я вытянулась и крепко сжала ледяные пальцы Мечислава. С другой стороны кровать тоже примялась – и я обнаружила Шарля. Полудракон взял меня за руку и улыбнулся.

– Я сильный. Я тебя удержу. Обещаю.

И я поверила. Закрыла глаза – и провалилась в транс.

* * *

В этот раз мне не пришлось настраиваться, ловить момент или что-то осознанно делать. Нет. Вампир ли послужил катализатором, или Шарль – не знаю. Это было совершенно неважно.

Важно было то, что закрыла глаза я на кровати, а спустя минуту открыла...

Это было поле. Огромное. Бескрайнее. Сухое. Кроваво-красного цвета. И над ним – буро-лиловое небо. Кажется, это и был цвет запекшейся крови. Кровавый ад для кровососов?

Не знаю. Но мне здесь было страшно и противно.

Над головой ярко светило солнце. Безжалостно выжигая и глаза, и жизнь.

Это – мертвая земля. Здесь ничего нет. Никого нет. Только...

Я поднялась на ноги. Огляделась. Я была точь-в-точь такой как и в жизни. Только вот на запястье правой руки горел живым огнем браслет из тяжелого красного металла, а на левом – такой же, но из черного матового камня.

И я знала. Алое – это связь с Шарлем. Черное – это Мечислав. Пока он еще жив. Пока. А потом...

Не знаю. Но для начала надо его хотя бы найти.

И направилась туда, куда меня тянуло за левую руку. Бешено тянуло. Стоило сделать хоть шаг в ту сторону – и зуд в ладони становился полегче. Остановишься – и ладонь опять горит и чешется, словно ты штук сорок клещей подцепила.

Долго идти не пришлось. Уже шагов через сорок я наткнулась на выжженную и даже слегка оплавленную проплешину. И в центре этой проплешины лежал...

Мечислав!!!

Я не закричала. Не взвыла. Не застонала. А хотелось. Я действовала так, что даже сама себе удивилась. Мысли были, как программы ЭВМ – короткие и четкие. Сплошные команды.

Подойти.

Опуститься на колени.

Перевернуть вампира на спину.

Все получилось. А что теперь?

Три дырочки от пуль никуда не делись.

Я, не раздумывая, приложила свою левую многострадальную руку к губам вампира. Единственное, что нас связывает – это магия крови. И если моя кровь не позовет его...

Руку рвануло болью. Вонзились в вену острые клыки. Мечислав потянул из меня кровь – и накатила такая дурнота...

Яростно запульсировал браслет на правой руке, вливая в меня силу, удерживая в сознании, словно я иду по канату над бездной.

Шарль!

Спасибо тебе, братишка!

Да, без него я могла и пропасть. Поддаться дурноте – и потерять себя. И все. Мир праху. Но больше я этого не допущу. И напоминаний не надо.

Я и так знаю.

– *Да будет твоя боль – моей болью. Моя сила – твоей силой. Мы едины – и наши тела едины и наши разумы едины. Пусть мое тело и мой разум удержат нас над пропастью.*

Я бросила всю свою силу по левой руке, ко рту вампира. Она впиталась, словно ее не было. И исчезла.

А Мечислав медленно раскрыл глаза.

Такие же невероятно зеленые. Яркие. Ясные. И... вполне осознающие происходящее.

– Юля?..

Я фыркнула. Даже этот звук дался мне с большими усилиями.

– Поднимайся, ты, жертва бандитской пули. Долго валяться будешь?

Вампир огляделся вокруг.

– Это что?

– Бред воспаленного разума.

– Моего или твоего?

– Твоего. Это единственное, что тебя интересует?

– Нет. Мы уже мертвы? Или умираем?

– Ты – как пожелаешь. А у меня еще дома дела, – выдохнула я. –
Руку отдай, пока не отгрыз до плеча!

Мечислав выпустил мое запястье, которое все это время сжимал мертвой хваткой. Я потеряла кисть и сверкнула на него глазами.

– Если у меня синяки останутся – ты лучше заранее удавись сам. Мне завтра в универ, как я там людям объясню эти сувениры?

– Скажешь, занималась любовью в связанном виде, – пошутил Мечислав. И едва увернулся от оплеухи. Я треснула рукой по земле и зашипела от боли.

– Гад ты все-таки. Может, тебя здесь и оставить?

Вампир еще раз взглянул на солнце над головой, на кроваво-красную сухую землю...

Пыль от нее осела ему на лицо, на волосы, на одежду – и вампир казался совершенно нереальным созданием этого мира.

Да он и был им.

Именно тут и именно сейчас я и поняла – вампиры – это не люди. Даже несмотря на то, что Мечислав улыбался мне совершенно по-человечески.

– А может, не надо? – полушутливо попросил он.

– Посмотрим на твое поведение. Поднимайся, что ли... и руку даме предложи. Я что – сама тут хромать буду?

Вампир послушался. Протянул мне руку, поднял на ноги, чуть подумал – и обхватил меня за плечи, помогая держаться прямо. Почему-то это вышло вовсе даже не сексуально. Может потому, что мне было совершенно не до секса? Отдав всю свою силу Мечиславу, я забрала себе его боль. И теперь ощущала с поразительным натурализмом, как в меня лезут холодными железяками, как из моего сердца пытаются что-то вырезать... больно было до ужаса...

Нет бы на что-то приличное поменяться... дура!

Мечислав медленно вспоминал происходящее. А когда вспомнил – поглядел на меня с серьезной злостью в зеленых глазах.

– Ты с ума сошла?!

– По-моему, я сошла с ума еще той зимой. А что?

Двигаться не хотелось. Было больно. Очень больно. В груди копошились мерзкими железными инструментами. Рвали в клочья сердце. Шарили в легком, и мне хотелось кашлять. И казалось – если я сейчас закашляю, то обязательно с кровью. Я понимала, что здесь – я всего лишь отражение своей силы. Но легче от этого не было. Больно было по-настоящему.

– Ты не должна была сюда приходить. Ты понимаешь, что если не хватит сил, мы оба...

– Трое, – прервала я.

– Что?! Кто еще?! Вадим?!

Я покачала головой. Опять накатила дурнота.

– Нет. Шарль.

– Кто?!

– Да. Он – наполовину дракон. Его сила, пусть сейчас он и не может ей пользоваться, намного больше моей. И мы с ним связаны через...

Договорить не удалось.

– Ты с ним спала?! – зашипел вампир так, что двенадцатиметровый удав уполз бы посрамленный.

Теперь его лицо стало по-настоящему злым и хищным. Но страшно не было. Вместо этого захотелось его поддразнить. Все-таки в каждой женщине иногда просыпается поп Гапон.

– И кто из нас тут больше спятил? Ты в любой момент умереть можешь – а думаешь о каких-то глупостях! И я, кстати, тоже. Спала, не спала... да какая тебе разница? С тобой я точно спать не собираюсь!

– Да неужели? А удержишься? – подначил меня вампир.

– Перетопчусь как-нибудь. Не говоря уже о том, что сильного впечатления ты не произвел, – нагло соврала я. И добавила уже чистую правду: – С Даниэлем мне было намного лучше!

– Да неужели? – Мечислав успел уже справиться со злостью и теперь ударил холодно и расчетливо: – Ты и под ним орала, как мартовская кошка в течке? Что-то я не слышал...

Теперь не выдержала уже я. И бросилась на наглого вампира с намерением выцарапать ему глаза. Сволочь!

– Сукин сын!

– Ошибаешься, свою мать я отлично знал. И она была человеком.

Мечислав перехватил меня, ловко стиснув оба моих запястья одной ладонью и увернувшись от удара коленом. Чувствовался немалый опыт. Не прошло и пяти секунд, как я оказалась плотно прижата к нему. Настолько плотно, что между нашими телами и спичку нельзя было просунуть.

– Пусти! Гадина! Ненавижу!

– Доказать тебе обратное?

Зеленые глаза были совсем рядом. Стоило чуть повернуть голову – и мои губы коснулись бы губ вампира. Мечислав шептал у самого уха, не дотрагиваясь, но так близко, что я чувствовала его дыхание. И хотелось мурлыкнуть от удовольствия. Потереться об вампира всем телом и... и забыть обо всем хотя бы на минуту. О том, что может не хватить сил. О рвущей все тело боли. Об этой алой пустыне.

Хотя бы на минутку.

Мечислав освободил мои руки и скользнул кончиком пальца вдоль сонной артерии, потом проследил его путь губами и улыбнулся мне.

– Юля, я не буду настаивать. Между нами ничего не будет, пока ты сама меня не позовешь. И... я хотел попросить у тебя прощения за вчерашнее. Я не должен был терять контроль над собой.

Вот этого я точно не ожидала. Несколько секунд я просто приходила в себя, а потом чуть успокоилась и тоже кивнула.

– А я не должна была успокаивать тебя таким образом.

Я попыталась высвободиться из объятий вампира, но куда там.

– Не сопротивляйся. Я же пообещал. Неужели надо отказывать мне даже в такой малости?

– Надо, – вздохнула я. – Мы оба виноваты. Я знаю. Поэтому не стоит извиняться. И... нам обоим этого хотелось.

– Да.

– Но больше этого случиться не должно.

Зеленые глаза были спокойны и насмешливы. И в самой глубине пряталось торжество.

– Ты лжешь сама себе. Ты это понимаешь?

– Понимаю. Но я не хочу! – стоном вырвалось у меня. – Не могу! Не заставляй меня!

– Я и не буду. Ты сама придешь ко мне!

– Нет!

– Да.

Мы на секунду замерли. Я бы стала спорить еще, но сильно загорелась правая ладонь.

– Пойдем, – попросила я вампира. – Шарль нас тоже долго не удержит.

Мечислав буркнул что-то неразборчивое, но подчинился – и наконец-то разжал руки. Можно было вздохнуть. Можно бы... если бы так не болело все тело. Даже при неглубоком вздохе у меня в груди что-то болело и колело. Я взяла вампира за руку – и потянула за собой. Нам надо идти. Очень надо выбраться из этого места. Вот только куда...

А куда?

Глупый вопрос. Для меня – глупый.

Я рванулась вперед. В мой лес. На мою полянку. Туда, где в последний раз для меня зацвели ландыши. Смогу ли я провести туда вампира?

А почему нет?!

Надо?!

Смогу!

Шаг, другой, третий...

Пересыхает рот, перехватывает железным кольцом горло, разрывается от боли грудь, ноги вообще едва шевелятся, словно к ним привязали по здоровенному кирпичу...

Еще минута, две – и я упаду на колени и буду кашлять, выхаркивая в алую пыль свои внутренности, пока не умру здесь. И когда умру, тоже буду так делать.

Больно, больно, БОЛЬНО!!!

И я упрямо делаю еще один шаг.

Спазм разрывает все тело на части, но последним усилием я делаю еще один шаг – и начинаю падать.

Страх пронзает все мое тело, заставляет изогнуться в диком крике – и в следующий миг я обнаруживаю себя, мертвой хваткой вцепившийся одной рукой – в Мечислава, а другой – в пучок травы.

Зеленой травы с ландышами.

Я на своей поляне.

Слава богам!

Мечислав изумленно оглядывается вокруг.

– Юля, где мы?

Я отпускаю его руку и вытягиваюсь на траве. Облегченно вздыхаю. Здесь мы можем спокойно дождаться конца операции. Здесь моя сила льется свободным потоком. И браслет на правой руке перестает рвать запястье, словно огненными когтями. Я больше ничего не беру у Шарля. Совсем ничего. Здесь мне на все хватит.

Можно просто лежать на траве и ждать. Когда все будет готово, нас позовут.

Ага, если бы при этом еще успокоился один клыкастый!

– Юля, где мы и что это за место?!

– Это доброе и хорошее место, – отозвалась я, наслаждаясь избавлением от боли.

– Я не спрашиваю, какое оно. Я спрашиваю – где мы?! – надавил голосом вампир.

Я потянулась на траве. Хорррошо, муррр...

– Расслабься и наслаждайся жизнью. Скоро мы уйдем отсюда в реальность. А пока – получай удовольствие.

– Здесь?!

Вопрос был задан таким тоном, что я отвлеклась и поглядела на вампира.

– А что здесь не так?

Мечислав чувствовал себя явно неуверенно. Бледное лицо, чуть подрагивающие пальцы, тревога в зеленых глазах... что ему тут не

нравится?

Что им всем тут не по вкусу?! Шарль, Мечислав...

Деревья зашумели – и пришел ответ. Словно выплыл из глубины памяти на поверхность.

Это – не их место. Если они здесь со мной и по моей доброй воле, их могут принять. На время. Очень короткое время и по моей просьбе. А если нет, если я не прошу за них...

Если они посмеют прийти сюда сами...

Я вдруг ощутила что-то странное.

Словно была букашкой, которую ветер, по причуде судьбы, забросил на айсберг. И теперь рядом было ЭТО. Нечто страшное и равнодушное, холодное и тяжелое, которое могло оборвать мою жизнь в единый миг... только что айсбергу до какой-то букашки.

Я невольно поежилась.

М-да. Если себя так чувствуют все, кто попал сюда со мной – ребятам не позавидуешь. Хотя Мечиславу еще мало досталось! Как он вообще посмел влезть под пули?!

Этот вопрос я и задала.

Вампир передернул плечами.

– Предательство. Простое предательство.

– Такое уж простое?

Холодное и страшное исчезло, и я опять растянулась на траве, наслаждаясь жизнью.

– Расскажешь, как тебя так удачно предали и кто?

– Сам не знаю. Мне сообщили о третьем убийстве – и я помчался.

– Понятно. И вас там обстреляли.

– Водитель открыл дверь.

– Ага. И вы получили привет из гранатомета?

– Да. Кто-нибудь еще выжил?

– Нет.

– А как выжил я? Мне не отрубили голову? Почему?

Я отвела глаза в сторону.

– Я попросила Вадима поехать вслед за тобой. Мне было не по себе. Сильно. Они поехали – и успели.

Несколько секунд на поляне царила тишина. А потом вокруг меня решительно обвили руки вампира, притягивая к горячему твердому телу. Я невольно откинулась на его плечо и расслабилась. Что-то мне

подсказывало, что здесь хватит одного лишь слова «нет». Где-где, а здесь можно не бояться посягательств на мою честь. Кстати, интересная формулировка. Значит, у женщин честь именно там и находится? А у мужчин – где?!

– Юля, я уже не знаю, как тебя и благодарить.

– Как ты меня можешь отблагодарить, ты уже знаешь.

– Знаю. Который раз ты рискуешь для меня жизнью...

– С моей точки зрения – намного больше, чем нужно. Но и выбора тоже нет. Видишь ли, нас связывают печати, – покривилась я.

Вранье вышло ненатуральным.

– Пушистик, ты прекрасно можешь разорвать нашу связь. И мы оба это знаем. Но ты спасаешь меня снова и снова...

– Еще одно слово – и в следующий раз я точно этого делать не стану, – предупредила я.

Вампир поднял руки, словно защищаясь. И я тут же отлепилась от него.

– Интересно, скоро нам отсюда уходить? – сменил он тему.

Я обвела взглядом поляну.

– Можно посмотреть, что ТАМ происходит? Где наши тела...

Несколько секунд ничего не происходило. А потом деревья зашумели. Заволновались, затрепетали, словно под ветром, которого не было – и я поняла, что окно открыто.

В центре полянки блеснула жидким серебром небольшая лужица.

– Иди и смотри, – ворчливо предложила я.

– А мне что-нибудь покажут? – ехидно спросил вампир.

Вместо ответа с сосны сорвалась здоровущая шишка – и стукнула его по макушке. Я от души расхохоталась. Не покажут. Факт.

Пришлось вставать – и идти к лужице.

– Можно? – спросила я у окружающего мира. – Пожалуйста...

Получилось в меру умилительно и умолительно. И полянка тут же откликнулась на мою просьбу. Лужица чуть потемнела – и я увидела наше трио, лежащее на кровати. Мечислав выглядел ужасно неаппетитно. Сейчас доктор как раз извлек из него вторую пулю – из легкого – и швырнул в стоящий рядом лоток. Вадим подавал инструменты и иглы.

– Шеф жив? – коротко спросил он.

– Сам удивляюсь, – отмахнулся вампир. – Как девчонка?

Вадим одной рукой подал ему пинцет (зажим?), а другой рукой нащупал у меня на шее пульс.

– Жива. Пульс ровный. Больше не скачет.

– А этот? Тампон!

– Жив. И тоже больше не дергается. Много еще осталось?

– Еще одна пуля. Где она у нас тут? О! Какая прелесть! В ребре застряла! Ну-ка, иди сюда, моя маленькая...

Мечислав поморщился.

– Врачи вообще жуткие циники, – утешила я. – Так что тебя сейчас просто ассоциируют с колбасой. Неприятно, но лучше перетерпеть, чем помереть.

– Да я не о том. Теперь наверняка ребро сломали. Придется дня три не дышать лишний раз.

– А вы все равно не дышите.

– И вид не делать. И говорить будет сложно.

– Перетерпишь.

Жалеть вампира я не собиралась. Не фиг было под пули подставляться. Если бы не Шарль, я могла бы и подохнуть тут, пытаюсь вытащить одного зеленоглазого типа. И вот не надо мне про романтику. Меня не устраивает вариант «Они умерли счастливыми в объятиях друг друга». Лучше уж «Как они друг драга достали за последние две-три тысячи лет!» Вот!

Тем временем из вампира извлекли третью пулю. Я слышала, как она брякнула о металлический лоток.

– Оставишь себе на память? – спросила я вампира, который пристально вглядывался в прозрачную воду.

– Если бы я себе все это добро на память оставлял – мог бы доспехи отлить, – презрительно фыркнул вампир. И без перехода спросил: – Это сюда ты от меня уходишь? Когда творится твоя магия?

Я пожала плечами.

– Здесь меня приняли. Добром приняли. Мне здесь хорошо. Я полюбила это место. – И я не лгала. Мне здесь было в самый раз.

– Я бы не хотел, чтобы ты сюда приходила.

Пум!

Мы лежали на поляне. И рядом не росло ни одного дерева. Но Мечислав каким-то образом получил по макушке еще одной шишкой.

– Это не тебе решать, – отрезала я. – И предлагаю закрыть вопрос. Нас там будить собираются?

Я вгляделась в водоем. Мечислав попытался последовать моему примеру, но вода тут же взволновалась – и брызнула ему в лицо.

– Так-то! Думать надо, где зубы показывать, – я погрозила ему пальцем – и уже серьезно обратилась к окружающему нас... миру? Пространству? Да хоть бы и живому существу! – прости его, пожалуйста. Ты же знаешь, его магия чужда вам. Еще бы ему тут не было неуютно.

Озеро успокоилось. Но вместо картины все равно показало просто воду.

– Все? Нам пора?

Деревья согласно зашумели. Я наклонила голову и втянула в себя аромат ландыша.

– Благодарю вас! За все! Я могу еще раз прийти?

И тепло, окутавшее меня, сказала лучше всяких слов – я здесь своя. Мне здесь рады.

Я поднялась на ноги. Мечислав последовал моему примеру и испытующе поглядел на меня.

– Что теперь?

– Дай мне руку.

Вампир послушался, я крепко сжала его пальцы – и произнесла:

– Пора домой!

* * *

Я очнулась в своем теле. И судорожно раскашлялась. Ненавижу нашатырный спирт!

– Убе... кха-кха-кха... рите, кха!

Склянку убрали. С другой стороны от меня так же раскашлялся Шарль. Я дернулась, но куда там!

Одной рукой я сжимала запястье Мечислава, в другую намертво вцепился Шарль. Живы. Все живы! Оба живы!

А могли бы и умереть!

Меня начало потряхивать! Тихо, но ощутимо. Кажется, намечается истерика.

Осознав это, я отцепилась от вампира и принялась выдираться от дракона.

– Ребята, пустите меня! Я пить хочу, я жить хочу, я просто в туалет хочу! От переживаний! Где тут санузел?!

Все так смутились... понятное дело, герои не пьют, не едят и в туалет не ходят. А я сейчас героиня а'натурель! Как же! И сама не померла, и вампира вытащила!

– Ближайший санузел через две комнаты налево, – ехидно сообщил доктор. – Вас проводить?

– Может, еще и подержите? Сама справлюсь! – я гордо отвергла предложенную помощь – и поползла с кровати. Можно было слезть, перевалившись через Шарля или Мечислава, но эти пути я отвергла сразу. У одного кашель, как не знаю что, у второго ребро треснуло... Пришлось обползти. И я направилась к двери. А что ноги подкашиваются... а почему бы и нет? Вот хочется им – они и того! И туда!

Право имеют!

За дверью ждали примерно десять человек. Я узнала Леонида, Владимира, Глеба с Константином, еще кто-то был из вампиров...

– Народ, пропустите, а то я посреди коридора лужу налью!

Лица у всех из внимательных стали такими... ошалелыми.

Ожидали – всего. Сообщения, что шеф – того-с, отъехал в края обетованные, что мне плохо, просьбы о помощи... да чего угодно. Но не лужи посреди коридора. Разве что от слез.

– Юля, ты в порядке? – осторожно поинтересовался Володя.

Я издевательски фыркнула.

– Не дождетесь! Жива, здорова и довольна жизнью. Буду, как до туалета добегу. И Мечислав жив. Наша сила, знание и оружие, блин. Сейчас его доктор бинтами обмотает – и выползет, всем настроение портить.

– Я все слышу, – слабо донеслось из комнаты.

– Он еще и подслушивает, – громко возмутилась я. – Так, ребята, распались на две шеренги! Пропустите меня! Немедленно! Или я сейчас тут в уголке пристроюсь, на радость извращенцам!

Я влетела в санузел. И там тихонько зажав рот полотенцем, захрюкала в припадке дурного веселья. Смешило все. Воспоминания

об изумленном лице Мечислава. Ошалевший от моих талантов врач. Очумевший народ в коридоре.

Истерика – она и есть истерика.

Тут главное не разреветься, а то нос будет сопливый, а глаза красные. А ведь ночь только началась. На моих часах еще и полночи нет. Мне до рассвета еще Альфонсо нервы перемотает... ой-ой-ой...

Спорим, ему станет ужасно интересно, как это ожил вампир с пулей в сердце?

* * *

– Какова обстановка? – поинтересовался Мечислав, проводив взглядом своего фамильяра.

– Шикарная, – отозвался Вадим. – Все живы и целы. Этого мало?

– Мало. Подробности?

– Какие тут подробности. Вы уехали, Юлька пришла – и забеспокоилась. Прямо как кошка с подожженным хвостом. Заставила нас поехать следом. Мы и поехали. Успели к концу перестрелки, когда вас всех уже положили и собирались прикончить. Вот живыми взять никого не удалось. Но трупы мы привезли все.

– Это хорошо. Для опознания пригодится. Как меня вытащили? Я помню, пуля попала в сердце. Я уже должен был умереть.

– Должен. Опять же – спасибо Юле.

– Что она сделала?

– Она изначально сказала, что тебя надо вытаскивать. И она так и поступит. Выдала нам распоряжения, на случай вашей смерти.

– Какие же?

– Ехать в Тулу и убираться подальше отсюда. Шарлю, опять же, помочь.

– В чем же?

– Не попасть в лапы к Альфонсо.

– Что у нее с этой ящерицей?

С места, где лежал Шарль, донеслось шипение.

– Придержи язык, труп!

Мечислав начал было разворачиваться для воспитательных мероприятий, но врач и Вадим просто не позволили ему.

– Извинись перед парнем, – резко сказал доктор. Он был одним из немногих, кто был старше Мечислава и мог позволить себе такой тон. Просто Федора никогда не интересовала ни власть, ни сила... Ему было важно только искусство медика. И медицине он готов был отдать все и вся. Жизнь вампира сложна. И никто не мог поручиться, что завтра не окажется у него на столе. Это все знали – и старались не ссориться с немногословным серьезным вампиром.

– Шарль не заслужил твоего хамства. Если бы не он, ты бы сейчас был окончательно мертв.

– Вот как?

– Да. Я могу трезво оценить обстановку. Юля – сильная и очень упорная девочка, но шансов все равно было мало. Тогда Шарль предложил ей побрататься. Чтобы она смогла взять и его силу – и удержать тебя на земле. Ясно?

– То есть теперь у моего фамильяра появился родственник? Мда...

– Ты имеешь что-то против, вампир?! – прошипел Шарль. И на миг всем показалось, что это зашуршала чешуя громадного ящера по камню пещеры.

Нельзя сказать, что Мечислав испугался. Или осознал свою неправоту. Скорее понял, что им не стоит ссориться. Юля умеет быть благодарной, так что родственник у нее теперь поселится надолго. Да и отношение к родным у них в семье... специфическое. Так что ссориться не стоит.

Брат – это брат. Мечислав же претендовал совсем на другое место в Юлиной жизни. И взбесился от мысли, что вчера она занималась любовью с ним, а сегодня – с совершенно другим мужчиной. Но раз не занималась, и ревновать ее к Шарлю тоже больше не надо – брат все-таки, хоть и не родной...

Поэтому вампир посмотрел в злые ало-лиловые глаза.

Пожалуй, и хорошо, что Шарль стал Юле братом. Спокойнее как-то...

– Извини. Зря сорвался. Я очень тебе благодарен. Мир?

Шарль внимательно взглянул на вампира. Потом чуть помолчал – и опустил ресницы.

– Мир.

– Отлично. Где Альфонсо?

– Не знаю. Уехал куда-то еще вечером.
– Один?
– Годвин и Глорианна пока не в форме. От нашего сопровождения он отказался. От слежки оторвался. Сейчас ребята прочесывают город и ищут его машину, – доложил появившийся невесть откуда Леонид.
– Как найдут – жду доклада. Что, как, где... Ясно?
– Предельно.
– Тогда... Федор, я могу встать?
– Можешь, – доктор закончил бинтовать вампира. – Но изволь к утру ко мне на осмотр.
– Думаешь? – Мечислав откровенно не был уверен в такой быстрой регенерации. Вслух говорить об этом не хотелось, но доктор его и так понял.
– Уверен. Ты выбрал себе хорошего фамильяра.
Мечислав довольно улыбнулся.
– Знаю. Пошлите к ней Валентина. Или...
– Я схожу, – вызвался из коридора Константин.
– Лучше я, – Шарль кое-как сполз с кровати.
– Константин сходит, – оборвал его Мечислав. – Слезы вытереть – ума много не надо, а ты лучше постарайся вспомнить, куда мог двинуться Альфонсо.
Шарль кивнул.
– Постараюсь. Но вряд ли от меня будет много пользы. Альфонсо никогда не отличался откровенностью.

* * *

Когда в дверь заскребся Константин, я уже была почти в порядке. Но оборотню все равно досталось.

А что, сидите вы, о высоком размышляете и о чистом, а тут в дверь ломиться начинают! Да еще и орут: «Юля, ты в порядке?!»

– Шеф послал поглядеть, как бы я не утопилась? С горя и в унитаза? Можешь передать ему, что я пыталась, но не поместилась.

У оборотня хватило совести смутиться.

– Юля, ну ты уже совсем... того...

– Ага. И этого – тоже. Ладно, пойдем к нашим болящим.

Болящие лежали на кровати. Глазами друг на друга не сверкали, зубы не скалили, да и вообще выглядели лучше, чем до моего ухода. Мечиславу активно переливали кровь. То есть у него была игла от капельницы в вене – и стакан с кровью в руке. Что усвоится лучше, то и усвоится. Шарлю кто-то притащил здоровущий бокал чего-то горячего и тарелку с мясом. И полудракон активно жевал. Так, что мне казалось, у него даже кожа на затылке двигается в такт движению челюстей.

– Как самочувствие? – громко спросила я.

– Жить будем, – отозвался Мечислав. – Я еще раз благодарю тебя.

– Отдашь натурой. В смысле – продуктами питания. А то мужиков кормить тяжело.

Шарль смутился.

– Извини. Я не хотел тебя объедать.

Я широко ухмыльнулась.

– А не хотел меня – будешь объедать этого зубастого. Он тебе как раз должен за спасение жизни. Вот и пусть платит колбасой и крупой.

– Без разговоров, – отмахнулся вампир. – Ладно, с натурой Вадим разберется. До этого утра. Ясно? – Вадим закивал головой, как игрушечный ослик. – Меня интересует другое. Что-нибудь стало известно про Альфонсо?

У Леньки зазвонил телефон.

Несколько секунд оборотень слушал невидимого собеседника, мрачняя с каждой минутой, а потом щелкнул клавишей.

И с удивлением уставился на продавленную мало не насквозь трубку.

– Что случилось? – не выдержала я.

Ленька вздохнул.

– Ребята, мы попали. Шеф, Андрей сейчас обнаружил тело Альфонсо да Силва. Он мертв. Окончательно.

Несколько секунд мы молчали. Первым, как и подобает начальству, опомнился Мечислав.

– По машинам!!! – взревел он – и тут же закашлялся, выплевывая кровавые сгустки на кровать.

Федор плюнул на пол, отключил от него капельницу – и сунул пакет с кровью пациенту в руку.

– Чтоб выпил по дороге. Я еще пару суну в багажник. И – пей.

Мечислав кивнул. Вадим подхватил начальство под локоть – и потащил к двери. Я огляделась – и цапнула за руку Шарля.

– Поедешь – или тут подождешь?

– Поеду!!! – выдохнул полудракон, – я должен видеть, что эта гадина мертва!

Я фыркнула, направляясь к двери.

– Если захочешь, можешь даже труп попинать ногами. Ему точно уже все равно.

– Садистка ты, Юля, – укоризненно покачал головой Леонид.

– С кем поведешься, от того и наберешься, – с достоинством ответила я. И вышла за дверь.

Глава 3. О разнице между «неприятностью» и «ПОЛНЫМ ЭТИМ САМЫМ»

Это была опять обычная квартира. Небольшая такая. Даже симпатичная. От других квартир ее отличало одно. Нарисованный мелом треугольник в круге – и труп, лежащий посреди комнаты и разделанный так же, как и предыдущие два.

Мечислав высказался. От души, громко и непечатно.

Альфонсо да Силва был полностью, окончательно и бесповоротно мертв.

Шарль, в отличие от меня, был тих и задумчив. Что у него плескалось в глазах, я разглядывать не стала. Пока. Сначала дело, потом эмоции. Но и молчать не хотелось.

– Жесть! Этот гад даже сдохнуть умудрился так, чтобы всем нам жизнь испортить.

– Юля! – воскликнул шокированный Владимир. За что тут же и огреб.

– Что – Юля?! Что – Юля?! – завелась я. Тоже мне – вампир-святоша! – Можно подумать, тут все скорбят по этому уроду! Да оживи он сейчас, я бы его сама пристукнула, а вы бы не побрезговали подтвердить, что так оно и было! Меня больше напрягает другое! Он подох на нашей территории, так что убийца потребуют с нас.

– Безусловно, – вздохнул Вадим. – И все же, кудряшка, говори о нем чуть более уважительно. Например, не сдох, а умер.

Уважительно говорить об Альфонсо я отказалась.

– Щас. Умер он давно, когда вампиром стал. А на нашей территории – подох, как последняя сволочь. Не мог он по дороге копыта отбросить!

– Предполагаю, что его – не спросили, – съязвил Вадим. – Так что твои претензии не по адресу. Адресуй все свои высказывания к маньяку.

– Ага, лешего с два – маньяку, – я тоже была взвинчена и от этого хамила раза в три больше нормы. – Маньяк – это когда для

удовольствия. А это – явно для продовольтствия.

– Не понял? – вмешался Владимир.

– А чего тут непонятного? Маньяк от своих преступлений ничего не получает. Кроме морального удовлетворения и сувениров на память. И цена тем сувенирам – грош ломаный. А этот некто – он выпивает из своих жертв всю силу. Все, что дает им силы жить.

– Из Альфонсо – тоже?

Вадим закончил ругаться и стал серьезным и сосредоточенным. Правильно. Сейчас надо защищаться. И для этого – разобраться, что и как здесь произошло. Выяснить все, что можно и нельзя. А истерику лучше потом закатить. Для своего удовольствия.

М-да. Раньше были неприятности?

Что вы! Раньше была просто райская жизнь. А вот сейчас...

Альфонсо да Силва лежал в нарисованном круге и глядел в потолок. Глядел бы, если бы был жив. Но ему вырезали сердце и высосали до сухого серого комка, как и двум предыдущим жертвам.

И мне даже не надо было смотреть общий магический фон в комнате. Я и так отлично знала, что это – то же чудовище, что убило и Лаврика, и Наталью. Хотя...

Нет! Я не верю, что на один город может прийти две таких твари! Не верю!

Мечислав не ругался. Не злился. Не сверкал глазами.

Он просто сел на табурет, кем-то оставленный у круга, и так задумчиво уставился в стену, словно на ней сейчас показывали всю Камасутру. Вид у него был настолько тоскливый, что даже мне захотелось сесть рядом и завывать. Красиво так, на луну... М-да.

Я хоть и студентка, но тут даже я сообразила.

Многовато на бедолагу свалилось. И покушение, и вчерашнее, и теперь Альфонсо...

Я ловко цапнула за руку Володю.

– Ну-ка живо – выстави всех отсюда! Чтобы через тридцать секунд здесь были только я, Мечислав и труп. Ясно?

Владимир было сверкнул на меня глазами.

– Только Мечислав может отдавать мне приказы...

Я ухмыльнулась.

– Володя, ты меня сукой обозвал?

У вампира аж челюсть отвисла.

– Я... э...

– Ну как же, – разъяснила я. – Если я – фамилляр Мечислава – значит, я могу распоряжаться его вампирами. Ибо фамилляр – это часть Князя города. Йес? И ты обязан прыгать и квакать, если я прикажу прыгать и квакать. А если ты меня не считаешь способной распоряжаться, значит для тебя я не фамилляр, а так, карманное недоразумение вроде левретки. А левретка – это собачка. Так ты меня сукой обозвал?

М-да. Юмор вампир понимал плохо.

– Я ничего такого не имел...

Продолжить оправдания я ему не дала.

– Тогда – изволь исполнять. Или мы этот вопрос обсудим с Мечиславом. А он тебе из одного принципа оторвет все выступающие части тела. Ну?!

Через пятнадцать секунд в комнате остался только мой списочный состав. То есть – я, Мечислав и труп. Ну и правильно. Как учил меня дед, командир может быть каким угодно. Злым, больным, пьяным – дело житейское, невыспавшимся, просто сволочью, или вовсе даже последним дураком – бывало на войне и так. Хотя и недолго. Но!

Никогда командир не должен показывать солдатам, что он – в соплях. В унынии, в печали, в растерянности... Короче, вариант незабвенного И. В. Грозного – Рюриковича: *«Оставь меня, старушка, я в печали»* – не проходит. Потому что это – люди, которые от тебя жизнью зависят.

И уж тем более не пройдет этот вариант, если ты командуешь волчьей стаей. Которая, при первом же намеке на слабость или неуверенность в себе, вцепится тебе в глотку.

А вампиры – и того хуже. У волков хоть что-то доброе в душе осталось.

Зато сейчас Владимир, хоть и шипя и скрипя зубами, увидел, что я – поддерживаю Мечислава. Если он и впал на миг в уныние, то я быстро его вытрясу из этой впадины.

Вот и займемся.

Я подошла сзади, примерилась – и отвесила табурету, на котором сидел вампир, воспитательного пинка под левую заднюю ногу.

Табурет жалобно хрустнул – и охромел навеки. Ножка полетела в одну сторону, вампир в другую, табурет – в третью.

В падении Мечислав успел сгруппироваться и головой в стену не впечатался. А жаль. Говорят, для прояснения мозгов очень помогает.

Он остановился буквально в шаге от стены, извернулся и гибко вскочил на ноги. Взгляд зеленых глаз стал растерянным, черные волосы растрепались. И выглядело это настолько... умилительно, что захотелось пригладить взъерошенные пряди, поцеловать вампира в лобик и пообещать, что все будет хорошо, злых дядей мы переловим, а буку из-под кровати – прогоним.

Ага.

Семисотлетнему вампиру.

А может, попробовать? Авось, его вообще кондрашка хватит от таких заявлений?

Я медленно пошла к вампиру. Мечислав стоял столбом, явно не представляя, чего от меня ждать. Пинка? Удара? Воплей?

Не угадал.

Я медленно приблизилась на расстояние вытянутой руки и вытащила из сумки расческу.

– Ну-ка, не вертись. Растрепался, как метелка...

И принялась причесывать спутанную черную гриву.

– Повернись спиной... отрастил хвост, не достать...

Мечислав покорно развернулся ко мне тылом. Я дернула за кончик стильную бархатную ленту с вышивкой, которой были завязаны его волосы – и та легко развязалась. А я принялась приводить в порядок вампирскую шевелюру.

– Вот так. Разлохматился весь, пыли в хвост собрал, хоть на швабру обстригай... тоже мне, стильный вампир нашелся... Да не дергайся ты, я не так сильно тяну... Вот и все, вот и умничка, вот и лапочка... вполне себе приличный вампир получился... ну-ка повернись...

Мечислав послушно развернулся. Кажется, вампира настолько удивляла сложившаяся ситуация, что он даже возмутиться забыл. Даже рот приоткрыл. Так и хотелось сунуть ему в пасть трамвайный билетик – и прокомпостировать. Клыками. Я откинула длинную прядь с его лица и ласково провела рукой по волосам.

– Ну что ты, в самом деле? Справимся мы с этими проблемами! Найдем злодюгу и убийцу, вырвем ему руки и ноги – и закопаем под

раскидистым дубом. Или вообще отдадим тебе в личное пользование. Чтобы ты его – того.

– Что – того? – уточнил окончательно растерявшийся вампир.

– Лично покусал за все места. – Я чуть-чуть подергала вампира за ухо. Не сильно, чтобы приходил в себя. – Будешь?

– Кусать?

– Кусать.

– Не буду, – решил Мечислав.

– Тогда думай, как ловить гада будем, – решила я. – И челюсть подбери, клыки видны. Неэстетично.

Вампир закрыл рот, еще раз посмотрел на меня – и принялся хохотать. Звонко. Весело. От души. И совершенно не думая, какое впечатление он при этом производит.

Он буквально ржал, как лошадь, закатывался, всхлипывал и даже стонал, хватаясь за болевшее ребро, но остановиться просто не мог.

– Юля, ты... ох... Куд... ряшка... не... могу...

Минут через пять мне это надоело.

– Мне сказать Вовочке, чтобы принес стакан воды? Кстати, а вампиров от истерик водой отпаивают?

– Только кровью, – сообщил мне вампир и опять зашелся в приступе хохота.

– Ладно. Сейчас скажу. Пусть съездят до ближайшей скотобойни.

– Я что – зоофил?! – возмутился Мечислав. И совершенно неожиданно подхватил меня на руки.

– Пушистик! Ты – чудо!

– Пусти меня, кровопийца! – возмутилась я. – На труп наступишь!

– Ничего, ему уже наплевать!

– А мне еще – нет! Пришел в себя? Давай работать!

Вампир (так и не опуская меня на пол) запечатлел поцелуй у меня на кончике носа – и пинком ноги распахнул дверь.

Раздалось печальное «Ох». И мы одновременно поглядели на пол. За дверью обнаружился Владимир. Слегка уплощенный спереди. А на лбу у вампира прописывалась большая шишка. Ненадолго. Но часа три он будет ходить с украшением.

– Подслушиваем? – грозно поинтересовался Мечислав.

– Осведомляемся? – не отстала я.

– Я шел, чтобы сообщить – команда ликвидаторов прибыла! – возмутился вампир.

Мечислав наконец поставил меня на ноги, но за талию все-таки придержал. Я непроизвольно потерлась щекой об его рубашку – и только потом сообразила, что собственно, сделала. Ой, ё...

Я надеюсь, я так однажды не окажусь в кровати с этим клыкозавром?

Хотя чего уж теперь... и так все было.

А с другой стороны – и что с того? Было?! Сплыло!!!

Каждая женщина хоть раз в жизни, но совершает ошибку. Это ведь не повод посвящать ошибке весь остаток сил и разума? Не повод. Особенно, если нет ни детей, ни болячек.

– Свободен, – отпустил Мечислав подчиненного – и переключился на меня. – Пушистик, ты можешь попробовать что-нибудь... как в тот раз, с Лавриком?

Я поморщилась.

Можно. А неохота...

Альфонсо – это не Лаврик. Это намного более противная гадость.

Мечислав, видимо, прочел мои мысли, потому что поглядел умоляющими глазами.

– Пушистик, лапушка, зайнышка моя любимая, очень надо... пока им уборщики не занялись...

– А что с ним будет?

– Вывезем ко мне в офис. Организуем телемост с Советом. Отчитаемся. А потом – сожжем.

Я уловила самое главное.

– Когда отчитываться будем?

– Завтра. С отчетом можно подождать до завтра. А вот с убийцей...

Я поморщилась.

– И где мы им до завтра убийца возьмем? Родим? Из-под земли выкопаем?

– Я бы его лучше туда закопал, – буркнул вампир. – Но выбора нет. Я не успел тебя спросить – ты ничего не увидела в гостинице нового, когда ездила?

– Ноль. Зеро. Полное зеро.

– Плохо. Нам даже не известно, кто этот жрец – человек, оборотень, вампир...

– Неизвестно. Но и на мозговой штурм сейчас вряд ли есть время.

– Это верно. Я хочу, чтобы ты поглядела на энергетика Альфонсо. Ты говорила, те двое высосаны. А этот?

Я пожала плечами. Можно было сказать, что это – то же самое. Но вампир станет настаивать, упрашивать, спорить... На препирания мы потратим не меньше часа. И это – когда его и так сегодня чуть не убили. Лучше я подожду, пока он выздоровеет. И вот тогда мы сцепимся.

– Почему бы и не поглядеть. Вряд ли я что новое увижу, но раз ты просишь... Только Шарля позови.

– Зачем?

– Юля?

Я обернулась к дверям. Там стоял Шарль и преданно глядел на меня. Я улыбнулась.

– Я тебе ужасно рада, братик. У тебя рабочее настроение?

Шарль бросил взгляд на труп Альфонсо.

– После смерти этой гниды, я и горы бы свернул!

– Горы – не надо. У меня к тебе просьба поскромнее.

– Да?

Верный дракоша тут же оказался рядом. Мечислав сверкнул на него глазами, но отношения выяснять не стал. Интересно, почему?

– Ты посмотришь, что я делаю?

– Разумеется.

Мечислав поднял бровь, и я пояснила персонально для вампира:

– Шарль обещал поглядеть на мою силу в рабочем состоянии и еще точнее определить, к какому типу она относится. С тобой у нас ведь это не получилось?

– Увы. Мы слишком разные.

– А что не получилось? – въедливо уточнил дракоша у вампира.

– Все, – недовольно ответил Мечислав. – Мы слишком разные. Это все равно, что измерять длину пути амперметром.

– Какие ты слова знаешь, – «восхитилась» я.

– Я еще много других слов знаю, – окрысился на меня вампир. – Тебе весь словарь зачитать?

– У нас нету столько времени.

– Тогда хватит валять дурака.

Я послушно кивнула. И подошла поближе. На первый взгляд – все было, как и в двух других случаях. Те же узоры – если я увижу их еще раз пять – смогу нарисовать по памяти. Те же порезы на теле. Такой же разрез на спине. И такой же серый и пыльный комок сердца. Все было так же. И все – иначе.

То ли порезы были расположены по-другому?

То ли что-то еще?

Или привкус силы был другим в этот раз?

Не знаю. Но разбираться надо.

Я вытянула руки у Альфонсо над грудью.

И провалилась на свою поляну.

Здесь было по-прежнему хорошо и уютно. Шумели вековые сосны. Тихонько ерошил пряди моих волос ветерок. Сияли ласковыми солнышками одуванчики в траве.

И так же отражало небо крохотное круглое озерцо-зеркальце. Оно казалось таким маленьким...

Но я знала – если я прыгну туда, я не достану до дна. Никогда. Это ведь не совсем вода. А скорее, отражение души человеческой.

В данном случае – моей.

Раньше его не было. Но я взрослею. Умнею (с моей точки зрения). Учусь. И все усложняется с каждым разом. Что-то будет здесь, проживи я еще пятьдесят лет?

Я повела рукой над водяным зеркальцем.

– Можно мне посмотреть, что произошло с Альфонсо да Силва?

Деревья недовольно зашумели. Что значит посмотреть?! Это ведь не яблочко на тарелочке. И не зеркальце, показывающее прошлое и будущее. И тем более не запись на диск. И я тут же исправилась.

– Чем он отличается от двух предыдущих случаев? Ведь что-то пошло немного по-другому, да?

Ветерок ласково взъерошил мне волосы. Я посмотрела в озеро. И передо мной словно распахнулось окно в ту комнату.

На свою тушку, которую держал на руках Мечислав (этот нигде своего не упустит, еще и чужое загребет), я внимания не обратила. Мельком взглянула на Шарля, который держал меня за запястье и выглядел так, что хоть самого столбами подпирай. К чему-то он явно прислушивался. Схулиганим?

Деревья явно одобрительно зашумели. Я протянула руку – и легонько щелкнула отражение Шарля в воде – по лбу. Дракоша подпрыгнул и заозирался по сторонам. Ага, не тут-то было!

Вот не увидишь ты меня! Я – тут. А ты – там.

Озерцо чуть сместило угол обзора – и мне во всей красе предстал Альфонсо. Окончательно и бесповоротно мертвый. Но...

Зеркало наплывало то на один, то на другой символ круга. Словно хотело мне что-то сказать.

– Не понимаю. Не те символы? Но они вроде бы такие же.

Озеро мигнуло и показало мне крупным планом треугольник с Альфонсо.

До меня пока еще не дошло.

– Треугольник в круге? И что с того? Или надо поискать эту символику? Но ее слишком много! Ладно, я запомню, потом разберусь. А как он выглядит в силовом плане?

В силовом плане Альфонсо выглядел вполне... прилично. Он был окончательно мертв. И выпит. Так же абсолютно пуст, как и два первых убитых.

– Я никаких различий не вижу. Так и есть – или я просто не помню? – жалобно призналась я всему окружающему.

Озеро мигнуло. И погасло. Ага. Фигушки мне. С кисточкой. Хочешь знать – вертись на месте. Самостоятельно. А тут не курсы по восстановлению памяти. Ох. А завтра ведь в ИПФ звонить придется, узнавать по поводу символики, начерченной рядом с Наташкиным трупом.

Но кое-что можно узнать и у Мечислава.

Можно?

Узнаем!

Сегодня же! Если вампир не сфотографировал место преступления, то есть место убийство Лаврика – зовите меня гориллой. Или Годзиллой. Неважно. А остальные получим у ИПФ. И будем сравнивать. Или...

Короче, думать будем.

Я улыбнулась окружающему миру.

– Я вам так благодарна... Что бы я без вас делала...

Деревья зашумели. И откуда-то я точно знала их ответ. А что бы делало это место без таких, как мы? Зачахло бы и исчезло.

Но мы есть. И когда я устану от этой жизни, я просто приду сюда. И сольюсь с этой поляной. Навсегда сольюсь. И это будет хорошо. И правильно.

Сейчас я понимала чуть больше. Каждый человек, который впитался в это место, – становился его частью. Как грань кристалла. И чем больше граней, тем интереснее, красивее, сложнее кристалл.

Я знаю, этот кристалл получает энергию из окружающего мира, пропускает ее через себя – и отдает обратно. Теперь – знаю. И начинаю осознавать часть своих способностей.

Я – универсальный реципиент. Я так же впитываю силу из окружающего мира, из тех, кто пытается причинить мне вред, из чужой, злой силы, в общем-то, неважно из чего, важно то, что у меня это получается – и я легко отдаю ее другим. В частности – вампиру. Почему Мечиславу так легко получать от меня силу? Именно поэтому.

Я – часть этого места. Даже сейчас я его принятая и любимая дочь. И мы обладаем схожими талантами. Только эта поляна делится силой со мной. А я – всего лишь с вампиром.

Шлеп!

По лбу меня щелкнуло большой шишкой. Интересно, за что? За Мечислава?

А может, и правильно. Он – вампир. С этим не поспоришь. Но по своему он – неплохой вампир. В меру властный, в меру добрый, заботящийся о своих людях. Я точно знаю, что полученная от меня сила большей частью уходит на нужды младших вампиров, таких как та же Катька – Анна. Если бы Мечислав все оставлял себе – давно бы мог подать заявку в Совет. По силе. А он вместо этого помогает младшим. Почему?

Я сильно подозревала, что мы имеем здесь «вампира-эгоиста разумного». Это когда он понимает – чем сильнее твоя гвардия, тем тебе же лучше.

Но что ж за крыса завелась у нас в гвардии? Это точно вампир. Не приезжие. Альфонсо мертв. Годвин и Глория нетранспортабельны. Хотя бы сегодня. Есть, есть кто-то в кустах. Но кто?!

Я еще эту гадину вычислю!

С этой мыслью я и провалилась в свое тело.

Первым делом получил по носу Мечислав. Я не целилась. Просто он меня на руках держал, а я головой неудачно дернула, когда пришла в себя.

– Ай! – выразился вампир.

– Уй! – зашипела я. Между прочим, приложиться макушкой об вампира – это тоже больно. Кто хочет – сами попробуйте! – Пусти! Загреб, как колбасу в период дефицита!

Мечислав послушно опустил меня на пол, продолжая одной рукой придерживать за талию. Другой рукой он потирал пострадавшее место.

– Ничего. Вы, вампиры, те еще гады, синяка – и то не будет.

– Твое мнение о моем характере уже известно. Лучше расскажи – что-нибудь удалось узнать?

Я вздохнула – и перешла к делу.

– По силе все так же. Новых идей пока нету. Славка, у тебя есть фотографии с места происшествия? Того, первого? Без них – фиг что пойдем.

Мечислав кивнул.

– Я давал задание Леониду. Надо бы у него спросить.

– Ленька!

Явившийся на мой вопль оборотень послушно отчитался. Символика ему лично незнакома. Порезы ни во что осмысленное не складываются. Никому из опрошенных вампиров – тоже. Поэтому он рискнул привлечь к работе нескольких человек с местного исторического факультета. Им – заработок, нам – знания. Но правду им сказать нельзя, поэтому, как только что-нибудь поймут – так сразу. Но пока никто ничего не понимает. А если Юлию Евгеньевну интересуют снимки, так это хоть в шести экземплярах. Смотрите на здоровье.

– Пообещай историкам денег и скажи, чтобы поторапливались, – буркнул Мечислав. – Что-то мне подсказывает, что время уходит.

– Часом, не три дырки в организме? – не сдержалась я.

– И они тоже. Кто же под меня копает...

– Надо этого гада найти! – встрял Шарль. – В другой раз и мы можем не справиться. А умирать сейчас не хочется...

– Надо, – протянула я. – Хочу ему в глаза поглядеть. В бесстыжие. Недолго.

– Я надеюсь, тебе представится возможность, – вздохнул Мечислав. – Шарль, что ты видел, когда Юля пыталась разобраться?

Шарль чуть заметно поежился.

– Ничего хорошего. Это... странное место. Юля словно ушла куда-то в кристалл. Сплошной кристалл. И туда я пройти не смог. И никто не сможет. Он слепит, обжигает, отталкивает... Юля, лучше бы тебе там не бывать!

Я пожала плечами. Лучше? А если у меня все колдовство через это место? Ну и еще манипуляции аурами, но это так, по мелочам. А там... там я получаю искреннее удовольствие от своей силы. И почему им всем так не нравится это место? Там... Я дома.

– Давайте лучше подумаем, что нам делать, – попросила я. – У нас на руках труп члена Совета. Как будем выворачиваться?

– Будем искать убийцу, – пожал плечами Мечислав. – Сейчас мы вернемся в клуб, я поговорю с Годвином и Глорианной – и обрисую им ситуацию. После этого у нас останутся трое суток на поиски горекиллера. Потом мы с вами сильно позавидуем Альфонсо.

– Жестокие они у вас в этом Совете.

– Юля, ты даже не представляешь *насколько*, – тихо произнес Шарль. Таким тоном, что у меня по коже мурашки побежали. Размером с мадагаскарских тараканов.

Пришлось быстро придавить их и улыбнуться брату. Да, теперь уже брату.

– Разберемся. Мечислав, я завтра встречу с господами из ИПФ.

– Зачем?

– Покажу им место смерти Лаврика. Там уборки не проводилось?

– Нет. Ты надеешься получить у них какую-нибудь информацию?

– Да. Фотографии с места второго убийства. – Я буквально кожей ощущала, как пересыпается песок в песочных часах. И его оставалось все меньше и меньше. Для нас. Не для нашего противника. Кто же это?! Кто?! – И попроси Леньку оказывать мне помощь, если что-нибудь в голову придет.

– Юля, ты мой фамилляр. Они обязаны помогать тебе. А кто думает по-другому... раз этот некто пользоваться головой не умеет, она ему и не нужна. Ясно?

– Садист.

– Зато у меня дома – спокойствие и порядок.

– Как в гробу.

– А где еще истинный дом вампира?

Где-где, сказала б я тебе... да матом не ругаюсь. Ибо – противно. Я все-таки женщина, а не пьяный ассенизатор.

– Значит, договорились. Тогда мы поехали домой?

Зеленые глаза сверкнули холодным изумрудным блеском.

– Безусловно, Юля. На сегодня с тебя достаточно. Но учти – как только будет пойман убийца, мы с тобой сядем – и поговорим. О твоём побратимстве. Обо всем, что ты сделала. О том, как правильно использовать твою силу. Я тебя еще не отчитал за глупость! Ты понимаешь, что безумно рисковала, пытаешься спасти меня?

Это оказалось последней каплей. Он меня еще ругать будет за риск, проявленный при спасении ЕГО шкуры?!

– Понимаю. Не нравится – так самоубейся обратно, – огрызнулась я. – А мы отправляемся домой. Я спать хочу. Я жрать хочу! И нечего тут улыбаться! Кушать я хотела два часа назад! Сейчас я уже хочу ЖРАТЬ!!! И любой, кто встанет между мной и холодильником, будет приравнен к врагам народа! О своих планах я сообщила? Сообщила! На завтра мы договорились? Договорились! Адиос, амиго!

Я развернулась и вышла из комнаты. И принципиально не заметила, как Шарль и Мечислав попрощались коротким рукопожатием. Что изменилось между этими двумя? И когда?

Женская душа для мужчин – загадка?

Сами они... загадки. От слова – гад! Все. Купаться, кушать, спать! Больше я ни на что не способна! Все остальное – завтра!

Кроме одного...

* * *

– Ты обещал!!! Ты говорил, что он уже будет мертв!!! Где ты нашел этих кретинов?! Они его даже добить не успели!!!

– И пусть!

– Он мог быть УЖЕ мертв!!! Навсегда!!! Ты ведь обещал мне!!! Ты клялся!!!

Вампир с отвращением поглядел на свою сообщницу. На редкость истеричная личность! Но не стоит позволять ей так орать. Еще услышит кто-нибудь...

– Заткнись, идиотка!

Сильная пощечина заставила женщину отлететь к стене.

– Ты соображаешь? Орать во все горло, здесь, где и стены имеют уши!

Ты всхлипнула и прижала руку к красному отпечатку ладони.

– Успокойся. Это быстро пройдет. И послушай. Его успели ранить. Смертельно. Но Юлька вытащила эту гадину.

– Сучка! Б...!!!

– Нет. Вот это – нет. Как бы тебе не хотелось. По моим данным, у них с Мечиславом случилось только один раз. И то, когда он был в приступе бешенства. Юле просто не захотелось лишиться головы. А так – она не б...

– А почему ты ее защищаешь?! Тоже нравится?!

Вампир скривился. Какие же дуры эти бабы!

– Учись уважать достойного противника. Иначе долго не проживешь. Юля ведет себя более чем достойно. И сегодня только она спасла Мечислава. Хотя шансов практически не было.

– Как ей это удалось?!

– Она очень сильна. И сама пока не знает своей силы.

– Тогда как его убить!?!?

– Возможно, нам и не придется этого делать.

– Почему?

– Альфонсо да Силва убит. Годвин и Глорианна обвинят Мечислава в смерти члена Совета. Нам останется только подождать, пока с ним не расправятся.

– А кто убийца?

Нет, ну что за дура?! Боги великие, он готов был спорить, что Юля никогда не задала бы такого вопроса. Скорее – как найти убийцу?

– Не знаю. Да и неважно. Вряд ли его можно найти за один день. А ночью будет уже слишком поздно.

– А что будет после казни Мечислава?

Вампир едва удержался от ехидного: «Помрет половина его вампиров, потому как слишком слабы, а кому кроме этого альтруиста нужен бесполезный пока балласт?»

– Там разберемся. Я надеюсь перехватить власть. Пока Борис в Туле. Вадим будет слишком потрясен смертью своего шефа. По Юле это тоже ударит. И прежде, чем кто-либо очнется, власть будет в наших руках. А Мечислав – мертв.

– Я хочу Леоверенскую! Если она переживет его смерть!

– Зачем?

– Я хочу убить ее своими руками! Это все она виновата... Б... п...

Вампир покривился. Его откровенно коробило, когда женщины начинают материться. Но внешне его лицо осталось таким же спокойным. И он вежливо ответил:

– Хорошо, дорогая. Как скажешь.

Лицо женщины озарилось хищной улыбкой. Подрагивающие пальцы сжались, словно уже ощущали горло ненавистной соперницы.

Она искренне ненавидела Юлю. И была уверена в своем триумфе. Скоро, уже очень скоро.

Она не была бы так беспечна, если бы знала, о чем думает ее союзник.

«Эту надо будет прибить в первую очередь. Ишь ты, Юля ей понадобилась. Нет уж. Это – мой источник силы. И никому его отдавать я не собираюсь. А убивать настолько сильного фамильяра – вообще безумие. Я более чем уверен, она переживет своего хозяина. А уж после смерти Мечислава с ней можно будет легко найти общий язык. Она будет растерянна, подавлена... стоит только предложить ей защиту и помощь...»

* * *

Всю дорогу до дома Шарль был подозрительно тихим. Как получил тогда по ушам от Вадима, так и просидел в машине все оставшееся время.

Видимо, шел отходняк.

Плохо. Надо исправлять.

Я хлопнула дверью родной (да, уже родной) квартирки, схватила полудракона за руку и потащила на кухню. Пихнула на стул – и достала из ящика бутылку водки. Я – не пью. Дед настоял, чтобы у меня дома всегда было спиртное. На всякий случай. Так оно и стояло, как поставила. Я одним рывком скрутила крышку, набулькала водку в первую попавшуюся чашку (вышло миллилитров триста) и толкнула к парню.

– Залпом. Ну?!

Шарль послушно плеснул в себя водку, как воду. Поперхнулся и раскашлялся до слез. Я обошла его, похлопала по спине – и вдруг обнаружила, что слезы текут сами по себе. А кашлевые спазмы как-то перешли в дрожь истерики.

Шарль обхватил меня руками, уткнулся лицом в мою куртку – и рыдал, и рыдал, выплескивая все, что не смог выплеснуть рядом с трупом своего мучителя.

А я стояла и гладила его по голове. И тихо надеялась, что он мне не пережмет половину сосудов. А то хватка – мертвая. Словно обручем поперек тела сковали.

– Все кончилось. Все будет хорошо. Он мертв.

Я говорила тихим и успокаивающим голосом, а сама понимала – ни фиги не кончилось. Ну, сдох Альфонсо. И что?! Для Шарля – хорошо. А для всех нас?

А для всех нас надо как можно скорее найти убийцу. Иначе...

Иначе это будет полная засада. Годвин и Глорианна, к гадалке не ходи, повесят на нас всех собак. Как бы и нас еще не обвинили. А что? Альфонсо хотел вернуть Шарля. Я его отдавать не захотела. Вот и шандарахнула бедного милого вампирчика. А жертвоприношение?

Для маскировки! На самом деле это Леоверенская, гадина такая, из него всю силу высосала, она умеет... а если вы думаете, что не умеет, это она просто притворяется! На дыбу ее, гадину!!! Под пыткой она все расскажет и все признает!!!

А хуже всего доказывать, что ты – не верблюд. Убийственный номер.

То есть до завтрашнего вечера надо найти убийцу. А что мы имеем?

А имеем мы три убийства. Сначала был принесен в жертву Лаврик. Потом – Наташка. Потом – Альфонсо.

Что у них может быть общего?

Их убийца. Которому они попались на глаза и которому они доверились.

Доверились?

Может, они и не доверяли, но пошли с ним в точку «Х»!

С кем могли пойти поп-певец, религиозная девица, повернутая на своем превосходстве... хотя – религиозная? Верить в Бога Наташка стала в последний год. До того она жила без заморочек. Какой-то год

выдался – хуже високосного. Кто верить начинает, кто с вампирами общаться.

Размышления не мешали мне повторять одни и те же глупости и гладить полудракона по волосам. А мысли гуляли по дорожкам детектива...

Ах, где вы, где вы, мистер Холмс?

Я – плохой сыщик. И в жизни не поймаю этого уroda.

Но думать надо.

А с кем мог пойти Альфонсо?

С кем-то из своих осведомителей здесь? Или он просто увидел кого-то знакомого? Ага, у него таких знакомых может сотня быть. И что – каждого проверять? Да тут на одном бензине разоришься, пока ко всем съездишь. А и съезжу. Дальше-то что? Каждого будешь тащить на поляну и проверять на вшивость? То есть на наличие слизняков? Ага, очень смешно! И на каком же товарище я вырублюсь вчистую? На пятом? Десятом?

Лучше уж тогда нацистскими методами. Свет в лицо, говори правду, за одно слово неправды тебе ломают один палец. Или выбивают один зуб. Ха-ха. Три раза. А чего никто не смеется?

Короче, искать в нашем городе убийца – это черную кошку в темной комнате.

Шарль так резко разжал руки, что я едва не упала.

– Юля... ты в порядке?

– Да. А ты?

– Не знаю, – честно сказал дракоша, – я в ванную, ладно?

– Топиться?

– Купаться. Спинку потрешь, сестренка?

– Обсудишь вопрос с Мечиславом, – огрызнулась я. – И мочалку заодно попросишь.

Шарль одарил меня кривой улыбкой.

– Обязательно. Сразу в пятницу после субботы.

– Договорились, братик. Купайся – и приходи спать. Завтра будет тяжелый день.

Засыпая, я подумала еще об одном. Но это завтра надо будет обсудить с Леонидом. Пусть скажет, что моя идея – глупая.

Ссмерть, ссмерть, ссмерть...

Жертва, моя жертва...

Как приятно зсснать, что сссоро ты будешь сссвободен. Мой жрец ссделал вссе правильно. Он принесс мне троих. Чассть их ссилы пошла в магичесский круг. Чассть – мне.

Проблема в другом. Я осслаб. Многие утрачено. Я могу выйти изсс медальона – ссейчасс. Могу подчинить человечесский разссум на время. Но полноссью уничтожить его – мне будет ссложно. Можно восспользссоватссся безссумцами. Можно. Но их надо еще найти. Я не хочу непонятно чье тело. Тело, которое незссдорово, на укрепление которого придетссся тратить прорву энергии...

Но и быть проссто бессплотным духом я не желаю. Тепер я зсснаю, зссдессь ессть беременная оборотниха. Причем очень удачно – двойней.

Можно взссять еще нерожденного младенца. Его душа пока безссзсссащитна. Осстаетссся только всселитссся в его тело.

Что ж, мой жрец сс радосстью ссделает это для меня.

Один ребенок и его мать сстанут жертвой. Жертвоприношение даст мне ссилу для уничтожения души второго младенца. И в его тело всселюсс я. Жрец выдаст меня зсса ссвоего ссына. И я буду рассти. Нессколькo лет – и я стану опять полноценным. Плоть, разссум, ссила...

Зссамечательное ощущение.

Что приятно, тело младенца также податливо. И можно будет конссструировать его по ссвоему вкусу. Сспокойно, никуда не торопясс иногда проводя жертвоприношения – или проссто рассссылая щупальца ссвоей ссилы...

Это будет хорошее время.

Надо направить ссвоего жреца. Ночь – подходящее время для этого. Зссавтра днем надо будет дейссствовать.

Глава 4. Поймать врага за рога

День 7-й

5 сентября

Воскресенье

Утро началось относительно спокойно. В том смысле, что мы успели поваляться в кровати, принять душ и даже умять на двоих здоровущую глазунью из десятка яиц.

А потом начался бардак.

Сначала я позвонила Рокину.

– Константин Сергеевич? Доброе утро. Это Юля. Леоверенская.

Рокин отозвался, словно и не спал.

– Юля? Слушаю вас? Что-то случилось?

– Да. Очень. Я хотела бы узнать у вас, вам удалось найти что-нибудь новое по всей этой мути с жертвоприношениями?

Был бы Рокин устрицей, сейчас в трубке раздался бы щелчок раковины.

А так...

– А почему вы об этом спрашиваете?

– Потому что был еще один случай, – честно призналась я. – И я полагаю, что символика различалась. Но вот как и что...

– Какой случай?! Где?! Кто?! – рявкнул Рокин.

Альфонсо я отдать не могла. Факт. А вот Лаврика...

– Я тут вчера проходила мимо одного дома – и увидела, как ночью выносят ковер. Заинтересовалась. Почувствовала что-то знакомое...

В трубке послышался сдавленный хрип. А потом Рокин завопил так, словно я его иголкой ткнула.

– Какой, к... дом?! Где?!

Я послушно выдала адрес.

– За вами заехать? – уже чуть спокойнее спросил Рокин.

– Заезжайте. Мы опять с Сашкой.

– Хорошо, – ответил Рокин. И положил трубку.

Я вздохнула – и пошла одеваться.

Джинсы. Майка. Сверху – джинсовая же куртка. Кроссовки. И сумка с самым ценным через плечо. С моими рисунками всех трех кругов. И трупов. Два – с натуры. Третий – по памяти.

Но честно признаюсь, мне это удалось плохо. Рисовать людей, места, вообще что-нибудь живое – легко. А запоминать и рисовать трупы, от которых даже с листа тянет холодом и смертью...

Неприятно. И это еще мягко сказано.

– Юля, мы опять едем на труп? – нарисовался в дверях спальни Шарль.

Я кинула в него носком.

– Не подглядывай!

– Подглядывают – это маскируюсь. А я честно стою и спрашиваю.

Я решила не развивать тему.

– Да. Ты едешь со мной?

– Да. А кто...

Я вспомнила, что Лаврика прирезали еще до приезда Альфонсо. И Шарль об этом, конечно, не знал. Пришлось вкратце пересказать всю историю ритуальных убийств в нашем городе.

Дракоша внимательно слушал. Потом потер лоб.

– Знаешь, чем-то мне это знакомо. Но вот как...

– Все маньяки действуют примерно одинаково. Разве это важно?

– Важно не это. Что-то...

В фиалковых глазах плавала растерянность. Я покачала головой.

– Не напрягайся. Вспомнишь – расскажешь. А пока иди, одевайся.

Шарль кивнул и ушел в гостиную. Там мы пока сложили его одежду. А я уселась на кровать и загрустила.

Что же будет? Я отдаю ИПФ место преступления – и мне остается только надеяться на опыт и профессионализм вампиров. Что они не оставили отпечатков пальцев – или что там еще оставляют? Что их не найдут. Что вообще есть какие-то нити, которые мы не заметили – и которые протянуты от одного преступления к другому.

Где-то они есть!

И дай бог нам их вычислить. До того как придет злой Совет вампиров. До того, как маньяк добьется своей цели – не зря же он тянет силу из своих жертв.

До того, как умрет следующий несчастный.

Рокин позвонил через двадцать минут. Шарль открыл дверь – и тут же вышел в коридор. Я за ним.

– Доброе утро.

– К сожалению, недоброе. Юля, а что вы делали вчера у того дома?

– Меня выгуливала, – спокойно отозвался Шарль, нажевывая жвачку. Надя очень советовала для завершенности образа. А что, волосы в хвост, кожаная куртка, темные очки – и жвачка. Типичный «братан». Привычная деталь пейзажа.

В машине оказался уже знакомый мне шофер Вася. Я добродушно улыбнулась ему, получила в ответ что-то вроде «буль... расть» и уселась на заднее сиденье.

Шарль уселся рядом со мной.

Рокин сел впереди – и тут же вывернулся к нам – продолжать расспросы.

– Юля, а вы вчера туда заходили?

– Я вам что – Вася? – удивилась я. – Ногой – и никуда не убежит преступник никакой? – В зеркале мне отчетливо было видно, как побагровела физиономия шофера. Так его! А нечего булькать! Говорил бы, как приличные люди: «Юля! Я рад вас видеть!!!» – Я честно скажу, если я с этим жертвоприносителем встречу – я не знаю, кто из нас выиграет. Но сильно подозреваю, что он – сильнее. Я могу рассчитывать только на себя. А он насосался с чужих смертей.

– Нам пока известно только про одну. А вам?

Я фыркнула в ответ на попытку Рокина поймать меня на слове.

– А мне вчера показалось, что я уже знаю про два. Вот приедем – посмотрим.

– Плохо, что вы вчера не посмотрели. До завтра могут исчезнуть все следы.

Я фыркнула.

Могут. И – не могут.

Квартира принадлежала очередному «новому кавказцу» – и была для него вложением денег, как разузнал Леонид. Найти мужчину – и внушить ему нежелание появляться в этом доме, было для вампиров делом получаса.

А круг они решили какое-то время не убирать. Только тело несчастного Лаврика вывезли и где-то закопали. «Круг – не

испортится. А тело протухнет и начнет вонять», – объяснил мне практичный Леонид.

Спорить с ним не захотелось.

Машина затормозила у знакомого подъезда. А там нас встретили знакомые лица.

Отец Павел. Ну, шалом^[7], давно не виделись! Светловолосый экстрасекс и брюнетка, с которой мы постоянно цапались. Крокодильчиков сегодня не было. Жаль. Единственный приличные люди, не считая Рокина на всю компанию.

Было еще несколько человек, но тех я уже не знала.

Шарль вылез первым и подал мне руку. Я элегантно оперлась на нее, зацепилась шнурком за подножку – и чуть не нагнулась носом вниз. Спасибо дракоше – поймал, не дал нос расквасить.

– Юля, ты в порядке?

– Не дождетесь, – мрачно прошипела я.

Ко мне шагнул отец Павел.

– Юля, добрый день, мы рады вас видеть.

– Даже по такому печальному поводу? Человека убили, не хухры-мухры.

– А вы откуда знаете?

– Если я ошиблась – и там ничего не случилось – я рада буду, – отбрила я. – Обычно я ошибаюсь, увы, в лучшую сторону.

– То есть? – не понял Шарль.

– Слишком хорошо подумаю о подлеце. Или поверю не тому, кому нужно.

Полудракон кивнул, активно двигая челюстями. Я вчера извлекла из аптечки полезную вещь – жвачку из сосновой смолы и экстракта клюквы – и подсунула дракону.

Шарль сильно обрадовался. Полудракон честно признавался, что жвачка – с его точки зрения – имеет невообразимо химический вкус и запах. А смола с клюквой – хотя бы близко к натуральному продукту. И без ароматизаторов.

– Вы не ошиблись, – мрачно произнес экстрасекс.

– ?

– Там и правда происходило что-то плохое. Злое. И недавно.

– Как недавно? – вцепился стоящий рядом Рокин.

– Не знаю. Не могу определить. А Юля?

Я пожала плечами. Можно было и сказать. Но для начала...

– Хотелось бы побывать на месте. Потом попробую сказать более определенно.

ИПФовцы, не дожидаясь приглашения, направились к подъезду.

* * *

Я осматривала квартирку. В прошлый раз, когда я пришла сюда, мне было ни до чего. Да еще Вадим – гад такой – умудрился впихнуть мне сердце человека в руку! Как меня еще не стошнило!

В этот раз я больше внимания уделила кругу с треугольником.

Тело Лаврика исчезло. Но круг и все остальное были в целости и сохранности. А зная вампиров, Лаврик сейчас лежит где-нибудь в холодильнике. Не здесь, конечно. Там, где можно его достать в любой момент.

Почему я не некромант? Сейчас бы подняла труп и допросила! В фантастике это проделывается с удивительной легкостью. Но я – не.

Мои способности лежат явно в другой области. Чтение аур, манипуляция с ними... да мое это вообще – или прощальный подарок от Даниэля? Я бы поставила на второе. Художник видит души человеческие. Особенно если он так одарен богами (а кто знает – един Бог или все-таки их несколько), как мой погибший любимый.

И, наверное, это мне досталось от него.

А вот возможность получать силу, делиться ей... короче, работать аккумулятором – это свое, природное. Родное.

Каковы же мои способности? Хотя мне и так немного уже ясно. Видеть – это от любимого. А вот управлять, исправлять... неудивительно, что я могу снять любое проклятье. Если у меня столько силы, чего ж и не помочь? Вода камень точит. И поток силы так же разбивает любое проклятие.

Остается только разобраться с моим местом силы.

Но – всему свое время. А пока...

Я внимательно глядела на круг, потом достала бумагу и карандаш – и стала его зарисовывать.

– А свои способности ты применить не хочешь? – прошипел мне кто-то в ухо.

Я от неожиданности подпрыгнула – и резко развернулась. Шарль поддержал, не то бы я упала. И зло воззрилась на экстрасекса. Того самого, блондинистого.

– А ну свали подальше, пока цел!

Мужчина погрозил мне пальцем.

– Что-то вы недоговариваете, Юлечка. Здесь есть остаточная энергия, но ее слишком мало, чтобы почувствовать...

– Sapienti set^[8], – огрызнулась я.

– Я вот ничего не чую. Если бы не круг с его аурой, я бы поклялся, что вам все привиделось...

– Так поклянись и отвали. Константин Сергеевич, долго меня этот малахольный донимать будет?! – возвысила я голос. – Мне что – еще раз ему морду начистить – ради разнообразия не чайником, а веником, чтобы успокоился?

– Юля, не надо нервничать, – встрял отец Павел. – Никто не ставит ваши слова под сомнение...

– Ага, вы в них просто сомневаетесь?

Все промолчали. Ну и ладно. И я надела на Рокина.

– Константин Сергеевич, у вас есть рисунки того круга, в котором распяли мою однокурсницу?

– Распяли? – уцепился за слово отец Павел.

Я сверкнула глазами.

– Неважно. Обзовите, как хотите. Хоть распятием, хоть заклятием. Так есть рисунки? А лучше фотографии? Дадите?

Рокин пожал плечами. И переглянулся с отцом Павлом.

Я сверкнула глазами.

– Вот что вы хотите получить от меня, если не доверяете даже в такой мелочи?! Какой вред могут принести несколько фотографий в моих руках?!

– Мы доверяем вам, Юля, – медовым голосом заметил священник. – Только вот хотелось бы, чтобы вы больше доверяли нам. Я же вижу – вы что-то недоговариваете.

Я опустила ресницы.

Ага, так я тебе и доверилась. И про вампиров рассказала. И про оборотней! Щаззз! Доверяла кобыла волку, получила проблемы на холку. Но что-то сказать надо было.

– Ладно, – решила я. – Никого я не видела выходящими из этого дома. Просто стала приглядываться. И мне показалось, что тут такая же чернота, как и те кляксы. Я вам про них рассказывала. Но сама я идти не рискнула. Так что я вас и правда немного обманула. А вот когда тут и что было – я не знаю.

Отец Павел посверлил меня несколько минут грозным взглядом, но потом успокоился.

– Юля, мы вам верим. Но в следующий раз не лгите, ладно? Мне достаточно просто вашего слова о плохом предчувствии или ощущениях... вы меня поняли?

Я кивнула. И вопросительно поглядела на Рокина.

– У меня все в машине.

– Ну так пойдете туда! – рявкнула я.

Откровенно говоря, здесь мне оставаться не хотелось. Почему?

Потому что.

Даже спустя несколько дней мне было тошно в этой квартире. И вспоминалась ловушка, в которую я так неосторожно попала. Поневоле мороз по коже побежит.

Я ухватила Рокина под руку и потащила к двери.

– Пойдемте, а? Я тут сделать уже ничего не могу. А фото нам могут и помочь.

– Чем?

– Не знаю. А вдруг...

Во дворе Константин Сергеевич достал из машины небольшой кожаный кейс, извлек из него несколько фотографий и протянул мне. Я машинально перелистнула их. Но по-настоящему мое внимание привлек один рисунок, сделанный вручную. На кальке схематически был выполнен круг. И треугольник. А еще мастер перенес туда порезы с тела Наташки.

Это были линии. Не прямые, нет. Какие-то округлые, извилистые.

Такие же неприятные. Недобрые. То ли змеи, то ли рога, то ли что-то еще... Они так же скрещивались, ползли – и у меня по спине бежали мурашки. Вот что хотите сделайте со мной, но человек, нарисовавший этот круг, – ненормален! Настолько его злость, его ненависть отражается даже на листе бумаги.

Или – не его злость?

А чья тогда?

Меня даже мороз пробрал по коже.

– Что-то не так, Юля?

Отец Павел.

Я бы сказала, что не так, но тут затрещонил телефон в моей сумке. Я бросила взгляд на номер. Константин?

Что случилось?

Этот вопрос я и задала, едва успев нажать на кнопку.

В ответ раздался отчаянный вопль:

– Юля?! Юля, Настя пропала!!!

– Что?!

На мой вопль обернулись все, включая бабушек на лавках и кошек на деревьях.

– Юля? – Рокин встревоженно поглядел на меня.

Мне было ни до кого.

– Как это случилось?

– Так вот! Я пошел в магазин. Возвращаюсь – ее нет.

– Что сказали соседи?

– Что из дома вышли две девушки. Настя – и еще одна.

– Девушки?! А ее подруг ты обзванивал?

– Да! Сейчас звонил! Все на месте. Юля, приезжай пожалуйста!

Если придется ехать к ней... я за детей боюсь!!!

Я тоже боялась. Настя – наша первая беременная оборотниха за столько времени. Если сейчас что не так – мы многое теряем в отношениях с другими стаями.

А уж реакция самой Насти...

Столько ждать, раз за разом терять своих детей, получить, наконец, долгожданную надежду – и опять неудача?! Как бы у девчонки крыша не поехала.

– Где ты сейчас?

– У нас дома!

– Мы выезжаем!

Я щелкнула кнопкой.

– Сашка, лови такси! Нам нужно срочно к Насте. У нее преждевременные роды. Будем успокаивать паникующего супруга!

– Столько паники из-за родов? – удивилась экстрасенсиха.

– А ты бы вообще помолчала, швабра крашенная, – откровенно хамски огрызнулась я. Экстрасенсиха задохнулась от такой наглости и

замолчала. – Сашка!

Но Шарль уже был на выходе со двора. И махал руками, привлекая внимание машин.

Я свернула все трубочкой и сунула в сумку.

– Константин Сергеевич, я обещаю все посмотреть. Как только будет время.

– Когда посмотрите – сообщите нам свои выводы, – ответил вместо него отец Павел.

Я кивнула – и стартанула с места к Шарлю.

Хвала богам, надоумившим меня на спортивный стиль одежды. Вот вы на каблуках бегали? А я – да! И повторять эксперимент не желаю!

Шарль уже распахнул передо мной дверцу стареньких «жигулей».

Я плюхнулась на сиденье, пересчитала наличность в кошельке и просто сказала:

– Тысяча, если доедете до Вишневой за пятнадцать минут.

– А ГАИ?

– Компенсирую любой штраф. Только скорее!

Машина сорвалась с места, как реактивный самолет.

На Вишневой мы были через двенадцать минут. Для половины города – неплохой результат.

Я сунула водителю обещанные деньги – и мы с Шарлем рванули в дом.

Там было... обратно.

Валентин, Леонид, Лиза, Глеб, Константин, Надя... еще обратной десять...

А эти что здесь делают?

Резко выделялась своими формами медведица-блондинка.

– Всем привет, – поздоровалась я. – Какие новости с фронта?

Новости с фронта откровенно не радовали. Константин вышел за хлебушком. А Настя – в неизвестность. За ней кто-то пришел – и она пошла. Но кто?! Как?!

Какого черта?!

Да Настя и на улицу не выходила, чтобы не спровоцировать роды!

– Она могла быть под принуждением. Что говорят соседи?

– До этого мы и сами додумались, – огрызнулся Глеб. – Но соседи – на нуле.

– То есть?

– Им как кто-то глаза отвел.

– Черт!

Если бы их морочили, наслали что-нибудь...

Им просто отвели глаза. И они смотрели куда угодно, но не на Настину спутницу. Кстати...

– А мог это быть парень? Сейчас же мода – унисекс. Штаны, майки, волосы можно собрать в хвост или натянуть парик, под майку надеть лифчик – и готово. Особенно если эта тварь умеет глаза отводить...

Оборотни на миг замерли.

– Могло быть и так, – признал Леонид. – Но нам от этого не легче. Будем опрашивать таксистов, прохожих, продавцов... Не могла же эта тварь всем голову заморочить?!

Я покачала головой. Могла, не могла...

Сколько эта неизвестная тварь силы из того же Альфонсо выпила – ей силы хватит, чтобы Кремль насквозь пройти. Не знаю, даст ли что-либо опрос...

– Юля, а ты никак не можешь почувствовать Настю? На ней же твое заклинание, – робко спросил Валентин.

Я покачала головой.

– Увы. Город. Люди. Меня радует только одно. Судя по всему, все жертвоприношения были сделаны вечером. На закате, сразу после заката. Время еще есть. Так что ищите.

– А ты чем займешься? – поинтересовался Валентин.

– А я буду думать.

* * *

Пока все металось по квартире, я схватила за руку Шарля, утащила его на кухню – и уселась за стол. Взяла фотографии с места происшествия с Лавриком. С Альфонсо. И так же принялась перерисовывать на бумагу круг, треугольник и порезы. Вышло очень неплохо. А вот дальше-то что?! Я разложила три листа перед собой – и уставилась на них, как овца на своего барана. Ждать то ли озарения, то ли копытом под хвост.

– Ты здесь что-нибудь знакомое найти можешь?

– Нет, – пожал плечами полудракон. – Противные эти рисунки. Гадкие. И голова от них кружится.

Я тоже не могла найти ничего нового.

Три треугольника. Круги. Непонятные символы, выглядящие, как обрывки линий.

Зачем?!

Это – призыв?!

Но чего? Если что-то приходит, то где символы, призванные удержать сущность внутри нарисованного треугольника?! И вообще, почему именно треугольник?! Не проще ли взять пентаграмму? Надежнее – точно. Настолько-то я разбираюсь во всей этой демонологии!

Эти линии и черточки НЕ МОГУТ никого удержать.

А что они могут?

Зачем они нужны?!

Если сила людей выпивалась из их сердец, зачем все эти рисунки?!

Я крутила их так и этак, пытаюсь найти хоть что-нибудь.

Куда там! Не с моими тупыми мозгами!

Шарль рядом проделывал то же самое.

– Не могу понять, – признался он. – Что-то крутится. Но вот что?!

Как перо в воздухе – вьется, а в руки не дается!

В кухню заглянул Леонид.

– Что? – вскинулась я.

– Пока по нулям. А у тебя?

– Черт! – выругалась я, швыряя листки на стол. – У меня ничем не лучше.

И замерла.

Прозрачная калька умудрилась спикировать на другой лист. Накрыла его – и два угла треугольника соединились. А если – три?! У треугольника три стороны. И могут все три быть друг дружке равны. А могут...

Как убийства лягут на карту города?!

– Шарль!

Я посмотрела на треугольник. На Шарля.

На Валентина. На треугольник.

На Леонида. На Константина. И опять на рисунок передо мной. И заорала дурниной.

– Немедленно найдите мне бумажную карту города!!!

Карта легла ко мне на стол через пятнадцать минут. И мы принялись отмечать точки, в которых нашли мертвые тела.

Три точки. Три убийства. Треугольник. Первая устойчивая система. И самая простая. Легко ли усидеть на трехногом табурете?

Более чем!

Мы тщательно вымерили треугольник и нашли его центр. Хотя ради этого пришлось поднять мои учебники по геометрии. Но – враг будет разбит и победа будет за нами! Мы нашли середину треугольника – и я воткнула туда булавку.

– М-да...

Под булавкой оказался дворец спорта.

Тоже старая история. Когда-то на этом месте стояла старая церковь. Нашему городу уже есть четыреста лет. И за это время чего в нем только ни успели разрушить. В том числе – и ее. Построили церквушку из камня еще при основании города. И потом разрушали аж три раза. Первый – при пожаре. Второй – когда в Россию заявился Наполеон. К нам французы тогда тоже зашли на огонек. А будучи людьми безалаберными, огонек быстро упустили. И у нас тоже выгорело несколько улиц. Ну да не столица – отстроились. И третий раз церковь снесли при советской власти. А из кирпича (чего ж добру пропадать?) и частично на старом фундаменте построили спортивный комплекс.

И он до сих пор стоял. Несмотря на все превратности перестройки и демократии. Наши попы после 90-х хотели покачать права, мол, отдайте им освященную землю, мы опять храм восстановим!

Куда там! На тот момент в спорткомплексе тусовалась группировка Вити Боксера. И услышав, что его хотят лишить почти родного зала, Витя собрал своих быков – и поехал к зданию местной епархии. Зашел в гости. Поговорил за жизнь.

И знаете, доброе слово подействовало. Святые отцы быстренько вспомнили, что господь заповедовал делиться, а не только хапать в три глотки и шесть рук – и угомонились.

Но фиг бы с ним, с дворцом. Точно ли эта система – треугольник? В принципе, квадрат состоит из двух треугольников. Пентаграмма – из

трех или четырех – смотря как начертить. А этот треугольник, хотя и равносторонний, но не гарантия. А вдруг – это будет квадрат? Ромб? Да хоть октограмма!

Мы же не знаем, о чем думает псих. Увы.

И промахнуться права не имеем. Настя и двое ее детей. Константин. Которому я, кстати, жизнью обязана.

Но как проверить гармонию алгеброй? Или озарение – логикой? Несколько минут мы молча глядели друг на друга.

– Ребята, – вдруг выпалил Шарль, – а как эти тела были ориентированы по сторонам света? А?

Леонид молча сорвался и умчался в комнату – что-то уточнять через электронную почту.

Результаты мы получили через час. И они нас откровенно порадовали.

Лаврик. Точка первая. Тело лежит с востока на запад. То есть башкой на запад, ногами на восток. Причем так строго, что компаса не надо.

Наташка. Точка вторая. С запада на север.

Альфонсо. Точка третья. С востока на север. Равносторонний треугольник. Классический. И если проложить стороны по векторам, все сходится. И если еще раз пересчитать центр треугольника, он все-таки именно во дворце спорта.

Но – как?!

– Сегодня воскресенье. Как он рассчитывает провести там жертвоприношение?

– Так спорткомплекс же закрыли на ремонт. На той неделе, – пожал плечами Глеб. – Ты не знала?

Я не знала. Откуда ж мне знать? Я ведь даже тренироваться хожу только в частный спортзал, к мохнатым и волосатым.

– А с чего бы?

– Там так получилось, чуть ребенка не убило.

– Вот как?

– Юля, ты же знаешь, наши коммунальщики хоть в квитанциях и проставляют «содержание и ремонт жилья», только вот ремонт и нынче там, – отмахнулся Валентин. – И там крышу чертову прорву времени не перекрывали. Вот и получилось, что гуляют мамаша с

ребенком, ребенок забегает под крышу, тут кусок карниза отламывается и падает ему на голову.

– Не убило?

– Ребенка – нет. А вот директора комплекса едва вырвали из рук разъяренной мамы.

Я фыркнула. Если бы моего ребенка так вот приложило, живым бы директор точно не ушел. А потом я бы пошла в управляющую компанию, которая занимается этим зданием. И там бы остались одни руины. А вообще...

Это все – та-акой лохотрон!

Вот сколько с вас взимают в месяц на содержание и ремонт и что под этим понимается?

Дворник? Уборщица? Мы их оплачиваем сами. Замена крыши? Опять мимо. У нас ее уже лет десять как не перекрывали. Замена труб?

Ха!

Будь ты хоть три раза экстрамекс! Но водопровод и канализация у тебя текли и течь будут!

Считаем. В моем доме около трехсот квартир. С квадратного метра квартиры берется по пять рублей. Там с копейками, но округлим уж... Средняя площадь одной квартиры... пусть будет пятьдесят квадратов? Ладно, сорок. Умножаем, получаем сколько? Двести рэ с квартиры. Двести умножаем еще на триста. Шестьдесят тысяч! С дома! В месяц! Умножаем на двенадцать месяцев. И итого – 720 000 рублей. И это еще очень округленно.

А теперь – страшный вопрос на засыпку. На семьсот двадцать тысяч рублей нельзя один раз в год сменить хотя бы один канализационный стояк в доме?

Или подмазать щели между панелями? Или балконы – снизу?

Да хоть что-нибудь бы! Так нет же! Все в ноль, все в никуда! Кого мы вообще содержим?! Шайку бандитов?! Семьсот тысяч в год с одного дома. С десяти – семь миллионов!

Хорошо! Минус зарплата, всякие и якие. Какие там у ЖКХ статьи расходов?

Так и быть. Минус три миллиона в год. При средней зарплате в десять тысяч и даже при воровстве...

Что?! Четырех лимонов не хватит?! Даже на ремонт балконов?!

Блин! Когда ж мы перестанем быть стадом баранов и начнем считать на калькуляторе?!

– Юля, – отвлек меня голос Валентина, – ты о чем задумалась?

Сказать правду меня не тянуло. Пришлось покачать головой.

– Надо засаду ставить...

Константин было вскинулся, но ему тут же на плечо легла тяжелая лапища Леонида.

– Ты. Никуда. Не. Идешь.

И я отлично его понимала. В американском кинематографе все выглядит красиво и весело. Муж спасает из лап террористов жену или там, деток, родственников по бабушкиной линии, любимых собачек. И они дружно побеждают зло, удирая из-под ядреного взрыва в самый последний момент и выдавливая сопли из чувствительных дамочек. Выглядит красиво. Но в реальности...

Никто и никогда не пустит человека спасать его родных. Просто потому что.

Там, где дело касается дорогих нам людей, мы слишком непредсказуемы. И не сможем действовать спокойно и рассудочно, с холодной головой и стальными нервами. Константину идти нельзя. Глебу – тоже. Слишком они близкие друзья.

И судя по нашим взглядам, оборотень и сам это знал.

– Я же с ума сойду!!! – попытался протестовать Константин.

– С тобой остается Глеб. И мы тебе сейчас вызвоним группу поддержки, – «утетила» я его. – Чтобы глупостей не натворил. А вздумаешь удрать – на закате проснутся вампиры. Они тебя найдут без особых усилий. Ясно?

– Я попрошу приехать подруг, – пропела медведица, вытаскивая телефон. – От нас не вырвется.

Константин упал в кресло и уставился в окно.

– Вот и умничка. В засаду пойдем мы с Шарлем.

– Щаз!

– Чушь!

– Нет!

Мужчины были на удивление единодушны. Даже Шарль, который в ответ на мой удивленный взгляд пояснил:

– Ты – не пойдешь. Лучше я один схожу...

– За хлебушком? – съязвила я. – Ребята, вы сами чушь несете. Вы не знаете, с чем столкнетесь!

– А ты знаешь? – если Леонид надеялся меня уесть этим вопросом, он сильно просчитался.

– А я уже знаю. Валентин подтвердит.

– И что же я подтверждаю?

– Что я смогла защитить вас с дедом, тогда, на площади, – пожала я плечами.

– Что-то ты действительно делала, – согласился Валентин. – Только... а почему ты считаешь, что это будет то же самое?

– Потому что на втором убийстве это существо оставило своих сторожей. Даже не сторожей, а ловушку, рассчитанную на таких, как я. Вы ее даже не увидели бы.

– А почему ты видишь это? – поинтересовался Леонид.

Вопрос был закономерен. А вот ответ...

– Лёня, при всех военные тайны не разглашают. Нам Мечислав потом ноги вырвет...

Оборотень намёк понял.

– Тогда идете вы двое, я, ну и сейчас вызову пару силовиков. А лучше – человек десять.

– А...

Валентин хотел было возмутиться, но куда там.

– Валь, тигры сильнее лисиц, – просто сказал Леонид. – Поэтому ты дожидаясь пробуждения вампиров – и отсылаешь их к нам на помощь. Ясно?

– Полагаю, пара медведей тоже вам не помешает, – просто сказала медведица. А я спохватилась, что так и не знаю ее имени. Подошла и поглядела на нее.

– Почему ты нам помогаешь?

Вопрос был поставлен коряво, но она поняла. Они ничем нам не обязаны, могли бы и подождать, поглядеть, кто, кого и чего...

– У меня есть подруга. Она журналистка на местном телевидении, – просто сказала медведица.

А я мысленно погладила себя по голове. Какая же я умница, что вылечила ту девочку.

– Как ее зовут? Ей нужна помощь?

– Ты ее лечила тогда, в самый первый день, – сказала медведица.

Мы сверлили друг друга глазами. И я не стала врать.

– Меня попросил Лёшка.

– А просто так ты не стала бы ей помогать?

Я вздохнула.

– Стала бы. Могла бы чуть отложить и отдохнуть, могла бы поставить ее не в начало списка, но обязательно помогла бы.

– Почему?

– Потому что.

Другого ответа не было. Но перед моими глазами опять всплывала та зима, когда я повстречала Даниэля. И – кровь на полу подвала.

Я убивала тогда. Ни в чем не повинных людей. Вся проблема которых была в том, что они оказались не в то время и не в том месте. Да, вампирам тогда требовалась кровь. Да, у меня не было выбора. Да, если бы я не поставила на ноги Бориса и Вадима, нас просто убили бы. Вряд ли Даниэль мог мне помочь тогда...

Я не знаю, был ли у меня другой выход. Могла ли я бежать на станцию переливания крови и просить у них пару пакетов с плазмой?

Не знаю.

Одного человека я убила сама. Просто выпила из него всю жизнь, как вампир. И от одного воспоминания до сих пор становилось мерзко. И – приятно. Ощущение силы – потрясающее ощущение.

Но дело не в этом. Чтобы спасти себя, я убивала других. Что ж, пусть тот, кто добровольно отдаст свою жизнь и жизни своих родных, бросит в меня камень. Пусть так.

И если сейчас я могла помочь кому-то другому, я старалась помочь.

Я не отдавала последнее. Я не ломала себя. Я не жертвовала ни жизнью, ни здоровьем. Так вот. Пусть скажут, что эта помощь – не считается, она ведь мне ничего не стоит. Но и мимо я не прошла бы.

Медведица все глядела мне в глаза. И я коротко ответила:

– Делай добро – бросай его в воду.

– Ты ждала, что оно к тебе вернется?^[9]

– Нет.

Медведица кивнула.

– Подождите немного, я вызову наших.

Спустя два часа мы сидели в засаде.

Сильно подозреваю, что это делается как-то иначе. Но мы сидели в кабинете охраны и глядели на видеокамеры. Мы – это я, Шарль и Леонид. Еще с нами были четверо тигров. Анатолий (зовите меня просто – Толян!), его альтер эго – Колян, Дмитрий (Дима, для вас – Дима и на «ты») и Сергей Петрович (с вашего позволения, Сергей Петрович... – я охотно позволила, тем более что Сергей Петрович был на вид лет шестидесяти, а в реальности мог и сотню сравнять. Обратни живут дольше людей раза в два).

Они получили рации и рассредоточились по комплексу. Вот они – сидели в засаде. Леонид контролировал все это дело, включая нескольких лис, охраняющих подъезды к комплексу. А мы просто ждали у моря погоды, параллельно издеваясь над директорским компьютером. Шарль уже успел пару раз влезть на порносайты – и экран украсился новыми обоями. Такими, порновиральными, которые прописываются невесть где и не удаляются без форматирования жесткого диска.

В обед один из медведей притащил нам несколько коробок с пиццей и колу. А в четыре часа прозвонился Рокин.

– Юля, добрый день.

– Не знаю, мне еще не докладывали.

Рокин рассмеялся.

– Считайте, что доложили. Скажите, вы ничего больше не замечали?

– Нет, – соврала я.

Они что-то поняли – или просто пытаются меня проверить?

– Юля, вы точно уверены? Наши экстрасенсы даже отдельных следов считать не могут...

– А я тут при чем? Что смогла, то я для вас сделала.

– Юля, если вы что-то скрываете, лучше скажите это сейчас.

Потом ведь будет намного хуже...

Это угроза? Но спросить – означало показать свой страх. Да и что я им расскажу? Всю правду? Ага, щас! Лучше уж я сразу застрелюсь! Безболезненнее будет!

– Мне скрывать нечего, – пафосно заявила я.

Рокин помолчал минуту.

– Ладно. Я вам верю. Мы просто боимся, что будут еще убийства. Поэтому прошу вас, если вы что-нибудь заметите...

– Обязательно позвоню. Если смогу. Если жива буду.

Я старалась говорить бодро, но то ли фраза оказалась неудачной, то ли ИПФовцы спиной вранье чувят... Рокин явно забеспокоился.

– Юля, с вами точно все в порядке?

– Все-все, – успокоила я его. – И еще немного сверху. Так просто, депрессуха одолела...

– Если хотите, можете прийти в наш храм на службу, – от души предложил ИПФовец. – Депрессию и тоску как рукой снимет. Это вечером, в...

Я оборвала его:

– Лучше я шоколада наемся. По результату одно и то же, а вкус – лучше. Но за предложение – мерси.

– Оно всегда остается в силе.

– Я буду помнить... До свидания?

– До свидания, Юля.

Не успела я нажать кнопку отбоя, как телефон зазвонил у Леонида.

Оборотень несколько минут слушал, потом отвечал сплошными междометиями, а потом тоже нажал отбой и повернулся к нам.

– Пропала Дося Блистающая.

– Что?!

– Как?!

– Да кому на фиг эта дура сдалась?!

Последнее высказывание принадлежало мне. А потом я заткнулась и поглядела на всех квадратными глазами.

– Ребята, а ведь это она могла увести Настю!

Оборотни кивнули. Я видела, что они подумали почти то же самое. Я просто первая озвучила эту версию. И то – не по скорости ума, а потому, что привыкла выдавать все, что лезло мне на язык – и сразу. А оборотни были приучены Андрэ сначала подумать, потом не сказать, а затем и не сделать. Или сделать исподтишка.

Картинка сложилась быстро. Если она увела Настю, то она знает этого жреца?! И подчиняется ему?

Вообще-то это ничему не противоречит. Но где она могла с ним познакомиться? И как?

Я схватилась за голову.

– Ничего не понимаю...

– Юля, ты не о том думаешь, – тихо произнес Леонид.
Я хлопнула ресницами.

– То есть?

– Ты думаешь, что Дося – подручная Жреца?

– Да.

– А я думаю что она – и есть Жрец. Это ЕЕ мы ищем.
Я открыла рот. Потом закрыла его. И замотала головой.

– Чушь! Бред! Быть этого не может!

– Потому что не может быть никогда? Ну-ну... а ты подумай?
Я подумала. Но складывалось плохо.

– Ладно. Дося пересекалась с Лавриком. И с Альфонсо. А вторая жертва? Тихвинская? С ней как?

– На концерте? Или где-нибудь в городе? Могла?

Я пожала плечами.

– Технически – могла. Практически – мне сложно сказать.

– Но это – вполне реально.

– Да.

– Тогда идем дальше. Могла она убить этих троих – по времени?

Я прикинула хвост к носу. По времени – могла.

– А по силе? Лаврик бы сопротивлялся. А Альфонсо? У него же другие вкусы!

– Ошибаешься, – тихо заметил Шарль. – Вампиры в таком возрасте абсолютно бисексуальны.

– Но чтобы он пошел с какой-то человеческой певичкой? Неправдоподобно!

Спор прекратил Леонид, насмешливо заметив:

– Ребята вам кофе не принести? Погадаете на гуще?

Я фыркнула.

– На той, что остается после растворимого кофе? Там надо гадать – почки или печень, желудок – или кишечник – что раньше прихватит?!

– Вот именно. А потому – ждите. Просто надо помнить, что этот Жрец, кто бы он ни был, может быть как один, так и с помощницей. Ясно?

Всем все было ясно.
Мы сидели и ждали.

Сссоро, сссоро, сссоро...

Сссила, сссила, сссила...

Как приятно. Как воссхитительно зсснать, что сссегодня ты обретишь сссвободу – и новое тело. Молодое и сссильное. Более того – тело новорожденного оборотня! Оссталоссь сссовссем немного до полуночи. Да можно и раньше. Но в полночь – лучше. Моя сссила досстигает сссвоего пика именно в полночь.

Жрец выполнил сссвою зссдачу. Риссунок сссозссдан. И у меня досстаточно сссил для воплощения в тело нерожденного ребенка. Но эта женщина беременна близсснецами. Как приятно ощущать на язссыке ее ссстрах.

Он проссто клубитсся вокруг меня.

Ссстрах зсса сссвою жизсснь. Зсса жизссни сссвоих будущих детей.

Она сссама и один изсс двоих младенцев посслужат мне пищей.

А потом мы проссто уедем. Мне нужно будет время, чтобы вырасссти. Конечно, быссстрее обычного человека. Но хотя бы лет пять. И эти пять лет мы проживем где-нибудь в ссстолице. Там погибает много людей, там легко будет найти пищу для меня...

Оссталоссь подождать до полуночи – и сссовершить ритуал.

Немного бесспокоит другое. Кто сссмог разссрушить мою ловушку?

Кто сссмог бороться ссс моими часстичками?

Кто вообще может противосстоять мне?

Хотя... какая разссница?

Уничтожить меня не сссможет никто. Даже тогда, эти... иишиссссссссссссс... эти монахи проссто зссаточили меня. Но не сссумели убить. И это никому не под сссилу.

Я бессссмертен.

Но будет чертовсски неприятно наткнутьсся на этого человека или людей – сссейчасс, когда я так близссок к цели. Очень неприятно.

Я сссмогу ссправитьсся ссс этими людьми. Наверное. Но опять осстануссь безсс ссил...

Ладно. Не ссстоит гадать.

Я выпускаю щупальца и обволакиваю разум жертвы. Впитываю ее страх, боль, отчаяние. Она даже не верит, что ее найдут. И правильно. Она знает, что ей суждено стать моей пищей. Но – позже. Чуть позже. Пока я не стану на ней питаться. Так, придержу немного, чтобы она не стала дергаться или бежать. Мой жрец может и не справиться с этой оборотнихой.

Я помогу.

Осталось совсем немного до моего воплощения.

Как медленно тянется время.

* * *

Время тянулось словно жвачка суточной давности. Такое же растяжимое, серое, противное до тошноты. И это для меня. Что чувствовал Константин – лучше даже не думать.

Глеб насильно выключил его из происходящего. В прямом смысле. Выбрал момент, когда товарищ повернулся к нему спиной, нажал на определенную точку на шее, вколол лошадиную дозу снотворного и упаковал, как ящик с фарфором.

– Юлька, не подведи меня, – попросил он, – я его до рассвета удержу, но не дольше.

Я сверкнула глазами. Умные все больно. До рассвета. А если это вообще не сегодня?

А если я ошиблась?

Господи, хоть бы все обошлось. Хоть бы мы нашли Настю.

Правильно ли мы все вычислили?

Голова просто разламывалась на части. Казалось, в ней слишком много мыслей. Они там сталкиваются, пихаются, не могут найти общий язык – и все обладают ужасно острыми гранями, которые больно давят на стенки черепа.

Ей-ей, я не религиозна. А жаль. Хорошо, когда есть на кого свалить все беды. Не смогли спасти Настю – на то воля Божья. Откинул Мечислав лапти – то же самое. Птичка на голову нагадила – и это тоже воля Божия, дитя мое. Положись на нее – и не сомневайся. А

то, что там уже плюнуть некуда из-за таких «положенцев», в расчет не принимается.

Нет. Бог тут ни при чем. Если что-то не получится – во всем буду виновата я.

А вот что делать потом?

* * *

Прошло еще два часа. Нервы медленно перематывались на коклюшки.

Я металась по кабинету. Настя. Господи, как же так могло получиться?!

За что?!

Или это мое наказание?!

Оборотни смотрели на меня с сочувствием. Их сложно обмануть. Они же запах ощущают. И сейчас понимали, что я на взводе. Только бы удалось ее спасти! А если я ошиблась? Если мы ошиблись? Если это не треугольник? Если, например, квадрат или пентаграмма?!

Но вроде бы линии, вырезанные на телах, при совмещении давали также треугольники.

А если все-таки нет? Если мы ошиблись?! Если, если, если!!!
Ненавижу это слово!!!

Шарлю надоело смотреть на мои метания, он подошел сзади и крепко взял меня за плечи.

– Успокойся. Так ты ей не поможешь.

– А как я могу ей помочь?! Как?!

– Успокойся, сестренка. Ты все поняла правильно.

– Что – правильно?! – взвилась я. – Треугольники эти, круги, линии эти мерзкие... как гадюки! Ползают, выпивают человека досуха... меня аж передергивает, когда я на них смотрю! Я змей не боюсь, как этих линий!

Дракон разжал руки. И замер, как громом пораженный. Я даже встревожилась.

– Эй, Шарль ты живой?!

Щелчки пальцами перед носом дракона пользу не принесли. Он очнулся, только когда Ленька потряс его за плечи. И вцепился в

оборотня, как безумный.

– Я вспомнил! Я ВСЕ вспомнил!!!

– И что ты вспомнил?! – Ленька старался говорить спокойно. А то еще покусает... кто их, драконов, знает?

– Я все время пытался вспомнить, что я слышал про эти обряды! Получалось плохо, но я не сдавался! А потом Юля сказала...

– Что?! – взвыли мы общим хором.

Что я такого могла сказать?!

– Я помню, как отец рассказывал про змеепоклонников.

– Кого?!

Я почувствовала, что у меня ум за разум заходит. Змеи-то здесь при чем?!

– Они поклонялись огромной черной змее с человеческой головой, которая пожирала человеческие сердца. Я долго пытался вспомнить больше...

Дракон хлопнул себя по лбу.

– Шарль, ты лучше расскажи все по порядку, – жалобно попросила я.

Начало оказалось прекрасным.

– Я – дурак!

– Зато самокритичный. И что?

Фиолетовые глаза сияли и переливались, в них плясали красные искры.

– Юля, я все пытался вспомнить что мне напоминает связь змей и Скандинавии! И не мог!

– Мирового Змея? – попробовала предположить я. Вот не сильна я в мифологии. Так, листала когда-то энциклопедии. И там как раз было сказано про гадюку-переростка, ребенка Локи, который в конце времен слопаёт солнце. Или землю. Короче, что-то большое и невкусное^[10].

– Нет. И никак не мог понять, при чем тут «кровавый орел» и поглощенные души. А потом все вспомнилось в одно мгновение!

– Это уже было? – напряглась я. – Где-то практиковалось такое извращение?

– В каком-то смысле. Ты знаешь что-нибудь о кельтах?

– Мало. Британские острова. Фэйри. Друиды. Практически – это все.

– А кельтскую мифологию?

– Спроси что попроще.

Вот не проходили мы этого в школе. И книг про кельтов мне не попадалось. Хотя это и несправедливо! Чем кельты хуже греков?

А тем, что Англия, куда ни доберись, всюду все изгадит!

Шарль понял, что добиться от меня толку не получится, и поглядел на оборотней. Те были еще более непонимающими, чем я.

– Расскажи, если что знаешь, – то ли попросил, то ли приказал Леонид. – Не тяни kota за хвост, время дорого.

Шарль кивнул.

– Не знаю, как лучше начать. Вам знакомо имя Гвидион фаб Дон?

– А сидит там князь Гвидон, он прислал тебе поклон, – процитировала я.

– Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок, – парировал Шарль. – Но ты неправа. Гвидион фаб Дон – один из персонажей кельтской мифологии. Сын богини Дон. А Дон – то же самое божество, что и Дану, праматерь богов клана Туатха Де Данаан.

– И что?

Я почувствовала себя решительно отупевшей.

– А еще Гвидиона фаб Дона почитали под именем Одина. Это имя тебе знакомо?

– Это верховный бог скандинавов.

– Уже легче.

– И ему, считалось, посвящали «кровавого орла»?

– Не торопись. Не ему.

– А кому?! – взорвался Леонид.

Шарль тряхнул белыми волосами.

– Гвидион фаб Дон считался покровителем людей, наставником, учителем во всех добрых делах, «повелителем чародейства и фантазии» и, кроме того, вечным неутомимым борцом против злых сил подземного мира, не желающих выпускать из рук те благие сокровища, обладателями которых они считались.

– Ну не желали. Имели право.

– Вот. А еще существует предание о великой битве между силами добра и зла.

– Да этих преданий – хоть... ложкой ешь. У каждого народа по три штуки. Тот же Рагнарек!

Я не могла понять, к чему ведет Шарль, и поэтому перебивала и злилась. Но дракон не обижался. Наоборот, у меня было такое ощущение, что он пытался связать воедино обрывки и осколки своих знаний. И как-то выдать в удобоваримой форме. Выдавалось плохо.

– Правильно. А у кельтов было предание, что битвы между светом и тьмой велись постоянно. А именно – одна из них. За три существа – собаку, оленя и чибиса. Чтобы эти существа могли служить людям, Гвидион фаб Дон со своей армией воевал с силами тьмы. И именно там упоминается в войске на стороне Аида крестовая змея, переливавшаяся всеми цветами. Она пожирала людей. Но не просто так. Тело ее состояло из сотен душ грешников, несущих это ужасное наказание за бесчисленные грехи.

Я почувствовала, что у меня ум заходит за разум.

– При чем тут это?

– Не все чудовища были повержены в той битве. Не все. Как рассказывал мне отец, некоторым удалось бежать. В том числе и этой змее. Или змею. И потом он остался на земле, улизнув от возмездия.

– Это же сказка.

– Юля, – Шарль покачал головой, – я ведь тоже сказка. Драконов не существует. И вампиров. И оборотней. Разве ты не знаешь?

Я знала. И вообще – мне все это снится, правда же? А вот открою я глаза и окажется, что я – всего лишь Алиса из дурдома.

– Хочешь сказать...

Мне страшно было договаривать. Но Шарль такими мелочами не страдал.

– Хочу. Это существо осталось на земле. Именно ему поклонялись, вырезая «кровавого орла» и тем самым выпуская на волю душу человека. То есть не на волю, а посвящая... змею. И надо полагать, при соблюдении определенных ритуалов, душа поглощалась чудовищем.

– Но здесь же ритуал другой!

– Принцип один и тот же. Вскрытая грудная клетка – какая разница, спереди или сзади. Изъятое сердце, высушенное в прах. Поглощенная душа.

– А сердца тогда тоже изымались?

Шарль чуть опустил ресницы.

– До вашего времени почти ничего не дошло. И это хорошо.

– Что тут хорошего? Мы же ничего не знаем об этом существе. Ни как звать, ни как бороться, ни...

– Твою... и...!!! – неожиданно взорвался Леонид. – Ты... хочешь сказать, ...что мы должны сцепиться с какой-то древней нечистью?!

– Примерно это я и хочу сказать. Что может быть и так, – ледяным тоном подтвердил Шарль.

Оборотень сплюнул на пол.

– И как? Если это была битва богов?

– Это – наверняка не бог.

– Нам и хвоста от бога может быть по самое это...

Я помотала головой. Ум заходил за разум и возвращаться не собирался.

– Шарль, погоди еще одну секунду. Если я правильно все поняла, это какая-то кельтская нечисть? Принимаем как аксиому, что это – НЕ БОГ! Иначе и трепыхаться не надо. Поднимаем лапки и начинаем вырезать друг из друга птичек.

– Не знаю. Понимаешь, это – то, что я вспомнил.

– А может быть, и не оно?

– Еще как может. Строго говоря, это просто весьма куцехвостый обрывок предания, которое я услышал от отца.

– Значит, что-то подобное и правда было...

Шарль пожал плечами.

– В мире полно необъяснимых вещей. Может быть, существует и эта нечисть. А может – и что-то другое. Но если я прав...

– То?

– Мы крупно попали.

– Это мы уже поняли, – проворчал Леонид, но Шарль и ухом не повел.

– Я не знаю, как с этим бороться. Даже отдаленно.

– А твой отец молчал об этом?

– Когда он рассказывал мне все это, он предупреждал, что в мире есть силы, которые не по зубам даже дракону. И уж точно – не в моем теперешнем состоянии.

– М-да. Раньше чем за год, а то и три мы тебя в норму не приведем, – кивнула я. – Это если еще все будет хорошо и проклятие больше ни за что не зацепится. Слишком ты долго жил с ним. И кто у нас тогда остается в заградотряде?

– Ты, – просто сказал Леонид. – Мы все. И вампиры, если они успеют.

– Если все так, то от нас тут мало пользы. Но мы все равно хотим остаться, – прозвучал от двери низкий женский голос. И обернувшись, я увидела там предводительницу медведей.

– А вы какого тут... то есть здрасте.

Вот их мне только и не хватало.

– А мы здесь именно поэтому. Когда Даша поделилась со мной новостями, я решила, что нам в городе такое не нужно. И мы прибыли к вам на подмогу.

Я подошла к медведице. Остановилась напротив и поглядела ей в глаза. Прямо и откровенно.

– Вы можете понять, когда я вру?

– Да.

– Тогда слушайте. Я не знаю, правильно ли мы все просчитали. Я не знаю, сколько правды в словах Шарля. Я не знаю, сколько нас поляжет здесь, если это правда. Вы собираетесь украсить своими тушками нашу братскую могилку?

– Сестринскую.

Шутка не удалась.

– Почему бы вам не оставить нас расхлебывать все это самостоятельно? Зачем вам лезть в это дело?

– Не доверяешь?

– И не беру вас в разведку.

Не верю. И что? Право имею! Они мне кто? Родственники, чтобы им доверять? Да ни на минуту! А если я не знаю, чего можно ждать от человека, лучше с ним и не связываться. Это мне еще дед объяснил.

– А ты можешь отличить, когда я вру?

Медведица испытующе смотрела на меня. Но я покачала головой.

– Нет.

– Плохо. Но пойми, мы пришли к вам на помощь. Без задней мысли.

– Врешь.

Это сказал Шарль. И все взгляды мгновенно скрестились на нем.

– Я не Юля. И я вижу, что ты врешь, медведица. Что вам надо от нас?

Их взгляды скрестились – и мне на миг показалось, что вспыхнули два лазерных луча, перекрещиваясь в яростной схватке и рассыпая по сторонам сотни искр. Лилово-алый и небесно-голубой. И алый побеждал.

– От тебя, полукровка, ничего.

– Значит, от Юли?

Медведица хотела что-то сказать, но запнулась под взглядом Шарля. Еще несколько минут они бодались взглядами, а потом медведица вздохнула.

– Выйдите все. Ладно?

Леонид вопросительно поглядел на меня. Я кивнула. И через две минуты мы остались втроем. Я, Шарль, медведица.

– Располагайтесь, – продемонстрировала я гостеприимство. – Чай, кофе?

– Воды. Есть?

Получив поллитру минералки, медведица заглотнула ее в один миг, выдохнула и улыбнулась мне.

– Спасибо.

– Ближе к теме, – рявкнул Шарль.

Я промолчала. Дракон и так отлично справлялся. И вообще, пусть обретает уверенность в себе.

– Я беременна, – медведица выдохнула, словно бросаясь в ледяную воду.

Я чертыхнулась. Вот этого нам не хватало! Потяну ли я двоих оборотних? Надо будет поговорить с Питером. Если только с его помощью. Я ведь тоже не ходячая панацея, а из-за этого паршивого маньяка наша работа над амулетами закончилась там же, где и началась – то есть на старте.

– Это о тебе говорила тогда Даша?

– Нет. О еще одной из нас. Обо мне пока никто не знает.

Так две беременных медведицы...

Тут после Насти чувствуешь себя выжатым лимоном. А с двумя – как? Заранее повеситься? Но вслух я этого не сказала. Просто сидела и молчала, как сыч на ветке.

– Я не хочу, чтобы об этом кто-нибудь знал. Понимаешь?

– И как ты это представляешь? – ехидно уточнила я. Как-то сами собой мы перешли на «ты».

– Я буду молчать. И я хотела договориться именно с тобой.

– О чем?

– Я помогаю тебе, ты – мне. Но у меня безвыходная ситуация. Я не хочу терять этого ребенка. И не могу допустить, чтобы за мои грехи расплачивались мои люди.

Это мне было понятно. Стандартное – и на ёлку влезть, и на... попу не сесть. Неясно одно. Почему – так? Я бы задала этот вопрос. Но Шарль разглядывал медведицу с неким интересом. Вроде научного. Что это тут за насекомое на булавке? И я решила помолчать. Пока.

Вместо меня заговорил дракон.

– А с чего ты решила, что эта операция – наша инициатива? Мечислав узнает обо всем, как только проснется. А Юля, как его фамилляр, не имеет права заключать подобные договора.

– Имеет.

– И как это будет звучать? Вы помогаете нам... в чем? Послужить пушечным мясом? А в обмен что?

– В обмен Юля дает обещание помочь трем нашим женщинам.

– И ты попадаешь в их число. Работать на Мечислава ты не желаешь.

– Не желаю. И никто из моих не хочет лишний раз связываться с вампирами.

Я вспомнила предложение той валькирии насчет Альфонсо да Силва, но промолчала. Зато не стал молчать дракон. И я словно наяву увидела, каким он может быть, когда освободится. Мощным. Сильным. Опасным и непредсказуемым. Властелином. Иначе и не скажешь. Повелителем неба.

Мой брат.

А что, семья точно не будет в претензии за такое прибавление.

Алые глаза сверкали. Шарль уперся взглядом в медведицу – и та, как ни старалась, не могла отвести своего взгляда.

– Суммируя все, что ты хочешь – ты привела сюда своих людей на бойню. Магией вы не владеете. Или владеете в меру сил оборотня, а этого совершенно недостаточно. Но ты пришла сюда и предлагаешь жизни своих людей за три детские жизни. Жизни еще не рожденных детей. Твои люди не знают, что одно место уже занято, так?

Медведица молчала. Шарль покривился.

– Ты им не сказала. И как вы хотите это обставить? Жребий? Или что-то еще?

– Это не ваше дело.

– Неужели? Ты нечестно играешь, медведица.

– Не доверяйте медведю, что ходит на двух ногах, – прошептала я.

Два взгляда – голубой и лиловый обратились на меня. И я выпрямилась.

– Я, Юлия Евгеньевна Леоверенская, фамилляр Князя города, решила. Спасибо тебе, Шарль.

– Не за что.

– Можете грузиться и отправляться по домам. Я с тобой в разведку не пойду.

– Глупо, – оценила медведица.

Я не поддаюсь на провокацию.

– Глупо или умно – решит Мечислав. Полагаю, ты понимаешь, что я все расскажу ему.

– Не советую.

Мы сцепились взглядами. Ненадолго. Секунд на пять. Потом я отвела глаза и фыркнула.

– Ты не можешь мне приказывать или советовать. И я не хочу с тобой разговаривать. Значит, сотрудничать с вампирами ты не хочешь. Причем даже не со всеми вампирами, а с Мечиславом и в разумных пределах. А вот подставлять своих людей за разовую сделку и играть их втемную... мерзко. Уходи.

– Подумай, – еще раз попросила (приказала?) медведица. В голосе ее звенела сталь.

Вместо ответа Шарль распахнул дверь.

– Леня!

Леонид возник на пороге, словно джинн из бутылки.

– Проводи нашу гостью. И пусть уе... уби... уходят.

Леонид вопросительно взглянул на меня. Я опустила веки, подтверждая приказ дракона. И оборотень широко осклабился. Получилась на редкость гнусная ухмылка.

– Как скажешь. Дамочка, разрешите вам выйти вон?

Медведица медленно поднялась со стула.

– Наш разговор еще не закончен, Юля.

– НАШ – закончен. Об остальном можешь говорить с Мечиславом, – спокойно ответила я. Кто бы знал, чего мне стоило это спокойствие.

Медведица криво улыбнулась. И у меня мороз по коже прошел. Лучше бы она угрожала. Ругалась. Да что угодно. Но она просто смотрела. И в ее глазах был холод ненависти.

Я поняла, что она станет моим смертельным врагом. Уже стала. Но отступить было нельзя. И я сидела, пока из офиса выходили все медведи. Сидела, пока Леонид не вернулся с коротким:

– Уехали.

И только тогда я позволила себе расслабиться.

Только вот перестаралась. Руки превратились в желе, ноги тоже... если бы не Шарль с Леонидом, я бы просто упала на пол. Но мужчины подхватили меня. Шарль держал на весу, а Леонид, оценив мое состояние, вытащил откуда-то бутылку и плеснул в нее остро пахнущую клопами жидкость.

– Залпом! Ну!

Коньяк помог. Тошнить стало меньше, в голове зашумело, но теперь шум был, скорее, приятным.

Я проморгалась – и поглядела на Шарля.

– Я ведь все сделала правильно, да?

– Безусловно. Они сильно темнят.

– В чем? – встрял Леонид.

У меня сил рассказывать не было. Пришлось кивнуть Шарлю.

Дракон достаточно быстро и четко пересказал наш разговор. И добавил свои впечатления.

– Слишком хитрая сука. Может и заиграться. Последить бы за ней.

– Последили бы. Уж больно дело неблагоприятное, – огрызнулся Леонид. – А насчет Альфонсо она не говорила, ничего?

– Мне вообще интересно, КАК она могла повлиять на вампира, – протянула я. – Кто она вообще такая?

– Я узнаю, – кивнул Леонид, черкая что-то в блокноте. – Через неделю я буду знать о ней все возможное.

Я кивнула.

– Если у нас будет эта неделя. И еще... Если бы она не ждала ребенка, она бы так легко не открылась.

Шарль молча кивнул.

Леонид пожал плечами.

– Для нас же лучше. Ладно, пойду позвоню своим.

* * *

А за окном сгущались сумерки. Мы уже успели обсудить все, что могли.

Перемыли косточки медведям и тиграм.

Разобрали по деталям рассказ Шарля – и чуть не довели дракона до истерики, пытаясь узнать ну хоть чуть-чуть еще!

И теперь просто сидели и молчали, глядя на экраны. А там была пустота и тишина. И в головах у всех была только одна мысль.

Настя.

* * *

Мечислав открыл глаза – и перевел дух. Да, вампирам особенно не надо дышать. Могут и вовсе обходиться без кислорода. Но старые привычки все равно остаются. А после того кошмара, который был недавно...

Вампиру было стыдно. Безумно стыдно.

Попастся в засаду. И Юля была вынуждена рисковать жизнью, чтобы вытащить его.

Стыдно было перед своим фамиларом. За глупость. За несдержанность. За потерянный самоконтроль. И даже за трусость. Ведь если бы он тогда, по сути, не сбежал от неприятного разговора с Юлей, поверив анонимному звонку, ни один киллер не достал бы его в городе.

Стыдно было перед своими людьми.

Они не говорили ничего. Но смотрели с явным осуждением. Ведь если бы погиб он и погибла Юля... они все остались бы на милость Совета Вампиров. Кто выжил бы. А милосердие Совета...

Лучше это были бы ИПФовцы. Те хоть убьют безболезненно.

Все это отлично понимали. И Мечиславу было стыдно. Если бы его убили, никого, НИКОГО не пощадили бы.

– Славка!

Рев за дверью был весьма знаком вампиру.

Мечислава подбросило с кровати словно вихрем. Засов отлетел в сторону.

– Эд!

Эдуард облапил друга и стиснул так, что Мечислав только поразился, что неживой. Задушил бы, как пить дать.

– Пусти, медведь сибирский, расплющишь...

– Шотландский. Сибирский у нас ты.

– Все равно пусти.

Эдуард разжал руки и хлопнул приятеля по спине.

– Я чертовски рад видеть тебя живым, Славка.

– Я тоже этому рад, – от неподдельной радости в глазах друга Мечислав смутился и тут же перешел к делу. – Когда ты приехал?

– Еще вчера вечером. Но поговорить с тобой так и не смог.

– Да уж...

Мечислав опустил глаза. Сначала его чуть не убили. А потом смерть таки забрала себе жертву. Альфонсо да Силва. И когда вампир вернулся домой, почти наступил рассвет. А Эдуард всегда был очень чувствителен к солнцу. И старался забраться поглубже еще за час до его появления.

– Я рад тебя видеть. Правда, у нас тут почти военная обстановка... сам понимаешь...

– Я все уже знаю.

– Кстати, а когда ты проснулся?

– Это не я проснулся, а ты проспал. Твой Федор не велел тебя будить. Сказал, что лично руки-ноги поотрывает.

– И сколько я проспал?

– Немного. После заката прошел час. Чуть больше.

– Это не так страшно. Юля уже здесь? Я сейчас оденусь и хочу вас познакомить.

– Мы уже знакомы. Твоя фамилляр – на редкость боевая девчонка, – Эдуард одобрительно фыркнул.

– Этого не отнять. Может, потом поумнеет...

– Я бы на это сильно не рассчитывал.

– Вы с ней уже успели пообщаться? – догадался вампир.

Ответом была одобрительная ухмылка Эдуарда.

– А то! Но она у тебя молодец. Меня не испугалась, на вашего убийцу засаду поставила...

– Ребята вычислили этого мерзавца? Слушай, пока я оденусь, звякни, вызови сюда Юлю, пусть она расскажет...

– Так она и сидит в засаде.

Мечислав резко развернулся от шкафа с одеждой. Зеленые глаза сверкнули.

– ГДЕ она?!

– Пошла охотиться на Жреца. Я так понял, что кроме нее с этим все равно никто не справится.

– А она – справится? – Мечислав шипел, как гадюка.

– У нее есть хотя бы маленький шанс.

Вампир сверкнул глазами.

А потом, как был, голый, распахнул дверь комнаты – и заорал в коридор:

– Вадим!!!

Рявк эхом отразился от каменных стен. Но вместо Вадима появился Владимир.

– А ты... – начал было Мечислав, но тут же был перебит:

– Вадим отправился к Юле, сразу после пробуждения. Хочу заметить, что я был против...

– Хочу заметить, что тебе это не поможет. Так и будешь на том свете орать «Я был против», – в зеленых глазах вампира стремительно разгорались красные искры.

Владимир не дрогнул.

– Моей вины тут нет. Ваш фамильяр мне неподвластен.

– Еще этого не хватало! – окончательно разозлился Мечислав. – Где мой телефон?

– Погиб вчера. Вот новый. – Владимир протянул Мечиславу трубку сотового. И Мечислав набрал Юлин номер.

Механический голос вежливо известил, что абонент недоступен.

И Мечислав набрал номер Леонида. Уж этот-то обязательно будет в центре событий.

Наше ожидание прервал телефонный звонок. Леонид поспешно щелкнул кнопкой.

– Да, шеф.

– Здесь, шеф.

– Хорошо, шеф. Юля, шеф попросил тебя приехать к нему в клуб.

– Что?!

– Ну да. Ты нужна ему в «Трех шестерках».

Щас! А сапоги ему не почистить?! А шнурки не погладить?!

Перебьется!

Здесь я могу принести пользу. Может быть. А там... Вот вампиров я сегодня не видела! И знаете, я совсем от этого не страдаю!

– Черта с два! – от души рыкнула я на Леонида. – Я с места не сдвинусь. Если это чудище появится здесь – я здесь и буду нужна. А если не здесь – мы так и так не успеем. А шляться по вызовам разных там... жертв стоматолога... Если Мечислав хочет меня видеть – сам припрется!!!

– Юль... – оборотень выглядел смущенным. Еще бы. Сейчас он скажет это Мечиславу – и получит трепку. В лучшем случае. В худшем... В худшем – у службы безопасности будет новый шеф. А это не есть гут. И не время, и не место. С маньяком бы разобраться! И тут помощь Леонида неоценима.

Я сверкнула на него глазами. Получилось выразительно.

– Телефон дай.

Леонид послушно протянул мне свой мобильник. Я приложила его к уху, но сказать ничего не успела. Услышав в динамике мое дыхание, вампир от души рявкнул на своем конце провода:

– Леонид, какого дьявола?! Где мой фамилляр?!

В голосе было столько властности, что я чуть не зашипела, как жир на сковородке. Встать, козлы! Архар идет! Чудом сдержалась.

– Твои оборотни под предводительством твоего фамиляра сидят в засаде на главную редиску года, – ледяным тоном проинформировала я. – Есть претензии?

– Юля?

Голос Мечислава стал похож на нормальный человеческий. Но я не дала ему возможности продолжить.

– Да! Это – Я! Вечно левая, крайняя и рыжая! Вообще, что это такое! Настю похитили, маньяк может заявиться сюда с минуты на

минуту, а ты меня отвлекаешь от важнейшей операции?! Как тебе вообще не совестно! Глаза продрал – и тут же всех строить? Тебе кровь подать некому?! Ты хоть понимаешь, что беременная женщина в лапах у монстра, который УЖЕ убил троих людей?! Или тебя кроме собственного авторитета ничего не волнует?

– Много чего волнует, – сухо ответил Мечислав. – Например, Годвин и Глорианна.

– Если возьмем убийцу Альфонсо – они утрутся. Вынуждены будут утереться, – отрезала я. – И не звони мне больше. Ты меня отвлекаешь.

Одним глазом я наблюдала за мониторами. Неужели я оказалась неправа?

Господи, только не это. Если мы ошиблись, если я ошиблась, если завтра мы найдем труп Насти и ее детей... я... смогу ли я жить с таким камнем на душе? А ведь на моей совести будут четыре ни в чем не повинные души. Настя. Костя. Их дети. Сколько я смогу вынести, прежде чем сломаюсь?

– От чего же? – сухость поменялась на ехидство. Я не обратила на это никакого внимания.

– От наблюдения. Какого черта я тебе там понадобилась? Сам разберешься со своими шакалами! Неужели так сложно понять, что речь идет о жизни человека?! Хотя что вы, вампиры, можете понять! Господи, – вдруг вырвалось у меня почти стоном, – как вы мне все осточертели со своими идиотскими играми во власть, в могущество, во всю эту ахинею, которая и даром никому не нужна! Отвяжись от меня хоть сегодня! Я делом занята!!!

– Солнышко, – ласковым и нежным тоном пропел вдруг вампир. Мне бы насторожиться, но я была настолько на взводе, что просто не отреагировала вовремя. – Я уже понял, что ты занята важным делом и сидишь в засаде. А какая там от тебя польза?

– Максимальная! – гордо выдала я в трубку. – Я его вычислила! И если это Жрец – от меня здесь будет больше пользы, чем от всей твоей компании, вместе взятой. По крайней мере, я могу бороться с его ловушками!

– Понятненько... – все-таки Мечислав редкостная зараза. Даже это единственное слово он смог произнести так, что я задрожала. По коже словно провели шелковым шарфом, и я, словно наяву, увидела

вампира – как он облизывает красные губы медленным, нарочито чувственным движением языка и задумчиво улыбается. – Пушистик, а ты опять в джинсах?

– Да, – я настолько растерялась, что ответила честно.

– Жаль.

– Почему?

Я уже ничего не понимала. Какое отношение к Жрецу имеют мои джинсы?!

– Потому что сейчас я приеду – и буду тебя долго пороть!!! – взревел на том конце провода вампир. – Так что домой поедешь лежа и с голой задницей!!! Что ты о себе возомнила... ..!!!???

Дальше пошли такие истинно армейские выражения, что я поспешила нажать кнопку отбоя и протянула телефон Леониду.

– Кажется, его что-то расстроило.

Оборотень фыркнул. Еще бы. С его острым слухом...

– Растреплешь кому – хвост оторву, – предупредила я на всякий случай.

– А я – голову, – спокойно добавил Шарль.

Леонид пожал плечами.

– Я-то промолчу. А вы уверены, что шефа никто не слышал с той стороны телефона?

М-да.

* * *

Мечислав зашипел. Ну все. Ты нарвалась, паршивка!!!

Но для начала он набрал телефон Вадима.

– Вадим. Слушаю.

– Сидишь в засаде? – ехидно уточнил Мечислав.

– Нет. Я туда еще только еду. Шеф, вы просто всего еще не знаете.

Этот Жрец похитил Настю.

Мечислав выругался так, что у телефона чуть сенсорный экран не треснул.

– Знаю, ...и ...!!! Это... я уже... знаю!!! Как такое могло случиться?!!

– Никто пока не знает. У нас есть идеи, но...

– Скоро ты будешь у них?
– Через двадцать минут.
– Жаль, не через два часа... ладно! Отправь Юльку немедленно сюда. Ясно?

– Если только стукну по голове и свяжу, как колбасу.
– Можно и так.
– Хорошо. Шеф, а с остальными что делать?
– С кем? – обманчиво нежным тоном уточнил вампир.
– Вы же не думаете, что я буду ее вязать, а все остальные – просто так смотреть? Тигры, лисы, тот же Шарль... ее не дадут в обиду. И выполнят ее приказ. А не мой.

– Так. Все интереснее и интереснее. А жить ты хочешь?
– Все хотят. Только вот... Настю надо выручать. А без Юли мы обречены.

– А ты понимаешь, что с ней может сделать этот маньяк?!
– То же, что и с остальными. И она понимает. Шеф, вы не волнуйтесь, мы ее в обиду не дадим...

Мечислав шваркнул сотовый в стенку.

– Вовка! Живо машину к подъезду. Эдька, ты со мной?

– С тобой.

Мечислав выдернул из шкафа камуфляж.

– Тогда берем оружие – и по коням!!! Эдька, у меня тут есть кое-что, погляди, что тебе подойдет.

Трубка не выдержала хамского обращения и рассыпалась на множество деталек – мелких и покрупнее. Жалобно хрупнул аккумулятор под каблуком разъяренного вампира. Но Мечислав даже не обратил на это внимания. Он метался по кабинету, как дикий зверь. Разговор с Юлей оказался последней каплей.

Эта девчонка... эта нахалка... эта...

Твою мать, да сколько можно издеваться?!

В засаде она сидит?!

Вот он сейчас приедет – и в засаде она сможет только лежать! На животе!! Месяц!!! ДВА МЕСЯЦА!!!

Сколько можно дразнить его! Доводить?! Действовать на нервы?! Делать все наперекор?! Не признавать очевидного?! Ругаться и спорить, не соглашаться ни в чем, игнорировать любые попытки сблизиться...

Называть ЕГО в постели ЧУЖИМ именем!!!

Сколько можно?!

Сколько он будет это терпеть?!

Сначала Годвин, теперь... вот!

Вампир был не просто в ярости. У него застилало кровавым туманом глаза, перехватывало дыхание, почти что в горле разъяренно колотилось сердце – так как ни разу не колотилось с момента его смерти.

Я скоро приеду. Жди меня, Юля. Ты – мой фамилляр. Мало того, ты – моя женщина. МОЯ. На всю оставшуюся тебе жизнь. И я не позволю тебе больше так со мной обращаться. Я был мягким и добрым. И это не помогло. Пусть так.

Если для того, чтобы удержать тебя, надо стать мерзавцем – я стану. Если надо приковать тебя к себе, я так и сделаю. Я все что угодно сделаю, но я не могу больше этого выдержать!

Черные волосы вампира разметались по плечам. Зеленые глаза горели нестерпимым светом, зелень расползлась по всему глазу, захватывая и зрачки и белки, клыки вылезли на всю длину, на смуглых щеках играл румянец...

Эдуард, подбирая себе оружие по руке, опасно косился на друга. Он никогда еще не видел Мечислава в таком бешенстве. В такой неконтролируемой ярости.

Нет, Мечислав бесился и раньше. Но старался хоть как-то держать себя в руках. А сейчас... На миг вампиру показалось, что по комнате мечется разъяренный уссурийский тигр.

Юля изменяет его, – вдруг понял вампир. И даже немного испугался. Что переймет Мечислав от своего фамилляра? Кто знает...

Впрочем, долго Эдуард об этом не раздумывал.

– Славка, это РПГ-32?

– Да.

– Не возражаешь?

– Нет. Хотя для города это может быть слишком серьезно.

– Против вашего Жреца?

– Лучше возьми АКМ. Или АКСУ. Там есть с серебряными пулями. И мне дай.

– АКСУ? Предпочитаешь классику?

– Иногда она не хуже современности. И патроны под него можно заказать. Не привередничай!

Вернулся деликатно вышедший на время разговора Владимир – и застыл на пороге, глядя на разъяренного шефа и на Эдуарда с огнеметом в руках.

– Наконец-то, – рыкнул Мечислав. – Собирайтесь. Мы выезжаем!

– Куда?

Зря Вадим это спросил. Мечислав так сверкнул на него глазами, что вампир даже попятился.

– Ты еще здесь? Чтобы через десять минут вы оба были в машине. Боевая готовность! Ну?!

Вадим рванул из кабинета, едва не сбив по дороге Владимира. Впрочем, Владимир тоже помчался исполнять приказание. И надо распорядиться подать к крыльцу джип «Хаммер». Хорошая машинка для всяких непредвиденных ситуаций.

* * *

Куда это направился Мечислав? В такой спешке и с ближайшими помощниками?

Ей было ужасно любопытно. Но как бы узнать?

Неужели эта гадина Леоверенская во что-нибудь вляпалась?

Как было бы хорошо! И потом...

Она взглянула на маленький экран. Хорошие сейчас продают «жучки». Один маленький, не больше жука-навозника, приборчик на днище машины – и можно всегда узнать, где этот заносчивый сукин сын!

Зеленый огонек машины быстро перемещался по городу. Потом замер. Женщина задумалась. Что там может быть? На этой улице?

Точно! Старый спортивный центр!

Интересно, что может понадобиться там вампиру?

А что если поехать и посмотреть?

Она колебалась очень недолго. Всегда можно взять такси. И даже платить за него не обязательно. Достаточно затуманить водителю разум. А уж там, на месте...

Она и сама не представляла, что там происходит и что она сможет сделать. Но... попытка не пытка. Обнадежив себя старой поговоркой, женщина схватила сумочку – и вылетела из комнаты.

* * *

Первым приехал Вадим. С собой он захватил только Ириду.

– Привет, – поздоровалась я.

– Привет. Юля, можно тебя на две минуты?

– Можно.

Мы вышли из комнаты. Огляделись – и вампир вежливым жестом приоткрыл для меня дверь в соседний кабинет. Замок жалобно хрупнул и сломался.

– Юлька, мне тут Мечислав звонил.

– И что? – ошетибилась я.

– Он проснулся и хотел тебя видеть.

– А я бы его век не видела.

– Боюсь, что скоро придется. И он будет не в самом лучшем настроении.

Я вздохнула и повернулась к двери.

– Вадик, мне одного Жреца пока хватает. Давай решать проблемы по мере поступления? Кто раньше явится, того и пришибем первого. Пошли к ребятам?

Вампир положил ладонь мне на плечо. Пальцы у него были неожиданно теплые.

– Юля, не переживай. Не надо, подруга. Найдем мы этого подонка. Я тут поговорил с ребятами, пока ехал сюда. Я верю в тебя. Вы справились, вы верно вычислили эту сволочь. И все у нас получится. И Настя останется жива.

Я на миг потерлась щекой об ладонь Вадима. Кто бы знал, как мне были необходимы эти простые слова. Эта уверенность в себе...

Если бы Мечислав сказал так...

Но от него не дождешься.

* * *

Дверь с жалобным писком ударилась о стену и повисла на одной петле. И мы в шоке воззрились на Мечислава. Вампир был... просто слов не хватало!

Я привыкла постоянно видеть Мечислава элегантным, спокойным, сдержанным, в каких-нибудь потрясающих шмотках от кутюр. Или хотя бы специально пошитых на него. Но вот так?

Мечислав, Эдуард и Владимир сливались друг с другом пятнами камуфляжной формы. На кой ляд она – здесь, в городе, я так и не поняла. Но тем не менее. Камуфляжные куртки, высокие ботинки, стянутые сзади в тугий хвост волосы...

Но почему-то при виде этой сугубо военной картины мне захотелось содрать с Мечислава камуфляжную форму – и пробежаться губами и руками по всему его телу!

Кровь резко и зло застучала в висках, внизу живота стало горячо и влажно, а пальцы предательски похолодели. Я поспешно отвела голодный взгляд от горящих зеленым пламенем глаз вампира. Но было поздно.

– Всем выйти. Оставьте нас с Юлей на пять минут. Кто будет подслушивать – убью, – коротко приказал Мечислав.

И никто не посмел ему возразить. Даже Шарль. Даже я. Вампиры и оборотни послушно потянулись к выходу. Последним вышел Леонид, бросив на меня сочувственный взгляд. Или это он на мониторы смотрел?

– Ругаться будешь? – вздохнула я, опуская глаза. А вдруг – сейчас?

– Стоило бы. Но не поможет, так?

Я сверкнула на вампира глазами – и опять уткнулась в пол. Скоро рисунок линолеума наизусть выучу.

– Настю похитили.

– Я знаю. Мне уже сказали.

– А все, что тебя волнует – это показать, кто из нас главный?

– Почти. Посмотри на меня, Юля.

Я выдохнула – и подняла глаза. По черным ботинкам, грязно-зеленым камуфляжным штанам и куртке – прямо к потрясающе красивому лицу. Когда вампир успел подойти так близко?

– На тебе цветы выросли?

– Юля...

Надо же. Второй раз за пять минут меня называют по имени! Прогресс!

Теплая рука коснулась моего лица. Мечислав не давил, не удерживал меня, но и не давал возможности отстраниться. Малейшее движение – и мы соприкоснулись бы всей поверхностью тела. Но вампир не стал придвигаться ближе. Он легко и в то же время уверенно провел кончиком пальца по моей щеке, очертил окружность подбородка...

– Тебе не пришло в голову, что я просто волнуюсь?

Я попыталась фыркнуть. Но получилось неубедительно. Сложно убедительно фыркать, когда дыхание прерывается судорожными всхлипами, а губы так и норовят приоткрыться для поцелуя. Палец вампира медленно очертил контур моих губ.

– Ты опять все губы искусала. Нервничаешь, пушистик?

– Радуюсь жизни...

Неужели это мой голос. Такой хриплый, такой... неуверенный?

– Я очень за тебя испугался. Очень. Ты это понимаешь?

– Зря. Что со мной может случиться?

– Что угодно. Я не стану читать тебе нотаций.

– И хорошо.

– Вместо этого...

Вампир наклонил голову и коснулся губами моих губ.

Я замерла на месте. Дыхание перехватило. И я с беспомощным стоном прильнула к своему – черт с ними, с принципами, своему вампиру.

Я просто не могла больше контролировать себя. Сходила с ума. Беспомощно уплывала на изумрудных волнах страсти. Отвечала на поцелуи, прижималась к нему, как к единственной опоре в зыбком и качающемся мире, цеплялась за плечи и, кажется, даже глухо постанывала.

Видит бог, если бы Мечислав целовал меня только ради наказания, или чтобы контролировать, подчинить своей воле, заставить что-то сделать... я бы в жизни ему не простила!

Но вампир был захвачен этим сладким безумием не меньше меня. Он прижимал меня к себе с такой силой, что я едва могла дышать. Руки его то замирали на несколько мгновений, то опять принимались

скользить по моему телу. Зеленые глаза горели беспощадным и жадным огнем.

Прошло несколько минут, но мне казалось, что столетия и столетия, прежде чем он смог, наконец, взять себя хоть как-то в руки.

Поцелуй прервался. Но вампир даже не собирался отпускать меня на свободу. Мы так же стояли, прижавшись друг к другу. И пальцы его левой руки, зарывшись в мои волосы, ласково перебирали спутавшиеся пряди.

– Моя, – тихо прошептал он.

И я опустила ресницы.

Его.

С самого начала – его.

И ничего с этим не поделать. С той самой минуты, когда его увидела впервые. Я ведь сопротивлялась не просто так. Нет. Я отлично понимала, *что* может произойти. И боялась этого больше жизни.

И сейчас боюсь.

Мне – двадцать. Ему – семьсот. Как вам *такой* «неравный брак»? Я ведь даже не замечу, как исчезнет моя личность. И я превращусь в альтер эго зеленоглазого вампира. Своего рода собаку, которая лежит у ног короля и покорно рвет любого, на кого укажет монаршая длань. А еще берет из рук косточки и демонстрирует всем свое искусство по команде. Лежать. Сидеть. Бояться. Голос. Лапку.

Спорим, вампир придумает еще миллион команд?

Меня передернуло. И Мечислав отлично уловил мое настроение. Приподнял мое лицо за подбородок и внимательно поглядел мне в глаза.

– Юля, не надо. Пожалуйста.

– Чего – не надо? – глухо спросила я.

– Этого. Пойми, ты нужна мне. Я чуть с ума не сошел, когда понял, что могу потерять тебя. Что ты опять полезла в пасть к опасной и хищной твари! Я так не могу! Я устал бояться за тебя! Я с ума схожу, когда думаю, что могу тебя потерять...

– Почему? – резко перебила я.

Зеленые глаза вспыхнули негодованием. Но я уже не боялась. Побывав там, в пустыне смерти, из которой я вывела вампира, я начала что-то понимать в нем, или в самой себе... в нас обоих? Ведь вампир и

фамильяр, по сути, единое целое. И с этим ничего не поделаешь. Даже если целое пока приросло только наполовину.

Картина меня и Мечислава в виде сиамских близнецов заставила фыркнуть. И вампир покачал головой.

– Вот как с тобой говорить?!

– Говорить не обязательно. Но ответить изволь! Почему ты не хочешь меня потерять?

Мечислав чуть помедлил.

– Юля... мне сложно сказать. Ты нужна мне.

– Как фамильяр. Я знаю. Что еще?

– Ты нужна мне не только как фамильяр. Ты... ты взбалмошная, бестолковая, безумная и совершенно потрясающая девушка!

– Угу. И еще я все ставлю с ног на голову, умею выбивать пыль и чистить ковры, – грустно согласилась я. Хотела сказать что-нибудь про суп, но... зачем вампиру суп?

Эйфория от поцелуя прошла. И остались только грусть и разочарование. Мечислав попытался повторить попытку, но я покачала головой.

– Не надо, ладно? Пойми, то, что ты мне предлагаешь – это...

Я не знаю, что бы я сказала ему. Мало? Недостаточно? Суррогат любви не заменит любви, как фруктоза – сахара?!

Я никогда этого не узнала. И ответа вампира – тоже. Потому что на одном из экранов мелькнули... две фигуры – и в одной я узнала Настю!!!

Вампир проследил за моим взглядом. В следующий миг глаза его сверкнули хищным охотничьим азартом, он выпустил меня из объятий, в одно движение распахнул дверь, чуть не прибив подслушивающего Вадима, и рявкнул:

– Все сюда!

* * *

Да, это действительно была Настя. Бледная. Растрепанная. И по моему, на грани истерики. И за руку ее держал, держала... держало какое-то бесформенное существо. То есть это точно был человек. Руки, ноги и голова угадывались. Но бесформенные джинсы типа «мешок»

и такая же дутая ветровка с капюшоном, скрывали все очертания фигуры. Черт его знает – парень это или девушка.

И они шли прямо к комплексу. Не стесняясь и не нервничая. А мы смотрели на экраны. Вот они исчезли из одного. Появились на другом. Прохожие словно и не замечали их. Но почему? И почему не сопротивляется Настя?! Почему она как замороженная?! Почему не пытается убежать?!

Наркотики?

Твою... какие наркотики?! Она же оборотень! Она их переварит в два часа! Но что тогда?!

Жрец, так я решила называть неизвестного про себя, даже не думал вести Настю за руку. К ней не приставляли пистолета или ножа. Она была без наручников. Но шла за похитителем, как корова на веревочке.

– Подчинение разума, – высказался Шарль.

Я и сама догадалась. Но так не хотелось в это верить...

А двое все ближе подходили к комплексу. Как только они войдут внутрь, ловушка захлопнется.

– Снайперы, готовы?

– Готовы, – отозвались из двух раций оборотни.

Я ломала пальцы. Как хорошо бы сейчас снять эту мразь! Одним выстрелом! Как в кино про террористов!

Но спорткомплекс расположен чуть ли не в центре города. Люди. Машины. Дома. Всем глаза не отведут даже вампиры. Особенно если начнется стрельба.

Одним словом – лучше просто выйти на площадь и заорать: «ИПФовцы!!! Аууууу!!!»

А вот стоит им войти внутрь...

Спорткомплекс был построен очень просто. Два этажа. Первый, он же надземный – использовался как каток в зимнее время. В летнее – как футбольное поле. Второй – он же подземный, где мы и сидели сейчас, представлял собой кучу минизалов, кабинетов и раздевалок. Несколько душевых и туалетов. И все. От входа сразу шло два коридора. Направо – с будкой администратора чтобы никто не прошел на поле на халяву. Налево – выход. Оба входа были оборудованы турникетами. И из правого же коридора, сразу за будкой начиналась

лестница вниз. Неудобная и откровенно кривая. Но кого это волновало? Зато здание сдано вместо пятилетки за три года!

Снайперы заняли позиции в будке спортивного комментатора над полем и в рядах между креслами. Стоило им войти в зал, как...

– Я хочу туда, – прошептала я Мечиславу.

Вампир покачал головой.

– Я тебя не пущу.

Я обернулась и выразительно поглядела на него. Ну НЕ ВЕРЮ я, что все пройдет так гладко. НЕ ВЕРЮ!

– И нечего тут мне глазки строить. Не поможет.

Я вздохнула и смирилась.

Две фигуры дошли до здания. Вот Настя протянула руку к двери, открыла ее и сделала шаг внутрь. Второй. Третий.

За ней скрылась в здании фигура жреца.

Они свернули направо и пошли по коридору в темный зал. У будки ненадолго остановились. Жрец зашел внутрь и поводил там руками. Через несколько минут раздались щелчки – и спорткомплекс залил яркий свет. Включил рубильник. Но откуда он или она знают – где?

– Тоже мне, теорема Ферма, – фыркнул Вадим. – Да это примитив. Почти во всех советских учреждениях рубильники находятся под рукой у вахтера. Чтобы далеко не ходить в случае аварии.

Я покраснела. Действительно. Глупо не догадаться.

Двое вышли в спортзал.

И произошло что-то непонятное.

Я ждала глухого звука выстрелов. Ждала, что Жрец упадет – и все закончится. Но вместо этого оба снайпера – Толян и Колян, вдруг встали во весь рост. И медленно, словно обезьяны перед лицом великого Каа, направились вниз по ступенькам. Туда, где в центре зала (когда они успели?!) неподвижно стояли две фигуры.

Я выругалась. Рядом помянул все половые органы и некоторых маньяков Леонид.

– Попались?

– Надо идти туда.

Шарль взял меня за левую руку.

– Я с тобой, сестренка.

Я кивнула. Куда ж мы друг без друга.

На плечо легла ладонь Мечислава. Мертвенно-холодная.

– Ты уверена?

– А выбора все равно нету. Но ты лучше останься здесь.

– Там мои люди. Идем.

Я промолчала и сделала первый шаг вперед. Вот не ожидала такого от Мечислава. Думала, просто секс-символ. Или не давала себе возможности посмотреть внимательнее?

Второй шаг.

Я и Мечислав действительно связаны. Надолго? Навсегда?

Не знаю. И сейчас не время об этом думать.

Там, впереди, наши люди. И опасный безумец, которого надо обезвредить. И мы – идем.

* * *

Я медленно приближаюсь к центру риссунка ссилы. Мой жрец нессет меня. И я трепещу от радоссти. Сскоро, сссовссем сскоро я обрету тело и ссилу...

Кто бы зсснал, как я изссмучилссся зссса эти века зсссаточения. Как мечтал вырватссся на сссвободу.

Жить.

Гулять по зссемле.

Насслаждатссся жизсснью...

И ссвоей и чужой жизсснью. Насслаждатссся. Пить ее, как дорогое вино.

Моя жертва идет рядом. Покорно и посслушно. Даже осстатков моих ссил хватает на то, чтобы полностью контролировать ее разссум. Она и не думает о побеге. Потом, в круге я оссвобожу ее. Когда она будет уже привязссана и не ссможет ссопротивлятссся. В таком деле очень важны неподдельные чувства. Боль. Яроссть. Отчаяние. Безсснадежноссть. Ощущение близсской ссмерти и бесспомощноссть.

Выпив ее душу, я получу досстаточно ссилы чтобы всселитссся в тело одного ребенка. А выпив душу второго – зсссакреплю резссультат. И мой жрец увезссет меня отсссюда.

Сссоро. Очень сссоро...

Что это?!

Рядом находятсся два оборотня? Я ошущаю их ненависссть. Их яросссть и ссстрах.

Кто привел их сссюда?

Неужели кто-то зсснает обо мне?

Неужели меня сссмогли найти?!

Невозссможно!

Или всссе-таки...

Что ж. Пусссть подойдут сссюда. Контролировать троих я еще сссмогу. Не было бы больше...

А пока пусссть подойдут сссюда. Они прикроют меня и дадут жрецу время приготовитьсся.

Я никому не позссволю помешать мне.

* * *

Сердце билось глухо и часто. Я сделала шаг вперед. Два. И поняла, что уже могу идти сама, а не просто опираться на двоих моих мужчин.

Перед боем же надо быть честной сама с собой.

Именно двоих. И именно моих мужчин. Шарль – мой брат. А кто Мечислав? А неважно. Все равно он – мой.

Шаг, другой, третий, коридор, лестница, зал...

И я смотрю в безумные от ужаса Настины глаза. И не вижу больше ничего. Совсем ничего. Только безумный ужас – и такую же безумную надежду. И веру. Что мы пришли. А значит – ее спасут. Обязательно спасут. И холодею от страха. Потому что ее спутника не могу даже разглядеть. Он (она?) словно закрыт плотной пеленой из черных клякс. И от одного их вида меня пробирает дрожь омерзения.

Я не знаю, что бы сотворила в следующий миг. Завизжала, как при виде паука-птицееда? Попыталась убежать? Не знаю. Одно дело – следы этого существа. Другое – оно само. Мое самообладание таяло, как мороженое в сорокаградусную жару.

Но раздался холодный и надменный голос Мечислава:

– Вот мы и встретились, тварь.

Когда Мечислав увидел, что оборотни выходят из укрытий, вместо того чтобы снять Жреца парой выстрелов, он все понял. Сразу.

Попались. Все попались. И они, и...

Да, можно выйти через запасной выход. Но... нельзя.

Это его город. Его люди. И...

Пока эта тварь не очень сильна, они еще могут попробовать бороться. А вот когда она вырвется на свободу...

Он верил Юле. И знал – это существо хочет только одного.

Жрать.

И вовсе не собирался сделать своих людей первой пищей для этой твари.

Они переглянулись с Шарлем.

– Уйти? – спросили ало-лиловые глаза.

– Выбора нет. Остаемся, – ответили зеленые.

– А Юля? – Ало-лиловые глаза скользнули вбок, на женщину, которая ничего не замечала, впившись пальцами в стол.

– У нее тоже нет выбора.

– Если она умрет, я тебя...

– Если она умрет – там и без тебя все обойдется...

Мечислав знал – ее гибели сейчас ему не пережить. Слишком много было потрачено сил вчера, слишком мало времени на восстановление...

И смерть была так близко. Совсем рядом. Там, в пустыне, которой не было, он всем телом ощутил ее прикосновение. Сегодня она может и забрать его. Окончательно.

Но страха не было.

Надо было идти.

И вампир сделал первый шаг.

Настю он увидел сразу. А вот ее спутницу...

Вампиры – сами мастера отводить глаза, туманить сознание, наводить и распускать иллюзии, заставляя людей видеть то, чего не существует.

Возможно, поэтому им глаза отвести невозможно. Более старый вампир может затуманить сознание более молодого, но рано или поздно тот сорвется с поводка.

Поэтому Мечислав видел все ясно и отчетливо.

Видел – Досю Блистающую. Весьма растрепанную, без капли косметики и с горящими лихорадочным огнем глазами. И с ножом в руке. Тяжелым охотничьим ножом.

Такой легко рассечет кожу и мышцы, перерубит ребра, и даже не затупится. Хорошая, надежно закаленная сталь. Одного взмаха руки хватит, чтобы вспороть живот беременной женщине.

Мечислав внутренне передернулся. Но голос его был спокоен и тверд.

– Вот мы и встретились, тварь.

* * *

Ледяной голос вампира, холодные пальцы в моей руке...

Это как-то отрезвило меня и прояснило голову. И я увидела... Досю?!

Хотя певица была в таком виде, что ее бы и самый неприхотливый клиент не снял. Мешковатые штаны от какого-то спортивного костюма, бесформенная куртка...

Прежним осталось только холодное и высокомерное выражение лица.

– Так это все-таки ты! – выдохнула я. Но мой шепот был заглушен насмешливым голосом Доси.

– Тварь? Неужели? Из нас двоих нечисть и нежить – ты. Это же надо – вампир! Если бы не Господин, я бы в жизни не подумала, что ты – ходячий труп!

– Я – вампир, – спокойно подтвердил Мечислав. – А ходячий труп – это ты. Ты просто еще об этом не знаешь.

– И кто же меня убьет? Эти?

Дося подняла вверх свободную от ножа руку и прищелкнула пальцами. Двигаясь, словно сомнамбулы, наши снайперы обошли ее и встали чуть впереди, чтобы успеть перехватить любого врага.

– Почему же именно эти? – вежливо удивился Мечислав. – Нас здесь много. А ты одна. Рано или поздно тебя просто сомнут числом.

– Меня? – Дося запрокинула голову и расхохоталась. – Все вы – пища для Господина! Только пища!

– Это случилось в тот день, когда открывали стройку? – спросила я. Голос не дрожал. Отлично. Осталось уговорить коленки и пальцы рук.

Дося развернулась ко мне.

– Умничка. Догадалась?

– Увидела, – парировала я делая еще шаг вперед.

– Стой на месте! – тут же рывкнула эта стерва. – Или я твою лисичку на воротник переведу!

– Стою, стою, – успокаивающе подняла руку я. Ничего, сначала усыпим бдительность, а потом и поближе подберемся... – А ты тоже видишь, кто она?

– Нет. Пока – нет. Господин мне показал.

– Показал? Я не знала, что это можно показать. Это же врожденное!

Взгляд Доси стал маниакально-подозрительным.

– Для Господина нет ничего невозможного. Но ты-то откуда знаешь...

Я проигнорировала вопрос.

– А Господин – это вот те черные щупальца и кляксы на площади?

– Нет. Это Его частицы. Слуги.

А мне поплохело. Резко. То есть с главной тварью мы еще и не сталкивались? Только с ее огрызками? Но язык молот без моего участия.

– Слуги – это хорошо. А Настя-то тебе зачем? Может, похорошему договоримся? Или твой господин не знает, что люди разговаривать умеют? Пришел бы как человек, сказал, мол, так и так...

Дося сверкнула глазами.

– Господину нужно новое тело. Его тело было разрушено, а дух – заточен. И он хочет обрести свободу.

А хотелка не отсохнет? Но вслух я сказала совсем другое.

– А для этого ему нужна сила? Пища?

– А ты умненькая...

Ага, а еще я крестиком вышивать умею. И рисую хорошо. Как же мы тебя так лихо проглядели?! Млин!

– Я не просто умненькая. Я уже о многом догадалась. Те пятна, которые осели на людях... твой господин – это как улей? А они несли

ему собранную силу? Почему он тогда не мог выпустить их на охоту еще раз?

– Это долго, – поморщилась Дося. – Сила нужна была сразу. И много.

– И тогда твой выбор пал на беднягу Лаврика? Он оказался ближе всех?

Мужчины, видя, что пока я справляюсь с переговорами, молчали. А мне действительно надо было знать...

– Да. Этот дурак жутко раздражал меня. Иногда я спала с ним, когда никого не было под рукой, но все равно! Он был слишком глуп! И невыносимо скучен! Даже в постели любовался собой! Все было очень просто. Предложить ему потрахаться на частной квартирке. И взять за жабры...

– До или после секса? Хоть удовольствие-то он перед смертью получил?

– Хватит и того, что я его получила! Знаешь, как приятно было вонзить ему нож в спину? Хотя нет, не знаешь...

Угу. И дай бог никогда не узнать. В нашей семье предпочитают бить по-честному. Хотя... с такими Досями начнешь подличать!

– А Наташка-то тебе чем помешала?

Дося покривилась.

– Наташка? Это вторая? Мне все равно нужна была еще одна жертва. Всего три для Господина. А Лаврик оказался отвратительно слабым. Поэтому пришлось поискать что-то повкуснее. И лучше всего в церкви. Верующие люди часто сильны своей верой. Я рассчитывала, что Господину этого хватит для освобождения. Но то ли вера ослабела, то ли...

Эх, познакомить бы тебя с Рокиным. Или тем приснопамятным Алексеем, который мне пытался мозги промыть!

– Вера не ослабела. Просто Наташка играла в религию. Поиграла бы и забыла через пару лет.

– Тогда понятно.

– погоди! А мне – нет! Разве ты можешь заходить в церковь?

Дося фыркнула.

– Я? Нет. Пока я служу своему Господину – нет. Мы слишком чужеродны этой церкви.

– Собственно, с ее помощью твоего господина и заточили?

Я почти не спрашивала. Ответ я уже знала. И Дося кивнула.

– Умная. Хорошо.

– Умные вкуснее?

– Конешшшшно, – почти прошипела певичка.

– Представляю, как твой господин расстроился, скушав Наташку.

Такое количество концентрированной глупости и самовлюбленности. У бедняги не было изжоги? Вы ее у церкви поймали?

– Да. Она сама на меня наткнулась и попросила автограф. Привести ее в те ангары было просто.

Я погладила себя по голове. Мысленно. Умничка. Заговаривай ей зубы.

– А с Альфонсо и вообще было просто? Свидание назначила?

– Именно. Мужики бывают очень предсказуемы.

– Кто бы спорил. А Альфонсо-то тебя чем не устроил? Сильный вампир, старый, вкусный... На фиг тебе Настя понадобилась?

– Если бы не какая-то тварь, которая уничтожила ловушку моего Господина, – почти прорычала Дося.

А я взвыла. Про себя. Но выразительно.

Вот... активистка!

Если бы я тогда не полезла, если бы не уничтожила то, что эта мразь оставила у Наташкиного трупа, ее господин не получил бы по рогам...

Минутку!

– Неужели он так слаб, что его задели такие мелочи?

– Это тебя не касается, ведьма...

Я развела руками.

– Была б я ведьмой, я бы *ведала*. А я всего лишь слепая в кромешной тьме.

Я бросила взгляд на Мечислава. Чего мы ждем? Чего я разговариваю? Сколько можно заговаривать зубы Досе?!

Вампир поймал мой взгляд. И на миг показал глазами в сторону высокого окна. Ну, окно! И что?!

Второй взгляд был на снайперов. И до жирафа (меня) дошло. Там – снайпер. Еще один. Но чего он ждет?!

Сколько можно?!

Женщина выпрыгнула из машины в стороне от здания спорткомплекса и огляделась. М-да...

И что тут забыла Леоверенская?

Она тихо скользнула к зданию. Обошла его по кругу. И наконец заметила пожарную лестницу на одной из стен.

Взобраться по ней до одного из открытых окон было делом двух минут. А внизу разворачивалось целое кино. Друг напротив друга стояли две женщины и двое мужчин – это с одной стороны. Они стояли спиной к женщине, и она не видела лиц. Но быстро догадалась, кто есть кто. Беременную оборотнику перепутать с кем-нибудь еще было сложно. А от второй женщины так и несло опасностью.

Неужели это и есть тот... та убийца?

Впрочем, неважно.

Важно было другое. Четко напротив первой группы стояли еще трое. Мечислав, сама Леоверенская и этот ее... Шарль? Дракон? Ха! Просто-напросто подстилка Альфонсо да Силва, которую дура Юлька забрала себе. Совершенно непонятно зачем. А за их спинами стояли еще несколько оборотней и вампиров. Женщина различила Вадима, Леонида, Валентина...

Ах, если бы можно было кинуть туда сейчас гранату! Или просто взорвать это здание!

Женщина прислушалась. До нее долетали обрывки разговора. И она поняла, что Леоверенская зачем-то тянет время. Но зачем? Что ей мешает просто пристрелить эту маньячку?

Хотя... что мешает – ясно. Нож в руке женщины. Прежде чем кто-нибудь достанет оружие, Настя умрет. А Леоверенской это не нужно... ссука!

Ой!

Женщина едва не подпрыгнула, когда на плечо ей опустилась теплая тяжелая рука.

– Что ты здесь делаешь?

– А ты?

Привычка повиноваться вампирам не изменила парню. И он показал винтовку.

– Оттуда, где я сидел, ничего не видно. А Леонид передал сигнал «Стрельба». Пусти меня к окну.

– Толку-то от тебя. Ты же тут один, – проворчала женщина.

– С моей малышкой.

Парень ласково погладил винтовку.

И тут в ее голове сверкнула мысль. Нет, не так. МЫСЛЬ.

Она посторонилась, пропуская парня.

– Целься тщательнее.

– Не учи профессионала.

– Не буду.

Вампиры сильнее человека. И оборотня – тоже. И скользнуть парню за спину, обхватить горло, чтобы не успел крикнуть, а потом ударить, как учили – ножом, под левую лопатку – несложно. Даже очень.

Убивать – легко и приятно.

Тело оборотня дернулось в сильных руках вампирши и обмякло. Несколько секунд она ждала, для верности проворачивая кинжал в ране. А потом поняла, что – все. Готово.

Внизу ничего не изменилось. А это неправильно.

Она осторожно прислонила труп к стене. Вот так. А теперь надо уходить, пока сюда еще кто-то не явился. Но сначала...

Сильная рука точным движением швырнула винтовку в открытое окно.

И женщина принялась спускаться по лестнице, не слишком интересуясь, что происходит в зале.

Зачем?

Большого она все равно сделать не может.

Остается только надеяться на лучшее. Для нее лучшее, разумеется... ха-ха...

* * *

Твою мать!!!

Это было единственное, что я смогла подумать, когда сверху прилетела снайперская винтовка. И рухнула прямо перед ногами Доси.

Какой... это сделал?!

Урою!!!

На этом мирный разговор... почил с миром. И Дося почти зашипела.

– Подсссставить меня хотели, ссуки?!

Я послала ей невинную улыбку.

– А ты нас пряниками кормить собиралась?

– Вссех уничтожу!

– А не надорвешься?

– Не надорвсссь...

Голубые глаза Доси стремительно темнели, словно их затягивало мутной непрозрачной пленкой. И я поняла все до конца. Она – одержима. Где бы сейчас ни был этот Господин – он давно овладел ее разумом. То есть она добровольно отдала ему все в надежде... на что?

Неважно. Важно – выжить.

Все видели, как искажается и становится действительно безумным лицо Доси. Как темнеют ее глаза, напрягаются, готовясь для прыжка, мышцы...

Наверное, только одна я видела... остальное. Вокруг нее начинали плавать темные кляксы. Черные. Страшные. И их становилось все больше и больше. Они обвивали женщину с головы до ног, пока не соединились в нечто новое...

Больше всего это действительно было похоже на безголовую змею.

Меня охватил какой-то мертвенный, цепенящий ужас. Кровь стыла в жилах. Ледяными стали руки и ноги. Голова кружилась, меня резко замутило... сил не было даже повернуть голову.

Хотелось упасть на колени и сдаться. Пусть со мной сделают что угодно, лишь бы это прекратилось!

Рядом раздался глухой стон.

Мечислав стиснул мою руку так, что хрустнули кости. Мои? Его?

С другой стороны Шарль опустился на колено. Что бы это ни было, на него действовало сильнее.

За спиной я слышала шум. Там падали те, кого Мечислав клялся защищать. Там падали мои друзья.

Я застонала от боли. Из прокушенной губы по подбородку потекла кровь. И это помогло мне опомниться. Я – жива! И я не сдамся.

Но что я могу сделать?

Невидимая плита давила все сильнее и сильнее.

Опустись!

Покорись!!

Признай свою слабость, человек!!!

И все кончится. Не надо бороться – это все равно бессмысленно! Не надо сопротивляться. Что ты, однодневка, можешь противопоставить силе, за которой тысячелетия опыта?!

– Юля...

Стон Шарля словно вырвал меня откуда-то...

И я встряхнулась.

Что эта тварь со мной пыталась сделать?

Подчинить? Растворить?!

Но она тоже не всесильна! Один раз эту мразь уже одолели! И загнали в угол! И второй раз удастся!

Я кое-как, на ощупь, нашла руку Шарля и стиснула ее покрепче.

– Ты, – мой голос был еще слабым, но он – звучал. И насколько же это было лучше давящей тишины, пронизанной сотнями стонов и криков. Неслышных сейчас, да. Но словно звучащих где-то там, за гранью реальности! – Убирайся! Пока цел! Уничтожу!

Дося расхохоталась. Не смехом нормальной женщины, нет. Это был смех всадника Апокалипсиса. Того, имя которому Чума.

– Ты вкусссссная пища! Сссладкая! Хорошшшшо!

– А ты – всего лишь гадюка-переросток! И один раз тебя уже одолели! А то и не один! Слышишь, я говорю тебе! Убирайся!

– Разссссмечталиссссь! Мне нужно это тело!

Черные пятна поплыли к Насте.

– Я ссссобираюсссссь жить. И тело ее ребенка мне подходит!

Настя закричала как безумная. И этот крик стегнул меня, словно кнутом.

– Не тронь ее! Возьми лучше меня! Я сильнее и вкуснее!

Это был жест отчаяния. Но ничего лучше я придумать не могла.

Так, наверное, во времена Великой Отечественной отсылали своих бойцов командиры. «Уходи. Мы останемся. Я – и граната. Или последняя пуля – для себя». Дед мне рассказывал.

– Нет! – вскрикнул кто-то. Но я не отрывала взгляда от почерневших Досиных глаз.

– Я предлагаю тебе свое тело. Свою душу. Свою силу. Если сможешь сожрать! Я сильнее и вкуснее Насти. А раздавить меня ты не

сможешь. Ты уже это понял, да? Я не дам тебе провести обряд, а тебе ведь нужно именно это.

– Ведьма, – прошипела Дося.

Я улыбнулась. Или просто оскалилась?

– У тебя есть шанс, пока я не ведаю пределов своей силы.

Рискнешь, гадина?

Потянулись холодные и тяжелые, словно капли в клепсидре, секунды. Дося сверлила меня глазами. А потом прошептала-прошипела:

– Рисскну.

– Что я должна сделать?

– Подойди и возсссьми меня зсса руки.

– И все?

– Зссдесссь – всссе.

Я кивнула.

– Настя уйдет, как только мы сцепимся. Уговор?

– Уговор.

– Леонид! – рявкнула я.

А в ответ тишина.

– Я ссссейчасссс отпущу его.

– Да. Прекрати давить на моих людей. Твоя добыча – я, а не они.

Я не питала особых надежд. Если меня чуть не разделала та ловушка, что же со мной будет теперь?

Наверное, я умру.

Но сейчас мне не страшно. Я уже была – там. Когда вытаскивала вампира. И знаю – там не страшно. А еще у меня всегда есть надежда. Я просто пушу корни на своей любимой полянке чуть раньше. Разве это так плохо?

Не думаю.

Шатаясь, поднялся с пола Шарль. Пальцы Мечислава чуть расцепились. Давно пора. Так и сосуды пережмут – не заметишь. Мне только гангрены не хватало...

Черт, о чем я только думаю?! Меня же сейчас сожрут, а я...

Настя сделала крохотный шаг в сторону. Я шагнула вперед. Не осталось ничего, кроме отчаянной решимости.

– Я подхожу к тебе – и ты отпускаешь ее. Хорошо?

– Зсссамечательно.

И показалось мне на долю секунды, что во рту Доси мелькнул раздвоенный змеиный язык.

Я сделала шаг вперед.

– Юля...

Это Мечислав. Связался черт с младенцем... на свою голову! Моя смерть заденет и его. Увы. Но Шарль поможет, если что. Мы ведь теперь брат и сестра.

Я хотела сказать многое. Но времени не было. Ждала Досю. Ждало то существо. И я сделала еще один шаг вперед. Не оглядываясь.

Всего надо было пройти девять шагов. Так мало. Девять шагов до смерти.

Я – справлюсь.

Я сделала шаг. Второй. Вплотную подошла к Досе. И поглядела в глаза. Некогда голубые, сейчас они, словно катарактой, были затянуты черной пленкой.

Одержимость, – мелькнуло в голове.

Но как это могло помочь?

Вблизи было еще страшнее и больнее. Черные пятна скользили вокруг нее, сливаясь в единую змею. И я знала – стоит нам соприкоснуться, как вся эта мощь обрушится на меня. И цель у нее будет только одна.

ЖРАТЬ.

А так хотелось жить. Но иначе я поступить не могла.

– Отпусти Настю.

– Я обещал. Я ее не трону.

Откуда-то я знала, что со мной сейчас говорит именно овладевшая телом Доси сущность.

– Пусть уходит. Когда ты... активизируешься... я не хочу, чтобы пострадали ее дети.

– Дети? Пищшшша.

Дети?! Пища?! Багровая ярость плеснула волной, поглощая, затопляя разум и душу. Наши дети для тебя – пища, тварь?! Как мышки для гадюки?! Но сотня крыс сожрет и удава! И не поморщится.

– Пусть уходит.

Я вся дрожала от бешенства. Но существо, кажется, приняло это за страх. По губам Доси пробежала мерзкая ухмылочка.

– Ты свободна, лисичка. Иди.

Настя дернулась, попыталась сделать шаг – и осела на пол. Ноги ее не держали. Она попыталась ползти, кое-как цепляясь руками за пол, но с ее животом даже не смогла сдвинуться с места. И на лице ее был написан дикий, животный ужас. И страх. Не за себя, нет. За своих детей.

Дося откинула голову назад и расхохоталась.

Громко. Издевательски. Самоуверенно.

А меня словно кнутом стегнуло.

Смеешься, гадина?!

Ну так мы посмотрим, кто будет смеяться без последствий! Ты была сильна, пока я боялась! А сейчас...

Да я душу дьяволу заложу, чтобы ты, падла, сдохла!!!

Наверное, именно с такими чувствами шли в атаку наши солдаты.

Последний шаг дался мне легко и просто. Я вцепилась в запястья женщины и прошипела, как три гадюки:

– Хочешь мою душу?! Ну, так получи, мразссссь!!!

И ярость накрыла меня с головой, выжигая все, кроме одного яростного желания.

Я умру, но и тебя со мной зарюют. Я уже ничего не боялась.

Ни боли, пронзившей все тело, словно ледяными кольями в сотне мест.

Ни смерти, злорадно ухмылявшейся из затянутых плесенью глаз.

Ни-че-го.

Я проваливалась в черноту... проваливалась, чтобы открыть глаза в той самой пустыне, где нашла Мечислава.

* * *

Красный песок. Кровавое небо над головой. И безумная, иссушающая жара. И в этой пустыне друг напротив друга стояли двое. Хотя стояли – громко сказано.

Стояла – я.

А второе...

Оно обвивалось вокруг меня.

Это действительно было что-то вроде змеи. Вроде, потому что на теле змеи была человеческая голова. Похожая на человеческую.

Вроде бы те же глаза, те же губы, те же скулы и нос...

И в то же время...

Это лицо было абсолютно чуждым всем людям. Слишком длинный нос с горбинкой. Слишком большие глаза с вертикальными зрачками. Белые глаза – с черными провалами в никуда. Слишком высокий лоб и узкие скулы. И острый, как игла, подбородок.

Змея обвивала меня так, что сложно было пошевелиться. Свободны пока еще были руки. Пока. Но гадина старалась притянуть их к моему телу.

А я вцепилась в нее чуть ниже головы.

Мы глядели друг другу прямо в глаза.

– Вот ты какой, – шипела я.

– Вот ты какая, – шипела гадина. Гад? А, неважно. Важно было другое. Вцепиться – и душить, душить мерзкую тварь. Не обращая внимания ни на что. Ни на жару, ни на боль во всем теле, ни на тяжесть...

Я буду держаться. Я не знаю, сколько пройдет времени, прежде чем я упаду.

Наверное, много. Я – сильная. А эта тварь сейчас ослабела. Именно поэтому я пока еще жива. Но победить я все равно не смогу. И тогда эта гадина заглянет в мои глаза – и прильнет последним поцелуем к губам, высасывая душу из тела.

И я исчезну. Или, что еще страшнее, стану ее слугой.

Пустыня, как ей и положено, была пуста. Но я все же ощущала, где-то далеко, на самой грани сознания, многоголосый шепот сотен и тысяч душ, поглощенных этой тварью. Они тоже были здесь. Но почему-то это существо не спешило натравить их на меня. Почему?

Неважно. Важно – другое.

Держаться, что есть сил. Бороться со смертью до... до смерти! Как держались наши ребята в Брестской крепости. До последнего патрона, до последней капли крови, до последнего вздоха, кровавой пеной замирающего на губах. Умереть? Пусть так. Но даже в смерти – не сдаться.

И впиваться немеющими пальцами так, чтобы их свело судорогой. Чтобы их не разомкнули даже после моей смерти!

– Покорисsssь... – шипела змея. – Ссссдайссся...

Я не отвечала. Не собираюсь размениваться на мелочи. Я буду драться до конца. А слова? Слова тут не нужны.

Разве что...

Вы слышите меня? Вы, кого убила эта гадина?!

Я еще жива. Я не сдаюсь.

* * *

Мечислав беспомощно наблюдал, как Юля идет вперед. К чудовищу, в которого превратилась обычная певичка.

Рядом застонал Шарль, вытянул руку, в тщетной попытке остановить Юлю. Но куда там!

Эта безумная шла вперед.

Мечислав знал – она не справится. Ни за что не справится. И еще знал...

Боги, он никогда не решился бы поступить именно так.

Смерть – это еще не настолько страшно. Это завершение одного пути и начало другого. А вот ЭТО...

Эта гадина – окончание всего. Жизни. Смерти. Души. Разума.

Он хотел закричать – но горло не повиновалось ему. Хотел протянуть руку, но словно невидимая плита давила все сильнее и сильнее. Хотел моргнуть, чтобы не видеть этого кошмара... но и в этом ему отказали.

И он отлично видел, как Юля подходит к чудовищу. Как тихо говорит что-то – и как пытается отползти в сторону отпущенная на волю Настя.

А потом Юля вскидывается, словно ее ударили – и сама мертвой хваткой сжимает запястья Доси.

Два тела опускаются на пол, словно тряпичные куклы.

И все кончилось.

Исчезла давящая на вампира тяжесть. Застонал и кое-как поднялся на колени Шарль. Разрыдалась обретшая голос Настя.

К ней тут же бросились Вадим и Валентин. Леонид рванул из кармана сотовый телефон и помчался на улицу, вызывая кого-то.

Юля и Дося так же лежали, сцепившись в смертельном объятии.

Рядом с Мечиславом поднялся на ноги Шарль. Мужчины переглянулись – и молча шагнули вперед. Туда, где отчаянно, они это знали, боролась ИХ женщина.

И больше ничего не имело значения. Ни злость, ни ревность, ни обиды. Неважно, что одному она была сестрой, а второму женой. Все было неважно, кроме одного.

И Мечислав, и Шарль – оба, по-своему, но любили ее.

Вампир опустил рядом на колени, тронул жилку на шее...

Пульс бился ровно и сильно. Даже слишком сильно и часто, словно Юля бежала или что-то еще...

Вампир поглядел на Досю. Но дотронуться не решился. Вместо этого он достал нож.

– Не делай этого, – подал голос Шарль.

– Почему?

– Они сейчас связаны. Я знаю. Убив ее, ты и Юлю убьешь. Или что еще хуже, она станет такой, как Дося. Одержимой.

Вампир поглядел на дракона, который тоже опустил рядом с Юлей на пол. Ласково отвел со лба девушки мокрую от пота прядь волос.

– Ты знаешь?

– Она ведь моя кровная сестра. И я могу чувствовать все, что с ней происходит. Это обратная сторона драконов. Вы, вампиры, властны над всем, что связано с кровью. Но в остальном беспомощны. А мы – мы можем многое, но в том, что касается нашей крови, мы бессильны. Такова наша расплата.

– Неважно, – огрызнулся Мечислав. В иное время он с удовольствием поговорил бы про магию, про драконов, но сейчас... сейчас, когда Юля беспомощно лежала у его ног, а пульс на тонкой шее бился все сильнее и сильнее... – Что мы можем сделать для нее?

Шарль пожал плечами.

– Если я правильно понял... Сила этой твари – смерть. Она черпает силу из чужой жизни и души. А Юля – она живая. И именно поэтому пока еще сопротивляется.

– Что-то другие не сопротивлялись.

Взгляд лиловых глаз был укоризненным.

– Ты же знаешь, в чем ее сила.

– Ладно. И что теперь?

– Я подозреваю, что эта тварь затащила ее туда же, где был ты. В преддверие смерти.

Мечислав выругался. Грязно и беспомощно. Но Шарль еще не закончил.

– Ты сможешь пройти туда. По следу своей смерти.

– Допустим. Я смогу ей там помочь?

– Не знаю. Но знаю другое. То место, где Юля обретает свою силу, откуда она ее черпает... Ты видел его?

– Да.

Мечислава передернуло. Смерть – и та была не настолько страшна, насколько его напугало это место. Какой-то безумный хаос.

– Я смогу открыть ей дорогу туда. Силой моей крови, родственной крови и по следу моего проклятия... она ведь и меня пыталась туда провести. Этот шанс у нас будет.

Мечислава это не порадовало. Но хотя бы какая-то надежда.

– А что потом?

– Не знаю. Я бы пошел сам, но я пока не могу. Из-за моего проклятия я буду там беспомощен – и бесполезен. Моя сила пока еще мне не подчиняется.

– Но ты можешь провести меня?

– Не я. Это твоя магия. Магия крови. Я просто могу помочь, послужить связующим звеном. Но не более того. Ты рискнешь?

– Что я там смогу сделать?

Шарль спокойно выдержал испытующий взгляд зеленых глаз.

– Не знаю. Возможно, ничего. Возможно, все. Шансов почти нет. Ты можешь погибнуть. Как и она. И я. Я ведь буду держать вас, пока вы будете там. Все может быть. Поэтому выбирать только тебе.

– Да. Только мне. Ты ведь все равно пойдешь?

Шарль молча опустил ресницы.

Пойдет. Так же, как и Юля. Без надежды на победу. В смертельную схватку с тем, что угрожает не только жизни, но и смерти и посмертию...

Пойдет. А разве можно иначе?

Нельзя. И Мечислав это знал. И даже чуть улыбался своим мыслям.

– Подожди немного. Я отдам распоряжения – и мы пойдем. Хорошо?

Шарль кивнул.

– Хорошо. Но недолго. Долго Юле не выдержать. Я-то знаю.

Вампир кивнул – и одним сильным гибким движением поднялся на ноги.

– Вадим!

Верный оруженосец тут же оказался рядом.

– Да, шеф?

– Мы сейчас... короче, Юлю надо вытаскивать. Если нам будет плохо, если что-то пойдет не так...

– Мы сразу умрем, – вмешался Шарль.

– Да? Тем лучше. Вадим, если мы втроем умираем, вы добываете Досю – и бегите отсюда что есть сил. План эвакуации ты знаешь.

– Знаю. Шеф, ты...

– Да. Я. И Шарль тоже пойдет.

– У вас есть шансы?

– Не знаю. Так что будь готов.

Вадим побледнел еще сильнее. Хотя казалось бы – куда еще вампиру. И кивнул.

– Хорошо.

Мечислав опять опустился на колени рядом с Юлей.

– Что я должен делать?

Шарль положил одну его руку на грудь Юле. Как раз над сердцем.

– Держи вот так. А теперь...

Дракон примерился, опустился рядом с Мечиславом, положил руки на виски Юле, стараясь даже краем одежды не задеть Досю, которая так же лежала неподвижно – и откинул назад голову.

– Кусай. Моя кровь – это сейчас ключ.

Мечислав обхватил затылок Шарля свободной рукой. Зеленые глаза вспыхнули алыми огоньками, клыки выдвинулись на всю длину. Длинный узкий язык обежал губы...

* * *

Шарль не почувствовал укуса.

Просто потому, что в волне боли, рванувшей все тело, такие мелочи не стоили внимания.

Боль рвала на части когтями и клыками. Полосовала плетями и кнутами. Жгла огнем и морозила вечной мерзлотой. Где-то на грани сознания промелькнула мысль, что и Альфонсо и все остальные были просто жалкими дилетантами. И исчезла.

Дракон плыл в темноте, почти ничего не видя. И ощущал себя так, словно его рвало на две части.

Смерть, истинная владычица вампиров, звала и манила в глухую уютную темноту.

Глухо билось сердце в груди. Где-то рядом существовал дикий, безумный хаос, в котором он был однажды с Юлей. Место, являющееся истинно живым. И он сам – жалкое связующее звено. Мостик между двумя мирами.

Единственное, что он мог – это изо всех сил держаться за несоединяемое.

Сколько бы времени ни понадобилось – он будет ждать. Или умрет вот так. Когда иссякнут последние силы. Но он не бросит свою сестренку по крови.

Он – не предаст.

А боль?

Что такое боль? Это ведь тоже мостик между жизнью и смертью. Это тоже частичка силы. И будь все проклято, если он этим не воспользуется!

Где-то далеко с глухим лязгом осыпались цепи старого проклятия...

* * *

Мечислав открыл глаза.

О, это место ему было хорошо знакомо.

Небо, цвета запекшейся крови, и песок, такой, словно кровь только что впиталась в него. Здесь он уже был. И меньше всего хотел вернуться. Но... разве есть выбор?

Юля пошла на все ради него. Разве может он сделать меньше?

Не может. Но как найти ее здесь? Надо было хотя бы расспросить девушку. Но куда там!

Почему он был таким дураком?!

Ладно. Вот когда они отсюда выберутся, он сам возьмется за Юлино обучение... если она его раньше не убьет.

Вампир оглядел себя. Он выглядел так же, как и всегда. Светлые брюки, рубашка из того же материала... Единственное отличие – тяжелый браслет из чего-то, напоминающего белый камень, на правой руке. И?

Вампир дотронулся до него рукой. И вздрогнул. Браслет был теплым, упругим и отчаянно пульсировал, словно под его рукой был не камень, а что-то живое...

Юля?

Наша связь?

Вампир сосредоточился. Представил себе девушку, как она была в зале, на полу – и браслет потеплел под его пальцами. Вампир сделал шаг направо. Холоднее. Налево? Тоже. Прямо вперед?

Волна тепла чуть не обожгла руку.

Что ж. Значит, надо идти вперед.

Только бы успеть...

Вампир, не отрывая пальцев от браслета, сделал шаг вперед... другой, третий...

И скоро убедился, что идет в правильном направлении. Браслет бился и пульсировал, раскаляясь под его пальцами. Он жег ладонь, но при этом оставался совершенно холодным на запястье. Даже слегка морозящим. Почему так? Вампир не знал. И не собирался искать ответа на вопрос. Его дело было намного проще.

Без теоретических изысканий найти Юлю.

Вытащить ее отсюда.

И избавиться от того существа, которое сидело в Досе.

А посему – вперед. Туда, куда ведет их связь.

Юлю он заметил внезапно. Как бы нелепо это ни звучало в пустыне. Ни барханов, ни чего-то еще... но вот ее еще не было – и вдруг она есть.

Мечислав в ужасе смотрел на открывшуюся картину.

Тонкая девичья фигурка почти вся исчезла под черными матовыми кольцами огромной змеи. На поверхности была только голова – и ее пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в туловище гадины. А сама гадина...

По телу вампира пробежала дрожь.

Это было существо с человеческой головой. Якобы человеческой. Такое лицо он видел только один раз. На старой фреске. И очень мечтал навсегда его забыть.

Вампир всей кожей ощущал холод, жестокость и равнодушие этого существа. Даже на расстоянии. И боялся даже представить, что чувствует Юля, которая так близко к нему.

А мысль о том, что он должен будет сделать, вообще наполняла мужчину ужасом и отвращением.

Но герой – не тот, кто ничего не боится. А тот, кто преодолевает все на своем пути. В том числе и свой страх, и свое отвращение...

И Мечислав бросился бежать. Туда, где боролись двое. Он видел – долго его фамилляр не продержится. Уже сейчас Юля была бледна, как смерть. А гадина, казалось, с каждым мгновением все больше наливалась силой. Становилась все ярче и отчетливее. Еще немного – и...

Но этого немного пока не наступило.

Вампир осторожно приблизился, стараясь не попасть под удар. Вздохнул, собираясь с силами.

И сделал то единственное, что мог.

Осторожно рванул клыками вену на запястье и поднес кровоточащую руку к Юлиным губам.

Казалось, девушка ничего не видит и не слышит. И вампир чуть ли не ударил ее по губам, чтобы хотя бы пара капель крови... чтобы...

Он не успел даже додумать.

Реальность зашаталась и поплыла у него перед глазами, теряя форму и цвет. И обретая новые – те, которых он век бы не видел и радовался.

* * *

Мне казалось, я тут уже целую вечность. Боль пронизывала все тело. Безднадежность и тоска разрывали на части разум и душу.

Я знаю, мне не победить. Но и сдаться...

Никогда!

Все сознание сосредоточилось на лице твари.

Давить. Душить. Не выпускать.

Будь ты проклята, мразь!!!

Откуда появился Мечислав – я так и не поняла. И тем более не поняла, что ему от меня нужно. Зачем он сует мне запястье в лицо?

Отчаяние вспыхнуло с новой силой. Долго я не продержусь. А когда я умру – погибнет еще и Мечислав. Но если в реальности он бы просто умер – здесь эта тварь сожрет и его душу.

ЗА ЧТО?!

Не дам!

НЕ ПОЗВОЛЮ!!!

Ярость опять вспыхнула во мне. И я вдруг поняла – это Мечислав. Его кровь на моих губах. И... не только его сила. Но и сила Шарля.

Где-то далеко, так далеко, что с ума сойти, дракон опять держит нас обоих. Только в тот раз мне надо было вытащить Мечислава на свою поляну. А в этот...

А почему бы – нет?!

Я рванулась что есть сил!

Та поляна – МОЕ место. Там я сильнее многих. И я хочу туда. И смогу пройти. Теперь – смогу. Мне хватит сил. Не только пройти, но и...

Додумывала эту мысль, я, уже проваливаясь куда-то в светящийся кокон.

* * *

Ссссмерть, ссссмерть, ссссмерть!!!

Сссскоро, ссссовссссем сссскоро ссссила этой женщины будет моей! Ее тело будет моим! Ее душа будет моей!

Вкусссс ее яроссссти трепещет у меня на кончике язсссыка.

Я не поглощу ее душу окончательно, нет. Я ссссделаю ее одной изссс ссссвоих сссслуг. И пуссссть она оссссозссснает происссссходящее!

Есссли бы она попаласссь мне ссссразсссу, не было бы даже необходимоссссти в жертвоприношениях.

Какая великолепная, вкуссссная добыча.

Воссссхитительная.

И как она пытаетссся ссссопротивлятьссся.

Дейссствительно будь зссдесссь дессссятк таких, как она – и мне пришлосссь бы плохо. А одна она – только пища. И надо ссссожрать ее до того, как эта девчонка войдет в ссссилу.

Потом это будет намного сссложнее.

А это кто?!

Зссачем?!

НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!!!

* * *

Я падала. Падала в никуда. В неизвестность. И по-прежнему продолжала крепко сжимать змеиное скользкое тело. А она продолжала душить меня в своих кольцах.

Казалось, нас не разделит и ядерный взрыв.

Только казалось.

Падение длилось недолго. Черная тварь обволакивала меня, закрывая уже и лицо, душила, не давала даже глотка воздуха. Везде был липкий черный туман боли и безумия. И я тонула в нем. Пальцы едва не разжались. И я застонала. По щекам катились слезы.

– Покориссссь! – шипела гадина.

– Ссссдохни, – отвечала я.

Змеиная хватка усилилась. А я, в последнем усилии распахнув глаза, сквозь пелену слез увидела высокие сосны. И голубое небо. Галлюцинация? Или просто я умираю, и моя душа уходит туда?

И из самой глубины души вырвалось-таки...

– Помощи! Защиты и помощи!!!

Наверное, это было что-то вроде «полцарства за коня»! Крик отчаяния. Я знала, что ни коня, ни даже козла не будет. Но... есть вещи превыше нас. Так кричит загнанный зверь, когда гончие уже виснут на нем. Кричит страшно и безумно. Просто потому, что принять смерть молча – слишком страшно.

Но змеиная хватка вдруг ослабла. Я отлетела прочь, словно мной выстрелили из пушки, и ударилась обо что-то с такой силой, что перехватило дыхание.

И застонала.

Больно. Как же больно.

Казалось, у меня не осталось ни одной целой косточки. Но...

Я не умираю. Это я знала. И видела перед собой нежную зелень своей поляны, с крохотными белоснежными колокольчиками ландышей. Мое место. Мой приют.

Что-то прошуршало рядом. Ветер взъерошил волосы, ветка куста, склонившись, погладила меня по голове. И непрошенные слезы покатались по моим щекам.

Я – дома.

В меня вливались силы. И я радовалась, как маленький ребенок. Ибо только ребенок может быть таким спокойным и защищенным.

И я.

Когда я – здесь.

Мой лес. Мой дом. Мой храм.

Место, где я всегда буду свободной и счастливой. И – сильной. Здесь мне щедро дарят и силу и знания. Настолько щедро, что я даже знаю, чем и как буду платить за них. Не знаю только – когда. Но я уже согласна с их ценой. И потому настолько счастлива здесь.

Мой дом. Или это я – его. Навсегда – его.

Я уткнулась лицом в траву, сминая нежно пахнущие ландыши, – и рассмеялась от счастья. Боги, за что вы так щедры ко мне? Это дорогой дар. Знать, что с тобой будет после смерти. И не отвергать этого. Мне ведь здесь нравится. По-настоящему нравится. С первой секунды, с первого прихода сюда...

– Юля, – послышался голос Мечислава.

Я взлетела как ужаленная.

Черт! Гадина! Как же я забыла?!

Но вспоминать о ней и не стоило. Одного взгляда с лихвой хватило мне, чтобы оценить всю картину.

Я лежала на краю своей любимой поляны. Рядом, буквально в одном шаге от меня валялся вампир. Судя по его лицу, ему было плохо, но... терпимо. Кататься по траве и кричать от боли он не спешил.

Просто лежал.

А вот кому было плохо, так это моему недавнему противнику.

Буквально в трех метрах от меня безмолвно корчилась на траве громадная антрацитово-черная змея с человеческим лицом. Подозреваю, оно бы и орало, но зеленые гибкие плети вьюна оплели

чудовище, прижимая его к земле, затащили рот, и теперь тварь выглядела так, словно на нее нахлобучили стог сена.

При виде этого я фыркнула.

И попыталась подняться с земли. Ноги просто не держали. Но я же упрямая. Так что обязательно встану. Сначала на четыре точки опоры, а потом...

Потом – не понадобилось.

Мечислав поднялся первым, осторожно поднял с земли меня и прижал к себе.

– Цела? Жива?

– Не дожدهшься, – прошептала я. Горло царапнуло болью.

Когда я успела сорвать голос? Вроде бы не кричала...

– И это меня очень радует.

– Еще бы.

Я имела в виду, что вампир мог отправиться вслед за мной. Но Мечислав только рассмеялся.

– Где же я себе еще такую заразу найду!

– Сам ты! – вспыхнула я.

Наверное, мы бы опять поссорились, но вампир оказался умнее. Он ловко перехватил меня – и развернул лицом к гадине.

– Я. А вот тебе надо решить, что с этим делать.

Угу. И самое главное – как?

Гадина молча трепыхалась в путах. Я посмотрела на небо. На землю. На вампира.

Подсказки не было ни от кого.

А что делают в таком случае студенты?

Правильно. Тянут время. А я пока студентка.

И я ткнула локтем вампира.

– Как ты сюда попал?

– С тобой вместе.

– Нет, а туда... где мы были?

– Шарль провел.

– Шарль? Он же...

Я хотела сказать, что это опасно, что его проклятие не позволит, что... Мечислав понял меня по-своему.

– Да. Но драконы – они существа своеобразные. Даже те, которые прокляты. Не просто так Альфонсо да Силва не хотел отдавать его.

Я пожала плечами. Ныне покойный Альфонсо меня не особо волновал. Даже наоборот – если бы он не помер, я бы сама его с удовольствием прибила.

– Единственное, что хорошего сделала эта нечисть – сожрала Альфонсо.

– Интересно, у него изжоги не было? – в голосе вампира звучал чисто академический интерес.

– Не знаю. Спросить что ли?

– Спроси. Думаю, тебе разрешат.

Мечислав поежился – и эта дрожь не ускользнула от моего внимания.

– Что не так?

– Это ты здесь своя. А мне здесь страшно.

– Почему?

Мне было искренне любопытно. Такое шикарное место, такое родное, теплое, уютное...

Мечислав молчал несколько секунд. А потом ответил.

– Такое ощущение, что это место готово поглотить меня и растворить. И мне страшно.

– Прошлый раз ты мне этого не говорил.

– Я сам этого раньше не понимал. А сейчас мне страшно.

Я кивнула. И вдруг до меня... дошло?

Во всяком случае, это была Идея. С большой буквы и очень симпатичная мне.

– А ты помнишь, что рассказывал Шарль? Про кельтов?

– Когда?

– Ах да, тебя там не было... Так вот. Все я пересказывать не буду. Важно то, что это змея, с человеческой головой. И она уже известна. Тело ее состоит из сотен душ, проглоченных тварью. Чуешь?

– Что чую?

Я топнула ногой.

– Славка! Не глупи! – получилось почему-то очень правильно и по-домашнему. – Если эта тварь состоит из сотен душ, а ты считаешь, что это место покушается на твою душу... если это место примет еще несколько тысяч душ, всем будет только лучше. Это факт.

– Да неужели? – ехидства в голосе вампира хватило бы и на сорок гадин.

– А почему бы нет?

– Почему? По многим причинам. Хотя бы... А как ты это сделаешь?

Я с сомнением поглядела на тварь.

– Не знаю. Может, действительно для начала поговорить с этим существом?

Теперь уже опешил Мечислав.

– Говорить с ней? Зачем? Убить – и все дела.

Говорить с тварью действительно не хотелось. Да и о чем?

Почему-то меня совсем не интересовало, что это, откуда оно взялось и прочие прелести ее автобиографии. Мне было важно другое.

Как уничтожить эту пакость?

Вот в чем вопрос. Но разве он (она, оно?!) скажет это добровольно? Я бы точно не сказала.

– И как убить?

Я скорчила Мечиславу рожицу.

– Полагаешь, поделится информацией?

– Вряд ли. Но если тебя здесь защитили и помогли... может, нужно просто попросить?

Я вздохнула. Обвела взглядом поляну. И проникновенно произнесла, глядя в небо:

– Подскажите, пожалуйста? Как можно убить это существо?

Откровений не последовало. Ни грома, ни молний, ни даже озерца посреди поляны. Задачу предлагалось решать самостоятельно.

Гадина так же молча билась в зеленых ветвях. Я злорадно поглядела на нее. Небось со своими жертвами ты, тварь, не церемонилась. И даже после смерти не отпускаешь их...

Я вспомнила шепот тысяч голосов, терзавший меня в пустыне. А ведь они тоже здесь. Так может все просто?

Надо отпустить их на свободу.

Но как? Мне проще разорвать эту гадину на запчасти, чем заставить ее...

И тут я поняла.

– Славка, ты мне не поможешь?

– В чем? – вампир кажется, смирился со своим прозвищем.

– Мне нужна царапина. Чтобы из нее кровь текла.

Мечислав поднял брови.

– А меня тут на клочки не разорвут? Это ведь вред причиненный тебе...

– Нет. Это мне надо. Очень. Правда.

Вампир пристально поглядел мне в глаза. Я ответила честным взглядом. И он сдался.

– Хорошо. Дай сюда руку. Но будет больно.

– Знаю.

Вампир одной рукой приобнял меня за талию, а второй осторожно взял мою кисть. Поднес к губам. И улыбнулся.

– Меня тут точно не разорвут?

– Точно.

– Тогда – пожалуйста.

И мне в запястье вонзились острые клыки. Я взвизгнула. Но отстраняться и выдираться не стала. Вампир сделал несколько глотков моей крови. И осторожно облизал мое запястье.

– В слюне вампиров есть антигистаминные вещества. Кровь будет течь еще минут пять. Хватит?

– За глаза.

Я подошла вплотную к гадине. Мечислав не пытался меня удерживать. Он знал – я не сделаю глупостей. А в остальном... здесь я защищена. Более, чем где-то еще.

Опустилась на колени. И поглядела в черные, налитые злобой и ненавистью глаза.

– А ты ведь меня ненавидишь. Даже сейчас. И это вполне взаимно. Я бы тебя на кусочки разорвала своими руками. Но это ведь не вернет свободы всем, кого ты сожрал. Иногда говорят, что самое страшное – это исполнение всех желаний? Все твои желания я не исполню. Но ты ведь собирался меня сожрать? Так жри!

И я ткнула запястьем, по которому бежали красные струйки, прямо в пасть змее. То есть в рот. Голова-то была человеческая...

Бешеный, дикий вой на пределе слышимости ударил по ушам. Я застонала и скорчилась на траве. Вампир обхватил меня за плечи и потащил прочь от змеи. А я смотрела – и видела, как она корчится, на этот раз уже не пытаясь выбраться, а просто от сильной боли. Как одна за другой отделяются от нее комки теней – и расправляются, превращаясь в человекоподобные фигуры.

Как эти фигуры кланяются в нашу сторону – и скрываются в лесу.

Я знала – там они обретут новую жизнь.

Кто-то уйдет. Кто-то останется здесь. Многие. Это место – оно тоже жадное. И так легко не отпустит. Кого-то вообще растворит без остатка. Но даже так – лучше, чем жить частью этой нечисти.

Мечислав крепко прижал меня к себе.

– Нам обязательно это досматривать?

Я огляделась вокруг. И ответ пришел сам собой.

– Нет. Это – надолго. Оно сожрало многих. И освобождение их – это очень долгий процесс. Нам необязательно ждать. Мы можем идти. И – приходить сюда снова.

– Спасибо, обойдусь.

– А тебе здесь и не будут слишком рады.

– И не надо. Идем?

Я улыбнулась. Высвободилась из рук вампира. И поклонилась на все четыре стороны. Как в спортзале – руки перед грудью, церемонный поклон не опуская глаз.

– Спасибо. И – до свидания.

Ласково зашелестел ветер. С дерева слетел лист и мимолетом погладил меня по щеке. И я поняла.

Благодарность – принята. Меня будут ждать.

Этого – достаточно.

Я взяла вампира за руку, зажмурилась – и шагнула вперед.

И открыла глаза в спортзале.

Здесь все было тихо и спокойно. Я лежала на полу. Мечислав держал руку у меня на груди. Рядом скорчился Шарль.

– Ты в порядке? – спросила я дракона.

– Почти. Отдохнуть и поесть – и буду готов к новым подвигам, – дракон расслабился и развалился на полу. Мечислав, наоборот, поднялся, подхватил меня и поставил на ноги.

– Стоять можешь?

– Более чем.

В следующий миг меня просто снесло радостной стихией.

– Юлька!!! Живая!!! УРРРРААААААА!!!

Вадим и Валентин налетели с разных сторон, подхватили на руки, обняли, завертели и закрутили.

Шарль расслабленно откинулся на пол.

– Хвала Творцу!

– Ребята! – возмущенно завопила я. – Уплющите!!! Задушите!!! Караул!!! Мама!!!

Ага, куда там! Когда меня наконец отпустили (минут через десять), казалось, я приняла немного другую форму. Явно тоньше в талии...

И опустилась на пол, рядом с Шарлем.

– Спасибо, братик.

– Пустяки, сестренка, – улыбнулся мне дракон. – Только это ведь еще не все...

– Как?!

– А вот так. Посмотри туда.

Рука дракона указывала на центр зала, туда, где лежала на полу бывшая когда-то Дашей Свинкиной. Она же Жрица странного и страшного существа. Она же поп-певица...

Я поглядела на тело Доси, которая валялась на полу. Встала, подошла к ней и, наклонившись, сняла с ее правой руки тяжелое кольцо с черным камнем.

– Вот как оно все было.

– Как?

Я оглянулась. Рядом стояли все друзья. Мечислав, Вадим, Валентин, Леонид, оборотни и вампиры... и никто ни с кем не считался важностью и силой. Или бессмертием. Просто стояли и глядели на меня, ожидая услышать что-то важное... только вот я – не Сивилла. К моему большому счастью.

– Правды нам не узнать, – пожалала я плечами. – Вряд ли она поделится с нами чем-то важным. Если вообще помнит, что с ней происходило. Одержимость – это не фунт изюма. Но мне кажется, что когда экскаватор выворотил первый пласт земли, это кольцо как-то попало к ней в руки.

– Неужели оно не было в сундучке, или что-то...

– Кто его знает. Могли и просто так бросить. Боялись дотронуться. Или считали, что земля – она же губительна для любого черного колдовства. А потом площадь замостили камнями. На совесть замостили, надо сказать. Столько веков простояло...

– С пятнадцатого века, – согласно кивнул Леонид. – Я наводил справки.

– И еще бы пятьсот лет простояло, если бы не наш мэр. Вот ведь козел...

– Не злись на него. Сам сдохнет. Ты же говорила, что эта гадость выедает дыры в ауре...

– И то утешение. Короче, Дося как-то нашла это кольцо. И не удержалась, чтобы примерить. Дальше все было просто. Для демона.

– А это был демон?

Мы с Мечиславом переглянулись.

Мы знали – забыть ту пустыню и страшные черные глаза чудовища будет практически невозможно. Но я попытаюсь. А вампир пусть решает сам для себя. У него и так есть огромное преимущество. Он может спать без кошмаров.

– Полагаю, что это было именно существо, о котором рассказал Шарль. Та самая змея. А уж демон или не демон... Я у него классификацию не спрашивала.

– Ты его душила без всякого опроса, – согласно фыркнул Мечислав, подходя сзади. Я привычно пнула ногой назад, но промахнулась. Еще бы...

– Будешь меня пугать – будешь искать нового фамильяра. Когда меня кондратий хватит. Ясно?

– После всего пережитого, скорее я помру от разрыва сердца, чем ты.

Вампир обхватил меня за плечи и привлек к себе. Я не сопротивлялась. Все-таки он пошел за мной – туда. И знал, что может не вернуться. Но – пошел.

И вообще, на ногах я пока стояла очень неуверенно. Я бы и на стенку оперлась. А вампир всяко мягче и удобнее.

– И что теперь с этой нечистью? – уточнил Вадим.

– Погибнет. Хотя кольцо все равно лучше уничтожить.

– И его жрицу – тоже, – кивнул вампир.

Меня передернуло. Никогда не смогу привыкнуть к такому. Убить – и все тут.

– Она сама убивала. И заслужила смерть, – просто ответил Мечислав в ответ на мое невысказанное возражение.

– Мало того, она до сих пор – его якорь в этом мире, – вмешался Шарль. – И если он за нее зацепится...

– Это существо оттуда не выйдет, – уверенно сказала я.

А мне представилась на миг моя поляна. И змея, которая мечется по ней, отчаянно пытается найти выход, сделать хоть что-нибудь, но все безрезультатно. Каждую секунду от нее отделяется еще одна ранее поглощенная душа – и исчезает, растворяется в лесу.

И я зловредно улыбнулась.

Говорят, что врага надо простить?

Я прощу. Аккурат после смерти этой гадины!

– Юля, поверь мне, ее *надо* убить, – сказал Шарль. – И кольцо это уничтожить тоже.

– И как ты это предлагаешь сделать?

– Огнем.

– Ага, вытащим ее на площадь, обольем бензином певицу и подожжем, – огрызнулась я.

– А это предоставьте мне, – вмешался Леонид. – Взрыв в машине, автокатастрофа, что может быть естественнее?

Я пожалала плечами. Уронила кольцо на тело Доси. И отвернулась. Моя помощь для этого не нужна.

– Я хочу домой.

– Извини. Придется поехать ко мне.

Я топнула ногой. Естественно, Мечиславу на ногу наступить мне опять не удалось.

– Зачем?!

– Годвин и Глорианна. Надо выпроводить их из города.

– А ты сам не справишься?

– Справлюсь. Но лучше это сделать со всеми церемониями. Вручить им запись, подтверждающую нашу невиновность в убийстве Альфонсо...

– Запись?!

– Я писал все, что здесь происходило, – похвастался какой-то оборотень, подходя к нам. – На три разных камеры.

– А кто скинул эту винтовку и убил снайпера?! Тоже записалось?! – вспомнила я.

– Нет. К сожалению.

А уж я-то как сожалела. Что же у нас за пакость завелась?! И кто покушался на Мечислава?

Знать бы...

Вампир приобнял меня за плечи и решительно повел к выходу.

– Здесь теперь разберутся и без нас.

* * *

Годвин был потрепан и зол. Глорианна – пожевана и тоже жутко зла.

Не успели мы (Мечислав, Шарль и я) обосноваться у вампира в кабинете, как сладкая парочка ввалилась к нам.

– Я услышал о страшном! – патетически начал Годвин. – Правда ли...

– Все врут, – тут же отозвалась я. – И не краснеют.

Оборванный на самом душераздирающем месте вампир поперхнулся и негодуя поглядел на меня.

– Да неужели? И Альфонсо да Силва – жив?!

– Помер, – пожала я плечами. – Только это было не страшно.

– Да неужели? – по губам Годвина зазмеилась нехорошая улыбка. – Я полагаю, отчитаться за этот... несчастный случай перед Советом вам тоже труда не составит?

– Конечно нет, – пожал плечами Мечислав. – Сегодня же перешлем запись.

– Какую?

– С признанием убийцы.

Годвин выглядел, как английский лорд, внезапно оставшийся на званом приеме без штанов. Попытки сохранить солидность ни к чему не привели. Мы – я и Мечислав – одинаково зловредно ухмылялись.

– Уб-бийцы?

– Ну да. Мы сегодня и ездили с ним разбираться. То есть с ней, – лениво пояснил Мечислав.

– И это было страшно. А Альфонсо да Силва – это так, мясокомбинат на выезде, – поддакнула я.

– Мясокомбинат?! Закрой рот, человечка!!! – взвилась Глорианна.

– Что, добавки захотелось? – я с намеком пошевелила пальцами.

– Ты мне угрожаешь?! – с великосветскими интонациями дамы, заметившей у себя на приеме золотаря, осведомилась вампирша.

Я оскалилась в ответ.

– Нет. Угрожают – это когда осуществить не могут. А я не просто могу. Я тебе такое устрою...

– Молчать! – рявкнул Мечислав. Жалобно хрупнул под его ладонью стол... – Я вам еще не припомнил попытку подчинить моего фамильяра. Мне на вас жалобу в Совет подать? Я это быстро сделаю! Сказать, что с вами потом будет?

Зеленые глаза сверкали злостью. Вот сейчас его точно никто не назвал бы сексуальным. В принципе. За столом сидел огромный хищный зверь, по странному недоразумению заключенный в человеческую форму. Но – хищник.

Годвин и Глорианна заметно сбледнули. Оно и неудивительно. Мне тоже становилось страшно.

От Мечислава шел почти зримый поток черной, нехорошей силы. Он давил, подчинял, он просто пугал! Я понимала, что страх – это одна из сил, над которыми властны вампиры. Внушать окружающим страх и ужас – это у них в крови. Так же как и неистребимое обаяние. В зависимости от того, что хочет сам кровосос. Казалось бы, другие вампиры должны были противостоять ему, кто-то лучше, кто-то хуже, но Годвин и Глорианна явно поддавались. И лица их выражали страх и растерянность. А Мечислав продолжал, не давая им опомниться.

– Вы сегодня же отправитесь домой. Иначе окажетесь виновными в смерти Альфонсо да Силва...

– А убийца...

– Вы должны были сопровождать его. Вы! Вадим!

Вадим влетел так быстро, словно под дверью стоял. А кто его знает...

– Да, шеф?

– Сегодня эти двое отправляются домой. Если еще раз они вступят на мою землю без моего разрешения, приказываю убить их. Немедленно. Вопросы?

Вопросов у Вадима не было. Вампир вытянулся в струнку и изобразил подобающий случаю поклон.

– Прошу вас...

Годвин и Глорианна буквально вылетели за дверь.

Мечислав фыркнул и развернулся ко мне.

– Теперь с тобой. Тебе не кажется, что нам надо поговорить?

– Что, сейчас?!

– А когда?!

– Когда я отосплюсь и хоть что-нибудь съем.

Вампир пожал плечами, заметно успокаиваясь.

– Хорошо. Завтра вечером я тебя жду. Возражения будут?

– Нет, – отчеканила я – и тут же сообразила, что попалась.

Вот гад! Скажи он сразу, что хочет поговорить со мной завтра вечером, я бы точно у него недельку спокойной жизни выбила. А тут...

Ладно. У него семьсот лет торгового опыта, а у меня – год без палочки.

Я поднялась с кресла. Следом за мной встал Шарль.

– Ладно. До завтра. А сейчас мы поехали домой.

* * *

– Как ты мог! Ты же обещал, что живыми они оттуда не выйдут!!!

– Не все в нашей власти! Ты лучше мне скажи, это ты убила снайпера?

– Я.

– Дура.

– Сам такой!

От удара женщина отлетела к стене, а мужчина навис над ней, разъяренный до предела.

– О чем ты вообще думала, делая это?!

– Что их сожрет эта тварь. Я же видела, что там происходит...

– А что ты оставила следы? Это как?

– А никак. Своей силой я не пользовалась. На это с лихвой достало человеческих способностей. А после убийства я все там обрызгала аэрозолями. Перцовый, антисобакин и прочие... Мой след никто не возьмет. Это точно.

– Смотри. Если что-то – я не стану ждать Мечислава. Я сам тебя раньше удавлю.

– Не удавишь. У тебя не так много союзников, которые искренне ненавидят эту компанию...

Вампир мрачно подумал, что это верно. На безрыбье – и рак рыба. И с такой дурой свяжешься за неимением умных.

– Ладно. Проехали.

– Пока – да. А что ты собираешься делать дальше?

– Переждем немного. А потом...

* * *

– Госпожа...

– Да. Ты опять все испортила, дура?

– Не смей со мной говорить так! – мгновенно оцетинилась медведица.

– А как еще с тобой говорить? У тебя что – все мозги сейчас между ног?! Кому пришла в голову идея предложить этим мерзавцам помощь с Альфонсо да Силва?! Кому?!

– Но вы ведь действительно можете замять его убийство...

– Могу! И имею некоторое влияние в Совете! Но если Мечислав не полный кретин, он тут же задумается, откуда подобные связи у вас! А он задумается! И начнет копать! Ты не думай, что раз у него смазливая мордашка, то он дурак! Этот вампир очень умен и расчетлив...

– Госпожа... но что же теперь делать?

– Ты – ждешь. А я буду говорить с Призраком.

– Госпожа...

– И если я еще раз узнаю о подобных предложениях с твоей стороны – тебя уже ничто не спасет. Ты меня поняла?

– Да, госпожа...

Глава 5. Учить, нельзя помиловать

*День 8-й
6 сентября
Понедельник*

Будильник у меня китайский. Пищал он исключительно мерзко. Факт. И глаза с утра слегка косили. От недосыпания.

Шарль даже не проснулся. Пришлось пихнуть дракона посильнее.

– Умгуммм???

– Шарль! Очнись, зараза чешуйчатая!!!

Зараза очнулась с пятой попытки.

– Юля?

– Да! Я сейчас уйду в институт! Вернусь после обеда. Квартира в твоём распоряжении, еда в холодильнике, ферштейн?

– Ага...

Дракон перевернулся на другой бок – и нагло уснул.

Вот кто он после этого?!

Счастливый человек. А я вот – студентка несчастная...

А ведь первой парой – Ливневский...

Ууууу...

Но на пару я не опоздала. Хотя пришлось попрощаться с мечтой о завтраке. И зевала я, сидя на паре, так, что челюсти вывихивались.

– Ты слышала, – толкнула меня в бок Маша, ещё одна моя подруга. – Наташка пропала.

Я пожала плечами.

– Не слышала. Загуляла с парнем?

– Её второй день дома нету.

– А вас, Хилкова Мария, на лекции явно нету. Выйдите вон!!! – прогремел над ухом голос Ливневского. – Я никому не позволю разглагольствовать на посторонние темы, если дело касается такого важного предмета, как генетика! Это основополагающий предмет в биологии! И он будет иметь огромное значение в вашей будущей жизни! Если вы захотите, например, узнать, кто отец или мать ваших будущих детей...

Я перестала слушать.

Про исчезновение Натальи так никто ничего и не узнает. Мечислав об этом позаботится.

Смерти двоих «знаменитых» поп-певцов также будут признаны естественными. Наверняка. Вампиры – мастера замечать следы. Но в случае с Натальей я все-таки настою на своем. Надо дать знать ее родителям. Обязательно.

Нет ничего страшнее неизвестности.

Тем более когда речь идет о твоём родном ребенке.

– Леоверенская, а вы полагаете, что все уже знаете о генетике?

– Нет, – ляпнула я.

Ливневский издевательски прищурился. Господи, как же от него воняло козлом...

– Тогда почему вы позволяете себе меня не слушать?

– Потому что я и так точно буду знать, кто мать моих будущих детей.

Класс грохнул хохотом. Ливневский побагровел. Выглядело это откровенно жутко.

– Вон из аудитории!!!

Я возражать не стала. Собрала тетрадки и вышла.

Увы.

Чтобы тут же наткнуться на нашу политологиню.

Эмма Эдуардовна Поросенкова (да-да, именно так!) была среднего роста тощей брюнеткой со стильной стрижкой и в очках без оправы. Институт она закончила шесть лет назад. Пришла на кафедру политологии (по большому благу) и с тех пор нещадно изводила студентов.

Она оказалась из тех девиц, которые стремятся быть святее папы римского. Шпаргалки на ее зачетах приравнивались к смертному греху. Отсутствие на уроках – тоже к греху, но чуть меньшему. А экзамен с первого раза ей вообще никто не сдавал.

Почему?

Да потому что никому из биологов и на фиг не была нужна та политология. Все сначала пытались списать. А потом...

– А-ааа, Леоверенская... Вы собираетесь сдавать мне экзамен?

– Да, – честно кивнула я.

– И когда же?

– Да хоть сейчас!

На лице политологини заиграла противная улыбка.

– А у вас разве сейчас не пара?

– Выгнали, – огрызнулась я.

– Вот как? И за что же?

– А за правду. Как политолог, вы должны знать – за нее всегда страдают, – огрызнулась я. Мне было уже все равно. Или просто бил отходняк после вчерашнего. Я могла наговорить все, что угодно. И Эмма, кажется, что-то поняла. Связываться она не стала. А вместо этого поглядела на меня из-под очков, став ужасно похожей на большую крысу, и хмыкнула.

– Хорошо. Через час я вас жду в пятьдесят шестой аудитории.

Она удалилась. Я чертыхнулась и отправилась в деканат – за отработкой. То есть – за таким маленьким листочком с печатью и подписью декана. Хорошо хоть зачетка была с собой. А ведомость должен брать преподаватель.

В деканате секретарша Любовь Сергеевна поглядела на меня глазами прожженной стервы – и кивнула.

– Хорошо. Сейчас выпишу.

Через двадцать минут листочек с печатью был у меня на руках. А еще через сорок минут я входила в пятьдесят шестой кабинет.

– Тяните билет, Леоверенская.

Мне достались «Капитализм, социализм и политическая демократия, сравнение» и «Типы политических систем».

Если честно, я не знала ни того ни другого.

И готовилась без надежды на успех.

Когда затрезвонил телефон, я даже на миг обрадовалась. Но в телефоне раздался истерический вопль Кости.

– Юля!!! У Насти схватки!!!

Твою мать!!!

– Где вы?! – заорала я. Стены аудитории и Эмма явственно вздрогнули.

– Она дома. Здесь доктор, но ей нужна ты! Юля, пожалуйста, приезжай! Доктор говорит, что осталось не больше часа!

Билет по социологии полетел на стол.

– Сейчас возьму такси и приеду.

– Юля, – пробился в телефоне Настин голос. – Юленька, пожалуйста... аааааа!!!!

Стон боли взвился и оборвался. Я схватила сумку со стула.

– Эмма Эдуардовна, всего хорошего! Поставьте мне двойку. Я пересдам!

– Леоверенская, вы в своем уме? – поинтересовалась преподавательница. – Чем вы можете помочь своей подруге? Лучше спокойно сдайте экзамен...

Я сверкнула глазами. Волной накатило знакомое бешенство. Шевельнулся внутри меня зверь с человеческими глазами. Эмма стояла так, что загораживала выход из аудитории. И легче было ее перепрыгнуть, чем обойти.

Тем хуже для нее.

Я выпрямилась во весь рост, так что мы оказались примерно одного роста.

– Если вы меня сейчас же не пропустите, вы об этом пожалеете. Я должна идти. Политология?! Да я могу преподавать всю вашу дисциплину в нескольких словах. Политика – это грязь, которую месит мразь! Неважно, как это называется! Демократия ли, социализм ли, капитализм... Плевать! Суть всегда одна! Подлость и предательство! Ваша политика похожа на котел с куриным бульоном. Когда он кипит, на поверхности остается грязная пена. И место ей – в помойке! Вот это – ваша политика. Порядочный человек никогда этим не будет заниматься! А теперь – с дороги! Моей подруге нужна моя помощь! И ставьте мне хоть единицу! Будем разговаривать в присутствии комиссии! Мне – не жалко!

И нежно оскалившись, из глубины моих глаз улынулся Зверь.

Эмма отшатнулась.

Я прошла мимо. И хлопнула дверью. Уже в такси я вспомнила, что там осталась моя зачетка. А Эмма наверняка не позаботится ее забрать.

Ну и черт с ней! Настя важнее!!!

Водитель гнал, как безумный. И когда мы подъехали к Настиному дому, у подъезда ждал мертвенно-бледный Глеб.

– Юля, наконец-то!!!

В квартиру мы не поднимались. Мы взлетели. И тут же, в прихожей, попали в руки Константина, который набросил на меня и на Глеба что-то вроде здоровущих пеленок.

– Юлька, я так рад! Настя с ума сходит!

– Почему вы меня раньше не вызвали?!

Костя опустил глаза.

– Настя сама не поняла, что у нее отошли воды. Ночью. После этого кошмара... А потом схватки пошли сразу и сильно.

Я кивнула.

В комнате, превращенной в роддом, суетились несколько оборотней. Настя лежала на диване. Я проскользнула к ней и опустилась рядом на колени.

– Настя! Ты меня слышишь?

Глупо? Только вот я ни разу не была на родах. Кто знает, что там понимают роженицы?

Настя повернула ко мне лицо. Бледное. Глаза красные, от полопавшихся сосудиков, губы закушены...

– Юля... Ты пришла? Все будет хорошо...

– Конечно, будет, – успокоила я подругу. – Ты пока расслабься и не нервничай. Тебя ждет следующая схватка. Я рядом, с детьми все будет в порядке, с тобой тоже... Я тебе обещаю. Вчера ночью было хуже...

Настя застонала и выгнулась. Я машинально схватила ее за руку – и тут же об этом пожалела. Оборотниха цеплялась за меня с такой силой, что кости, казалось, терлись одна о другую. Но если ей так легче – пусть...

Схватка прошла, и Настя с тоской поглядела на меня.

– Юля, с детьми точно все в порядке?

– Точно-точно, – заверила я. – Вот и врач тебе скажет...

– Да-да, все в порядке, – поспешно подтвердил врач. И я соскользнула на другой уровень зрения.

Все было не совсем в порядке. Увы. В ауре Насти вспыхивали буро-зеленые и грязно-красные тона, дети казались отдельными облачками серебристого, и в них тоже вспыхивали бурые искры. А рисунок на ауре Насти, обозначающий оборотня, был почти открыт.

О черт!

Я крепко сжала пальцы оборотнихи. Все было намного хуже, чем я думала. Если рисунок сейчас откроется, Настя просто перекинется в лису. Бесконтрольно. А что тогда будет с детьми? Они же реагируют на изменения в ауре матери – и...

А рисунок все быстрее очищался. Последовала очередная схватка – и Настя закричала.

И я, почти не думая, накрыла его свободной ладонью.

Оборотниха выдохнула и обмякла. Со стороны все выглядело так словно я держала над ней руку – и она успокаивалась. Но на самом деле я что есть сил успокаивала рисунок, стараясь предотвратить превращение. Настя чувствовала, как уходит в глубину ее лиса – и расслаблялась. А я все давила и давила на рисунок. И доктор, суетившийся между раздвинутых ног оборотнихи, поднял голову и улыбнулся мне. Я улыбнулась в ответ. Кажется, я уже видела этого оборотня. Но даже не помнила, как его зовут...

Позор.

Я исправлюсь. Потом.

Подлый рисунок, заметив, что я потеряла сосредоточенность, опять полыхнул. И я опять сосредоточилась на нем.

Это было похоже на то, как накрываешь ладонью горячий уголек.

Только вот этот – он не гас у меня под пальцами. Он горел, пульсировал, бился, пытался вырваться...

Черта с два!

Я полностью сосредоточилась на нем. Я уже ничего не видела, кроме рисунка под моей ладонью, не слышала, не ощущала – и только когда меня сильно потрянуло, я поняла, что что-то...

Доктор улыбался и держал на руках двоих детей.

– Юля, все в порядке...

– Черта с два в порядке! – выдохнула я. – Унесите детей! Настя скоро перекинется!! Скорее!!!

Доктор вылетел за дверь! Глеб сгреб меня в охапку и потащил наружу. Я не вырывалась. И вообще у меня было состояние тряпки.

За дверью слышались крики, а потом лисье тьяканье. И я откуда-то знала, что там все в порядке. Настя перекинулась. А ее дети...

– Где дети?

Доктор протянул мне младенцев.

– Мальчик и девочка.

Я прищурилась, вглядываясь в их ауру. Яркую, чистую и искристую. И с пока нечетким, но уже имеющимся рисунком. Серебристым таким. Чем-то напоминающим мне лису.

– Дети здоровы?

– Да. Только вот в ближайшее время их надо будет держать подальше от мамы.

– Бесконтрольные превращения?

– Да. Она была близка к этому при родах...

Доктор кивнул.

– Я понял, вы не давали этому произойти. А вы...

– Мы работаем над этим. В идеале было бы вообще разработать что-то вроде амулетов, чтобы женщины обходились без меня. Но пока получается плохо. Глеб?

Подошедший оборотень грозно поглядел на доктора.

– Витя, совесть надо иметь не только в интимном смысле, но и в общечеловеческом. Юлька едва на ногах держится, а ты ей о науке... Юля, пошли, я тебя отвезу домой?

Я не возражала. Наоборот.

Шарль сидел за компьютером. При виде меня (растрепанная, усталая, а на левой руке явственно проступают синяки) он зашипел, как кобра. Но я прошла мимо него в ванную.

Что там и как объяснял Глеб, я не знаю. Знаю только, что когда вышла, Шарль молча протянул мне стакан сока. Я выпила его, доползла до кровати – и отключилась.

Этот день явно был Понедельником с большой и жирной буквы «Попа».

* * *

Вечером мы сидели в кабинете у Мечислава. Мы – это я, Шарль, Валентин, Вадим, Владимир и Леонид.

– Подведем итоги, – мягко положил ладони на стол Мечислав. – Жрец найден. Это огромный плюс. Я уже отправил Северному доклад. Если он пожелает побеседовать со мной, я дам ему полный отчет. Но очень кстати, что мы получили у этой мерзавки полное признание.

Я довольно улыбнулась. Еще бы.

– Я могу не общаться с твоими начальниками?

– Можешь. Если они сами не пожелают с тобой пообщаться, – успокоил меня Мечислав. – Вадим?

Светловолосый вампир тряхнул челкой.

– Шеф, у нас страшная трагедия. Сегодня Дося Блистающая и Лаврик Звездно-Прогульский ехали за город. Машину занесло. Она вписалась в дерево – и взорвалась. Полагаю, ДНК-тест что-нибудь да определит. Продюсер уже подтвердил, что это его машина. И милиция уже взяла образцы в комнатах пропавших.

– Они не определяют, что Лаврик умер намного раньше?

– Юля, после взрыва там только хорошо прожаренные шкварки. Определить что-либо там просто нереально.

– Хорошо. Что с Настей?

– Жива и здорова. И дети тоже. С ними все в порядке. Настю повезли за город. С детьми сейчас нянчится вся стая. Ты хочешь что-нибудь сказать по этому поводу?

– Да. Если они перекинутся в ближайшее полнолуние...

– Младенцы?

– Полноценные оборотни. Заметим в скобках.

– Если это правда, к нам скоро пожалует еще куча любопытных, – заметил Мечислав.

Я фыркнула.

– Давайте брать деньги за просмотр? Хоть заработаем.

– Я подумаю над этим. Юля, тебе придется пожить с охраной.

– Я и так живу с Шарлем.

– Вот и отлично. Но учти – если за тобой будет слежка, это мои люди. Так что изволь фокусов в духе американских боевичков не выкидывать и по крышам от «хвоста» не уходить. Возражения будут?

Возражений не было.

– Что по поводу медведей?

– Разрабатываем, – доложил Владимир. – Но пока слишком мало времени и данных...

– Разрабатывайте.

– Кстати, а что с Тихвинской? – спохватилась я. – Ее родители...

– Наталья Тихвинская пропадет без вести. Вопросы?

– Ее родители...

– Договаривайся об этом с ИПФ.

Я закусила губу.

– И договарюсь.

Мечислав сверкнул глазами из-под длиннющих ресниц.

– Ребята, оставьте нас вдвоем с Юлей.

Вампиры с оборотнями вышли вон. Шарль задержался, но я кивнула ему.

– Все в порядке.

Шарль бросил на вампира подозрительный взгляд – и вышел.

Мечислав встал из-за стола и подошел ко мне. Поднял с дивана. Я не сопротивлялась. Но и не расслабилась в его руках. Вампир это почувствовал. И ласково коснулся губами моей макушки.

– Юля... я еще раз хотел попросить прощения. Я не хотел на тебя тогда так набрасываться...

Я молча кивнула. Простить я пока не могла. Забыть – тоже. А говорить неправду не имело смысла. Все равно ведь почувет.

Вампир глубоко вздохнул. Совсем как человек.

– Я не буду тебя ни к чему принуждать, не буду напоминать, не буду тебя провоцировать...

– Неужели удержишься? – съехидничала я. Но Мечислав так сверкнул глазами, что ирония срочно удрала от меня и забилась куда-то под плинтус.

– Юля... ты у меня замечательная. И я очень рад, что мы встретились. Я просто не знаю, что бы я без тебя делал.

– То же, что и со мной.

– Не недооценивай себя. Юля, у нас впереди много проблем. Это факт. Но... я хочу, чтобы ты знала. Я все сделаю, чтобы ни ты, ни твоя семья, ни даже Шарль не пострадали. Просто потому, что они тебе дороги. А ты очень дорога мне. И... мне не хотелось бы с тобой больше ссориться. Я тебя для этого слишком ценю и уважаю.

Я вздохнула. В этом весь вампир. Нет бы сказать – люблю. Но это чувство вампирам недоступно. Так же, как клопам – высшая математика.

– Я тебя тоже уважаю. И искренне попробую с тобой не ссориться.

– Перемирие?

Я подняла голову.

Зеленые глаза вампира горели задорными огоньками и искрились. Алые губы улыбались, черные волосы разметались в беспорядке по плечам, а медно-золотистая шея в воротнике простой белой рубашки так и манила прикоснуться к ней губами. Но я сдержалась. Улыбнулась в ответ – и кивнула.

– Перемирие.

В конце концов, вампир вел себя, как нормальный человек. А это заслуживает поощрения, верно?

Наша жизнь – это дорога. С ямами, обрывами, ухабами... и вообще, это дорога из российской глубинки, где, как известно, одни направления. Куда она нас приведет – мы тоже пока не знаем.

Но то, что вместе нам будет легче – это огромный плюс.

А кем мы пойдём по дороге...

Партнерами? Любовниками? Влюбленными?

Время покажет. И только оно.

А пока...

Я еще раз улыбнулась вампиру.

– Обсудим, что нас ждет в ближайшем будущем?

Эпилог

Годвин и Глорианна уехали несолоно хлебавши. Мечислав еще настучал Северному про их милые забавы с чужими фамильарами, так что вампиров по возвращении ждет сначала головомойка, а потом дознание. Что, кого, как...

Мне их совершенно не жалко.

За Альфонсо нас, конечно, отругали. Но не сильно.

Альфонсо да Силва и в Совете всем надоел хуже горькой редьки, да и поди, удержи члена Совета, когда тот желает поехать на свидание к женщине...

Он и слежку бы засек, и головы им поотрывал. И нам тоже. Все это отлично понимали, поэтому ограничились устным выговором. Да и если вампир из Совета не может себя защитить – грош ему цена.

Мы, естественно, каяться тоже не стали.

В остальном все тихо и спокойно. Мои родные вернулись домой. Дед о чем-то говорил с Мечиславом. Наверное, опять за меня вычитывал.

Мы, кстати, с вампиром пока обращаемся друг с другом, как с бокалами из богемского стекла. Очень осторожно и бережно. Мечислав пока не делает попыток меня соблазнить. Я не делаю попыток забраться под корягу. И стараюсь разобраться в своих чувствах.

Раньше я думала, что ненавижу его.

Потом мне стало все равно. Только связываться не хотелось. И отторжение было. НЕ МОЕ!!! Раздражает!!! Нервирует!!!

А вот теперь...

Когда я поняла, что могу его потерять, что-то шевельнулось глубоко внутри.

Я готова была порвать нашу связь, но когда я знала, что он останется жив.

А смерть Мечислава...

Пережила бы я ее? Или нет? И какой кусок моей души ушел бы вместе с этим зеленоглазым вампиром?

Сплошные вопросы.

А ответов пока нет. И я не тороплюсь их искать.

Мне страшно. Страшно любить. Страшно опять бояться потерять. Страшно потерять себя в его объятиях. Страшно...

Перечислять мои страхи можно часами. Ей-ей, поход к зубному врачу обходится мне намного спокойнее.

Настины дети абсолютно здоровы. И являются оборотнями. Они даже родились уже с полным набором клыков, а мальчик попытался цапнуть за палец врача. Одним словом – наследственность.

Константин – счастлив. Сейчас детей воспитывает он. А Настя проводит свои дни в оздоровительном лагере подальше от города. Месяца три она будет превращаться совершенно неконтролируемо. Поэтому пока ей лучше держаться подальше от детей.

С другой стороны, техника сейчас творит чудеса, и подруга каждый день наблюдает своих отпрысков через скайп. Я один раз поприсутствовала. Чуть не удавилась. Столько сюсюканья с обеих сторон я уже лет восемь не слышала, с тех пор как к нам приезжала тетя Таня.

Что подруга, что Константин готовы меня на руках носить, поэтому я сократила наше общение до минимума. Вот у них головы на место встанут – и будем дружить дальше.

Мечислава результат опыта очень порадовал. А вот мой рассказ про мишек – наоборот.

Вампир твердо решил выяснить, с кем из Совета и как связаны наши мохнатые не-друзья. И ведь выяснит.

Не мытьем, так катаньем. Когда их главная придет-таки к нам. А она придет.

Я бы поставила на это кончик хвоста от своего зазеркального зверя. Не сможет остаться в стороне, когда речь пойдет о ее ребенке. Тем более рассказы о Насте широко разошлись по городу. И ко мне уже явились две тигрицы с той же просьбой.

Мы с Питером активно работаем над амулетами. Пока что лучшим камнем для них является лунный камень в серебре. Плохо другое. Больше недели наши совместные поделки не живут. Так что либо ишак, либо падишах, либо мы с ним...

Мы с ним не сдаемся.

Рано или поздно мы пойдем, в чем наша ошибка – и сделаем все правильно.

Шарль пока не помогает нам, но у него есть более важные дела.

Шарль по-прежнему живет вместе со мной. Мы уже привыкли делить одну кровать на двоих. Вот только одеяла и подушки у нас разные. Мы, увы, собственники – и все тянем на себя.

Мечислав его даже не ревнует.

Шарль действительно стал мне братом, взамен Славки. Это так по сути. А вот что касается формальностей...

Рано или поздно мне придется рассказать обо всем деду. И лучше рано, чем поздно. Поэтому дракоша все силы отдает на то, чтобы узнать современный мир. Он планирует получить образование, попутешествовать... да много чего.

Не сразу. Сейчас ему очень хочется познакомиться с моей семьей. И стать – своим.

И чем чаще я гляжу на дракона, сосредоточенно листающего очередной учебник, тем больше мне нравится эта идея.

Будет решено множество проблем. У деда появится наследник. Дракон сможет легализоваться в современном мире. Вот только контактные линзы носить придется. Но это пустяки. У него их уже три пары. Серые, синие и зеленые – на выбор.

Я досдала экзамены. В институте все спокойно.

Вообще, в человеческой половине моей жизни (или там уже осталось меньше половины?) царит тишина и благолепие. И мне это нравится.

А вот там, где дело касается вампиров...

С медведицами пока – тишина и покой. На дворе середина ноября, а воз и ныне там. Молчат, мохнатые.

Ну и пусть молчат, пока зубы торчат. Рано или поздно мы все равно выясним, кто у них там такой сильный, что может повлиять на решение Совета. Этой проблемой как раз занимается Владимир.

Борис пока еще не вернулся из Тулы.

Эдуард начал туда переезжать со всей своей компанией. Но пока он еще вынужден жить на два дома – и Борис вынужденно помогает ему во всем и вся.

Ладно. Пусть так.

Владимир, я полагаю, рано или поздно что-нибудь да накопает. Вампир он добросовестный, хоть и зануда. Справится.

Вадим занимается пока убийцей нашего снайпера. Но все идет к тому, что убийца не найдут. Оборотни след взять не смогли. Слишком там много было набрызгано какой-то пакости. Свидетелей тоже отыскать не удастся.

Но кто-то же сделал нам такую бяку?!

КТО?!

Как минимум у нас есть один враг. Хотя это я оптимистка. Скорее всего их не меньше десятка. Или двух. Но пока они себя не проявят, остается только ждать.

С Мечиславом мы видимся три раза в неделю.

Вампир ведет себя просто идеально. Не тащит меня в постель, не заваливает совершенно неотложными делами, даже не издевается по поводу и без повода. И иногда становится похож на человека. Что только радует. Видимо, это его благодарность за спасение жизни.

Надолго ли его хватит?

Что до наших отношений...

Мне очень сложно определить, что я к нему чувствую.

Сначала было раздражение. Потом, после смерти Даниэля, я его просто ненавидела. За то, что он – жив, а вот Даниэля больше нет. Потом стала работать вместе с ним. Сначала – через силу, но со временем... со временем я начала уважать этого вампира.

Да, Мечислав раздражает меня своей макси-сексуальностью.

Да, он выводит меня из себя. Он дразнит меня, вышучивает, действует на нервы, ругается, смеется, спорит...

Я не могу ненавидеть вампира, который так заботится о своих подчиненных. О ком-то больше, о ком-то меньше, но все же, все же...

Сам он может делать все, что угодно. Но он не станет пытаться, мучить, издеваться напрасно... как тот же Альфонсо да Силва... Он будет отдавать приказания и ждать их выполнения. Но может и выслушать оправдания. Мечислав по-своему справедлив.

А за своих он кому угодно глотку перервет.

Вампиры и оборотни это отлично знают. А еще имеют возможность сравнить. И очень ценят Мечислава. Никто другой им не нужен.

Да. Я начала уважать этого вампира. А потом... когда его ранили и он мог умереть...

Мне стало страшно.

Дико страшно.

Я не могла и не хотела его терять.

Пусть он будет хоть самым дьяволом (а ведь это далеко не так). Но без него мой мир станет намного хуже, страшнее, беднее...

Пусть он живет, а в своих отношениях мы как-нибудь сами разберемся. В конце концов когда он ведет себя, как человек, он даже становится мне симпатичен. К сожалению, это бывает крайне редко.

Мне просто нужно время, чтобы разобраться в себе.

Сколько?

Сколько даст судьба.

А сегодня я иду ужинать к маме и деду. Шарль остается дома. То есть во всемирной паутине.

* * *

У деда было спокойно. Мы сидели за столом, жевали изумительно запеченную мамой свинину, перебрасывались шутками... и так легко было представить, что ничего не происходило, что у меня нет ни одного шрама, что мне даже еще двадцати не исполнилось...

– О чем замечталась, мелкая?

– О прекрасном принце, – тут же отреагировала я.

– Хочешь, свозим тебя в Англию? Там у них еще один бесхозным бегаёт... Чарли?

Я откровенно не помнил как там зовут младшего принца. И фыркнула.

– На кой он мне сдался? Видела я его старшего брата по телевизору, там уже лысина светит... Думаешь, младший – лучше?

– Ты с лысиной собираешься жить – или с человеком? Юлька, хочу правнуков!

Я пожала плечами.

– Хочешь – сделаем. Сейчас приду домой – подвешу объявление в инете...

– Эй-эй-эй... Отца изволь выбирать тщательно. Чтобы не пил и не курил...

– И всегда цветы дарил?

– Зарплаты хватит. С остальным сама разберешься.

– Разберусь.

– Вот и прекрасно. И я хотел поговорить с тобой по одному делу.

К нам едет...

– НЕТ!!!

---

notes

Примечания

1

Реальный случай. *(Здесь и далее прим. авт.)*

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь – как раз умрем.
А. С. Пушкин

Однажды падишах призвал ходжу Насреддина и спросил:

– Можешь ли ты обучить моего любимого ишака богословию, чтобы он знал столько же, сколько я сам?

Ходжа Насреддин тут же согласился, но сказал, что ему потребуется на это двадцать лет. Эмир велел выдать ему из казны пять тысяч таньга золотом и сказал: «Бери этого ишака и учи его, но, клянусь аллахом, если через двадцать лет он не будет знать богословия и читать наизусть Коран, я отрублю тебе голову!»

Ходжа Насреддин взял ишака и ушел. И сказал друзьям:

– Получить пять тысяч таньга золотом и хорошего ишака в хозяйство – это человеку не каждый день удастся. А голову мою не оплакивайте, потому что за двадцать лет кто-нибудь из нас уж обязательно умрет – или я, или эмир, или этот ишак. А тогда, поди, разбирайся, кто из нас троих лучше знал богословие!

Подробности обучения можно узнать в книге Л. Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине».

Видимо, владелец просто побуквенно воспроизвел транскрипцию английского слова «Hotel», которое как раз и означает «Отель», что поделать, образование у всех разное.

5

Family – семья (англ.).

6

Тартюф. Мольер.

Шалом – слово на иврите, означающее мир. Может использоваться в качестве общего приветствия, причем и при встрече, и при прощании.

8

Мудрому достаточно (лат.).

Армянский мультфильм «Ух ты, говорящая рыба». Там главный герой говорит: «Делай добро, бросай его в воду. Оно не пропадет, добром к тебе вернется...» Личное мнение автора – мультфильм стоит просмотра.

Юля, не будучи специалистом по мифологии, имеет в виду Мирового Змея, Йормундгада, которого (или которую, тут источники расходятся) потом назвали Митгард. И во время битвы Рагнарек он должен убить бога Тора. А солнце и луну должны проглотить волки Скель и Гети.